

ШЕК
ПАВЕЛ

РЕЗЧИК ТОМ VI

Продолжение пятого тома, в котором главному герою придётся решать проблемы Империи, попутно разбираясь со злобными магами, оборотнями, носящими имя истинных детей бога Бера, и искать маму девочки с именем сильнейшего генерала армии великого демона Хрума.

Южная окраина Империи, безымянная деревня, раннее утро

Сложно представить себе жизнь на самом краю пустыни, в нескольких часах пути от бескрайних песков. На этой земле всё растёт неохотно, мало воды, много жаркого солнца. Вот и деревня, рядом с которой мы остановились на ночлег, обезлюдела несколько десятилетий назад. Люди отсюда ушли на север, когда одно из крупнейших княжеств перестало существовать. Долгая война оставила много земли без присмотра, поэтому люди охотно переселялись туда, где жить проще. Может быть, пройдет ещё лет тридцать, и сюда вернуться потомки прежних жителей, которым не нашлось места в Империи. Но возможно, что пустыня продолжит расширять свои границы и к этому моменту деревню накроет толстым слоем песка.

Вставая на ночлег, мы не стали заезжать внутрь деревни, где виднелось несколько разрушенных домов, слепленных из глины и соломы. Но колодезем воспользовались. Большой отряд вычерпал его почти досуха, затем туда спустился один из мужчин, чтобы немного углубить и очистить от налетевшего песка. Мы не единственные, кто поступал подобным образом, так как было видно, что за колодезем бережно ухаживают. Перед тем как войти в пустыню, караваны останавливаются здесь и пополняют запасы воды. Они даже соорудили крепкий навес, чтобы вода меньше испарялась на солнце.

Утром, когда я вышел из палатки, солнце только поднималось над горизонтом. Отряд асверов давно не спал. Полудемоны завтракали и готовили лошадей к долгому дневному переходу. Слава Великой матери, что мы собираемся двигаться на север. Колючий песок и сухой воздух сидели у меня уже в печёнках. Хотелось найти бочку побольше, нагреть воды и смыть следы пустыни. Я же не Аш, чтобы меня достаточно было почистить мягкой щёткой.

Заметив рядом с лошадьми Бальсу, я направился к ней. Приветственно помахал парочке тас'хи, разбиравших свою палатку.

— Доброе утро, — улыбнулся я.

— И тебе доброе, — сказала Бальса, потёрла пальцами левый глаз.

— У госпожи Адан есть немного крепкой настойки, — сказал я. — Выпейте рюмку, полегчает. Магия может прирастить отрезанную руку или ногу, но перед нервным тиком удивительно бессильна. Зато алкоголь отлично помогает. С вашим обменом веществ можно вино за завтраком вместо воды пить.

— Если Рикарда не прикончила настойку вчера вечером, то обязательно, — сказала Бальса. — Куда поедет дальше?

— В Лекку. Нужно быстрее со всем этим покончить и вернуться домой.

— Прямой дороги туда нет, нужно будет вернуться в город Джоса.

— Провизии и воды у нас достаточно? Можно будет купить там всё необходимое.

— Всего хватает. Кхм, Берси, этот демон...

— Кифа. Или Кифайр, она наг.

— Да, Кифайр. Ты так спокойно о ней говоришь...

— А есть причина волноваться? Вы, между прочим, тоже демоны, как и Аш. Судьба, видно, у меня такая, собирать их вокруг себя. Могу напомнить, как вы к огненным псам с насторожённой отнеслись. А что сейчас, нашли общий язык?

— Это другое.

— Конечно, — рассмеялся я. — Не стану говорить наверняка, но она не должна доставить проблем. Может, только по наивности и незнанию. Поэтому отнеситесь к ней с терпением. Хорошо?

— Когда я её вижу, внутри просыпается чувство тревоги, — призналась Бальса. — У других, думаю, тоже.

— Я заметил. Если вы думаете, что Вам тяжело, представьте каково мне. Очень прошу, давайте жить дружно. Если будут какие-то недопонимания, сразу обращайтесь ко мне. Всё улажу и постараюсь сделать так, чтобы подобного не повторялось. У Кифы опыта общения с людьми ещё меньше, чем у самых диких затворников асверов, живущих в дремучих лесах.

— Хорошо, — она всё же слегка улыбнулась.

— Завтрак уже готов? Пойду поговорю с Кифой. Нам ещё целый день ехать, как раз спрошу, что можно с фургоном сделать.

Бальса кивнула, посмотрела в сторону палатки тас'хи, где на сумках сидела Рикарда. В её намерениях промелькнуло желание последовать моему совету и выпить. Я же зашагал к упомянутому фургону, вокруг которого было довольно тихо. Асверы старались держаться от него подальше, поэтому и лошади были ещё не готовы. Помню удивление на их лицах, когда вчера вечером отряд впервые увидел Кифу, спускающуюся со спины червя. Они на нас пару минут молча смотрели, не в силах поверить собственным глазам. Повезло, что Рикарда довольно быстро всех организовала и даже разрешила взять свой фургон.

— Уни! — я позвал девушку, завтракавшую в компании Тэчча. — Принеси, пожалуйста, две порции. И лошадей для фургона подготовь.

Она закивала и принялась быстро орудовать ложкой, едва не подавившись. Затем вручила опустевшую тарелку напарнику и поспешила к общему котлу. С утра там хозяйничала женщина из группы Бальсы, у которой получалось вкусно готовить даже из скудной провизии. Значит, за сегодняшний завтрак можно было не переживать.

— Кифа, — я остановился у фургона, — можно тебя потревожить?

Полог немного сдвинулся, и в просвете показалось её лицо. Скорее всего, она наблюдала за лагерем через щель. Стоит сказать, что читать её намерения было ещё сложнее, чем у Аш. Может поэтому асверы относились к ней с опаской?

— Я не сплю, — сказала она.

— В гостипустишь?

Полог открылся ещё немного шире. Мне вчера показалось, что внутри ей будет тесно, но свободного пространства хватило с запасом. У выхода к месту возницы виднелась стопка мягких шкур, на которых она спала. Всё остальное пространство было укрыто довольно жёсткими и колючими одеялами. Кифа необычно сидела, собрав вокруг себя кольцо змеиного тела, используя его как подлокотники и спинку кресла.

— Тебе идёт это платье, — улыбнулся я, усаживаясь напротив.

— Да? — она смутилась, провела ладонью по тёмной ткани, словно разглаживая складку. — Оно красивое даже без пояса.

— Кхм... чёрное платье тас'хи наверняка удобное и ткань мягкая, но оно немного мрачное. Как только доберёмся до цивилизации, закажу тебе пару нарядов.

— Других не надо, мне это очень нравится, — быстро сказала она.

— Тогда надо будет Пин ещё раз поблагодарить, что поделилась. Как спалось? Не страшно, что из дома ушла?

Кифа вздохнула.

— Мне не страшно, — она показала на рукав, под которым прятался браслет в виде змейки. — Тревожно.

— Это пройдёт. Я хотел поговорить о том, что мы сейчас поедем в земли, где живут люди. Много людей. И увидев демона-нага, они будут убегать с криками. А потом вернуться с факелами и оружием, чтобы попытаться убить тебя.

— Я смогу их обмануть. Меня учила мама, как это делать.

Кифа невинно захлопала ресничками. Я уже говорил, что она обладала редкой красотой. Серебряного цвета глаза, правильные черты лица, бледная кожа и чёрные волосы.

— Слушай, — спросил я, — а как у тебя волосы остаются такими блестящими и чистыми? Магия или это такая особенность? Они довольно длинные и очень красивые. Хорошо, что не пачкаются, а то мороки с ними было бы много. Мне кажется, если я головой потрясу, то ведро песка собрать смогу.

— За ними надо ухаживать, — важно сказала она, зачерпнув ладонью волосы, выделила прядь и сунула её в рот. Потянув, она смочила прядь слюной, затем немного распушила и потрясла на воздухе, чтобы быстрее высохла.

— Ага, понятно... — сказал я, ожидая явно не этого.

— Берси, — со стороны выхода раздался голос Гуин. — Завтрак.

— Как раз кстати, — я откинул полог и забрал две деревянные миски. Протянул одну Кифе. — Ты как к обычной еде относишься?

— А что это? — она принялась, сморщила носик.

— Каша с кусочками мяса. А это варёные яйца, повезло их достать в городе.

Гуин постаралась достать для нас аж четыре небольших яйца, заранее очищенных. Местные куры больше напоминали крупных столичных голубей, поэтому и яйца несли не особо крупнее перепелиных. Мы скупили все, что продавали на рынке, получилась маленькая корзинка. Думал, что наш отряд их съел ещё по пути сюда. Кифа подцепила одно пальцами, положила в рот.

— Ты жуй, не глотай сразу, — посоветовал я.

— М-м! — удивилась она. — Вкусно!

Второе яйцо исчезло у неё во рту ещё быстрее, чем первое. Я переложил ей в тарелку свою порцию.

— Ешь, — улыбнулся, видя её взгляд. — Каша, кстати, тоже неплохая. Не смотри, что почти безвкусная, зато позволяет целый день не чувствовать голод.

— А рыбки нет? — с надеждой спросила она, косясь на кашу с сомнением.

— Нет. Она портится быстро, и в дорогу с собой не возмёшь, — подав пример, я первым попробовал завтрак.

Кифа тоже попробовала, изменилась в лице, словно скушала что-то очень противное. Отложила ложку, оставив тарелку подальше, не забыв проглотить два мелких яйца.

— Давай, доем, — я забрал тарелку. — Так что тебе по вкусу, кроме рыбы?

— Всё, что бегаёт и летает, — она облизнула губы.

— То есть, любая дичь, — подытожил я. — Постараюсь что-нибудь раздобыть.

Пару минут я молча завтракал, а Кифа витала в облаках, думая о чём-то своём. Рядом зафыркали лошади, фургон едва заметно качнулся.

— Не хочешь перед долгой дорогой размяться? — спросил я. — Нам ехать целый день на север. И с кадлой попрощаешься, а то он за деревней притаился и не уходит.

Я дождался её кивка и первым выбрался из фургона. Солнце постепенно поднималось

над горизонтом. В воздухе отчётливо пахло лошадьми, песком и дымом костров. Кифа выскользнула следом, немного придерживая подол тёмного платья, чтобы не испачкался. Мы обогнули лагерь и прошли через заброшенную деревню. За некогда большим домом, от которого осталось две стены, притаился огромный червь. Увидев его, Кифа обрадовалась, поспешила навстречу. После пыльной бури кадла выглядел серым и покрытым пылью. Пока они обнимались, я уселся на кусок поваленной стены.

— Ты про поручение Императора не забыл? — рядом опустилась Рикарда.

— Хотелось бы забыть.

— Ты посетил уже два города провинции, но не вывез ни одной золотой монеты. Если так пойдёт дальше, Вильям будет недоволен. Может тебе поручить это дело тому, кто не испытывает угрызения совести, грабя баронов?

— Поставил бы он конкретную задачу и назвал сумму, было бы проще.

— Если бы всё было так просто, он бы не отправил герцога. К тому же она, — Рикарда кивнула в сторону Кифы, — доставит много проблем. Люди не привыкли к огненному псу, справедливо считая его демоническим отродьем, а ты приведёшь с собой в столицу ещё более страшного и злобного, с их точки зрения. А если выяснится, что ей нужно людей есть, как вампирам?

— Не говорите глупости. Сколько я не встречал разных существ, самые страшные из всех — это люди. И демоны должны их бояться, пугая своих детей Кровавым культом или Экспертным советом. Я вот что думаю, может мне провалить задание Императора? Может, он тогда от меня отстанет?

— Боюсь, что в тебе он разбирается не хуже, чем ты сам, — глава гильдии асверов улыбнулась. — Золото важно и нужно, особенно сейчас, но куда важнее проверить, насколько ты лоялен. Готов ли ты что-то сделать для Империи. Ведь если твоя провинция решит отделиться, как это сделал Янда, Вильяму будет очень сложно вернуть её обратно силой. И отстанет он от тебя как раз в том случае, если ты хорошо выполнишь его поручение. А если провалишь, он обязательно займёт тебя ещё чем-то. Даст более глупую и грязную работу, где не надо думать.

— Это понятно.

— Что она ему говорит? — спросила Рикарда.

— Что будет скучать. Если поиски мамы приведут её на край пустыни, она обязательно зайдёт к нему в гости.

— Это демонический язык?

— Вроде как. Не знаю, почему понимаю его. Вроде слова звучат незнакомые, а смысл понятен. Если не задумываться, то кажется, что она на имперском разговаривает.

— Странно, что она имперский язык понимает. Лет триста назад здесь были дикие княжества и люди разговаривали на совершенно других языках.

Земля немного затряслась и со стены посыпался песок. Червь пришёл в движение и неспешно направился на юг. Кифа провожала его взглядом, затем крикнула: «Мы ещё увидимся!» — и замахала рукой.

— В платье и без ног она похожа на духа, который скользит над землёй, — хмыкнула Рикарда, встала и пошла обратно в лагерь.

Пока отряд готовился к отправлению, Кифа с любопытством скользила между асверами и лошадьми, разглядывала оружие, как грузят вещи и палатки на телегу, даже в нашу с Клаудией повозку заглянула и, к большому для себя огорчению, поняла, что места внутри

для неё точно не хватит. Пожаловалась, что люди строят очень маленькие повозки. Стоит сказать, что Клаудия вполне спокойно отнеслась к огромному змееподобному демону. Удивилась, конечно, долго расспрашивала меня вечером, где я её нашёл и почему взял с собой. Она мне напомнила Аш, когда узнала, что Кифа хочет найти пропавшую семью. Сказала, что если я ей в этом помогу, то будет очень хорошо. Поразительное спокойствие.

Чтобы добраться до города Джоса к закату, отряд решил не делать привал. Мы не торопились, держа спокойный темп. Имперские легионы сюда не добрались, поэтому дорога представляла собой просто старую колею, по которой повозки и телеги ездили ещё в прошлом столетии.

За те несколько дней, что мы отсутствовали, гильдия караванщиков Джосы умудрилась вернуть рынку и складам прежний вид. Поломанные стены склада окончательно разобрали и сложили по новой, вернули на крышу черепицу и, главное, убрали весь мусор, оставленный пустынными дикарями. Когда мы проезжали через небольшой рынок за городской чертой, он уже заканчивал торговлю. Я сначала удивился тому, что она шла до самого вечера, но потом вспомнил, что в пустыню вот-вот должен отправиться крупный караван. Городские торговцы и ремесленники рассчитывали продать им как можно больше товара, а для горожан, пользуясь случаем, устроили что-то похожее на ярмарку.

Торговцы и покупатели при виде большого отряда всадников спешили спрятаться или сбежать в сторону городских ворот. Мы почти миновали рынок, когда послышался крик, шум, лошадиное ржание. Я выглянул из повозки, увидел разлитые в воздухе чёрные волосы — они метнулись куда-то за первый ряд прилавков, а следом скрылся толстый змеиный хвост. Выскочив из повозки, побежал в ту сторону, почувствовав мелькнувшее намерение Ивейн, говорящее, что всё хорошо. Когда же я добежал до второго ряда прилавков, то увидел Кифу, держащую в руках большую рыбину. Она впилась зубами в верхний плавник, вырвав его, затем откусила от спины большой кусок, зажмурившись от удовольствия.

— Кифа! — сказал я, подходя ближе. Она словно опомнилась, сделала глотательное движение, посмотрев на меня то ли удивлённо, то ли немного испуганно. — Нельзя же так. Она же сырая.

Кифа медленно поднесла рыбу ко рту, откусив ещё и быстро проглотив, даже не жуя.

— И с чешуёй, — вздохнул я. — Надо сначала её почистить, потом горькие кишки вытащить. К тому же она грязная и...

Кифа ещё раз откусила от спины, с хрустом дробя зубами чешую. Я обошёл её, посмотрел на удивлённую и немного напуганную торговку. Но напугали её рогатые асверы, а не змееподобный демон, что хорошо. Рядом с женщиной стояла большая плетёная корзинка с крупной и не очень рыбой. Интересно, почему она её за целый день не продала? Обычно такое разбирается до обеда, а потом торговать смысла нет, рыба будет только портиться.

— Почём рыба? — спросил я.

— Шесть монет, — неуверенно ответила она.

— Беру, вместе с корзиной, — я протянул ей три золотые монеты, затем кивнул Виере, чтобы та забрала рыбу. — Кифа, мы её почистим, приготовим, будет очень вкусно. Отпусти эту несчастную рыбину. Ты же лицо измазала и руки. Стой, ничего руками не трогай, особенно платье!

Пока я говорил, она ещё пару раз откусила от рыбы, съев почти всю верхнюю часть. Облизав грязные губы, она бросила остатки в траву и улыбнулась самой невинной улыбкой, на которую была способна. Ивейн протянула мне флягу с водой.

— Руки давай, — сказал я. — И лицо ополосни. Вкусная рыба?

— Очень, — радостно закивала она. Взяла платок, вытирая мокрое лицо и руки.

Я ещё раз отметил, что торговцы поблизости совсем не косятся на длинный змеиный хвост, словно не замечают его. Асверы же успели разойтись так, чтобы в случае чего быстренько всех перебить, устраняя свидетелей. Пара городских стражников, видя не самые добрые взгляды полудемонов, даже отвернулись и тихо начали уходить к городу, дескать, делайте что хотите, мы ничего не видим.

— Плохая рыба, — сказала Гуин, разглядывая рынок. — Ночь пролежала и целый день. Жгучей травой её обложили по уму, конечно, но я бы за это ей вообще платить не стала.

— Вот и приготовьте быстрее, чтобы совсем не испортилась, — сказал я. — В глине запекуте, должно получиться вкусно. Кифа, ты с нами в гости к наместнику пойдёшь или вместе с Уни рыбу готовить?

— Наместник? — она посмотрела на меня, затем вслед унесённой корзине.

— Ладно, беги за рыбой, а то без тебя съедят, — улыбнулся я, беря за руку Ивейн и подтягивая ближе. — Вот её зовут Ивейн, будешь её слушаться. Хорошо?

— Хорошо, — закивала Кифа и поспешила к телеге, куда поставили корзинку с рыбой, облизываясь на ходу.

Я многозначительно посмотрел на Ивейн, вручил ей кошель с оставшимся золотом.

— Если на рынке яйца продают, купи всё, что есть. И пару кур.

— На такой жаре всё быстро портится, — проворчала она. — И все обмануть хотят.

Я тоже чувствовал такое намерение, витающее в воздухе. Я ободряюще сжал её плечо и зашагал к повозке, решив оставшуюся часть пути проехать верхом. Вечером в городе было шумно, в воздухе витало что-то воодушевляющее, словно приближался праздник. Мужчины и женщины ходили в красивой одежде, сверкая серебряными украшениями и вышивкой. Богатых же горожан отличало наличие золота и драгоценных камней в украшениях. Со столицей, конечно, не сравнить, но здесь они выглядели настоящей знатью.

Когда мы добрались до центральных районов города, к нашему отряду присоединилось несколько всадников во главе с Алтаром, главой гильдии караванщиков. Он тоже сменил наряд, выбрав дорогие светлые ткани, пояс, вышитый золотом. На боку короткий бронзовый меч в ножнах, которые больше напоминали произведение ювелирного искусства.

— Пустыня не приняла Вас благосклонно? — спросил он, поравнявшись со мной. Лошадка у него, тёмно-гнедой масти, была немного ниже той, на которой ехал я.

— Нас догнала песчаная буря, но задела лишь краем.

— Харуман в это время года особенно злобен, — покивал он, вспоминая демона песков.

— И вы решили в такое время отправить караван? Не боитесь?

— Будет трудно, — согласился Алтар. — Зато обратный путь станет легче. Мы не первый раз отправляем торговцев через пустыню в это время года.

Пару кварталов мы ехали молча.

— Уважаемый Алтар, тебе нужно говорить об этом с наместником Фартариа, — сказал я. — Империя не меняет баронов, исходя из принципа: сегодня один лучше управляет землями, а завтра — другой. Бывают бароны мерзкие, ленивые и бесполезные для Империи, но они часть системы. Пока платят налоги, подавляют мятежи и защищают границы, даже наместник не может с ними ничего поделать.

Алтар промолчал, сохраняя спокойное выражение лица, но я догадывался, что происходило у него внутри. Твои предки были хозяевами этой земли, народ тебя уважает, но

всё вокруг теперь принадлежит пришлому человеку, которого назначила Империя, выбрав наверняка из числа тех, кто участвовал в захвате княжества. Его можно убить, отравить, столкнуть с лестницы, но это приведёт лишь к недовольству Империи, которая отправит сюда специалистов, умеющих подавлять подобные мятежи. Подозрение ведь в первую очередь падёт на бывших князей, огромный раздражающий фактор. И Алтару, вопреки желаниям, приходилось договариваться с бароном и даже обеспечивать его безопасность.

— Вы искали рубины, — сказал наследник южных князей. — Простите, если лезу не в своё дело, но я видел взгляд на красные камни. Там, за пустыней, их можно купить дёшево, обменять на хорошее железо и магические кристаллы. Мой караван может привезти много рубинов. Очень много.

Думаю, когда в провинции вспыхнул мятеж и нынешний барон выбрал сторону восстания, Алтар в предвкушении потирал руки. Он был готов в одну секунду смести барона со всей жалкой свитой и принести его голову на серебряном подносе Императору. Но случилось так, что мятеж сдулся быстрее. Барон Салай это тоже понимал и сейчас очень рассчитывал на благосклонность нового наместника. Да, я легко могу объявить его предателем и на радость городским жителям вздёрнуть на главной площади. Но так дела в Империи не ведут.

— Рубины — это хорошо, — сказал я, глядя вперёд. — А что-нибудь о кровавом дереве вы слышали?

— Не доводилось, — он удивлённо посмотрел на меня, покачал головой.

— Мне нужно это дерево. Семена, саженцы, древесина, всё что угодно. Может быть, в землях, лежащих за пустыней, об этом что-то слышали. Много времени нужно каравану, чтобы пересечь пустыню и вернуться?

— Сто дней. Они посетят несколько торговых городов, продадут товар и купят новый. Может быть, узнают что-то о кровавом дереве.

— То есть к лету обернутся? Не быстро.

— У верблюдов нет крыльев, — он рассмеялся. — Да даже если бы и были, то груз они бы на спину не взяли.

— Я поговорю с наместником Фартариа о сложившейся ситуации на границе провинции. Если после мятежа где-то остались земли без хозяина, то, возможно, барон Салай согласится переехать поближе к центру. А на освободившееся место я порекомендую верного подданного Империи, главу гильдии караванщиков.

Алтар ещё более удивлённо посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнула надежда. Благодарить или что-то говорить он не стал, погружившись в свои мысли. У дома наместника он немного отстал, решив не заходить внутрь. Барон Салай уже ждал гостей на пороге, радушно улыбаясь. Я помог Клаудии выйти из повозки, и вместе мы поднялись по мраморным ступеням.

— Вы вернулись! — немного наигранно обрадовался барон, всплеснув руками. — Вы великий человек, герцог Хаук! Вам удалось прогнать в пустыню огромного монстра и этих дикарей.

— Они больше не доставят городу проблем, — сказал я.

— Об этом будут слагать стихи и баллады. Я лично напишу Его Императорскому Величеству письмо со словами благодарности, что он послал Вас на самый край мира.

— Пустыня ещё не край мира, — устало покачал я головой.

— Прощу, прощу, — барон замахал руками, подгоняя слуг, чтобы они быстрее

распахнули двери. — Я распорядился приготовить роскошный ужин в Вашу честь.

— Я слышал, в Вашем имении есть замечательна банная комната.

— Всё верно, — он хитро и даже немного коварно улыбнулся. — Слуги уже греют воду, чтобы вы смогли хорошенько искупаться. У нас в городе живёт старый и чудаковатый алхимик, но мыло он варит восхитительное.

Насчёт роскошного ужина барон немного погорячился, но это была не его вина. Его подчинённые скупил утром на рынке лучшие продукты, но особым разнообразием они не отличались. Птица, рыба смотрелись ещё нормально, но вот баранина вызвала бы у жителя центральной части Империи изжогу одним только запахом. Клаудия, кстати, носик морщила. Но тут все дело в том, как её приготовить. Асверы, к слову, к баранине относились очень даже положительно, предпочитая её жёсткой говядине. И находишь здесь кто-то из отряда полудемонов, он бы долго над выбором блюд не раздумывал. Больше баранины они любили только конину, но сегодня её не подавали. Зато порадовало обилие пряных и острых специй.

За ужином к нам присоединилась жена барона, невысокая и худощавая женщина лет пятидесяти. И мне показалось, что она была целительницей, возможно, даже прошедшая службу в легионе. Что-то было в её поведении, напоминающее знакомых мне целительниц.

— У вас есть дети? — спросил я у барона, посмотрел на его супругу.

— Сын, — сказал он. — Он учится сейчас в столице на мага воды. Смешно, здесь на всю округу два маленьких озера, а дождей можно ждать несколько месяцев. Энцо уже на третьем курсе и делает большие успехи. В последнем письме порадовал нас, сказав, что его могут взять на практику помощником капитана речной галеры.

— Что такое? — удивился я, когда барон немного погрустнел. — С ним всё в порядке?

— Нет, нет, с ним всё хорошо. Просто наследник барона из мятежной провинции...

— Понимаю. Я знаком с главой гильдии речных магов, Хеттином Дале. Если ваш сын талантлив, порекомендую его на эту практику. Сейчас зима, все галеры стоят в портах, и есть время до того, как откроется речное судоходство.

— Это было бы... — обрадовался барон. — Мы будем вам очень благодарны, господин герцог. Вода для нашего сына — мечта всей жизни.

— Пустяки. А как вам, в целом, живётся в этой глуши?

— Земли здесь не богатые, но и не бедные, — он пожал плечами. — Есть железная шахта, гильдия караванщиков, приносящая стабильный доход городу. За то время, что город в составе Империи, мы не пропустили ни одного года, выплачивая налоги. Последние полгода выдались тяжёлыми, но ничего критичного.

— Поправьте, если я не прав, Вы служили магом в легионе, и эта земля досталась вам после отставки?

— Всё так, — подтвердил барон. — И я бы выступил против мятежа, если бы рядом с моим городом был гарнизон. Мятежник Крус обманом забрал у нас триста человек, которые защищали город от нападения пустынных варваров. Сейчас под моим началом всего три десятка стражников и двадцать слуг.

О городе на самом краю провинции мы говорили много. Барон рассказывал охотно и о планах, и о прошлом, когда он только появился здесь. Мне показалось, что он больше переживал за судьбу сына и супруги, чем за себя. Да и о том, что ему так далеко от центра цивилизации неплохо живётся, говорил вполне искренне. Но вот о проблемах и тяжёлых отношениях с местным населением он преуменьшал. И по-хорошему, ему бы не помешал

небольшой гарнизон, хотя бы в сотню опытных бойцов. Надо не забыть поговорить об этом с Бруну.

Банная комната в поместье была устроена в отдельном домике на заднем дворе, где барон разбил небольшой зелёный сад из неприхотливых и стойких к жаркому климату деревьев. И баня меня приятно поразила. Во-первых, внутри она была выложена из разноцветного мрамора и украшена изумительной по красоте мозаикой. Во-вторых, помимо «жаркой» комнаты, самое просторное помещение занимал небольшой бассейн с прохладной водой. Смыв с себя песок, мы с Клаудией с огромным удовольствием окунулись в бассейн и просидели там, наверное, целый час. Мы вспоминали банную комнату у нас в поместье и сошлись во мнении, что нам тоже очень нужен такой домик с бассейном. Он должен быть обязательно отделан лучшим мрамором из моей провинции и украшен мозаикой от знаменитого на всю столицу художника. Клаудия даже придумала композицию в виде золотых карпов, которым украсит свод комнаты. Оказывается, строить планы на отдалённое будущее весьма забавно и увлекательно. Ты словно делишься своими мечтами с кем-то ещё, и когда находишь отклик, на душе становится тепло.

После купания я спал как убитый, что не помешало увидеть необычный сон. Это был кошмар, впервые посетивший меня с того момента, как Уга начала присматривать за сновидениями. Поэтому я больше удивился, чем испугался. Мне снился дом, наша гостиная, полная близких людей. Я отдыхал, развалившись на кушетке и слушая разговоры. Мимо прошла Александра в своём любимом домашнем платье. Она несла поднос с чаем и не заметила ещё одну гостью, невысокую девочку лет восьми. То, что на гостье было надето, сложно назвать платьем, это скорее серая ткань с большой прорезью для головы и рук. Девочка стояла недалеко от кушетки, глядя на меня так, что стало жутко. Из-за этого взгляда я и понял, что мне снится кошмар. Просто у незваной гостьи было три глаза. Почему-то я не смог понять, нарисован у неё третий глаз или он настоящий. Он располагался в нижней части лба... В этот момент кто-то подёргал меня за руку, отвлекая, и я проснулся.

— Трёхглазые демоны мне ещё не снились, — тихо проворчал я, приходя в себя.

Спящая рядом Клаудия тоже проснулась, посмотрела на меня сонно.

— Спи, — сказал я, усаживаясь и накрывая её одеялом. Подняв правую руку, пару секунд смотрел на неё, пытаюсь понять, что не так. — Демоны... Кифа...

— Что она? — спросила Клаудия. Она посмотрела в постепенно светлеющее окно. — Утро, надо вставать.

— Пропала, — сказал я, потянувшись за одеждой.

Пока одевался, Клаудия посмотрела вокруг, заглянула под подушки, но серебряную змею не нашла. А когда я уже собрался выходить из комнаты, то в щель под дверью что-то проскользнуло.

— Кифа! — сказал я. — Ты почему гуляешь одна?

Змейка посмотрела на меня красными глазками-бусинками. При этом из её пасти торчало что-то похожее на золотое колечко.

— Кифайр! — я добавил строгости в голос. Опустился рядом, протягивая руку. Она восприняла это своеобразным образом, поспешив забраться на ладонь и обвиться вокруг запястья.

Послышался какой-то хруст, и секундой позже змейка выплюнула золотое кольцо, лишившееся камня. Судя по креплению, драгоценный камень был крупный, минимум с ноготь мизинца.

— Маленькая вредительница, — вздохнул я, поворачивая руку и пытаясь заглянуть ей в глаза. — Нельзя так делать, понимаешь? Если что-то нужно — просто попроси. Ты же не беспризорный ребёнок. Иначе я сильно огорчусь.

Не знаю, восприняла ли она мои слова всерьёз. Пару раз сверкнул маленький серебряный язычок. Пришлось убрать испорченное кольцо в кошель, замечая следы преступления. Потом отдам Бальсе на переплавку. У неё в отряде есть потомственный ювелир, которого старейшины отправили в столицу, посчитав, что умение обращаться с оружием сейчас более востребовано, чем плетение цепочек иковка браслетов.

Барона я вчера вечером предупредил, что в путь мы отправимся рано утром, чтобы как можно быстрее вернуться к центру провинции и догнать военного наместника Фартариа. И завтракать мы планировали уже в дороге. Поэтому, когда мы спустились во двор, прислуга уже заканчивала грузить в нашу повозку корзины с едой и даже умудрилась поместить в багажный ящик кувшин вина, обмотав его тканью, чтобы не разбился. Отряд асверов, как всегда, не теряет бдительности, пристально наблюдая за стражей, прячущейся у выхода с площади.

— Что это у вас такой воинственный вид? — спросил я, подходя к Бальсе. Отметил, что на месте возницы повозки, где сейчас спала Кифа, сидела Рикарда вместе с Пин.

— Великая мать утром волновалась, — сказала она.

— Не заметил, — я огляделся, словно причина волнений должна быть в поле зрения.

Клаудия, подошедшая к повозке, что-то обсуждала с Ивейн, показывая на одну из корзинок с едой. В итоге, она вручила корзинку девушке, словно говорила, чтобы забрали это с глаз долой. Ивейн же удивлённо посмотрела сначала на неё, затем на корзинку, пожалала плечами и поднялась на место возницы, делая особый знак Виере, чтобы составила компанию. Похоже, их ждёт вкусный завтрак в виде вчерашней баранины. В намерениях девушки мелькнуло желание оставить немного тёте.

В это время из поместья вышел барон в компании крепкого стражника, несущего в руках средних размеров сундук для перевозки монет. Из опыта знаю, что в таком помещается около пяти тысяч золотых, то есть почти пятнадцать килограмм. Барон выглядел немного уставшим, словно не спал ночью. В его возрасте это было особенно заметно.

— Герцог Хаук, — начал он, — мы с супругой хотели поблагодарить за то, что Вы для нас сделали. Передайте, пожалуйста, военному наместнику, что род Салай верен Империи и клятвам, что мы приносили. В этом году мы уже дважды выплачивали налог герцогу и надеемся, что всё то золото дойдёт до столицы. Здесь же часть наших с Айей сбережений. Наш вклад в покрытие убытков Империи из-за глупых действий мятежника Крус. Понимаю, что это всего лишь капля в полноводной реке, не способная оправдать даже Вашего присутствия в этом городе.

Насчёт части он немного лукавил. Скорее всего, это все или почти все сбережения барона. Не густо, учитывая, что город вовсе не выглядел бедным. Видел я города в гораздо более плачевном состоянии. Если потрясти какого-нибудь мелкого столичного чиновника, то с него можно взять гораздо больше.

— Хорошо, барон, — неохотно сказал я. — Ваше золото дойдёт до столицы, это я могу пообещать. А ещё поговорю с военным наместником. Думаю, он оценит этот шаг и преданность рода Салай.

— Спасибо ещё раз, — он коротко поклонился.

На этой ноте мы и попрощались. Южный город я покидал с чувством облегчения. Чем

дальше я от пустыни, тем лучше. Колючий песок, огромные черви, вечная жара и жажда. Ещё с прошлой прогулки под палящим солнцем у меня это вызывает не самые приятные эмоции. Отсюда вопрос: как семья раван дошла до такой жизни, что решила спрятаться от всего мира в сердце пустыни? Я понимаю, когда вокруг лес, дикари бегают и живность всякая, то это какое-никакое, но развлечение. А в песках к тебе птицы не каждый год прилетают к оазису.

Надо вспомнить о Кифайр, которая дорвалась до рыбы и умудрилась-таки съесть её всю. Они вчера устроились за городской стеной, развели костёр, поставили палатку. Пока Ивейн и Уни потрошили и чистили рыбу, Кифа очень беспокоилась, что своей готовкой они её испортят, поэтому несколько штук съела в сыром виде, так ловко тягая её из общей кучи, что девушки это не сразу заметили. Запечённая в глине рыба ей понравилась, но сырая ей была вкуснее. А наевшись, Кифа забралась в повозку и уснула. Только к обеду, когда мы остановились на привал, сонно выглянула наружу. Надо сказать, заспанное лицо у неё было довольно смешным. Не увидев вокруг ничего интересного, она снова завалилась спать, что асверы всецело одобрили.

Окончательно проснулась Кифа только к середине второго дня, когда мы вновь остановились на привал в живописном месте. Бескрайние поля, заросшие жёлтой жёсткой травой, солнышко светит, прохладный ветерок. Вдалеке едва виднеются домики с жёлтой крышей из соломы или камыша. Дорога в этом месте делала крюк и близко подходила к небольшому водоёму, заросшему сухим камышом. Мы ещё по пути на юг здесь останавливались, чтобы напоить лошадей и пополнить запасы воды. Так вот, Кифа почувствовала запах камыша, прохладу воды и сонно выползла из повозки. Пройдясь по небольшой дуге, она с шумом вломилась в заросли, стаскивая платье на ходу. Отряд за ней наблюдал с большим удивлением, а когда она скрылась из виду, все словно опомнились и заторопились по своим делам.

— А она красивая, — сказала Клаудия, протягивая мне миску с обедом. Огонь разводить не спешили, поэтому это было отварное мясо, успевшее остыть с утра, и хлеб с очень горьким диким луком. Не знаю, где его асверы откопали, но ели с большим удовольствием. Клаудия же решила скормить мне свою порцию, морщась только от одного запаха.

— Кифа-то? — удивился я. — Красивая.

Сидевшая недалеко Гуин только хмыкнула, захрустев луком.

— Когда в облике человека, — продолжила Клаудия. — И ножки красивые и вообще...

Теперь уже хрюкнула Виера, едва не подавившись. Диана вопросительно приподняла бровь, не сразу поняв о чём идёт разговор.

— В облике человека? — переспросил я. — Ты ревнуешь?

— Я? Вовсе нет, — она отняла у Уни стручок лука, положив в мою тарелку.

— Да, хотел бы посмотреть на то, как она будет выглядеть с ногами, — рассмеялся я и захрустел зеленью. — Это ведь не магия, поэтому странно, что асверы видят Кифайр в истинном виде, как и я.

— Хочешь сказать, это иллюзия? — не поняла она.

— Конечно. У неё всё такой же змеиный хвост, как ты заметила, красивый. По-моему, я говорил, что она так может.

— Я думала, она облик сменила, — Клаудия обернулась, посмотрела в сторону водоёма. — Только я одна вижу её ножки?

— Красивые?

— Берси, — надула губки Клаудия. — Не смейся.

Из водоёма Кифу пришлось выгонять, погрозив, что она может оставаться и жить здесь, а мы поедem дальше. Она сразу заторопилась и после купания на берег выбралась с довольной улыбкой на лице. По указанию Ивейн долго обтиралась полотенцем, чтобы не мочить платье и одеяла в повозке. Я заглянул к ней, когда отряд двинулся дальше.

— Ну ты соня, — сказал я, усаживаясь у выхода. — Кушать хочешь?

— Не, я наелась вчера.

— Позавчера, — поправил я. — Проголодаешься, скажи. Думаю, не будет лишним ещё раз напомнить, что люди не должны узнать, кто ты на самом деле. Это очень важно.

Кифа только улыбнулась, сладко потянувшись.

— Хорошо, хорошо, — ответила она на мой строгий взгляд. — Я буду стараться.

— Вот и хорошо.

— Ты говорил, что у тебя интересные книжки есть, — вспомнила она.

— Дома большая библиотека. А здесь... у меня только справочники по целительству. Подожди, — я выглянул из повозки, жестом подозвал Диану. Через минуту она присоединилась к нам, прихватив с собой небольшую непромокаемую дорожную сумку, где хранила две книги. — Знакомая обложка. Летописи Якынского ханства. Ты же её давно прочитала, и не один раз.

— Сказки очень интересные, — сказала Диана, погладив обложку. — Мне нравятся.

— Якынское ханство? — оживилась Кифа. — Которое за семью скалами в истоках Драконьей реки?

Я перевёл слова для Дианы, и она кивнула, протянув книгу. Кифа очень бережно взяла её, словно боялась, что та рассыплется от простого прикосновения. Она целую минуту держала книгу, как великое сокровище, глядя с волнением и каким-то очень странным чувством.

— Ты на этом языке читать умеешь? — спросил я.

— Умею, — она кивнула, затем положила книгу на одеяло и потянулась в другой конец повозки, чтобы взять ещё пару и соорудить своеобразный столик.

До самого вечера, пока позволял солнечный свет, Кифа читала не отрываясь. Медленно, никуда не торопясь, словно пыталась запомнить каждое слово, проникнуться каждым предложением. Когда мы остановились на ночлег, я думал, что попросит лампу, но нет, она отложила книгу до утра. И даже спать легла пораньше, чтобы утро быстрее наступило. Не припомню, чтобы я видел кого-то настолько счастливым. Может, только Диану, когда она увлекалась чтением новой и интересной книги. Не удивительно, что утром я их обнаружил вместе. Диана разминалась, используя тяжёлое копьё, а не меч, а Кифайр делилась впечатлениями от первой сказки. Со стороны это выглядело забавным. Я ненадолго потерял их из виду, а когда вернулся, то обнаружил в руках у Кифы копьё. Держала она его как палку, внимательно слушая наставление Дианы. А ещё почти физически ощущалось недовольство Бальсы и Рикарды. Старшие сошлись во мнении, что холодное оружие в руки демону лучше не давать.

— Чем это вы занимаетесь? — спросил я подходя.

— Зарядка, — ответила Кифа, делая неуклюжий выпад.

— Тяжело, когда ног нет, — задумчиво сказала Диана, разглядывая её хвост. — Баланс странный, не знаю, что посоветовать.

— Ног нет, — смешно согласилась Кифайр.

— Удар должен идти не только за счёт рук, — сказала Диана. — Плечи, спина, всё тело

должно стремиться вперёд.

— С чего ты взялась её учить, и как вы нашли общий язык? Она же на имперском не говорит. Кифа, копьё тебе зачем?

— Хочу научиться чему-то новому, — она пожала плечами. — Это интересно, уметь что-то, что не умела раньше.

— Логично, — согласился я. — А меч?

— Меч нельзя, — она вздохнула. — Ди говорит, что я хвост себе отрублю. А без хвоста я не могу. Поэтому сначала надо научиться бить копьём.

— Ди? — я рассмеялся. — Не надо сокращать имена асверов, они этого не любят. Имя для них очень много значит. Это как частичка тебя.

— А если это не имя, а прозвище? — заинтересовалась Кифа.

— Ну... не знаю. Так, копьё отдай, мы скоро должны отправляться в путь, иначе к вечеру не успеем до города добраться и придётся ещё раз в палатках ночевать. Завтракать будешь?

— Нет, не хочется. А можно у меня будет своё копьё? Я могу его сама сделать или выменять на что-нибудь.

— Подумаю. Если Диана скажет, что ты умеешь им пользоваться, тогда разрешу и даже лично подарю копьё.

— Спасибо! — меня заключили в объятия, отрывая от земли. Надо сказать, что хватка у Кифы была не слабее, чем у Бристл. — Я тогда пойду книжку почитаю.

Я сильно по поводу оружия не переживал, так как Диана строгий учитель, и скорее Кифа устанет и ладони в сплошную мозоль превратит, прежде чем услышит одобрение и похвалу. Но странно, что она вдруг решила учиться обращаться с оружием.

— Не сегодня, — покачал я головой, когда Диана продемонстрировала меч. — Чем раньше отправимся в путь, тем лучше.

* * *

Поместье барона Рико Дуарте, торговый город на основном тракте между провинциями Кортесе и Крус, поздний вечер

В небольшую гостиную, где отдыхал барон Дуарте и несколько богатейших торговцев города, вошёл глава ремесленных гильдий. Крепкий и высокий мужчина, долгое время работавший в кузне, посмотрел на хозяина дома из-под густых бровей.

— Собрали? — спросил барон, приподнимаясь в кресле. Вид у него был усталый от долгих переговоров со знатными горожанами.

— Собрали, — пробасил глава ремесленников. — Пять тысяч. Но железо и уголь нам закупать будет не на что.

— Герцог Фартариа отдал вам две телеги с оружием, — отмахнулся барон. — Переплавайте во что хотите, в гвозди или подковы.

— Смеётесь? — даже удивился бывший кузнец. — Дороже будет это оружие продать и купить всё, что необходимо.

— Ну так продайте. У вас три оружейных лавки в городе.

— После сражения? Кому оно сейчас...

— Дитрих, — оборвал его барон Дуарте, — я тебя прошу, не начинай. У меня проблем

по горло. И главная — где взять золото. С минуты на минуту придет герцог Хаук и ограбит нас. Его помощник, откуда он взялся... Когда это у нашего города были такие огромные обороты золота? Пять лет назад, десять, когда Кортеше срочно требовался строевой лес и камень? Тогда да, у нас места на складах не хватало, а у вас телег и волов.

— Поторгуйся, — вставил пожилой мужчина, подмявший под себя половину лавок в западной части города. — Ты это умеешь. Сэкономить наше и своё золото.

— Само собой, но... — барон вздохнул. — Эти демоны, они же умеют читать мысли. Если хочешь врать герцогу, пожалуйста, я тебе такие полномочия предоставлю.

— Солнце село, — сказал ещё один мужчина, хранивший молчание половину вечера.

На минуту в комнате воцарилась тишина. Все разом посмотрели в окно, оценивая, как быстро темнеет.

— Пора бы ему уже быть здесь, — согласился барон.

Словно прочитав его мысли, в комнату вошёл помощник капитана стражи.

— Господин барон, только что пришло срочное сообщение. Отряд полудемонов под руководством герцога свернул с главной дороги и сейчас движется на запад.

— Там же дороги нет... — не понял барон.

— Есть старый тракт, — сказал пожилой торговец. — Восемь имперских миль на запад, и ещё столько же по дуге, чтобы вернуться на дорогу, ведущую к Лейфтри.

— Зачем герцогу объезжать мой город? — высказал общий вопрос барон, и в его голосе появились едва заметные панические нотки. А поймав взгляды собравшихся, Рико Дуарте ещё больше заволновался. Ему показалось, что на него смотрят уже как на бывшего барона и строят планы на то, как подмазаться к новому наместнику города.

Барон встал, прошёл к двери, взял помощника капитана за локоть и вывел в коридор. Пройдя до лестницы, он остановился, оглянулся на секунду.

— Пусть Эмиль срочно отправит гонца на перехват герцога Хаука. И пусть узнает, почему они хотят объехать мой город. Ему надо сказать, что у нас всё готово, золото для Императора собрано в полном объёме, а ещё их ждёт лучший постоялый двор в городе.

— Всё сделаю, — кивнул стражник. — Лично отправлю пару самых доверенных людей. Полудемоны наверняка встали на ночлег у Диких холмов. И до утра мы уже будем знать причину.

— Рассчитываю на тебя, — кивнул барон. — Да, ещё, усиль охрану поместья. И передай магистру магии Гудди, что я срочно желаю его видеть.

— Всё сделаю, — повторил помощник капитана и поспешил к лестнице, придерживая ножны, чтобы не споткнуться.

* * *

До города мы не добрались совсем немного. Оставалось примерно два часа пути, когда на дороге появился знакомый безрогий асвер. Он ждал на обочине, сидя на телеге, в которую была запряжена невысокая лошадь. По местным меркам, да ещё и учитывая долгую войну, наличие лошадей делало любую деревеньку зажиточной. С нашей последней встречи мужчина асвер совсем не изменился, такой же худощавый и нескладный. Рикарда много раз повторяла, что, оставшись без присмотра, мужчины всегда стремились к силе, но этот, по-видимому, был исключением. Но даже так, чтобы я смог подойти и поговорить, Бальса проследила, чтобы его крепко взяли под руки.

Мужчина рассказал, что деревня беглых асверов находится на юго-западе, всего в двух днях пути. Он очень просил поспешить, так как таинственная болезнь свирепствовала, и каждый день был на счету. В принципе, наши планы это не сильно изменило. Главное, что эти два дня мы будем двигаться на запад, где, в конечном итоге, выйдем к очередному крупному городу. А там уже и до столицы провинции рукой подать.

На старой, едва различимой дороге, ям и ухабов было столько, что проще идти пешком. И почти три часа мы тряслись, неспешно двигаясь вдоль серой равнины к холмам. Лишь дважды нам попадались клочки зелёной и плодородной земли. В первом случае, рядом с таким участком виднелся хутор на несколько домов, а во втором — группа мужчин гнала куда-то небольшое стадо коров. Асверы лишь качали головой, глядя на это. Кто-то даже высказался, что таким темпом люди убьют последнюю плодородную землю, позволяя крупному скоту вытаптывать её.

Поздно ночью, когда я уже досматривал второй сон, меня разбудил шум в лагере. Пришлось вставать и идти выяснять в чём дело. Выйдя из палатки, я тихо выругался, споткнувшись о какой-то мешок. Единственным источником света в лагере был небольшой костерок, даже не горящий, а едва тлеющий. Асверы прекрасно видели в темноте, и свет им был не нужен, к тому же приходилось экономить дрова и куски каменного угля, чтобы развести костёр утром и приготовить горячий завтрак. Хорошо, что звёзд на небе много и можно было хоть что-то рассмотреть. В темноте постепенно проявлялись очертания палаток, установленных полукругом, повозка и телеги. Из фургона выглянула любопытная Кифа. Вокруг же царил такой сумбур намерений, что разобраться в нём могли только Бальса или Рикарда. Я смог только понять, что дежурившие в первую смену кого-то поймали, то ли лазутчика, то ли убийцу. Недалеко от дороги мелькнула пара факелов, поэтому я направился в ту сторону.

— Что за суета? — спросил я в темноту, откуда выскочила Фир в платье тас'хи и с коротким копьём в руках.

— Эти заполошные уг'ше поймали посыльного с донесением, — фыркнула она, показывая в сторону дороги.

Когда мы подошли, то стали свидетелями очень странной картины. Один из охотников старшего рода держал под уздцы высокую чёрную лошадь, а рядом, в окружении ещё троих асверов, на земле лежал бледный юноша, окровавленными руками прижимая к груди сумку посыльного. Почему раненому уделяли столько внимания и оставили для охраны четырёх воинов, я не понял, но поспешил ему на помощь. Сразу использовал малое исцеление, на всякий случай, чтобы не помер внезапно от потери крови. Вблизи он выглядел ещё более бледным, чем издалека.

— Г...герцог Хаук, — прохрипел посыльный, выпуская из уголка рта длинную струйку крови, — для Вас срочное п... послание.

— Стрела? Ну-ка помоги, — попросил я одного из мужчин, чтобы он повернул парня набок и немного придержал. Стрелы я не увидел, в отличие от пятна крови и рваной дыры в куртке, под правой лопаткой. Интересно, кто в него стрелял и как умудрился попасть в темноте? — Терпи.

Парень дёрнулся и закашлялся, когда наконечник арбалетного болта начал выходить из раны. Вторым на очереди шёл длинный порез на левой руке, от плеча до локтя. Били очень острым, но не тяжёлым клинком, возможно, ножом или коротким мечом.

— Из столицы? — спросил я, применяя два заклинания. — Посвети мне.

Охотник, держащий факел, немного сместился. Рана на руке посыльного довольно быстро сходилась, оставляя розовый след. Парень ещё раз закашлялся. Выдавил что-то неразборчивое.

— От барона Дуарте, — в конце концов сказал он, когда я уложил его на спину. — Он просит передать, что город собрал золото для Империи и ждёт Вас, чтобы отдать его. Барон опасается, что Вы проедете мимо и беспочвенно посчитаете, что он не выполнил Ваши указания.

— Указания? — уточнил я, на что парень мотнул головой, как бы говоря, что не знает, что именно я приказал барону.

— Золото — это неплохо. Не переживай, жить будешь. Поспишь до утра и придёшь в норму. Крови потерял много, но раны пустяковые для любого целителя. Кто на вас напал?

— Не знаю, — он замотал головой.

— Ладно. Кто рядом? Уни, иди сюда. Уложи его где-нибудь поспать и одеялом укрой, а то замёрзнет. Воды с белоцветом дай, пусть напьётся.

Девушка кивнула, затем махнула рукой напарнику, чтобы принёс одеяло и помог унести раненого. Я же встал, отозвал в сторону охотников. К нам как раз спешила Бальса со стороны дороги. А ещё спустя пару секунд присоединилась Рикарда. Только в отличие от остальных, она выглядела так, словно вышла из палатки утолить любопытство и снова планировала лечь спать.

— Двое всадников ушли, — сказала Бальса, показывая копьём в темноту. — Ещё трое людей убиты. Все в доспехах имперской городской стражи.

— Посыльный сказал, что барон выполнил какие-то мои указания и собрал золото для Империи, — я развёл руками, отвечая на их взгляды. — Завтра посыльный придёт в норму, а с ним ещё раз поговорю.

Рикарда махнула рукой и ушла первой, подумав о том, чтобы поспать под тёплым одеялом. Ночь действительно была прохладной. Я минут десять постоял на дороге, пытаюсь собрать мысли в кучу, но ничего толкового в голову не лезло. Единственное логичное объяснение — это попытка ограбить барона. Всего неделю назад через этот город прошёл имперский легион, а обозы, подкрепление и прочее до сих пор должны двигаться непрерывным потоком. Что-то рано там начало безобразие происходить. Но менять планы и идти разбираться не хотелось совершенно. Деревня беглых асверов меня беспокоила гораздо больше. Придя к выводу, что проще заниматься текущими проблемами и решать их по мере поступления, я последовал примеру Рикарды и отправился спать. Прочитал полную молитву Уте, прося защитить сновидения и присмотреть за нами. Что-то беспокойно мне спалось последние несколько дней. Всё время в воображении мелькало лицо той жуткой девчонки.

Следующим утром я первым делом поговорил с посыльным, но ситуация яснее не стала. Он толком ничего не знал и ссылаясь на пару стражников, которым не повезло. Пришлось набросать короткое письмо для барона, скрепив его герцогской печатью. Парень принял послание как важнейшее в жизни задание и умчался в сторону города. Надеюсь, от слабости он не свалится с лошади и не свернёт себе шею. Это будет очень смешно и печально одновременно. А стражников мы похоронили как подобает. Выложили круг из камней, и я использовал огненный жезл Морра, чтобы сжечь тела.

Пока я решал дела с посыльным и телами стражников, проснулась Кифа и решила выяснить, что же происходило ночью. Только её вопросы никто не понимал, поэтому она махнула на асверов рукой, решив последить за тем, кто и как готовит завтрак, попутно

статив пару сырых яиц. Затем с большим интересом понаблюдала, как готовят лошадей к дороге. Было забавно наблюдать, как она двигается по лагерю и как асверы на это реагируют. У неё довольно длинное змеиное тело, и приходилось обходить Кифу стороной, чтобы не перешагивать. Она даже заглянула в гости к Клаудии, но разговора у них снова не получилось. В целом же, я заметил, что ей были любопытны разные занятия, начиная от того, как правильно ухаживать за оружием и заканчивая рецептом простой овощной похлёбки. Сами же асверы интереса у неё не вызывали, кроме Дианы и Ивейн, с которыми она умудрилась найти общий язык. Ну и Аш, которая на неё ворчала, но терпеливо слушала.

До деревни мы добирались два дня. Дорога подкачала, сильно нас замедлив. За холмами её практически не было, и иногда мы ехали очень медленно, чтобы не разбить колёса о камни. И чем ближе мы подъезжали, тем более угрюмыми становились асверы. В отряде Бальсы каждый воин выглядел как натянутая до предела тетива. Они разглядывали окрестности хмурыми взглядами, постоянно держа оружие под рукой. Под стать общему настроению к вечеру второго дня, когда до деревни оставалось совсем немного, пошёл лёгкий дождик, а небо закрыло тяжёлыми серыми тучами. Последний участок пути я решил проехать верхом, укрывшись дорожным плащом. Наконец впереди показались крыши домов из серой черепицы и знакомого жёлтого камыша. Бальса отправила вперёд три пары, чтобы проверили строения и территорию вокруг. Всего жилых домов было пять, плюс три большие хозяйственные постройки и общий амбар. Когда мы подъехали ближе, послышалось мычание коровы. Возле амбара показалась женщина в простом платье с деревянным ведёрком в руках.

— Что они говорят, — спросил я у Бальсы, не разобрав те намерения, которые передали разведчики.

— Там может быть опасно, — сказала она, жестом отправляя ещё две пары. — Четверо мужчин, пять женщин и... дети.

— Ну, дети — это логично и понятно, — заметил я.

Вокруг всего поселения тянулась невысокая околица из коротких и кривых жердей. На одну из них недалеко от ближайшего к дороге дома взлетел большой красный петух и громко закукарекал. Затем он с шумом слетел вниз, откуда послышалось недовольное кудахтанье. Вход в деревню представлял собой высокие двустворчатые ворота, смотревшиеся очень странно и неуместно. Но зачем их поставили, я понял довольно быстро, когда мы подъехали ближе. Под верхней перекладиной ворот висел очень примечательный символ: две четырехлучевые звезды, большая и малая, слившиеся вместе. Древний знак богини Лиам — звезда в восемь лучей. Это означало, что деревня находится под защитой богини, а околица отмечает границы, в которых распространяется её благодать. Такое увидеть в поселении, где живут асверы — это как увидеть знак демона Хрума над входом в храм Зиралла. Символ заметил не только я, но и Ивейн, поднявшая голову. А следом за ней и все остальные заинтересовались. И чувство пакостное появилось, когда мы через ворота проезжали.

Отправленные вперёд охотники успели вывести из домов трёх мужчин и двух женщин, с детьми. На всякий случай Бальса подала недвусмысленное и яркое намерение, что любой, кто вздумает сердить её, будет убит на месте. И сразу стало понятно, что так не понравилось охотникам. У всех жителей крошечной деревни были спилены рога. Их удалили так, что и пеньков не оставалось, лишь грубые шрамы. У мужчин эти шрамы были видны, а женщины носили платки на голове, закрывающие лоб.

— Кошачий ливер, — тихо произнёс я, не торопясь спешиваться. Почему-то захотелось

отсюда уехать как можно быстрее.

— Ну да, ну да, — послышался сзади голос Рикарды. — Берси, скажи мне, есть у них проклятия?

— Нет, — отозвался я, всё же спрыгнув на землю и передав Ивейн поводья.

— Что-то я даже не подумала о таком, — сказала она, проходя ближе. — И, кажется, знаю, что за болезнь их постигла. Только она не в теле, а в головах. Ты! Иди сюда.

Рикарда ткнула пальцем в самого молодого парня, выглядящего лет на пятнадцать. Один из крепких мужчин-охотников Бальсы шагнул к нему, грубо взял за руку и вытащил вперёд. Глава гильдии осмотрела парня с ног до головы.

— Ты по своей воле отрёкся от Великой матери, своего рода и имени? — спросила Рикарда, говоря на языке людей. — Или старшие в роду не оставили тебе выбора?

Парень опустил взгляд, с опаской косясь на вооружённых копьями охотников.

— Отвечай, — тон Рикарды стал жёстче.

— Я сам, — тихо сказал парень.

— Убивал людей?

— Н... нет, — он поднял удивлённый взгляд. Говорил при этом искренне.

Потеряв к нему интерес, Рикарда прошла к женщинам, глядя на детей, спрятавшихся за их спинами. Две девочки в возрасте семи-восьми лет и мальчишка, года на два старше. У девочек рожки только начинали проявляться, образовав небольшие чёрные бугорки. Удалить их сейчас было просто невозможно. У мальчика рожки были не больше двух сантиметров. Рикарда опустилась перед ними на колени, в то время как две женщины из отряда Бальсы ловко оттеснили отрёкшихся.

— Берси, — Рикарда обернулась, посмотрев на меня взглядом чёрных глаз, — может ли Великая мать появиться здесь? У тебя это получится лучше, чем у меня.

Я поднял руки, обращая ладони к небу. Богиня всё видела и всё понимала, скрываясь за моим плечом. Но явила себя окружающим она, только когда её позвали по имени. Асверы почувствовали её присутствие сразу, не в силах сохранить прежний облик и меняясь. Их лица слегка вытягивались, становились холоднее, проявлялись жёсткие черты лица и удлинялись клыки. Великая мать так явственно явила себя, что её могли почувствовать и в далёком поселении у Холодного мыса. И дети заплакали, когда эта сила вскользь коснулась их. У них ещё не сформировались до конца рожки, чтобы они в полной мере ощутили Великую мать, смогли понять, сколько места она занимает внутри каждого асвера. А вот взрослые жители деревни Угу не слышали. Поняли, что происходит что-то не то, но не почувствовали даже мимолётно.

— Мы её дети, — сказала Рикарда, протянув руки, привлекая к себе плачущих детей и крепко обнимая их. — Порой мы можем отказаться от имени, теряя себя, но никогда, слышите, никогда не откажемся от неё.

Она ещё что-то очень тихо говорила, но я не слышал. Затем во дворе между домами повисла гнетущая и давящая тишина.

— Это наш выбор, — спокойно сказал мужчина, который привёл нас в эту деревню. — Мы сами решаем, кем быть и кого из богов почитать.

— Выбор?! — меня словно холодной водой окатили, вырывая из транса. И я едва не взорвался от нахлынувших эмоций. — Не смей подобное говорить при мне!

Я обернулся, нашёл взглядом притихшую Гуин. Она чувствовала присутствие Уги, но так, словно стояла за городской стеной, когда внутри шёл грандиозный праздник. Она

слышала песни, смех, могла уловить запах вкусной еды, но не была частью этого. Её не пригласили, не пропустили в ворота. Подойдя, я взял её за руку и вывел вперёд.

— Она хочет быть вместе с Великой матерью, но не может. Родители отняли у неё эту возможность. Что ей сделать, чтобы Уга приняла её? Что?! А вы все... волки, что вырвали себе зубы, чтобы стать овцами. И что теперь? Пройдёт несколько поколений, вы даже блеять научитесь, забыв вкус мяса и крови. Труссы, недостойные слышать голос Великой матери. Я даже не знаю...

— Берси, — Гуин положила руку мне на плечо, пытаюсь успокоить.

— Предатели, сбежавшие от матери, когда она была слаба и не могла вас защитить, — процедил я. — Прошлись, как по ярмарке, и выбрали другую. А теперь хотите сделать собственных детей несчастными, забрав их у Великой матери?

У меня перед глазами даже пелена появилась. Я почувствовал присутствие Дианы, нагло вклинившейся в моё сознание. Затем туда заглянули Фир и Пин, которые ждали только одной мысли, простого пожелания, прежде чем вырезать деревню, без зазрения совести и малейшего сожаления. Пару раз глубоко вздохнув, я попытался успокоиться. Странно, что гнев вспыхнул не у Уги, которая в этом вопросе гораздо категоричнее меня. Она сейчас была спокойна и величественна. Находясь рядом, чувствуешь себя частью чего-то огромного и цельного. Словами это сложно описать.

— Хорошо, я спокоен, — я с шумом выдохнул и с силой потёр лоб. Посмотрел на жителей деревни, почему-то сейчас не видя в них асверов. — Скорблю о вас. Вы больше никогда не почувствуете себя частью рода асверов. Но я пришёл сюда помочь и хочу сдержать слово. Беды вашей деревни в воде, которую вы пьёте. В грязном молоке, которое надо кипятить. У вас кишечная чума. Мутные глаза, коричневый налёт на языке, твёрдый на ощупь живот и пятна на теле, пропадающие, когда на них надавливаешь. Жар, лихорадка, спутанное сознание, смерть!.. Я уже использовал магию, подавляющую чуму. Она уйдёт из деревни, но это не значит, что вы не заболите вновь. Кипятите воду и молоко, заваривайте белоцвет и смените источник питьевой воды. В него попадает трупный яд и навоз. Бойтесь мух и крыс, они разносят эту болезнь... Рикарда, я пойду, посижу в повозке, устал.

— Спасибо, Берси, ты всё правильно сказал, — кивнула она. — Мне даже добавить нечего. Ну что, милые мои, хотите быть с Великой матерью? Вы ведь не хотите потерять её?

Дети одновременно и закивали, и замотали головой. Мальчишка взял себя в руки, шмыгая носом, а вот девчонки ещё плакали.

— Уни, пока я так близко к Великой матери, и она не выпила из меня всю силу, хочу сказать, чтобы ты не опускала руки. Прояви упорство, и когда-нибудь она придёт к тебе.

— Так и собираюсь делать, — улыбнулась девушка, взяв меня под локоть, а то я как-то неуверенно стоял. — Спасибо. И за этот красивый рог тоже. По-моему, я ещё не говорила тебе спасибо. Теперь мне кажется, что я слышу её лучше, чем раньше. Это пугает и радует.

Диана тут же оказалась рядом, ревниво забирая мой локоть у Гуин, и повела к повозке. Одно из двух, то ли я переборщил, то ли Уга силу не рассчитала. У меня даже голова закружилась, а тело стало ватным. Мы вышли за околицу, пройдя под знаком Лиам, и немного полегчало. Я словно из гнилого болота вырвался на свежий воздух. Диана отвела меня к повозке, передав с рук на руки Клаудии.

— Что случилось? — с тревогой в голосе спросила Клаудия, помогая мне сесть. — У тебя на лице красные пятна. Ты злился?

— Чайник вскипяти, пожалуйста. Хочу двуцвет заварить, он меня всегда успокаивает.

— Сейчас, — она поставила чайник на походную подставку, активировала накопитель. Вообще-то, мы его сэкономили на крайний случай, но я решил не ворчать.

Я лёг головой на мягкую подушку, пахнущую любимыми духами Клаудии, и провалился в сон.

Проснулся я с тяжёлой головой и чувством усталости, словно накануне в одиночку разгрузил галеру. Повозка немного покачивалась, сквозь плотно занавешенные окна просачивались лучики яркого солнца. Асверы никуда не спешили, чтобы не тревожить мой сон, но хотели как можно дальше уехать от пагубного места.

— Долго спал? — спросил я, усаживаясь на сиденье и сбрасывая покрывало.

— Не очень, — Клаудия отложила учебник по огненной магии, чтобы передать мне кружку. — Госпожа Адан и Уни что-то заварили утром, только уже остыло. Ты проспал ночь и полдня, но у тебя вид всё равно уставший.

— Да, состояние соответствует внешнему виду, — я принялся к отвару, затем сдвинул шторку на окне, чтобы выглянуть наружу. Зажмурился от яркого солнца, больно резанувшего по глазам. — Уни, ты какие травы в отваре смешала?

— Всё по рецепту, — отозвалась девушка, ехавшая на багажной полке. — Как госпожа Адан просила. Два цветка синей полыни, лист медвежьей мяты и две щепотки древесного гриба.

— Красного или зелёного?

— Зелёного, — она нагнулась с полки, чтобы посмотреть на меня. — А что не так?

— Ничего, — я вернулся в салон. — Только травы редкие переводите зря. После этого напитка меня до следующего вечера можно будет и не будить вовсе.

Пригубив горький отвар, я совсем немного посмаковал его. Интересно, подействует ли?

— Вот, уже начал вести себя как Грэсия, — улыбнулся я Клаудии. — Я что-нибудь важное проспал?

— Нет, — она пожала плечами. — Мы почти сразу обратно поехали и очень поздно на ночлег остановились.

Я сделал ещё один глоток, выглядывая теперь в другое окно. Мне показалось, что наш отряд уменьшился на шесть асверов из старшего рода. Возможно, повезли детей к Холодному мысу. Из этой части Империи им целый месяц придётся добираться, а там сейчас зима. О деревеньке отрёкшихся даже думать не хотелось. Просто вычеркнул их из мыслей. Нет, если я спрошу, Рикарда обязательно расскажет, но я догадываюсь, чем всё закончилось. Слишком много в моём отряде суровых женщин, у которых давно вместо сердца кусок древесной коры, жёсткой и сморщенной.

В пару больших глотков я допил остывшее зелье и снова улёгся на сидение. Спать на нём — то ещё удовольствие, но усталость брала своё. Сопrotивляться ей совершенно не хотелось, и я снова провалился в сон. Мне почему-то снились огромные грибные наросты на деревьях, скрюченные наплывы, покрытые мхом и капельками росы. Асверы использовали его редко, заваривая вместе с листьями синей полыни как успокоительное средство. Причём он обладал убойной силой, способной на пару дней свалить с ног даже взрослого и крепкого телом мужчину. Им иногда его давали, когда нервный срыв только подступал. Многим действительно помогало прийти в себя и успокоиться. От этого горького напитка проспал я до вечера, а потом полночи не мог уснуть. Ходил кругами по лагерю, погружённый в тяжёлые мысли. Не знаю, почему сорвался. Может, Уга надавила на эмоции — она это любит.

Мы спешили вернуться в торговый город, чтобы забрать обещанное золото и двинуться дальше на запад. Если бы не эти зигзаги по всей провинции, уже давно бы добрались до Лекки, крупнейшего города на юге Империи. Там несчастных родственников мятежного герцога Крус ждёт плаха и палач с топором. По традиции, зная, приговорённую к смерти, казнили либо через обезглавливание, либо через удушение в тюрьме при трёх свидетелях. В редких случаях несчастным позволяли совершить самоубийство через приём яда. Но в данном случае народ провинции будет требовать публичной казни, на центральной площади. Ничто так не радует простых граждан и крестьян, как смерть правителя, летевшего над облаками и сброшенного на грешную землю. А если вместе с ним казнят супругу, родственников и всю прислугу, то это будет настоящий праздник.

К торговому городу мы добрались к обеду очередного дня. Посмотрели, как по имперскому тракту движется огромный обоз, входя в одни ворота города и выходя через другие. Охраны немного, но достаточно, чтобы разбойники побоялись сунуться. Почти на каждой телеге по два легионера из тяжёлой пехоты, много всадников и пеших, идущих налегке. В этом и заключалась главная проблема, почему обоз двигался медленно. Когда мы отправимся дальше, они будут нам сильно мешать. Дорога в этих краях хорошая, но двум широким повозкам не разминутся, особенно если они едут в одном направлении.

В отличие от прошлого посещения города, на улицах стало заметно больше людей. Лавки открыли свои двери для покупателей, заработал крупнейший рынок. Мы ещё утром решили, что не станем задерживаться, поэтому часть отряда отправилась как раз к рынку, чтобы пополнить запасы провизии и купить что-нибудь вкусное. Я же направился к дому барона, на площади перед которым расположился отряд легионеров человек в сорок. Заметив отряд асверов, они оживились, встали в два ряда как на параде. На вымпеле был изображён знак легиона в виде быка, опустившего голову.

Выйдя из повозки, я подошёл к строю, где меня ждали центурион и маг в стандартной фарфоровой маске.

— Господин герцог! — центурион приветствовал меня, стукнув себя в нагрудник пластинчатого доспеха. — Сорок первый центурион Красных быков Джирардо Кара!

— Эдвард Кейн, — спокойно представился маг. Судя по голосу, он был немолод.

— Рад встрече, — кивнул я. — Золотые быки разве не ушли на запад вместе с военным наместником?

— Мы из второго резерва, — сказал центурион, покосился на любопытствующую Аш, усевшуюся за моей спиной, что со стороны должно было казаться внушительно и жутко. — Нам приказано подавить мятежные настроения в городе.

— А они есть, настроения эти? — удивился я, не обращая на мелькнувшее желание легионеров отступить немного назад и закрыться щитами. Учитывая, насколько дружно они об этом подумали, можно было судить о слаженности отряда. — Барон, как мне помнится, был на стороне Империи и горячо приветствовал наместника Фартариа.

— У него возникли проблемы со стражей и кем-то из горожан. У меня в подчинении две сотни легионеров, и мы можем быстро со всем разобраться, устроив облаву.

— Хорошо. Только не нужно заливать улицы города кровью. И грабить никого не надо.

— Имущество мятежников по закону должно перейти в собственность Империи, — вставил маг.

— А барон не пытается нашими руками избавиться от собственных врагов и тех, кого недолюбливает? — спросил я, и, судя по лицу центуриона и по взгляду мага из-под маски,

это было само собой разумеющееся. — Ладно, пусть наместник Фартариа с этим разбирается. От меня вы что хотите?

Маг и центурион переглянулись.

— Видите ли, герцог, — осторожно сказал маг, — мы здесь как раз для того, чтобы заваливать улицы города трупами и грабить. У нас работа такая.

— Хорошая работа, — хмыкнул я, плохо представляя, что вокруг происходит и что от меня действительно нужно.

Глядя на лица легионеров, становилось сразу понятно, что эти будут грабить без зазрения совести. Может, это такой особый отряд в легионе, для наведения порядка кардинальным образом и устрашения?

— Давайте так, раз у барона проблемы со стражей, и он чего-то боится, вы поговорите с капитаном. Убедите, что для его же блага с наместником ничего не должно случиться. И с остальными проблемами города пусть они вместе с бароном и разбираются. А вы побудьте здесь, пока движется обоз, и если начнётся городской бунт, то можете делать то, что лучше всего умеете.

— Будет исполнено! — центурион ещё раз стукнул кулаком в доспех. Маг утвердительно закивал, словно одобряя это решение.

Оставив их на площади, я прошёл к большому дому, где меня уже ждали. Барон Рико Дуарте, упитанный мужчина с сильно выпирающим животом, меня встретил с большой радостью. Пока провожал к дому, едва ли не скакал вокруг.

— Обед уже готов и вино. Я вскрыл бочонок отличного вина.

— Барон, — я остановился у входа. — Я сильно задержался на востоке провинции, а вместо этого должен быть уже в Лекке. Мне нужно спешить, понимаете? Поэтому прямо сейчас я отправляюсь на запад.

— Но... ведь скоро уже будет темнеть, — он посмотрел на небо. Солнце только час назад миновало зенит и до темноты было ещё очень далеко.

— Я сделал крюк и вернулся только из-за того, что Вы писали про золото.

— Да, золото, мы всё подготовили, — быстро сказал он. — Ровно та сумма, о которой говорил Ваш помощник, господин Фрай. Я сейчас распоряджусь, чтобы всё погрузили в... погрузили...

Он посмотрел в сторону моей повозки и фургона Кифайр.

— В фургон?

— На телегу.

— Как прикажете, — он коротко поклонился и быстрым шагом направился вглубь дома, делая знак кому-то из помощников.

Пройдясь немного по крыльцу, я посмотрел на отряд легиона. Центурион с магом стояли всё там же, что-то обсуждая. Минут через пять на пороге дома вновь появился барон, следом за которым шла тройка охранников, каждый из которых нёс в руках по тяжёлому сундуку.

— Туда, к телеге, — сказал им барон и подошёл ко мне. — Господин герцог, тридцать тысяч монет, всё как положено, дважды пересчитано и взвешено...

Он проводил золото взглядом, вздохнул украдкой.

— Тяжело будет следующие несколько лет...

— Уверен, военный наместник Фартариа это понимает, — сказал я. — Для небольшого города это солидная сумма.

— Огромная, — подтвердил барон, едва не всплеснув руками.

Я положил руку ему на плечо, слегка сжал и кивнул понимающе.

— Замолвлю за Вас слово перед наместником и Императором. К тому же часть легиона останется в городе на некоторое время, — я кивнул на людей, стоявших на площади и с интересом наблюдавших за движением примечательных сундуков с золотом в сторону наших телег. — Если вспыхнут волнения и беспорядки, они помогут с ними справиться.

Барон как-то сник, пару раз кивнул, не став больше меня задерживать, но долго провожал взглядом. В его намерениях читалось желание попросить легионеров на площади куда-то пойти и забрать что-то ценное. Может, он сейчас думал о том, чтобы ограбить пару купцов, живущих в городе. Глупый шаг, который приведёт лишь к озлоблению богатой элиты. Ведь когда грабят соседа, ты начинаешь бояться, что завтра придут к тебе. А когда один страх пересилит другой, то барона просто стукнут чем-нибудь тяжёлым по голове или банально отравят.

Город мы покинули сразу, как только к нам присоединился отряд, закупавший продукты. Но, как я и говорил, двигаться одновременно с медленно ползущим по тракту обозом было непросто. Видя огромную чёрную собаку и отряд асверов, повозки спешили уступить дорогу, но не везде это можно было сделать быстро. Лишь к вечеру мы смогли обогнать первую часть длинного каравана из телег и до самой темноты ехали, не останавливаясь, чтобы немного опередить его и уйти как можно дальше. Если ориентироваться по моей карте, то следующим крупным городом шёл Лейфтри. Ещё один богатый торговый город юга. Дело в том, что он стоял на реке, несущей свои воды на запад через провинцию Янда и впадающей в Великое море. Поэтому товары с запада Империи на юг перебрасывали на больших галерах. Ещё одним положительным фактором для торговли являлось то, что река зимой не замерзала. Как раз в начале холодного сезона в эти края заплывали купеческие корабли из далёких княжеств, всё ещё думающих, что Империя — это добрый сосед, с которым можно выгодно торговать. Но даже если они так наивно и не рассуждали, это не отменяло того факта, что торговля с Империей была крайне выгодным мероприятием. А Лейфтри, как самый восточный город на реке, являлся удобным перевалочным пунктом для товаров из провинции Кортеше и обратно.

В Лейфтри мы прибыли с закатом, потратив на дорогу четыре дня. Дважды нам удалось переночевать на постоялом дворе, хорошенько выспаться, отдохнуть, поесть вкусной и горячей еды. Особенно этим остановкам радовалась Кифа, так как к началу четвёртого дня мы вышли к полноводной реке, на которой виднелись рыбацкие корабли и лодки. Озёрная рыба из небольших водоёмов не шла ни в какое сравнение с вкусной и свежей речной форелью. Надо было видеть её удивлённое лицо, когда она увидела огромного двухметрового сома весом под сто килограмм. На постоялом дворе, где мы провели последнюю ночь, постояльцев кормили дорогой форелью, приготовленной пятью разными способами. Сом же подавали в виде густой похлёбки, самая большая тарелка которой стоила всего пару серебряных монет. Но Кифе понравился как раз сом, она говорила, что он и рыбой пах больше, и вкус имел необычайно насыщенный. Асверы тоже считали, что он лучше, потому что дешевле. Платить по золотой монете за тарелку с форелью они были просто не готовы.

Была одна странность, на которую я обратил внимание только утром, когда мы покидали постоялый двор. Когда повозки и фургон были готовы, я вышел на задний двор и заметил хозяина постоялого двора рядом с фургоном. Он с опаской косился на полудемонов, но нашёл в себе храбрость выйти и поговорить с Кифой. Ему было лет шестьдесят, бывший

легионер, причём дослужившийся до звания центуриона. Увидев меня, он даже обрадовался.

— Доброго утра, господин герцог, — он низко поклонился, хватаясь за поясицу.

— Просил же, береги спину, — сказал я.

— Она пока ещё гнётся, — улыбнулся он, затем опомнился. — Я хотел попрощаться с госпожой Кифайр, но не знаю, как это сказать на том языке, на котором она говорит.

— Не переживай, она тебя понимает, — я бросил взгляд на Кифу, выглядывающую из фургона. Она едва сдвинула полог, сонно выглянув изнутри, но делала это как-то изящно, словно столичная красотка, приоткрывающая занавески в карете, чтобы выглянуть наружу.

— Не знаю, из какой она страны, — он ещё раз улыбнулся ей. — Никогда не видел таких красивых женщин. И хотел отблагодарить её за то, что она остановилась на моём постоялом дворе. Заметил вчера, что ей понравились местные сомы. Вот, ещё до рассвета сходил на пристань, чтобы достать одного. Его как раз ночью выловили.

Хозяин постоялого двора показал на бадью, в которой лежала здоровенная рыбина. Немного меньше, чем вчерашний, но тоже очень большой и даже ещё живой.

— Денег с Вас не возьму, — быстро сказал он, видя мой взгляд в сторону сома. — Примите в знак благодарности и уважения. Буду всем хвастаться, что у меня останавливался герцог с прекрасными спутницами и асверами.

— Хороший подарок, — я тоже улыбнулся.

— Заезжайте к нам на обратном пути, — сказал он, посмотрев на Кифу.

— Если этой дорогой возвращаться будем, то обязательно заедем.

— Спасибо, — он снова решил поклониться, но я успел его перехватить, положив руку на плечо.

— Ивейн, можно с этой рыбой что-то сделать? — спросил я у девушки.

— До обеда она дотянет, потом надо будет приготовить. Отнимет лишний час от обеденной стоянки.

— Нормально. К вечеру всё равно успеем до Лейфтри добраться.

Повозки и лошадей успели подготовить, поэтому уже через пять минут мы выехали за ворота, провожаемые взглядом пожилого хозяина постоялого двора. Он долго стоял возле ворот, глядя нам вслед. Ну а Кифа уснула ещё до того, как мы выехали, и до самого вечера не просыпалась. Учитывая, сколько она съела накануне, можно смело рассчитывать, что ближайшие дней пять она в сторону еды смотреть не будет. Всё-таки странно, что она ест раз в несколько дней.

Почти целый день мы двигались вдоль реки, которая становилась всё шире. Больших кораблей, или галер, видно не было. Выше по течению реки много порогов и всего одно маленькое поселение, поэтому и смысла заходить так далеко не было. Зато небольшие крестьянские подворья начали встречаться задолго до того, как показался сам город. По пути мы миновали несколько полей, с которых недавно убрали урожай. Чтобы крестьяне до следующего сезона не скучали, после сбора урожая им разрешалось работать в городе на причалах. Как раз в это время торговля оживала, и свободных рук зачастую не хватало. Это стало понятно, когда мы добрались до Лейфтри и увидели затор из кораблей и небольших лодок у крайних причалов, где их скопилось столько, что непонятно, как они вообще двигались, не толкая друг друга.

Стен у города не было, поэтому он разрастался довольно активно, занимая всё больше и больше пространства. В основном это были бедные кварталы из тесно стоявших убогих домов, сложенных на скорую руку из досок, глины и даже обломков галер. Тёмно-

коричневая черепица местами поседела и смотрелась как проплешины на крышах. У въезда в город был организован большой пост стражи, которая тщательно проверяла всех входящих и, как не странно, покидающих город. Совсем недавно здесь прошло войско Бруну, о чём свидетельствовало большое количество легионеров, следящих за порядком. Собственно, нас встретил лично легат Красных быков в сопровождении конного отряда, прокладывающего нам путь, разгоняя людей с дороги, так как посмотреть на нас вышло очень много людей. Я бы даже сказал, слишком много. Понятно, что не каждый день в город приезжает отряд асверов и огромная демоническая собака. Но мне это внимание не понравилось. В предыдущем городе всё было гораздо спокойнее. Легат об этом тоже подумал, поэтому конный отряд довольно грубо теснил толпу, загоняя её в узкие улочки между домами.

— Наместник Фартариа очень хотел дожидаться Вас, — говорил легат, — но сведения из центра провинции заставили его поторопиться.

— Что за сведения? — спросил я.

Я ехал на лошади рядом, хмуро глядя на узкие и грязные улицы. Пахло в городе рыбой, водорослями, помоями и ещё чем-то отвратительным. К тому же было дико шумно, орали чайки, стараясь перекричать грузчиков в порту. Главный восточный проспект нового района города слишком близко подходил к причалам. Я даже подумал, что стоит укрыть Аш накидкой. Она шла рядом с повозкой и с лёгкой брезгливостью смотрела по сторонам. Запах воды и рыбы ей нравился не больше, чем мне.

— К сожалению, не знаю. Генерал сказал лишь, что надо торопиться. Он несколько раз ругался с Вашим помощником, и если бы не это сообщение, то обязательно остался бы в городе.

— Кстати, а Колин Фрай, он здесь?

— Отправился вместе с генералом Фартариа.

«И что я здесь должен делать без него? — недовольно подумал я, едва не сказав это вслух. — Искать родственников мятежного герцога и пытаться выбить золото из местного барона? Вообще-то, Император отправил меня сюда, чтобы подтвердил законность действий нового наместника, а не занимался наказанием мятежников. Это Бруну должен их казнить, а я только кивать одобрительно».

По поводу Крус, я слышал, что этим городом управлял то ли его брат, то ли кузен.

— Там что? — я немного натянул поводья, останавливая лошадь. Отряд асверов остановился почти синхронно со мной, а вот легионеры проехали ещё метров пять.

— Должно быть, одна из портовых таверн, — немного неуверенно сказал легат. — Судя по виду, не самое поганое заведение в этом районе.

— А что у нас по плану? Встреча с бароном?

— Да, он всё подготовил и ждёт Вас в резиденции. Будет ужин, потом деловые разговоры. Насчёт Вашего отряда он договорился с хозяевами постоянных дворов рядом с центральной площадью города.

— Ужин подождёт, — я оглянулся, поймал взгляд Бальсы, затем посмотрел на легата. — Проводите отряд асверов к постоянным дворам. А я немного прогуляюсь по городу перед встречей с бароном.

Легат посмотрел на меня удивлённо, кивнул, как бы говоря, что не ему мне приказывать или спорить. Он жестом показал, что можно двигаться дальше. Я же направил лошадь к примыкающей улице, чтобы пропустить повозки и фургон. Встретился взглядом с Аш, затем кивнул, показывая, чтобы шла с остальными. Немногим позже ко мне присоединились

команда Ивейн и Рикарда вместе с Пин и Фир. Последние позаимствовали лошадей у охотников Бальсы, пересадив их в фургон. В итоге я, как всегда, оказался в окружении восьми женщин и Тэчча, который на это смотрел флегматично.

— Ивейн, — позвал я её. — Если все здесь, кто в лавке остался?

— В смысле? — не поняла она. Рикарда на это только ухмыльнулась.

— За Аш кто присмотрит? Кто её мягкой щёткой почистит?

— Клаудия, — озадаченно ответила она.

— Нам с Клаудией ещё на приём к барону идти, и ей нужно переодеться. Не в дорогом же платье она будет Аш заниматься?

— Мне пойти? — спросила она.

— Нет, не надо. Бальса что-нибудь придумает.

Взгляды всех собравшихся скрестились на Виере, как бы показывая Ивейн, кого она должна была отправить с отрядом. Виера же пожалала плечами, имея в виду, что рядом со мной всяко интересней и увлекательней, чем на постоянном дворе.

— Что на сей раз случилось? — спросила Рикарда. — Ты что-то или кого-то почувствовал?

— Да, — кивнул я. — Опасности никакой нет, просто... не знаю даже, как сказать. Хочу посмотреть.

Спрыгнув с лошади, я направился к питейному заведению. Остальные последовали моему примеру, быстро передав поводья лошадей Виере и Тэччу. Я сначала подумал, почему не Гуин, а потом до меня дошло, что все посчитали это не самой лучшей идеей. Девушке не хватало серьёзности. Вот и сейчас её захватило любопытство. Уни с интересом разглядывала витрину дома и топтавшихся у входа пьянчуг. Перепившие матросы, увидев такое количество рогатых женщин, быстро протрезвели и дружно решили сбежать от беды подальше.

Как правильно заметил легат, это заведение — не самое поганое в районе. Внутри довольно чисто, потемневшие и покрытые пятнами столы, крепкие лавочки, достаточно тяжёлые, чтобы посетители не швыряли их друг в друга. Пахло в заведении кислым вином, а ещё немывтыми телами и рыбой. Причём запах рыбы превосходил все остальные на голову. Я поморщился, потёр глаза и использовал небольшое заклинание, которое применяли целители, чтобы убрать трупную вонь. Помогло не сильно, но стало более или менее терпимо. Рикарда и тас'хи к этому запаху отнеслись спокойно, а вот молодёжь поморщилась. Уни так вообще прикрыла рот и нос ладонью, словно это могло помочь. Затем она подтянула шейный платок повыше и так посмотрела на посетителей, что им должно было стать обидно, если бы они могли оценивать эмоции асверов. Хозяин заведения, увидев нас, побледнел, едва не выронив кружку, которую усердно протирает грязной тряпочкой.

Моё же внимание привлекла женщина, сидевшая за круглым столиком едва ли не в центре зала. Лет тридцать, высокая, с широкими бёдрами и крепким телом. Она была одета как мужчина, в плотные штаны, сорочку и стёганую куртку. Хорошие сапоги, кожаный пояс, в петле которого висел боевой топор с изогнутым лезвием-клювом. Подобным оружием пользовались южане, такие как Бран Хедбёрг и его дружина. Не скажу, что женщина была красивой, но что-то в её облике притягивающее было. Широкий нос, низко посаженные густые брови, карие глаза и тёмно-каштановые волосы, стянутые в косу. Картина, мягко говоря, необычная. В Империи среди женщин штаны носили только благородные дамы, в виде дорожного костюма, и асверы. Да, забыл добавить редких представительниц оборотней на службе Империи, таких как Бристл, но это скорее исключение.

Я занял один из крайних столиков у выхода, наблюдая за залом. Женщина в центре поигрывала отполированной и блестящей золотой монетой, слегка постукивая по столу. На нас она внимание обратила, что-то оценила, увидев оружие у асверов, и почти сразу выкинула из головы. Пару минут мы так и сидели. В зале с появлением полудемонов стало тихо и неудобно. Хозяин, наконец, оторвался от стойки и решил подойти.

— Доброго вечера, господин, — сказал он, косясь на рожки Пин, сидевшей рядом. — В... кхм... желаете вина? У меня есть несколько бутылок южного терпкого сьерского...

— Спасибо, не надо, — ответил я, но уловил заинтересованный и даже немного удивлённый взгляд Рикарды. — Две бутылки, нераспечатанные.

— Одно мгновение, — он поклонился и умчался к стойке, где был проход в подсобное помещение.

— Это хорошее вино, если человек не врёт, — сказала Рикарда.

Женщина тем временем шумно вздохнула, со стуком опустил ладонь на стол и прижав золотую монету.

— Ну, что, смелые и сильные мужи, никто больше не хочет выиграть эту монету у женщины? — спросила она, обводя взглядом матросов и горожан, спокойно напивавшихся, пока не появились асверы. Женщина демонстративно поставила локоть на стол, словно хотела с кем-нибудь побороться на руках. — Остались среди вас смельчаки?

— Оборотень, — подметила Рикарда, говоря на языке асверов.

— Точно, — кивнул я. — Очень вкусный... то есть, необычный оборотень.

Глава гильдии хмыкнула, хотела съязвить, но не стала. Я сделал вид, что не заметил, встал и направился к столику в центре. Диана поспешила следом, остановившись в паре шагов от стола так, чтобы успеть среагировать, если женщина потянется за топором.

— Привет, — я уселся за стол, широким жестом положил золотую монету и улыбнулся. — Обираешь несчастных мужчин в таком месте. Могла бы в порту установить пару ящиков и бочку, стрясла бы с грузчиков гораздо больше золота.

— Прогнали, — фыркнула она, подтолкнув к моей монете свою. — После того, как я сломала руку тому червяку.

— Так аккуратней надо быть, поддаться немного, дать надежду сопернику, что он может выиграть, а потом, изобразив усилие, победить и забрать золото. К вечеру бы разбогатела.

— Поддаться? — она посмотрела на меня так, словно я сморозил глупость. — Поддаваться — это удел слабых и никчёмных. Если ты сильный, то сильный.

— Логично. Но хитрость тоже важна, без неё не всегда получается победить.

— Руку сломаю, страже не жалуйся, я предупредила, так что всё по-честному.

— Нет, так ты много точно не заработаешь, — я рассмеялся, ставя локоть на стол. — Давай знакомиться, я Берси Хаук. Тебя как зовут?

— Монна, — сказала она, поставила локоть, но в последний момент остановилась. Повернула голову, поймав холодный взгляд Пин и Фир, отображавший их желание убить.

Я посмотрел на тас'хи укоризненно, на что они сначала поморщились, а потом демонстративно отвернулись.

— Не обращай внимания, они просто переживают за меня и ничего тебе не сделают.

— Отец говорил чтобы никогда не связывалась с рогатыми. Они вспыльчивы и неуравновешенны. Чуть что, сразу в драку лезут.

— Тут он прав, — я рассмеялся, — но только отчасти. Вижу, что они тебя не пугают.

— Меня не так просто напугать, — она улыбнулась. Я отметил, что клыки у неё немного увеличены, как и у всех оборотней.

Ладонь у неё была широкой и короткой, а хватка крепкой. Я вовремя успел вложиться, напрягая кисть изо всех сил, чтобы её не свернули. Монна немного удивилась моей силе, чуть сдвинула брови к переносице и буквально за две секунды прижала мою руку к столу. По силе Бристл ей уступала, причём значительно. Думаю, только Диана могла бы побороться с ней на равных или кто-то из мужчин асверов.

Монна накрыла монеты ладонью, довольно заулыбалась. Вынула из-за пазухи небольшой кошель на шнурке, быстро сунула туда мою монету и убрала обратно.

— Сильна, — я покрутил запястьем и локтем.

— Ты тоже, — отозвалась она, проверяя, как кошель лёг под одежду, — для человека. То есть, я хотела сказать, ты сильный для... эм... для...

— Для человека, — рассмеялся я.

Послышалось громкое урчание в животе Монны. Она смешно поморщилась, погладила живот, как бы уговаривая потерпеть ещё немного.

— Хм, Монна, давай я тебя обедом угощу, а ты расскажешь, где рождаются такие сильные женщины.

— Не только женщины, но и мужчины, — важно заметила она, затем посмотрела подозрительно с прищуром и покосилась на асверов.

— Нет, здесь кормят дрянью, раз так воняет, — сказал я. — Но может, где-нибудь по соседству найдётся постоянный двор, где можно поужинать.

— Харчевня, — она кивнула в сторону северо-западной стены. — Через две улицы отсюда. Не пойду с тобой, подозрительный ты.

— Простое любопытство. У меня две жены и обе оборотни из рода Блэс, слышала и таком?

— Нет, не слышала, — она посмотрела ещё более подозрительно. — У меня муж есть.

— Да ты... думай, что говоришь, — возмутился я, а сидящая за соседним столиком Рикарда залилась смехом, даже по столешнице пару раз ладонью стукнула. — Дура.

— Сам дурак, — обиделась она и насупилась.

— Я просто хотел узнать, где в Империи ещё оборотни живут, особенно те, кто про Блэс ничего не слышал.

— Не в Империи, — она выпрямилась, скрестив руки на груди.

— Слушай, в этом портовом кабаке так воняет, что у меня аппетит на месяц вперёд пропадёт. Давай в харчевне поговорим. Слово, кстати, смешное. Я тебя угощу обедом, ты расскажешь, где вы живёте. Ты утолишь голод, я любопытство.

— Нормальное слово, обычное.

Монна целую минуту оценивающе смотрела на меня, никуда особо не торопясь.

— Хорошо, уговорила, дам золотую монету за рассказ.

— Две, — быстро поправила она.

— Пусть будет две, — улыбнулся я.

Монна встала, поправила стёганую куртку и ремень. Мне на секунду показалось, что с оружием она управляется не очень умело. То, как она коснулась топора, как поправила его в петле. Он, скорее всего, играл устрашающую роль, чтобы любой желающий обидеть женщину видел, что ему могут раскроить голову. Хозяин успел выйти из подсобки как раз в тот момент, когда мы покидали заведение. Рикарда сама сходила к нему чтобы забрать вино.

Я не видел, но, по-моему, она не заплатила ни монеты. А потом удивляются и спрашивают, почему их люди не любят.

Монна шагала широко и уверенно, проведя нас по тихой улочке, затем свернула в тихий тупик, где действительно находился типичный постоялый двор для купцов средней руки. Проживание в таком обычно обходилось в золотую монету за ночь, вместе с ужином или завтраком. Местные жители в подобные заведения редко заглядывали, так как вино здесь дорогое, как и еда. Гораздо проще и веселее выпить в кабаке, в таком, откуда мы ушли.

Появление отряда асверов у хозяина постоялого двора и посетителей зала вызвало примерно те же чувства, что и у пьянчуг в заведении по соседству. Но приняли нас теплее, хозяин подошёл сразу, спросил, чего желают господа, и, услышав: «ужин» — обрадовался, видя, сколько голодных к нему пожаловало. Зная, сколько может съесть голодный оборотень, я заказал всего и побольше, чем окончательно расположил к себе немолодого мужчину. В его намерениях даже мелькнуло желание достать пару бутылок вина, прибережённого для особого случая.

Обедать в подобных заведениях для Монны было в новинку, она с интересом оглядывала простой зал, ловила запахи, долетавшие со стороны кухни. Повара ожидания не обманули, приготовив пару очень вкусных блюд. Особенно у них удалась перепёлки в медовом соусе. Монна их ела с огромным удовольствием, хрустя мелкими косточками. Приглянулась ей свинина с пряными специями и необычная сладкая выпечка, которую я ещё не пробовал. Это были небольшие шарики из теста, мёда и орехов. Асверы — те ещё сладкоежки, решили посоревноваться с оборотнем, кто больше десерта съест. Победила Монна. Я только смеялся, думая о несчастных двух золотых монетах. О цене данного ужина, кроме меня, задумывалась только Рикарда, успевшая выпить половину бутылки вина. Под хорошую закуску у неё даже глазки не заблестели, но было видно, что вино ей понравилось.

— Хороший обед, — сказала Монна, принимая из моих рук полотенце, чтобы вытереть лицо. Губы и щёки она испачкала изрядно, даже нос умудрилась измазать жиром.

— Ужин, если быть точнее, — сказал я. — Неплохо, согласен. Кормят здесь лучше, чем на востоке провинции. Перепёлки жирнее и мёд слаще. Ну так что, откуда же родом такая необычная женщина в одежде наёмника.

— Из Мон-Бевре, — сказала она. — Отсюда — на юго-востоке. Много дней пути на корабле и ещё много от Великого моря вглубь лесов.

— Значит, ты на корабле приплыла? Много, это сколько? Десять дней, двадцать?

— Пять, — она посмотрела на ладонь, растопырив пальцы, затем на другую руку, — ещё пять. И твои пять.

— Пятнадцать дней?

— Может, и пятнадцать, — она пожала плечами.

— Далеко вы забрались.

— Я, — она ткнула себя пальцем в грудь, — забралась. Одна. На галере, наравне с мужчинами на вёслах была.

— Зачем же так далеко плыть? — заинтересовался я.

— Надо, — ёмко ответила она, как бы говоря, что рассказывать о причинах не собирается.

— Тогда расскажи о Беве.

— Мон-Бевре, — поправила Монна. — Большой город. Не такой большой, как этот, но богаче. С нами все торгуют, все уважают.

— Я смотрю, ты на имперском языке хорошо говоришь, но акцент есть.

Она что-то произнесла на незнакомом языке, как говорят в Империи — на варварском.

— У нас жил травник из этих краёв. Он нашего языка сначала не знал, но быстро научился и нас обучал. Смеялся, говорил, что мы дикие, рассказывал, что на севере много городов из камня, где дворцы до небес высокие. А ещё реки в камень одеты.

— Только если в столице, — улыбнулся я. — Да и то, только основные судоходные реки имеют каменные берега в черте города.

О своём городе Монна рассказывала охотно. С её слов получалось, что жили там оборотни в деревянных домах, но крышу покрывали черепицей. Жили небольшими семьями, обычно муж с женой и двое, максимум трое детей. Не знаю, как с ними торговали соседи, но город располагался глубоко в дремучих лесах, где никогда не выпадал снег, но очень часто шли дожди. У Монны дома остался муж и сын семи лет от роду. Про семью она ничего толком не рассказала, но как я понял, супруг у неё тот ещё трус, который только и может, что прятать голову под подушкой. Время от времени кто-то из их рода добирался до Империи, узнавал о последних событиях в мире, о войнах. Поэтому Монна знала и об асверах, и о магах могла многое рассказать, хотя видела их только издали и то один раз. Мне её даже жалко немного стало. Со своими повадками и характером может много дров наломать. Хорошо она женщина рассудительная, пусть и диковатая. Ещё я отметил, что выглядела она довольно опрятно и чисто. Интересно, где она остановилась в городе?

— Хорошо, — подытожил я, когда на улице окончательно стемнело. — Приятно было поговорить с тобой и узнать, что так далеко на юге живут оборотни. Держи.

Я положил на стол стопку из пяти золотых монет, за что заработал ещё один подозрительный взгляд. Но золото довольно быстро перекочевало со столешницы в небольшой кошелек на шнурке.

— Но с борьбой на руках тебе надо завязывать, — продолжил я. — Не доведёт это до добра. Люди злые и завистливые. Сдадут тебя страже, потеряешь всё золото, что успела собрать. Можно найти работу прибыльную и даже не слишком опасную.

Монна погрузилась. Скорее всего, тоже думала, что ничего хорошего из её затеи не выйдет.

— Я в городе проездом, но на пару дней задержусь. Выпадет случай ещё раз встретиться, угощу обедом. Удачи тебе.

— Спасибо. Тебе тоже удачи, чего бы ни добивался, — она кивнула.

Мы вышли на улицу, где было неожиданно прохладно. Со стороны реки неприятно тянуло сыростью. Тэчч передал мне поводья лошади.

— Стоило того? — спросила Рикарда, убирая недопитую бутылку вина в седельную сумку.

— Что? — отвлекся я от мыслей.

— Стоила эта встреча потраченных денег? Соришь ты, герцог, золотом.

— Ерунда. Да, определённо это того стоило.

Сложно передать словами то чувство, которое посетило меня, когда я впервые почувствовал рядом сильную кровь. Такое бывает только, когда рядом Лиара. Но стоило побыть рядом с Монной, и это чувство немного притупилось. Её кровь может и вкусная, но совсем не такая, как у маленького белого оборотня.

— Как думаете, барон меня ещё ждёт в гости?

— Шутишь? — рассмеялась Рикарда. — Герцога, который планирует его ограбить, он

обязательно ждёт. Надо только тебе наряд сменить, а то этот пропах кислым вином. Ещё, вон, пятно посадил от мёда.

Я опустил взгляд на рукав, где красовалась тёмная липкая капелька.

— Демоны, — проворчал я. — Ладно, поехали, переоденемся, а потом в гости к барону.

* * *

На ужин к барону я не пошёл. Для нас выделили неплохой постоянный двор, и когда я пришёл, то застал Клаудию спящей. Она приготовила красивое платье, разложила на туалетном столике заколки для волос и украшения, но не дождалась. Я её будить не стал, посвятив немного времени, чтобы написать письмо Александре. Раз Империя восстановила контроль над этой частью провинции, надо пользоваться возможностью передать послание через курьерскую службу легионов. С печатью герцога они доставят его максимально быстро и безопасно. Отдельно я написал послание для Тали, сказав, что подобрал нагу из заброшенного поместья среди пустыни. Если у неё есть что сказать, то буду ждать ответного письма.

Утро следующего дня началось неспешно и размеренно. Хорошо, когда не нужно спешить завтракать, чтобы быстрее отправиться в путь. Можно уделить немного времени простым занятиям, таким как тренировка с оружием. Сегодня утром к нам с Дианой присоединилась Кифа, сонная, но решительно настроенная.

— Каждое утро уделяет ровно сорок минут занятию с копьём, — сказала Диана, показывая на неё.

— Почему сорок?

— Я сказала, что это оптимальное время, достаточное для укрепления тела и освоения приёмов.

Мы разминались на заднем дворе, греясь в лучах восходящего солнца. Кифа для занятий выбрала простое серое платье, подаренное явно кем-то из асверов. Я и не знал, что они ей такой подарок сделали. Как выяснилось, вещи Кифайр пополнились ночной сорочкой из мягкой, приятной на ощупь шерстяной ткани. А чтобы вещи были в порядке и не пачкались, у неё появился свой небольшой походный сундучок, в котором раньше Рикарда держала личные вещи, письменные принадлежности, вино и золото.

— И как, у неё получается? — спросил я, наблюдая, как Кифа пытается управиться с копьём.

— Получается, — кивнула Диана, следя за ней.

— Она быстро всё запоминает, — вставила Рикарда, сидевшая недалеко от нас на перевёрнутой деревянной кадке. Вообще-то, зрителей было гораздо больше, но остальные хотя бы старались делать вид, что заняты полезным делом. — Не путает последовательность движений, положение рук и копья. Пока удары и выпады неуверенные, но у неё определённо есть талант.

Я посмотрел на сосредоточенную Кифайр, выписывающую восьмёрку наконечником копья. Короткий выпад, наклон тела, словно она подныривала под встречную атаку, и резкий жалящий удар в её исполнении. Да, видно, что уверенности и плавности движений не хватает. Да и тело змеиное пока плохо вписывалось в общую картину боя. Если бы у неё были ноги, тогда это смотрелось бы лучше. Диана, кстати, задумчиво следила за ней, словно пытаясь придумать, как улучшить движения.

— Манёвренности не хватает, — сказал я.

— Не делай вид, что ты в этом хоть что-то понимаешь, — рассмеялась Рикарда. — Двигается она прекрасно, но только вперёд и вбок. А вот пятиться не умеет, и это большой недостаток. Ты не отвлекайся, а то сила у тебя есть, а отточности движений не хватает. Резче руби, намерения прячь и плечами работай активней, а то словно деревянный. Диана, стукни его по пятой точке, чтобы шевелился.

Тренировалась Кифа увлечённо и сосредоточенно, словно погрузившись в транс. Пару раз не рассчитала длину копья, ударив по хвосту и сбившись. Закончив свои упражнения, вернула копьё Диане и с любопытством понаблюдала за мной. Затем посмеялась, когда Диана помогла мне смыть пот, поливая водой из ведёрка. Предложила меня целиком окунуть в бочку с водой, чтобы быстрее. Затем вздохнула, понимая, что сама в эту бочку забраться не сможет.

— Вы сегодня пойдёте в гости в тот большой дом? — спросила Кифа, когда мы возвращались на постоянный двор.

Дом барона можно было видеть в дальнем конце площади. Двухэтажное каменное здание с высокой крышей из тёмно-красной черепицы, как и во всём городе. Фасад дома недавно отделали мрамором, приставив колонны и нарастив балкон, но получилось аляповато.

— Планы именно такие, — кивнул я. — Хочешь с нами?

— Я подумала, что в таком большом и богатом доме должна быть библиотека.

— В принципе, должна быть, — согласился я. — Мы пробудем там недолго, может час. Если хочешь, пролистай несколько книг, выбери одну, которая больше понравится. Я постараюсь уговорить барона подарить её тебе. Проблема только в наряде. Ты в таком виде хочешь пойти?

— Нельзя? Хорошее ведь платье, — ответила она. Подняв рукав, провела пальцами по незамысловатой вышивке. — И поясок есть.

— Интересно, получится ли твои волосы уложить в причёску?

— Пусть в таком наряде идёт, — посоветовала Рикарда. — Меньше внимания привлечёт.

— Или наоборот, — добавил я. — Вы пойдёте?

— Конечно, любопытство утолить, — кивнула она.

Примерно через полчаса мы большой компанией направились через площадь к дому барона. По идее, нужно было взять повозку, но хотелось немного размять ноги. Мы в этой повозке провели уже столько времени, что обычная прогулка доставляла море удовольствия. Погода радовала тёплым ветром с юга, прогоняющим из центра города неприятный запах с причалов и грязных улиц.

— Кифа, оставь голубей в покое, — сказал я, видя, как она нацелилась на слишком беспечных и наглых птиц, отдыхающих на площади. — Это крысы в перьях, переносчики болезней и блох.

— Яркие птицы, голубенькие и жирные, — сказала она, словно никогда голубей не видела.

— Поверь мне на слово, этих птиц даже голодающие бедняки не ловят и не едят.

По правде говоря, именно голодающие бедняки их ловили и ели, но часто это заканчивалось серьёзными болезнями. А вообще, интересно посмотреть, как она без пращи собирается их ловить.

— В столице, в некоторых ресторанах подают голубей, — вставила Клаудия, но я посмотрел на неё строго.

— Которых специально выращивают и откармливают так, что они летать не могут. А это — крысы с перьями.

— Мы поняли, — улыбнулась она, крепче беря меня под руку, — что голубей ты не любишь.

— После двух справочников о паразитах я много чего не люблю. Дать почитать?

— Нет, спасибо, даже слышать не желаю, — быстро сказала она. — Прости, прости, прости. Только не рассказывай...

— А можно мне, — вмешалась Кифа, — почитать эти справочники?

— Я подумаю, — улыбнулся я. Боюсь, что после прочтения Кифа может потерять аппетит к половине всего, что любила из дичи, и особенно к сырой рыбе.

В такой вот весёлой обстановке мы дошли до дома барона. Точнее, почти дошли, но навстречу нам бросился какой-то пузатый купец. Добежать ему не дала Пин, перехватив за руку и грубо приземлив на мостовую.

— Жить надоело? — произнесла она, наклоняясь к несчастному.

— Слово, слово! — заверещал он, барахтаясь на земле, не в силах перевернуться, так как Пин наступила ему коленом на спину.

Клаудия посмотрела на купца прищурено и недоверчиво, Кифа с интересом. Пин же действовала так жёстко совсем не потому, что он мог представлять угрозу. Конкретно этого человека здесь никто не боялся. Просто сказать он ничего хорошего не собирался. В который раз я недобрый словом помянул способность читать намерения.

— Она, эта женщина, — заторопился мужчина, — она Крус, его дочь.

Я посмотрел на Пин, и она сильно стукнула мужчину по затылку, отчего тот въехал носом в бульжник мостовой.

— Пойдём, — негромко сказал я. — Умеют же люди портить настроение...

— О ком он говорил? — Клаудия обернулась, бросила на него ещё один заинтересованный взгляд.

— Не обращай внимания.

Мы прошли оставшуюся часть площади к высокой кованой ограде. Похоже, барон не хотел полностью отгораживаться от людей, собирающихся на площади во время праздников или ещё по какому-нибудь случаю. Но и подпускать близко к своему жилью горожан не собирался. Теперь понятно, зачем он пристроил к дому несуразный балкон. Думаю, что вид оттуда на площадь, заполненную людьми, открывался изумительный. Стража, охраняющая ажурные ворота, выглядела красиво и опрятно, все мужчины как на подбор высокие, крепкие и бородатые. Сам барон ждал нас у лестницы дома. Это был шуплый мужчина лет тридцати пяти, одетый богато, с толстой золотой цепью на груди и символом наместника города.

— Безумно рад приветствовать знаменитого герцога в своём доме, — сказал он хриловатым голосом. Покосился на асверов, слегка задержал взгляд на Кифайр.

— Так уж и знаменитого? — уточнил я.

— В Империи о Вас много говорят. Не помню такого случая, чтобы герцог смог единолично уничтожить огромную армию, защищая собственные земли. Это настоящий пример самоотверженности и героизма. А также демонстрация великой силы. Естественно, даже в такой глуши, как этот южный торговый город, мы слышали о Вас. И читали баллады о маге-целителе Берси Хауке. Эта прекраснейшая дама, Ваша супруга Александра, о которой

говорится в балладе?

— Нет, — я едва не поморщился от такого потока лести, — это моя невеста Клаудия Лоури.

— Польщён и рад познакомиться, — он расплылся в приторно-сладкой улыбке. — Барон Бальдо Эверланн. Там двойная буква «н» в конце. Это отличительная черта благородных семей центрального юга.

Барон вытянул шею в направлении купца, который так и лежал посреди площади. Сделал жест одному из стражников, чтобы убрали его.

— Что хотел тот... человек? — осторожно спросил барон.

— Говорил что-то о Крус.

— Негодяй, — возмутился барон. — Кажется, я знаю его. Он влез в огромные долги и не желает расплачиваться.

— Ну так разобрались бы с ним по закону.

— Думал, что разобрался, — задумчиво протянул он, затем опомнился. — То есть, я отдал распоряжение, а мои люди, как это часто бывает, не справились. Прошу, проходите в дом, я с радостью...

Он не договорил, так как с другой стороны дома послышался громкий звук ломаемого дерева, звон стекла и душераздирающий рёв. Секундой позже в доме закричал мужчина, которому вторил женский голос.

— Клаудия, побудь здесь с... — я оглянулся, выделил взглядом Ивейн. — А мы сейчас узнаем, что происходит.

— Может, стража сначала узнает?.. — начала она, но послышались ещё один громкий удар, звон стекла и ещё одна порция криков.

Барон казался испуганным, но успел дать указания двум стражникам, ринувшимся к лестнице. Я же побежал вокруг дома, тем более, что он не был таким уж большим. На заднем дворе поместья барона располагались конюшни, откуда доносилось обеспокоенное ржание. С другой стороны одиноко стоял амбар или небольшой склад. Мы только обогнули здание, когда со второго этажа дома, прямо сквозь широкое окно выпрыгнул крупный бурый оборотень. Он рассчитывал прыгнуть на крышу склада и пробежать по ней к забору, но не рассчитал хлипкость конструкции. С громким хрустом черепица проломилась под его весом, и оборотень рухнул внутрь. А ещё я заметил, что он держал под мышкой что-то очень похожее на сундук для монет. На складе послышался грохот, шум ломаемого дерева, затем рык, и оборотень вышел сквозь крышу уже в другом месте. Черепица словно взорвалась изнутри, взмыла вверх и посыпалась на землю крупными обломками.

— Просто загоняйте! — успел я крикнуть охотникам из отряда Бальсы. — Пин!

Тас'хи где-то умудрилась раздобыть короткое копьё и намеревалась первой всадить его в оборотня, уже добравшись до склада. Моё намерение она почувствовала в последний момент и немного скорректировала направление броска. Копьё метнулось вперёд как стрела, попав оборотню в бок, но, к нашему общему удивлению, не смогло пробить шкуру. Оборотень даже не заметил этого удара, добравшись до края крыши, и одним сильным прыжком перелетел через забор.

— Что за монстр такой? — удивился я на бегу, направляясь к калитке в той стороне.

На первый взгляд, шкура у этого оборотня была более густой, чем у живущих на севере сородичей Блэс. Кряжистая фигура с короткой шеей и более толстые ноги и руки. Было слишком далеко, чтобы рассмотреть его получше. Точнее — её, так как я уже догадался, кто

это был. Здесь на весь город всего один оборотень. К тому же не у каждого хватит смелости и наглости вломиться в дом барона.

Повезло, что калитка в заборе, через которую на территорию усадьбы заходили слуги, была открыта. Я проскочил в неё и помчался по узкой улице на север, куда убежал оборотень, легко неся под мышкой тяжёлый сундук. Пара асверов оказалась быстрее и проворнее, но остановить его у них не получалось. На повороте в переулок на пути оборотня попала небольшая телега, и тот просто отшвырнул её с дороги ударом лапы. Без жезла целителя я мог использовать заклинания шагов на пятнадцать, поэтому пришлось поднажать, чтобы немного сократить расстояние. Погоня довольно быстро вышла за пределы узких улочек центра города. Мы выбежали к храмовой площади, людей на которой утром было совсем мало.

— Стой, дура! — крикнул я, тяжело дыша.

Меня обогнала Пин, успевшая вернуть оружие. Она легко догнала группу впереди и просто сунула древко копья под ноги оборотню. Монстр картинно взмахнул руками и тяжело рухнул. Сундук со звоном ударился о мостовую площади, треснув, рассыпая вокруг золотые монеты. Это дало мне возможность сократить дистанцию и наложить сразу два заклинания Карста. Не был уверен, что одного хватит. Оборотень издал устрашающий рёв, но подняться не смог. Только подтянул к себе сундук огромной лапой с короткими и толстыми чёрными когтями.

— Ну ты... — тяжело дыша, я остановился рядом. — Диана, подожди... Уф...

Я согнулся пополам, пытаюсь восстановить дыхание.

— Ты, женщина, из ума выжила, раз пытаешься ограбить барона среди белого дня, — в итоге сказал я. — Это была самая глупая авантюра, которую я только видел.

Оборотень что-то прорычал, явно какое-то ругательство.

— Ага, сквернословить самое время. Да отпусти ты уже этот ящик! Видишь, у него дно отвалилось? И вообще, хватит рычать и реветь как животное, говори человеческим языком.

Монна снова что-то проревела, оскалившись, демонстрируя острые зубки. Собственно, на волка она не была похожа совершенно. Морда страшная, скорее медвежья, тело крупное и шерсть более густая.

— Стражу прогоните, — сказал я паре охотников, — чтобы не мешали. Пин, Диана, хватит примеряться к её шее.

— К глазу, — поправила Пин. — Шкура толстая, так просто не пробьёшь.

— Тем более.

— Ты слишком добрый, — сказала она повторяя слова Рикарды.

На площади, кстати, начали появляться асверы с керку́, медвежьими копьями.

— Монна, давай серьёзно, — я встретился с ней взглядом. — Я к тебе испытываю вполне дружеские чувства. Не каждый день встретишь оборотня... такого... необычного. И очень хочется тебя ещё раз расспросить об этом. И от того, что ты ответишь, будет зависеть, как я дальше к тебе относиться буду. Зачем тебе золото так внезапно понадобилось? Если это у Вас забава такая, удаль показывать, то плачет по тебе ошейник и рудники...

Монна что-то проревела, затем насупилась.

— Человеческая речь в этом облике не даётся? А волки неплохо разговаривают. Одежду бы тебе...

— Вижу, интересное происходит, — к нам наконец подошла Рикарда, с любопытством глядя на оборотня. — Хрумова задница и кошачий ливер, Берси, это что, медведь?

— Медведь, — кивнул я. — И дразниться нехорошо.

— Ты это часто повторяешь, вот и прицепилось, — она хмыкнула. — Что собираешься с ним делать.

— Это наша вчерашняя знакомая Монна, — сказал я, хотя Рикарда наверняка догадалась.

— Понятно, почему тебя она так заинтересовала.

— Так, Монна, я тебя сейчас отпущу, — сказал я, наклоняясь к ней. — Ты покажешь нам, где остановилась в городе. Прогуляемся туда, ты переоденешься и поговорим. Идёт?

— Берси, — Рикарда взяла меня под локоть, отводя в сторону. — Я чего-то в происходящем не понимаю или не вижу всю картину целиком? К оборотням в Империи относятся плохо, в частности, по той причине, что они могут стать очень опасными преступниками, понимаешь, о чём я говорю? Или тебя просто все необычные существа этого мира привлекают? Особенно те, кто шерстью обрастает и в страшных животных превращается.

— Это не смешно, — я поморщился и посмотрел на рассыпавшиеся монеты. — Золото надо всё собрать.

— Ох как хочется иногда дать тебе по шее, — вздохнула Рикарда. — Вот сейчас понимаю Иль, когда она говорила, что ты спятил и ведёшь себя как сумасшедший. А тебе просто нравится изводить окружающих.

— А может и спятил, — я развёл руками, затем вздохнул, став немного серьёзней. — Меня со вчерашнего дня, как только мы в город въехали, не покидает чувство, что здесь притаился кто-то жуткий, сильный и опасный. Сначала подумал, что это равана, но теперь понимаю, что это не так. И как только чувство опасности обостряется, вот она всегда появляется рядом. Что вчера, что сегодня. Вряд ли я путаю следствие и причину.

— Мог бы вчера поделиться опасениями, — серьёзно сказала она. — Ладно, давай эту допросим и решим, что делать.

Рикарда показала подчинённым, чтобы собирали золото. Те сноровисто связали плащ, превратив его в небольшой мешок.

— Вставай, — сказал я Монне. — А то мы привлекаем очень много внимания. Опять слухи по Империи пойдут, что герцог творит что-то невообразимое.

Монна села, повела шеей, что-то очень тихо прорычала и вздохнула. Посмотрела на грудь золота, высыпавшуюся из сундука, затем в сердцах ударила лапой, разбивая сундук и разбрасывая монеты к большому недовольству асверов, которым придётся их собирать. Опустила плечи.

— Далеко твой дом? — спросил я. Монна что-то проревела, показала рукой на восток.

Она встала, посмотрела на нас. Стоя, она была на две головы выше и на медведя действительно похожа примерно так же, как Блэс на волков. Голова точно медвежья, тут без вариантов. Кисти и пальцы совсем как у человека, только больше и с когтями. Такой крупный оборотень может показаться неуклюжим, но судя по тому, как Монна бежала по городу, она гораздо проворнее и быстрее человека.

— Слушай, — заинтересовался я, — а ты по городу так шла, распугивая людей?

Она снова зарычала, взмахнув руками.

— Ага, на месте перевоплотилась, — понял я. — А почему среди белого дня? Можно же было ночи дожждаться. Что значит времени не было? Куда золото должно было исчезнуть? Точно, асверы бы забрали. Это тебя не оправдывает.

— Что она говорит? — спросила Рикарда. — Я слышу, что она только ревет как медведь.

— Говорит, что там золота много было, и сундуком больше, сундуком меньше, большая империя бы не обеднела от этого.

— Да ну? — Рикарда посмотрела на оборотня, как на глупую девчонку. — Что она в этом понимает. Для города десять тысяч монет — огромная сумма. А там было тысяч пятнадцать, судя по размеру сундука. И что она этим рыком хочет сказать?

— Не соглашается. Говорит, что барон отберёт у горожан и торговцев столько, сколько ему нужно.

Монна посмотрела на меня, затем закрыла глаза ладонью.

— Что, я неправильно перевёл? Ну так превращайся уже обратно, а то, когда через город пойдём, толпу за собой соберём, с вилами и факелами. Дайте плащ кто-нибудь.

Монна всё же превращаться обратно посреди площади не захотела. Пошла к дому на краю площади, нагло вломилась, сломав засов на двери, и вышла через пару минут, закутанная в плащ. Взъерошенная, хмурая и босая. Затем повела нас на восток, к бедным городским кварталам. Я хотел пойти рядом, но Диана успела вклиниться между нами. В общем, я решил с вопросами пока не наседавать, поэтому всю дорогу мы шли молча. Дом, где остановилась Монна, выглядел старым и грязным. Небольшое каменное строение было разбито на четыре части, в каждой из которых жил человек или даже целая семья. Ей же досталась совсем крошечная комната, размером два на три метра, где места хватило только для кровати, деревянной табуретки и старенького сундука. Мы ждали на улице, греясь на солнышке, пока она переодевалась. Попутно асверы распугали жителей всего квартала, поэтому вокруг было необычно тихо. Наконец Монна вышла, переодевшись в привычный наряд наёмника, не забыв повесить топор в петлю на пояс.

— Удивляюсь, как твои вещи в этом квартале никто к рукам не прибрал, — улыбнулся я. — Тут даже спать нужно чутко, чтобы не обворовали.

— Хозяйка за вещами присматривала, — сказала Монна.

— Доверчивая ты. Ладно, бери тот ящик, садись, давай поговорим.

Монна подобрала треснувший ящик, поставила поближе и уселась, скрестив руки на груди.

— Золото тебе зачем? — спросил я. — Ещё вчера заметил, что оно тебе очень нужно.

— Брата выкупить, — ответила она. — Его торговец обманул, и он к нему на галеру попал за долг.

— Много твой брат задолжал?

— Торговец говорит, что много, — она посмотрела на ладонь, растопырив пальцы. — Много, пальцев не хватает.

— А к барону-то зачем полезла? Откуда узнала, что у него золото есть?

— Я вчера ходила выкупать брата, — она вздохнула, коснулась груди, где под одеждой прятался мешочек с золотыми монетами. Желваки на её скулах вздулись. — Он смеялся. Потом сказал, что барон много золота собрал, откупиться и сгладить гнев Императора.

— Какой информированный торговец, — удивился я, даже головой покачал. — Так почему же ночью к нему в дом не вломилась?

— Торговец сказал, что утром золото достанут из хранилища. До этого магия его защищать будет.

— Ну, осуждать не буду, — сказал я. — Потому что сам дурак и в такую же беду попал

когда-то.

Помолчали.

— Я к нему ходила утром, — сказала Монна.

— К кому? — не понял я.

— К барону. Просила золото в займы. Сказала, что отработаю и отдам.

— О! — удивлённо протянула Рикарда, посмотрев на Монну. — Неожиданно наивный взгляд на мир. Только из любопытства спрошу, действительно отдала бы? Если взять зарплату стражника в два золотых за день, то двадцать лет работать надо, чтобы отдать.

— Двадцать один год, — вставил я. — Без пары месяцев.

— А как же годовая премия и взятки с торговцев?

— Ну да, тогда лет за пятнадцать управиться можно, — согласился я. — Пошли, посмотрим на этого торговца. Если он барона планировал ограбить, то мы его за жабры возьмём и брата твоего освободим.

Монна подняла взгляд, посмотрела прищуренно.

— Он опасный колдун и демон, — сказала она, затем осмотрела асверов, словно прикидывала, справятся они с ним или нет.

— Тем более, — добавил я. — Ты говорила про галеру, она в порту? Торговец в городе живёт?

— Нет, он не местный. Из-за Великого моря приплыл. На галере живёт.

— Колдун и демон? — я посмотрел на Рикарду.

— Посмотреть можно, — кивнула она.

Во дворик, где мы сидели, заглянула пара асверов, продемонстрировав мешок из плаща, в котором звякнули монеты. Навскидку — килограмм сорок, даже показалось, что жёсткая ткань опасно трещит. Мы решили время не тянуть и направились сразу в порт, чтобы посмотреть на этого странного торговца. Его галера стояла у самого дальнего грузового причала и была немного больше, чем другие. На такой ходить по узким рекам слишком опасно. Если сядет на мель, понадобится тройка магов, чтобы стянуть. Ещё в глаза бросился большой шатёр из красной ткани, установленный на корме, и щуплые чернокожие матросы, работающие на палубе. Шесть вооружённых охранников из числа чернокожих охраняли часть причала, не подпуская к галере посторонних. На юге встретить людей с подобным цветом кожи не так уж и сложно, но только не среди матросов. Жители пустынь не любили воду, не умели плавать и всегда старались обходить галеры стороной. Говорили, что таких на борт можно загнать только в цепях.

Когда мы подошли ближе, стало понятно, что чернокожие были не из местных, так как носили необычные доспехи. Кожаной броне они предпочитали стёганые кафтаны, обшитые круглыми железными пластинками. В руках же у них были изогнутые бронзовые мечи, отполированные до блеска и украшенные замысловатым узором. Красивое и дорогое оружие. В отличие от железных мечей, которые гнулись и быстро тупились, бронзовые были слегка тяжелее и оставались острыми даже после десятка ударов по крепкому щиту. Говорили чернокожие на грубом варварском языке, совершенно неразборчивом и некрасивом. Нас они останавливать не стали, только у трапа один из охранников показал мечом в сторону шатра, что-то сказав. На его месте я бы не размахивал оружием так небрежно, потому что асверов это сильно напрягало. Полудемоны довольно быстро договорились друг с другом, встав на причале рядом с галерой так, чтобы в случае необходимости одновременно вырезать всех, кто находился на палубе.

Довольно широкая галера когда-то была серьёзным боевым кораблём с двумя толстыми мачтами, сохранившая удобную площадку для лучников, а также таран в носовой части. При желании, на борту спокойно можно было разместить несколько десятков легионеров. Сейчас же свободное пространство было заставлено бочками и ящиками. С первого взгляда и не поймёшь, какой товар продаёт хозяин галеры. Мне бросились в глаза шкуры диковинных расцветок, бесформенной грудой лежащие под навесом. Даже я понимал, что если их так будут хранить, то они быстро испортятся.

— На подобном корыте обязательно должен быть шаман, а то и два, — сказала Рикарда. — Иначе южные князья давно бы разграбили такую вкусную и неповоротливую добычу.

Когда мы подошли к шатру, из-за него выскочила пара слуг, быстро растянув ткань в разные стороны, открывая богатое внутреннее убранство. В центре, на мягких подушках и шкурах, лежал красивый чернокожий жилистый мужчина с голым торсом. Кудрявые короткие волосы, голубые глаза и белоснежные зубы. Ему можно было дать лет тридцать пять, но на самом деле он был старше — это было понятно по взгляду. От шеи к животу маленькими белыми точками был нанесён замысловатый рисунок, напоминающий клубящийся дым. А ещё он держал в руках длинную трубку, от которой поднимался сизый дымок. Судя по тому, что в намерениях слуг читалось желание держаться как можно дальше от дыма, курил он сильно дурманящие разум травы.

— Высокие гости на моём корабле, — белозубо улыбнулся он. — Понимаю, что у вас не принято лежать в присутствии герцога, но простите мне эту слабость.

С того самого момента, как полог шатра развели в стороны, явив нам хозяина галеры, Уга впиалась в него взглядом и ни на секунду не отрывала его. Я молчал целую минуту, пытаясь понять её намерения, но не смог. Она просто следила за ним, и всё.

— Вы ждёте, что я представлюсь? — так расценил моё молчание чернокожий. — Ну конечно же, как иначе! Великий чародей и торговец редкостями Имад Кадир, к вашим услугам.

Он картинно взмахнул трубкой, за которой потянулся дымок.

— Я покупаю и продаю только редкости, — важно заметил он. — Но особую страсть испытываю к уникальным вещам. К примеру, этот глиняный горшочек, стоящий за моей спиной. С языка жителей Н'гинды его название переводится как «бездонный желудок». Он способен втягивать в себя воздух с такой силой, что люди в радиусе сотни метров могут умереть от удушья. Но ценность его в том, что он может поглотить вихрь золотого песка, пленив его в своей бездонной утробе.

— Хорошая вещица, — покивал я. — Дельная. Главное, очень полезная и нужная. Но меня она не интересует. Монна сказала, что ты владеешь её братом и готов продать его.

— Обратни, — он посмотрел на хмурую Монну, улыбнулся ей. — Сильные, выносливые, но много едят. Если вы готовы заплатить, на этой галере продаётся всё, кроме его хозяина. Но здесь нет ни одной дешёвой вещицы.

Последнее он добавил очень неприятным тоном. У меня появилось желание хорошенько врезать ему сапогом по морде, выбив пару белых зубов. Посмотреть бы, сотрёт ли это неприятную улыбку с его лица и как тогда он будет улыбаться. Ну не понравился он мне с первого взгляда, ничего не могу с собой поделать.

— Сколько? — просто спросил я.

— Золото. Четыре раза по десять килограмм, — задумчиво произнёс он, словно

сомневаясь в цене и в том, стоит ли продавать что-то мне.

— По рукам, — быстро сказал я. Диана, подай мешок.

Мне передали плащ, и я бросил его к ногам Имад Кадира, немало удивив того. Меня его неожиданное удивление порадовало, заставив улыбнуться.

— Здесь примерно сорок пять килограммов золота, — сказал я. — Разницу оставь себе и помни о моей щедрости.

Сзади недовольно заворчала Рикарда. Не то чтобы её смутил мой поступок, просто сам факт такого бездумного разбазаривания золота ей было сложно принять. Она привыкла экономить, считая каждую серебряную монету.

— Золото — это хорошо, но я могу взять вместо него простую услугу...

— Вели своим людям привести сюда брата Монны, — перебил я его, говоря спокойно. — Ты назвал цену, я её уплатил с лихвой. Никаких услуг я тебе оказывать не собираюсь.

— Не нужно сердиться, — он улыбнулся, сделав ещё одно движение трубкой, но уже более резкое, чем пару минут назад. — Могу я ещё что-нибудь предложить дорогим гостям?

— Нет. Больше я у тебя ничего не куплю.

— У меня есть несколько хороших досок кровавого дерева, — он наклонил голову набок, снова улыбнулся. — Свеженькие, ещё сочатся кровью.

Я подал короткий знак асверам, что пора возвращаться.

— Прощайте, Имад КаDIR, — сказал я, затем развернулся и направился к трапу.

У люка на палубу гребцов появились чернокожие надсмотрщики за рабами, ведя крепко сбитого широкоплечего парня. Было видно, что он исхудал за последнее время, но на ногах стоял уверенно. На шее у него красовался знакомый ошейник для рабов. На оборотней он тоже действовал, сжимаясь и ломая им шеи, если они пытались перевоплотиться. Поэтому на обращённых такие ошейники не надевали, так как в полную луну они себя контролировать не могли.

Один из надсмотрщиков успел расстегнуть ошейник как раз в тот момент, когда до них добралась Монна. Она заключила парня в объятия, даже от земли оторвала. Я не расслышал, что она ему сказала, так как мы уже спустились с трапа на причал. Теперь можно было вздохнуть свободно. На борту этой галеры находиться было очень неприятно, а спроси почему, ответить не смогу.

— Ну что, — тихо спросила Рикарда, подходя ближе, — демон?

— Нет, гораздо круче. Его имя с языка демонов переводится как «великий столп» или «великая опора». Никогда и ни при каких условиях не вздумайте иметь с ним дело. Ни покупать, ни продавать, ни меняться чем-либо.

— Почему? — не поняла Рикарда. Обернулась на секунду, чтобы посмотреть в сторону шатра.

— Я в книжке деда про него читал. Потом расскажу. Монна! Хотите остаться на этом корабле?..

— Что? — быстро спросила Рикарда увидев, как я на секунду напрягся, выпрямился и посмотрел в сторону центра города. Асверы тоже подобрались, удобнее перехватывая оружие. Заметили это и стражники галеры, потихоньку пятясь к трапу.

— Парень, как же ты не вовремя, — проворчал я. — Вигор объявился. И он решил выйти из себя, используя божественные силы. Нам нужно быстрее вернуться, пока он не добрался до Кифайр и не разрушил половину города.

К центру города бежали сломя голову. От новых причалов до площади минут двадцать пешего хода, но бегом этот путь мы проделали существенно быстрее. Раньше бы я использовал одно из малых заклинаний восстановления сил, но сейчас усталость начала наваливаться, а мышцы гореть, только когда мы добежали до поместья барона. Я несколько раз сталкивался с гневом богов, но не представляю, во что это выльется сейчас. Вряд ли это будет огненный или каменный дождь с небес, хотя гнев Зиралла ощущался настолько сильно, что я начал переживать за город. И это притом, что после нанесения руны в закрытой комнате нашего поместья, посвящённой Великой матери, других богов я почти перестал слышать.

В центре площади, прямо перед самым домом наместника действительно стоял Вигор. В сером дорожном балахоне, побитый пылью, с грязными, спутанными волосами и сжимающий в руках резной посох из тёмного дерева. Он стоял к нам спиной, а перед домом наместника лежало несколько стражников. Собственно, часть кованого забора и ворота были искорёжены и смяты. Но это не всё, недалеко от Вигора стоял бывший глава Кровавого культа, вокруг которого поблёскивало что-то серебряное. Догадываюсь, что это третья струна. Персиваль нас заметил первым, поэтому его основное оружие исчезло довольно быстро. И в ход он его не пустил только по той причине, что посреди разрушенных ворот стояла пара полудемонов с копьями в руках. В это время, то ли увидев меня через окно, то ли просто почувствовав, из дома появилась Кифайр, прижимающая к груди книгу. Невозмутимая, она поспешила спуститься с невысокой лестницы, двигаясь зигзагом.

Пришлось немного поднажать, чтобы быстрее добежать до ворот. И только когда я добрался до пары асверов, понял, что обежал Вигора по кругу, чтобы не столкнуться. Слишком сердитым он выглядел. Он же, увидев меня, удивился.

— Спокойно! — я поднял руки, призывая всех вокруг успокоиться. Посмотрел в сторону дальней улицы, где удобно устроилась Виера, держа в руках лук и уже накладывая на него стрелу. Вроде бы она услышала мой призыв успокоиться и поднимать оружие не стала. С расстояния в сорок шагов она легко попадёт в Вигора, не знаю только, с каким результатом.

— Может, под шумок, прибить? — спросила Рикарда, имея в виду Персиваля и его друзей, притаившихся с другой стороны площади. Они хотели сбежать, когда появился отряд асверов, но сейчас им уже отрезали путь к отступлению.

— Не нужно, — сказал я тихо, затем покачал головой. — Вы их зря недооцениваете. Они хотя и маги, но очень сильны. Персиваль со своей струной половину нашего отряда на дольки нашинкует, прежде чем вы сможете его достать.

— Хорошо, что ты понимаешь, насколько они опасны физически, но плохо, что не думаешь об угрозе совсем другого характера. Поражаюсь, насколько ты снисходителен к ним.

— Не только я снисходителен, — проворчал я, имея в виду Великую мать. Но говорить вслух ничего не стал, чтобы асверы в порыве ревности не решили последовать совету Рикарды.

Пройдя навстречу Вигору, я изобразил на лице добрую улыбку, развёл слегка руки в стороны, показывая, что без оружия. Потребовалось усилие воли, чтобы не думать о

жреческом ноже, просившемся в руку и требовавшим крови жреца Пресветлого бога. Слишком он разошёлся, и Уге это не нравилось.

— Вигор, дружище, ты чего буянишь? Того и гляди, река из берегов выйдет и затопит город.

— Ты не видишь? — он показал посохом в сторону Кифайр. Я на всякий случай шагнул в сторону, чтобы встать между ними.

— Вижу. Только не пойму, отчего столько ненависти? Демон как демон, не очень и страшный.

— Это наг! — он посмотрел на меня так, словно я ничего не понимаю. — Они самые преданные последователи демона Хрума. Отец говорит, что благодаря им он появился в этом мире и устроил войну, едва не погубившую людей.

— Может быть, — я пожал плечами. — Это было очень давно, когда люди ещё в землянках жили и города в лесах строили. Но Кифайр не совсем демон. И ей сейчас ближе Лиам, нежели Хрум.

— Не надо их сравнивать, — он прищурился. — Не надо ставить богов на одну ступень с демоном.

— Хорошая мысль, — я покивал, подойдя ещё ближе. Теперь нас разделяло шагов пять. — Ни в коем случае их не сравниваю и не собираюсь. Богиня понимания, даже потеряв почти всех последователей, гораздо влиятельней и могущественней. Слушай, Вигор, Кифа под моим присмотром, и я за неё отвечаю. Если хочешь, мы можем поспорить из-за неё, даже подраться. Только зачем?

— Ну почему, почему ты не понимаешь? — он вздохнул, в сердцах стукнул посохом по булыжной мостовой, и площадь ощутимо вздрогнула. — Отец говорит, что всё из-за того, что ты закрылся от других ради Тёмной матери.

— Великой, — поправил я. — Тьмы в ней не больше, чем в Пресветлом.

— Я же образно говорю, — недовольно бросил он. — Отец хочет предупредить тебя, что демон-наг принесёт море проблем. И хорошо бы это море не поглотило наш мир.

— Оставь, — я поморщился. — Тебе таким возвышенным слогом надо перед последователями проповеди читать.

— Ты только не забудь, что я предупреждал, — сказал он. — Но когда всё станет плохо, приходи, я помогу.

— Договорились, — легко согласился я, скорее даже отмахнулся. — Что, поговорим спокойно? Можно за обедом или ужином. Я вижу, ты нашёл Символ веры, и это хорошая новость. Осталось помыться и сменить одежду.

— Надо... кхм... гнев отца выплеснуть, — недовольно сказал он.

— На Кифу?

— Нет, вообще. Я занял силу и надо её израсходовать.

— Ну, сделай что-нибудь... необычное.

— Землетрясение подойдёт? — на полном серьёзе спросил он.

— А что-нибудь не такое разрушительное? Дождик или затмение.

— Ливень могу, — сказал он. Задумался на секунду, затем кивнул. — С ветром.

— Давай дождь, — согласился я, подумав, что сначала ураган порушит город, а потом всё смоев в реку.

Вигор что-то зашептал, замахал посохом над головой и с силой ударил им по мостовой. Площадь снова вздрогнула, а в поместье барона зазвенели стёкла. Сила, заполняющая

пространство вокруг, полностью растворилась за несколько секунд. Вновь можно было услышать крики чаек, чью-то ругань и шум со стороны реки.

— Видишь вон там двухэтажный дом, — я показал направление. — Это постоялый двор, где мы остановились. Там отличная банная комната. Её недавно топили, поэтому горячей воды много. Смой с себя грязь, затем посиди немного в бочке с тёплой водой, и сразу полегчает. Тебе сильно достанется за такое... чудо?

— Не очень, — немного неуверенно ответил он. Посмотрел на Кифайр, которая разглядывала его с любопытством и о чём-то разговаривала с Рикардой. — Отец всё равно считает её врагом.

— А ты поговори с ним. Попроси сменить гнев на милость. Или хотя бы немного умерить злость. Не только ты его слышишь, но и он может прислушиваться к твоим словам. Мы же с тобой друзья несмотря на то, что Уга, мягко говоря, не жалует последователей Зиралла, а его жрецов — особенно.

— Не знаю, — теперь он покосился на Кифу немного по-другому. Поморщился и поёжился. — Не знаю, с ней сложно быть другом. Это же демон.

— Смотришь на мир слишком узко, — я подошёл, положил руку ему на плечо. — У тебя есть во что переодеться?

— На соседней улице есть храм Зиралла. Я у них возьму наряд первосвященника.

— Вот и отлично. Помойся и переоденься, а потом мы с тобой выпьем. У меня бутылка замечательного вина есть. Не переживай, всего одна бутылка. Ты с неё точно не опьянеешь. Как раз расскажешь, как умудрился плашку вернуть и что стало с тёмным магом. Он был очень сильный. Потом, всё потом. А то мы здесь застрянем на час.

Он кивнул, посмотрел на тела стражников и направился в сторону выхода с площади. Я в его взгляде не смог ничего прочесть, сердился ли он на стражников или сожалел о произошедшем. Хорошо бы понять, что вообще произошло. Думаю, они попытались остановить парня, чумазого и в грязной одежде, но получили по шее. Стража с подобными личностями всегда груба и никогда не церемонится. В лучшем для тебя случае — прогонят, а так стукнут посильнее, чтобы быстрее убрался и не смущал благородных господ. Я провожал Вигора задумчивым взглядом, затем посмотрел на Персиваля, стоявшего всё так же неподалёку. Он воспринял это как возможность поговорить и подошёл.

— Доброго дня, герцог Хаук, — коротко поклонился Перси. — Вижу, что Ваша поездка была насыщена событиями и приключениями.

— Вы не льстите, а лучше скажите, что здесь делали? — строго начал я, показал на лежащих во дворе дома людей. — Стража?..

— Это всё жрец Зиралла, — сказал он, добавив что-то на незнакомом языке, но явно нецензурное. Примерно так вспоминал Пресветлого Матео, желая ему икать или ещё что-то не очень приятное, но и не слишком злое. — Я подумал, что он пока ещё нужен Вам, поэтому решил помочь. К тому же он говорил о каком-то злом и могущественном демоне, который едва ли не сегодня завтра уничтожит мир. Это босоное чудо и есть упомянутый демон?

— Держитесь от неё подальше, — серьёзно сказал я, подумав, что только влияния подобных личностей ей и не хватало, чтобы миру действительно пришёл конец.

— Как скажете, — он вполне серьёзно кивнул. — Спешу сообщить, что мы не смогли найти кровавое дерево. Было несколько туманных упоминаний, но это как утренний туман, за которым нет правды. Мы продолжим поиски, но, может быть, Великая мать поручит нам

ещё что-нибудь?

Я хотел было ответить, что ей ничего не надо, но вспомнил супругу Императора и её слова о поклонении. Такие люди, как Перси и его команда, если оставить их без дела, самостоятельно затеют бурную деятельность. Может храм начнут строить, где будут жертвы Уге приносить. С них станется. Не зря же она симпатизирует людям, что уже довольно странно. А это значит, что они делают нечто такое, что ей нравится, и вряд ли это молитвы с танцами. В голове мелькнула мысль, как можно занять на время эту беспокойную компанию.

— Пару дней подождите, — сказал я. — И если хотите что-то узнать про дерево, то в порту на востоке стоит необычная галера чернокожих людей. Спросите у капитана, он упоминал, что среди его товаров есть кровавое дерево, свежее и наилучшего качества. Только ни в коем случае не вспоминайте меня или асверов. Можно было бы это считать неплохим испытанием, но боюсь, что оно вам не по зубам. Поэтому предупрежу, чтобы вы капитану не доверяли. И бойтесь дыма травы, которую он курит в трубке.

— Да? — Перси заинтересовался и даже подобрался. — Испытание — это то, что нам было нужно. Пусть Великая мать направит нас и не даст сбиться с истинного пути.

— Направит и поможет, — кивнул я. — Но не ждите, что поведёт за руку.

Он кивнул и, не прощаясь, быстро направился к выходу с площади, где его ждал карлик и девушка. Дёрнул же меня демон за язык, упомянуть про испытание. Как-то необычно резко Перси зацепился за это слово. Проводив их взглядом, я вернулся к искорёженным воротам поместья барона.

— Как вы? — спросил я у Кифы. — Зачем вышла?

— Это был очень странный человек, — сказала она. — Он тот самый жрец, о которых говорила мама?

— Не знаю, про каких именно жрецов она тебе рассказывала, но Вигор действительно жрец Зиралла.

— Бог ремесла? — она удивилась. — Младшие боги так сильны?

— Пресветлый бог давно занял место в верхнем пантеоне, потеснив Лиам и многих других. Всё больше людей поклоняются либо ему, либо Светлобогу. Даже Мерк, бог торговцев, становится всё менее популярным.

— Потеснив Лиам? — не поняла она, посмотрев удивлённо.

— По-моему, я говорил, что богиню понимания почти забыли. В столице у неё не осталось последователей.

Лицо Кифы стало таким, словно я рассказал что-то ужасное и пугающее.

— Потом об этом поговорим, — отмахнулся я, проходя во двор.

На лестнице появилась Клаудия в компании барона и высокого чина из городской стражи. Стражники, кстати, как только Вигор ушёл, поспешили на помощь своим товарищам. Но я уже знал, что выживших среди них нет. Мальчик совсем не умеет сдерживаться. Удивительно, что в доме стёкла остались целыми.

— Этот спятивший маг, — барон пробежал через двор, останавливаясь рядом, — асверы не должны его схватить?

— Вигор не маг, а верховный жрец Зиралла. Он возвращается в столицу после долгого паломничества, и вашей страже нужно было проявить больше уважения. Но даже так Вигор неправ. Как только он вернётся в столицу, я попрошу Императора решить этот вопрос.

— Жрец? — барон с ужасом в глазах обвёл взглядом порушенный забор и ворота. — Мы

же всегда поддерживали Пресветлого. В нашем городе стоит второй по величине храм Зираллу в провинции.

В намерениях барона появилось желание срочно отправить кого-нибудь в храм, чтобы выяснить причины случившегося.

— Не переживайте, — успокоил я его. — Вигор преследовал демона и подумал, что тот мог укрыться в этом доме. Я его успокоил, и больше он проблем доставить не должен. Плохо, что пострадали Ваши люди.

— Демон! — вспомнил барон. — Который похитил золото! Это наверняка всё из-за него. Вы смогли его догнать?

— Это был оборотень, одурманенный демоном. Мы его догнали, но золото потеряно, к сожалению. Вы его собрали для Императора?

— Да. Ваш помощник, господин Фрай, просил собрать золото для Империи.

— В этом маленьком сундуке было всё, что Вы собрали?

— Нет, ни в коем случае, — он взмахнул руками. — Мы собрали сорок пять тысяч монет, и... оборотень, как Вы говорите, украл треть. И собрать столько ещё раз мы... это невозможно. Если только не грабить купцов...

— Грабить никого не нужно, я возьму потерянное золото, — сказал я. — Я лично знаю верховного жреца и хорошо отношусь к нему. Пусть это будет небольшой компенсацией за всё произошедшее.

Барон Эверланн был удивлён такой щедростью с моей стороны.

— Прощу, проходите в дом, — опомнился он. — На втором этаже сейчас беспорядок, но гостиная на первом подойдёт идеально.

Пока мы пили чай в компании барона, на площадь подтянулись силы легиона, оставленного для наведения порядка. Два мага и три десятка тяжёлой пехоты. Видно, что они не спешили, учитывая, что мы бежали едва ли не с другого конца города и успели гораздо раньше них. Барон ненадолго отлучался, чтобы поговорить с легатом и уладить все вопросы. К слову, его он в гости приглашать не стал и пока был занят, компанию нам составила супруга барона. Высокая и стройная женщина, приятная в общении и кого-то мне напоминающая. Вроде бы я видел подобные черты лица, но сразу вспомнить не смог. Манерами и поведением она походила на столичных аристократов.

— Простите, что задержался, — в гостиную вернулся барон, отчего-то воодушевлённый и улыбающийся. — А где же госпожа Кифайр? Я попросил слуг потревожить её в библиотеке, но, похоже, книги ей гораздо интересней.

— Очаровательная девушка, — согласилась его супруга. — Необычайно красивая, но вот платье она носит очень скромное. Я заказывала для младшей сестры несколько нарядов, когда была в Витории, но не успела подарить. Они очень похожи по фигуре. Может быть, Кифайр согласится принять одно из них в подарок? Нам с супругом было бы приятно.

— Вы ей лучше книгу подарите, — улыбнулся я. — Она обрадуется гораздо сильнее.

— Конечно, сколько угодно, — сказала супруга барона. — Наш сын к чтению равнодушен и больше интересуется торговыми сделками. Весь в отца. Клаудия, не можете мне подобрать наряд для Кифайр? Я, к большому сожалению, не понимаю, что она говорит.

— С удовольствием, — Клаудия слегка улыбнулась, и они вышли из комнаты.

— Задёржитесь у нас на несколько дней? — спросил барон. — Мне только что сообщили, что по реке поднимаются иноземные торговые галеры. Хороший повод устроить ярмарку и посмотреть на диковинные товары.

— Не знаю. Вряд ли задержусь надолго. Я планировал уже завтра отправиться на запад. Военный наместник Фартариа вряд ли обрадуется такой задержке.

— Всего лишь несколько дней. Я почти уверен, что герцогу Фартариа понадобится минимум неделя, чтобы навести порядок в Лекке. Мятеж, наконец, подавлен, и торговцы вновь спешат в наши порты. В прошлый раз иноземцы привезли немало удивительных и редких предметов.

— Я подумаю. Лучше покажите золото. Надо бы отдать его на хранение асверам, пока в Ваш дом не вломился ещё кто-нибудь, жадный до чужого добра.

Стараниями Монны на втором этаже царил бардак и разгром. Слуги до сих пор убрали осколки мебели. Вломившись в окно гостиной, она вышибла дверь в коридор, затем пробежала по этажу и вломилась в небольшую комнату без окон, куда перенесли три одинаковых с виду сундука. Сейчас сундуков осталось ровно два, оба запечатаны эмблемой торговой гильдии. В принципе, не так уж и много золота для большого города. Надо будет спросить у Колина, на основе каких расчётов он получил подобную сумму. Барон же с этим золотом расставался легко, даже бровью не повёл. Отдал и как гора с плеч свалилась, он даже духом воспрянул и приободрился. Я почему-то думал, что с золотом как раз и возникнет сложность.

Супруге барона и Клаудии переодеть Кифайр так и не удалось. Они выбрали красивое бежевое платье, пошитое по старой моде, закрывающее плечи и шею до подбородка, но надевать его Кифа отказалась наотрез. В конце концов, её уговорили померить его позже, да и то в обмен на две книги со старыми сказками. Вот им она действительно обрадовалась, и, видя это, барон едва не подарил ей всю библиотеку. Пришлось серьёзно с ними поговорить, предупредить, что у нас не так много места, чтобы возить с собой телегу книг. У нас дома их целая комната.

Сегодня, после посещения барона, я планировал прогуляться по городу, посетить местные лавки и мастерские, а уже завтра отправляться в путь дальше. Но когда мы попрощались с бароном и отправились на постоялый двор, погода резко испортилась. Небо заволочло тяжёлыми тёмными тучами, поднялся холодный ветер. Мы едва успели добежать до постоялого двора, и на город обрушился ливень. Я такие крупные капли дождя не видел даже в столице, где ливни — самое обыденное явление. Спустя всего пару минут улицы превратились в небольшие реки.

— Какой сильный дождь, — сказала Клаудия, выглядывая в окно. Мы собрались в главном зале, решая, чем заняться дальше. — Ой, кажется, град пошёл.

Действительно, шум на улице резко усилился, и по крыше застучало. Площадь перед постоялым двором начала быстро заполняться белым налётом, который неспешно тёк в сторону реки. Время от времени порывы ветра обрушивались на здание и в стёкла опасно били крупные градины. Со стороны кухни даже послышался звук разбивающегося стекла. Хозяин заведения гонял подчинённых, чтобы быстрее закрывали ставни на окнах, грозя вычесть стоимость стёкол из их жалования.

— Град? — заинтересовалась Кифайр. Она составила нам компанию, положив тело вокруг стола, поэтому любому, кто решит подсесть к нам, придётся переступить через неё.

Подавшись вперёд, Кифа выглянула в окно и заворожённо уставилась на льющуюся с неба воду вперемешку с белыми крупными градинами.

— Сиди уже с нами, — остановил я её. — Ничего в этом интересного нет. К тому же там холодно.

— А почему эти белые камни падают с неба?

— Это не камни, а кусочки льда.

Сидевшая за соседним столиком Виера умчалась в сторону кухни и почти сразу вернулась, неся полные ладони градин, размером с виноградину. Высыпала их в руки Кифы.

— Какие холодные, — удивилась та, даже принюхалась.

— Только есть их не надо...

В этот момент двери на постоянный двор распахнулись, и на пороге появился Вигор. Промокший до последней нитки, он сжимал в руках свёрток с мокрой светлой одеждой. Перехватив любимый посох и убрав его под мышку, он недовольно потёр ушибы на макушке и на лбу. Последний заметно припух и наливался небольшим синяком.

— Я думал, что ты уже помыться успел и спишь давно, — пришлось вставать и идти навстречу.

— Проповедь читал, — сказал он, сильнее сжав свёрток с одеждой жреца, отчего на пол полилась вода. — Не успел...

— Так, давай одежду, — я забрал свёрток. Увидел, что Вигор остался без одной сандалиии. — Иди в ту дверь, там банная комната. Я пока попробую одежду просушить. Постой, дай руку, синяк уберу. Шишка уже с перепелиное яйцо.

Пришлось его проводить и попутно поговорить с хозяином, чтобы принёс полотенце. Пока он отмокал в тёплой воде, я уговорил Клаудию высушить одеяние жреца магией. Было у неё в арсенале такое удобное и полезное в дороге заклинание. Погода тем временем продолжала портиться, и следом за градом разразилась гроза, а на улице потемнело ещё сильнее. Над нами загромыхало так сильно, что окна задрожали. Хорошо, что постоянный двор имел высокий фундамент и лестницу, поэтому дождевая вода не затопила зал, но вот соседнее здание и конюшни понемногу тонули. Вспомнив про Аш, я выбежал на задний двор, но, как оказалось, она умудрилась забраться на чердак конюшен, где хранили солому и сено. Лошадям прибывающая вода нравилась не больше, но, в отличие от Аш, забраться повыше они не могли.

Там же меня перехватила Рикарда.

— Что жрец Зиралла хочет от тебя? — спросила она в лоб.

— Вроде бы ничего.

— Сначала он обрушивает на город гнев бога, пытается извести гадину-нагу, а теперь пришёл на тот же постоянный двор, где она остановилась. Тебе это странным не кажется?

— Пока Вы об этом не сказали, я даже не задумывался. Попрошу Бальсу, чтобы её подчинённые Кифу из поля зрения не выпускали.

— Не нравится мне его визит. Подумай, как его барону сплавить. Пусть у себя в поместье комнату выделит для такой важной персоны.

— Мы же завтра планировали на запад отправиться, какой смысл сейчас об этом думать?

— По такой погоде лучше никуда не ехать. Надо ждать, пока вода уйдёт.

Я прикинул, что с ответом на эти вопросы можно и не затягивать, но, заглянув в банную комнату, обнаружил Вигора спящего прямо в бочке с тёплой водой. Вместе с помощницей хозяина постоянного двора вытащили его и перенесли в последнюю незанятую комнату. Учитывая, какое безобразие творилось на улице, удивительно, что у него хватило сил прочесть проповедь и не свалиться без сил в храме. Ну, пусть спит и набирается сил, завтра поговорим.

Жрец Пресветлого бога Зиралла, город Лейфтри, раннее утро

Проснулся Вигор от неприятного дребезжания ставней. На секунду всё стихло, затем на дом налетел очередной порыв ветра, и ставни застучали ещё сильнее. К шуму добавился звук дождя, барабанившего по крыше, голоса и громкие шаги в коридоре.

Простонав, Вигор повернулся набок, не собираясь вставать так рано. Несколько минут он ворочался, пытаясь устроиться поудобнее. После ночёвок в амбарах на сене, в маленьких комнатках на лавках или на жёстком полу, вставать с мягкой и удобной кровати не хотелось. А ещё под толстым одеялом было уютно и тепло. Он вновь провалился в сон, но почти сразу проснулся, разбуженный дребезжанием ставней. Взгляд Вигора упал на одеяния жреца, лежащие на небольшом сундучке рядом с кроватью. К сундуку кто-то прислонил высокий деревянный посох, с неаккуратно вырезанными рунами по всей длине. Почти каждый день перед сном он тратил полчаса, чтобы вырезать новый символ или немного подправить старый. И с каждой очередной руной управлять силой, заключённой в посохе, становилось всё тяжелее.

В животе молодого мужчины заурчало, подсказывая, что он ничего не ел со вчерашнего утра. Да и завтрак в виде куска хлеба и сыра нельзя было назвать сытным.

— Встаю, — тихо сказал он, сдвигая одеяло и опуская ноги на холодный пол. Вчера бурный поток воды украл левую сандалию, поэтому перед кроватью осталась только одна. К тому же выглядела оставшаяся так, словно готова была утопиться, последовав за собратом.

В одежду жреца кто-то положил небольшой тряпичный мешочек, от которого приятно пахло шалфеем. Вигор сразу вспомнил маму, которая делала так же. На его лице появилась мечтательная улыбка. Одевшись, он убрал мешочек в потайной карман. К вечеру на него будут коситься, не понимая, откуда исходит такой необычный и стойкий аромат, но на это он готов был закрыть глаза. Запах мускатного шалфея ему всегда нравился.

В одной сандалии Вигор прошёл к двери, открыл и почти сразу отпрянул назад. По коридору двигался толстый змеиный хвост, издавая тихий хруст и едва уловимый скрежет по дереву. Вигор неосознанно крепче стиснул посох, второй рукой нащупывая Символ веры. Змей он не любил с детства, считая их всех ядовитыми и смертельно опасными. Молитва Зираллу придала сил и уверенности, а страх сразу отступил.

— Демоническая тварь, — прошептал Вигор. Вздохнув, он выглянул в коридор и нос к носу столкнулся с любопытной девушкой.

— Не приставай к человеку, — раздался девичий голос, и на плечо нагел легла узкая ладонь, потянув назад.

Темноволосая и довольно привлекательная демоница-нага невинно захлопала ресничками, посмотрела на девушку асвера, что-то сказала на очень грубом языке. Послышался тот самый неприятный скрежет, и змеиное тело начало немного собираться в коридоре, перегораживая проход. Рогатой девушке пришлось переступить через хвост, чтобы её не сбило с ног.

— Берси просил не беспокоить хозяина и постояльцев.

Нага ещё что-то сказала, затем приободрилась, словно подумала о чём-то хорошем. Она посмотрела на Вигора, немного наклонила голову, чтобы лучше рассмотреть резной посох. Улыбнувшись, она развернулась и поспешила по коридору к лестнице. Двигалась она, слегка покачиваясь, словно маятник.

— Простите её, — совсем неискренне извинилась асвер, коротко кивнула и пошла следом, поправляя перевязь меча.

— Но демон ведь! — негромко сказал Вигор, когда они скрылись из виду. — Почему никто не понимает?

Пришло знание, что это действительно демон. Зиралл предупреждал, чтобы Вигор не обольщался и не терял бдительности. Пресветлый до сих пор считал, что её следовало как можно быстрее уничтожить. Всему миру будет лучше, если подобных существ не останется. Но, что для молодого мужчины было необычным, Зиралл не настаивал и не пытался заставить его действовать. Напротив, он всецело поддерживал своего жрица и, казалось, совершенно бы не разгневался, если бы тот полез обниматься с ней. А вообще, она была красивой. Чёрные волосы с красными прядями, выразительные светло-зелёные глаза и черты лица, на которые приятно смотреть даже без макияжа.

Вигор тряхнул головой, сбрасывая наваждение. Увидев в конце коридора служанку, он поднял руку, осеняя её священным знаком. Женщина явно ждала, когда он выйдет из комнаты и рядом не будет асверов. Она поспешила к нему, складывая руки в молитвенном жесте.

— Доброго утра Вам, — пожелала она. — Господин герцог сказал, что Вы самый верховный жрец Пресветлого. Прошу, поделитесь его милостью и благословите.

Вигор не обратил внимания на странные слова и нелепое словосочетание «самый верховный». Он давно привык общаться с простыми людьми, со слугами и крестьянами. В отличие от благородных господ, богатых торговцев и баронов, они всегда обращались к богу искренне, что Зираллу нравилось.

— Благословение Зиралла — это великий дар, который не каждому по плечу, — сказал Вигор, делая ещё один священный жест. — Но он слышит твои молитвы и милость свою дарит.

— Хозяин мой, Рольф, болеть стал часто, — сказала она. — Жалуется на боли в животе. А мы без него пропадём.

— Молитесь за него, — понятиливо кивнул Вигор, — и несите дары в храм. Хозяин ваш хвор, но излечим. Пусть обратится к герцогу Хауку за исцелением.

— Спасибо, — женщина склонила голову, поднимая руки выше. — Спасибо...

— Кхм, а где одежда, в которой я был вчера? — спросил Вигор.

— Сохнет. Мы её почистили, но сырость и дождь на улице. Как только солнышко появится, она быстро высохнет. Вам подать завтрак? Господин герцог и... асверы уже завтракают.

— Неси. Я как раз планировал присоединиться к герцогу.

Женщина низко поклонилась и заторопилась на кухню, скрывшись на лестнице.

— Ну и благословил бы женщину, — раздался сзади насмешливый женский голос. — Чего жмётся?

Позади у двери в одну из комнат стояла глава гильдии асверов Витории. Смотрела она с насмешкой.

— Герцог Хок говорит, что это твоих рук дело, — госпожа Адан показала пальцем в потолок, имея в виду непогоду. — По сравнению с подобным, какое-то благословение — сущий пустяк.

— Если человек не готов, это приведёт лишь к большим проблемам.

— Помню, как жрецы Пресветлого благословляли тысячи людей, собравшихся на

площади.

— Это лишь утешение для людей, — сказал Вигор. — Пока в твоих словах нет силы, ты можешь целый день призывать на площадь богов и демонов. Но если одно твоё слово способно достичь Хрума, десять раз подумай, прежде чем произнести его. Делаешь ты деревянные стулья, печёшь хлеб или обучаешь новобранцев в легионе, чтобы получить благословение Зиралла, нужно долго и усердно трудиться, став мастером ремесла.

Госпожа Адан снова улыбнулась и пошла навстречу.

— Пойдёмте, самый верховный жрец, — она сделала приглашающий жест. — Завтрак ждёт.

На первом этаже в большом зале было шумно и вкусно пахло хлебом, жареным мясом и рыбной похлёбкой. Едва Вигор появился на лестнице, завтракающие асверы почти одновременно посмотрели в его сторону. Когда их собиралось больше двух, ему казалось, что они переставали походить на людей. Их взгляды наполнялись ледяным холодом, а рожки почти физически притягивали взгляд.

За большим столом в правой части зала расположился Берси, читая небольшую наладонную книгу. Демон-нага устроилась напротив, поставив локти на стол. Ей даже скамейка была не нужна. Вигору показалось, что по правую руку от Берси сидит ещё кто-то из асверов, посмотревший так, что посох Зиралла немного потяжелел в руке. Но стоило подойти ближе, и стало понятно, что за столом никого нет. А вот тяжёлый взгляд остался. Но с ним Вигор готов был мириться. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя и восстановить силы. Идти в таком состоянии в столицу было бы неразумно, а оставаться в городе — страшно.

Берси Хаук, раннее утро, постоялый двор

Вигор утром появился в компании Рикарды и в дорогом наряде жреца. Ему не хватало только золотых цепей, перстней и подвесок с драгоценными камнями, чтобы походить на столичного служителя Зиралла. К тому же щеголял он в одной сандали и с простеньким резным деревянным посохом, что делало общий вид весьма комичным. Этак его стража может остановить и спросить, не украл ли он часом дорогой жреческий наряд.

— Кифа, подвинься немного, а то из-за хвоста они сесть не смогут.

Утром я был свидетелем, как работники постоялого двора спокойно стоят и ждут, пока мимо них проползёт змеиное тело Кифайр, и только потом идут дальше. Я специально следил — они хвост видят, но значения этому не придают. Примерно то же самое происходит с Ялисой. Вид у неё болезненный, синяки под глазами, удлинённые клыки, но никто этого словно и не видит.

— Вигор, привет, — я закрыл справочник. Кифа вытянула шею, следя, как я убираю его во внутренний карман. Она всё утро уговаривала меня дать почитать увлекательный справочник. Говорит, раз я его постоянно читаю, значит, он интересный. — Как выспался? Вчера уснул прямо в бочке с водой, изображая водяного демона. Одна макушка из воды торчала. Хорошо, что мы вовремя подоспели.

— Устал вчера, — виновато сказал он, садясь за стол с моей стороны, подальше от Кифайр.

— Это безобразие, — я показал на входную дверь, — ещё долго идти будет?

— Не знаю, — он виновато развёл руками.

— Нам теперь лодку искать нужно, чтобы на запад идти. Там уже воды по колено, ещё немного, и через порог переливаться будет. А молнией, говорят, на соседней улице двух человек убило.

Я не стал говорить, что ещё вчера вечером асверы увели лошадей на север к холмам, разместив их на одной из ферм. Наводнение в городе уже доставило массу хлопот людям, и если так продолжится хотя бы пару дней, то хлопоты перерастут в большие проблемы.

К столу подошла служанка, работающая на постоялом дворе, и поставила перед Вигором несколько тарелок с завтраком. Особенно выделялась золотая форель с перепелиными яйцами и специальным соусом. Самое дорогое блюдо, насколько я знал.

— Кушай, не обращай на нас внимания, — сказал я, затем посмотрел на Рикарду. — А дальше по дороге такая же беда, как и здесь? Может, мы прорвёмся? Не хочу потерять ещё один день.

— Придётся ждать, — сказала она, бросив на Вигора косой взгляд. — Как минимум день.

Молодой жрец быстро прожевал кусочек рыбы, запил морсом из высокой кружки. Я уже успел отведать его и остался весьма доволен. Излюбленный напиток всей южной аристократии готовился из виноградного сока и мёда в пропорции четыре к одному. Когда под рукой не было свежего винограда, то варили из вина с мёдом. Вино смешивали со специями и выдерживали в керамических сосудах для брожения, а потом немного нагревали, убирая крепость. Кто-то, наоборот, использовал крепкое вино, радуясь тому, что напиток получался и вкусным, и хмельным. Многие заслуженно считали его полезным для здоровья. Говорили, что если его регулярно пить, то доживёшь до глубокой старости. Только морс должен быть слегка крепким, как лёгкое вино.

Что касается меня, то я бы предпочёл именно морс с утра пораньше, но приходилось пить укрепляющий отвар. Сегодня был как раз последний день, о чём мне Клаудия напомнила, едва я проснулся. Я чувствовал себя полностью здоровым и полным сил, но она настояла, а спорить не хотелось.

— Берси, — начал Вигор, покосившись на Рикарду, — вы же сейчас поедете на запад, а потом вернётесь в столицу?

— Планы были именно такие, — кивнул я. — Хочешь с нами?

— Да, — сразу признался он. — Пешком я в столицу приду только к весне, а сейчас там холодно.

— Я не против, если обещаешь не ссориться с асверами и Кифайр. И если согласен ехать верхом.

— Ссориться ни с кем не буду. Но, может быть, взять ещё одну повозку? Или маленькую крытую телегу.

— Достать повозку — не проблема, но вот лошади на юге в большой цене...

Дверь на постоялый двор как-то резко открылась, словно толкнувший её не рассчитал силу. Я сидел как раз лицом в ту сторону, чтобы увидеть серое утро, дождь и высокого широкоплечего мужчину. Ему пришлось немного пригнуться, чтобы войти в помещение. Размером с ним мог поспорить разве что Бруну Фартариа. Гость был изрядно лохмат и бородат, что среди князей юга встречалось крайне редко. Взять хотя бы Брана Хедбёрга, который бороды не носил и волосы всегда держал в порядке, иногда заплетая в косички с лентами, чтобы не мешали. А на то, что появившийся гость был знатного происхождения, указывал доспех и дорогой золочёный шлем. Носил гость зелёную стёганую куртку, поверх

которой надел кольчугу и чешуйчатый доспех в виде безрукавки. Зелёный плащ с серебряной вышивкой, на поясе короткий топор в петле. Следом за ним в помещение шагнул ещё один воин, не уступавший первому размером, но из доспехов носивший только стёганую куртку. Шлем у него тоже был, и я бы не сказал, что сильно дешевле, чем у предводителя.

Одна из асверов, сидевшая ближе всего к выходу, успела встать и преградить им путь. Самое смешное, что с гостей на пол ручьями текла вода, словно они из озера вынырнули. Бедная кольчуга, её высушить и почистить будет непросто. Подобный доспех обычно берегут и надевают исключительно перед битвой. Просто так ходить в нём будет лишь полный идиот.

— Свободных мест на постоялом дворе нет, — сказала асвер. — Найдите себе другой.

На несколько секунд в зале повисла тишина. Завтракающие асверы недобро смотрели на гостей, те, в свою очередь, с любопытством изучали рогатых полудемонов.

— Интересно, воды с них натечёт много? Затопит этаж? — улыбнулся я.

Рикарда мою иронию не оценила, прислушалась к чему-то, затем посмотрела в сторону кухни.

— Женщина, — князь, если я не ошибся с титулом, смерил взглядом вставшую на пути охотницу. — Не стоит загораживать мужчине путь. Отец говорил, что рогатые люди, живущие на севере, агрессивные и склочные. Затеять с вами драку проще, чем найти дуб в столетнем лесу. А всё потому, что бабы во главе семьи. Как ваш род не развалился, если вы на рынке за пучок дикого лука друг другу в волосы готовы вцепиться?

— На улице их ещё дюжина, — сказала Рикарда. — Варвары какие-то, и все с оружием.

— Ты кушай, не обращай внимания, — сказал я Вигору. Встал, положил ему ладонь на плечо. Подхватив кружку с отваром, я направился к гостям. — Приветствую гостей из Мон-Бевре. Неожиданно увидеть вас так далеко от Ваших родных земель.

Охотница асверов отошла немного в сторону, но только чтобы мне не мешать. В её намерениях мелькало желание выкинуть незваных гостей на улицу, только, кажется мне, она немного переоценивала собственные силы.

— Я Удд Ньоль, глава клана Бевре и хозяин города Мон-Бевре, — он скрестил могучие руки на груди.

— Берси Хаук, герцог и глава семьи Хаук. Прошу, — я сделал жест к ближайшему столу. Проследил за взглядом князя в зал. — Не сердитесь на Диану. Она хотя и женщина, но сильнейший воин среди асверов.

— Меч длинноват, — со знанием дела сказал князь, косясь на оружие Дианы и не обращая внимания на ладонь, лежащую на рукояти.

— Он ещё и тяжелее обычного, — кивнул я. — Это оружие против людей.

Подав пример, я первым сел за стол. Пара охотников, сидевших там минуту назад, пересела чуть подальше. Удд подошёл, опустился на лавку, положив руки на стол. Размер кулака у него был немногим меньше моей головы. На вид князю лет под пятьдесят, но седых волос нет ни в бороде, ни на голове. Да и о возрасте говорили лишь морщинки на лбу и у глаз. Второй гость остался стоять позади, разглядывая зал. Ещё один бородатый и крепкий телом оборотень, немного уступающий предводителю в ширине плеч.

— Вчера барон этого города говорил о двух иноземных галерах, идущих по реке, — сказал я.

— Да, мы обогнали какого-то торговца, порывавшегося сдать, хотя мы даже разговаривать не начали. Мы всего лишь хотели узнать, далеко ли до города. Герцог — это

хозяин земель, назначенный вашим Императором?

Говорил Удд с тем же акцентом, что и Монна. Но видно, что опыта у него больше, поэтому и слова он подбирал лучше.

— Если объяснять простыми словами, то герцог — наместник в провинции, следящий за законами Империи. Чтобы бароны, хозяева земельных участков и городов, не взбунтовались и вовремя платили налоги в казну. Хотите сказать, что я слишком молод для этого?

— Именно так, — он кивнул, посмотрел на кружку с остывающим отваром. — А в кубке твоём?..

— Отвар, укрепляющий здоровье и восстанавливающий силы.

— Пахнет вкусно, — задумчиво произнёс он.

— Хотите попробовать? — я поставил стакан к нему поближе.

Князь спокойно взял кружку, принялся и сделал глоток. Довольно покачал головой и отхлебнул сразу половину.

— В этой харчевне подают этот... отвар?

— Нет, — я улыбнулся. — Сам готовлю из медвежьей мяты.

— Откуда про Мон-Бевре слышал? — спросил князь. — О нашем городе в Империи говорят?

— Нет. Здесь и название такое никто никогда не слышал. Просто столкнулся на днях с женщиной по имени Монна.

— Эта женщина! — он одним глотком допил отвар и стукнул кружкой по столу, отчего она треснула и развалилась на несколько частей. — Где она? Мы видели галеру Чёрного торговца. А стража в городе говорит, что рогатые гоняли по городу большого оборотня.

Я улыбнулся тому, как он в двух предложениях высказал сразу все вопросы и претензии.

— Она брата выкупала с упомянутой галеры, — миролюбиво улыбнулся я, видя не самый добрый настрой князя. О его намерениях лучше умолчу, так как кроме желания разнести постоянный двор по камешку, было ещё желание затопить корабль торговца прямо у причала. — Я ей помог в этом деле. Монна комнату в восточном районе снимала. Вряд ли по такой погоде они с братом решат куда-нибудь уйти. Рэйен, охотница, Вас проводит. А Чёрного торговца лучше не трогать. Вообще. И своим накажите держаться от него как можно дальше. Если они, конечно, не хотят поработать на галере гребцом лет этак двадцать.

Князь посмотрел на меня серьёзным взглядом, затем кивнул. Я подозвал упомянутую охотницу и попросил проводить оборотней из Мон-Бевре. Когда гости ушли, со стороны кухни вышла служанка с деревянным ведёрком и большой тряпкой. Воды оборотни с собой принесли немало. Печально посмотрев на разбитую любимую кружку, я вернулся за стол к Рикарде и Вигору.

— Вот, можешь ведь, когда хочешь, — одобрительно сказала Рикарда. — Только надо было с него ещё золото потребовать. Или товары дорогие.

— Ага, лавку в городе открыть хотите? Лучше подумайте, где лошадей взять и повозку. Можно Вигора и на ящики с золотом посадить, но места там почти не осталось.

— Верхом пусть едет, — отмахнулась Рикарда. — Лошадь запасная есть.

— Ты как к прогулкам на лошадях относишься? — спросил я у парня.

— Не люблю, — он изобразил недовольную гримасу, но спорить не стал.

Палатки запасные у нас были. Ещё в прошлом городе мы достали парочку односкатных палаток, которыми пользовались в легионе. Грубая непромокаемая ткань лишней не будет.

Мало ли как обстоятельства сложатся. Тем более, нам скоро идти на север, а там сейчас снег валит и морозы лютуют.

Минут через пятнадцать на постоялый двор заглянул помощник легата Золотых быков. Промокший не хуже оборотней, он поинтересовался, всё ли у нас в порядке и не нужно ли усилить защиту площади. Я хотел пошутить, что они могут прислать к нам мага, но сдержался. Да и выгонять легионеров под холодный дождь не было особого смысла, так как при появлении дюжины оборотней они успели бы только удивиться. Та же участь ждала и мага, который в условиях городского боя с оборотнями протянул бы ровно столько, сколько им потребовалось бы, чтобы добежать до него. Может быть, одного или двух он бы успел достать смертоносными огненными заклинаниями, но результата это бы не изменило. Я видел, как волки оборотни под предводительством Даниеля буквально смели отряд легиона, превосходивший их по численности. И это зрелище меня тогда сильно впечатлило.

В зал спустилась Клаудия, и следующий час прошёл в приятной дружеской обстановке. От завтрака она отказалась, решив выпить только чаю с луговыми травами. Зато мы, наконец, смогли узнать, как Вигор догнал тёмного мага и как расправился с ним при помощи посоха. Рассказывал он неохотно, но Клаудия умела вытянуть нужную информацию. У неё в этом, оказывается, талант. Она так удивлённо и немного восхищённо смотрела на Вигора, что он приободрился, рассказывая. Единственное, что выбивалось из образа грозного жреца — это одинокая сандалия. Я немного сжалился над ним и отправил Ивейн и Гуин с напарниками найти лавку сапожника и убедить того продать пару добротной обуви. К тому же попросил их посмотреть, что творится в городе, а особенно у восточных причалов, где стояла галера чернокожих. На всякий случай Бальса тоже отправила одну пару, но немного другим маршрутом. Охотники должны были понаблюдать за галерой оборотней, а потом направиться в восточную часть города.

Из рассказа Вигора выходило, что спятившего мага он настиг недалеко от Лейфтри. Тот заперся в большом доме и появление молодого жреца просто прозевал. Не почувствовал угрозу, расслабился, и Вигор его посохом огрел. Но зато как это произошло, я едва сдерживал улыбку, когда он рассказывал, как прятался и тайком пробрался в дом. В коридоре второго этажа маг случайно вышел из комнаты, столкнувшись с незванным гостем. Вигор испугался и стукнул его посохом. Я помнил, какой чудовищной силой обладал маг, поднявший ураган из обломков камней на храмовой площади Витории. Но в этом случае ему хватило всего одного удара, чтобы отправиться на встречу к демону Хруму.

Стоило помянуть демона, как дверь на постоялый двор распахнулась. Второго, после оборотней, неуважительного обращения она не выдержала и перекосилась, сорвавшись с верхней петли. В помещение вбежала промокшая Гуин, тяжело дышавшая от бега.

— Что случилось? — спросил я, бросив недовольный взгляд на вход. — Дверь обязательно было ломать?

— Там в порту бой идёт, — быстро сказала она. — Ты просил сказать, если что-то странное будет. А там стража городская, оборотни и маги.

— Кто с кем воюет? — уточнил я.

— Они все вместе против чернокожих.

— Их надо остановить, — сказал Вигор и в лице изменился, словно понял что-то важное и пугающее.

— А может, подождать, пока друг друга поубивают? — спросил я, не горя желанием бежать по дождю к причалам и пытаться всех успокоить.

— Отец говорит, что если их не остановить, то большой бедой всё закончится.

Уга была с ним согласна.

— Отец говорит, что это ты виноват...

— Я?! Это я сюда Великую Опору притащил? Или этих добродушных мишек на него натравил? Говорил же, не трогайте его. Ух!

Я со злости стукнул кулаком по столу. Клаудия за секунду до этого успела поднять кружку с морсом Вигора, чтобы не опрокинулась.

— Ты так и не сказал, кто этот чернокожий мужчина, — вставила Рикарда. Подала знак, чтобы Бальса собирала отряд.

— Кифа, знаешь такого? Чернокожий, голубоглазый, носит имя Имад Кадир, вечно курит трубку.

— «Среди прочих торговцев рабами, встретившихся мне на рынке Аль Мина, был человек, назвавшийся Имад Кадиром, — процитировала она. — Его чёрное тело покрывали серебряные узоры, а волосы заплетены в змеиные косы. Его рабы мужчины были сильны и выносливы, а женщины — сказочно красивы. Сам султан Ганим купил у него пять наложниц в обмен на драгоценный камень, известный всем как Полночная звезда. Свершив сделку, торговец исчез, не продав больше ни одного человека. Мне было дозволено говорить с наложницами, и они называли торговца Опорой Чёрного короля Кабира».

— И что это должно нам сказать? — спросила Рикарда.

— Вы сказки старые читали? — вздохнул я. — Темнота деревенская. В иерархии великих демонов Хрум находится на ступеньку ниже Чёрного короля Кабира. А этот самый Имад Кадир — мари́д, если я не ошибаюсь.

— Кто? — последовал ещё один вопрос.

Судя по взглядам всех собравшихся, включая Кифу и Вигора, никто этого названия никогда не слышал.

— Вы так спрашиваете, как будто я с ними дружбу вожу, — фыркнул я. — В одной старой книге сказок я читал, что мари́ды — это злые духи воды и воздуха, подчинённые непосредственно одному из великих демонов. Они наделены огромной силой, а ещё хитры и коварны. Там примерно то же самое было написано о раванах. Только последние не поклонялись демонам. Если говорить конкретно об этой Великой Опоре, то он действительно торговец людьми, а ещё продавец желаний, в обмен на которые и выкупает души, превращая людей в рабов. У меня память не такая, как у Кифы, поэтому дословно не вспомню.

— Никогда не слышала, — нахмурилась Рикарда.

— Может, стоит поторопиться? — вставил Вигор. — Пока оборотни его окончательно не рассердили.

На секунду в помещении повисла тишина. Все вопросительно смотрели на меня. Асверы уже вооружились, собравшись вокруг. Им, видите ли, тоже любопытно послушать старые сказки про духов и демонов.

— И почему всегда Берси? — сказал я, вставая. — Кифа, побудь здесь. С Клаудией решите вопрос с горячей водой и сухой одеждой. Уни, ты тоже остаёшься. Будешь дверь чинить. Так, мне нужен жезл целителя и огненный артефакт Морра. Не хочу идти с пустыми руками.

— Я принесу, — сказала Клаудия и поспешила к лестнице на второй этаж.

В общем счёте, собирались мы минут пять. Я надеялся, что за это время Имад Кадир

навалывает по шее оборотням и всё успокоится само собой. Или же они разберут его посудину по дощечкам и, опять же, обойдётся без моего вмешательства. Плохо, что в заварушке решили поучаствовать маги и городская стража. Эти любой корабль в два счёта превратят в факел, и даже дождь не помешает.

Воды в городе было много. Мощными потоками она бежала в сторону реки, местами достигая взрослому человеку до колена. При этом дождь лил ледяной, поэтому уже через пару минут пробежки по улице немели пальцы ног. Горожане в большей части перебрались на вторые этажи зданий и на улицу старались не выходить. Вчерашний ураган побил немало черепицы, поэтому утром можно было видеть, как люди спешно заделывают дыры в крышах. Что касается бедных кварталов, где дома лепили из грязи и досок, то я не удивлюсь, если их ещё ночью смыло в реку.

Безобразия, творящиеся у восточного грузового причала, можно было увидеть за несколько кварталов. И слышать, так как с той стороны доносился душераздирающий рёв оборотней, крики людей и довольно странные звуки, словно по галере били катапульты, круша дерево и стараясь утопить её как можно скорее.

Мы опоздали самую малость. Выскочив на причал, я увидел, как пара огромных бурых оборотней разбирается с остатками команды галеры. Один из них, стоя на краю палубы, легко поднял шуплого чернокожего мужчину, встряхнул как следует, чтобы тот выронил меч и, оторвав руку, бросил за борт. Чуть дальше его собрат выбросил с галеры ещё двоих чернокожих, один из которых остался без головы. Галера, выглядевшая целой и невредимой, вздрогнула. У сходней что-то мелькнуло, и невидимый удар пришёлся в основание мачты, перерубив её. С оглушительным треском и грохотом мачта рухнула, едва не придавив одного из оборотней. В следующую секунду на палубу обрушилось что-то тяжёлое, отчего галера вздрогнула ещё раз. Во все стороны брызнули доски, и я наконец понял, что это Персиваль охаживал корабль при помощи струны. Пришлось придержать асверов, чтобы не попали ему под горячую руку. Оборотни, кстати, это тоже поняли и просто попрыгали в воду, поплыв к причалу. А струна взмыла в воздух ещё раз и обрушилась с такой силой, что едва не перерубила корабль пополам.

Вроде бы я ругался на двух языках сразу, но из-за грохота и звука ломаемого дерева ничего не слышал. Персивалю понадобилось пять или шесть ударов, чтобы галера, наконец, сложилась почти пополам, опасно накренясь. А ещё я заметил, что внутри нет рабов. Струна вскрыла борт, обнажив палубу с лавками для гребцов, и она была пуста. Такое чувство, что корабль держался до тех пор, пока на нём оставался последний чернокожий матрос, а как только его выкинули за борт, защита пала. Что касается стражи, то дюжина человек топталась у выхода на восточную улицу, опасаясь подходить ближе. Там прятался маг, понимающий, что он даже близко не противник Персивалю. Да я бы и сам не полез вперёд, чувствуя, сколько сил вливает в струну бывший глава Кровавого культа.

Оборотни нас заметили первыми и поспешили навстречу, стараясь убраться подальше от Персиваля. Восемь медведей, преимущественно бурого окраса, и пятеро мужчин, решивших сохранить человеческий облик. Князь, к слову, облик сменил и шёл первым. Как и положено вожаку, он был крупнее остальных.

— Вы в своём уме?! — крикнул я, когда они подходили. Асверы оцетинились копьями, поэтому оборотни немного сбавили скорость и вперёд вышел только князь. Он что-то проревел, махнув ручищей в сторону медленно тонущей галеры. Персиваль ещё пару раз прошёлся по палубе струной, словно срывая на ней злость. — Что значит «демон»? Да какая

разница? Варвары, Хрум вас заберите!

Я прошёл навстречу к оборотню.

— Просил же не трогать его. Вы же знаете, кто он, так зачем полезли?

Князь проревел что-то членораздельное, но совершенно непонятное. В этом рыке мелькали намерения отрывания чернокожему хозяину галеры головы, а ещё погоня.

— Когда вас настигнут последствия в виде больших проблем, не ревите, что я не предупреждал.

По причалу в нашу сторону шёл очень злой Персиваль. Хорошо, что он додумался струну убрать в трость, а то асверы уже нацелились на его голову. Рикарда, кстати, очень хотела прибить его под шумок и ждала лишь повода.

— Он её забрал! — зло сказал Персиваль. Никогда не видел его рассерженным, и это было страшно. Диана даже встала так, чтобы на полкорпуса меня закрыть.

— Кого? — всё же уточнил я.

— Пчёлку, — он скрипнул зубами и добавил на древнем языке пару слов. Я смог уловить только что-то про демонов.

Мне показалось, что я вижу эту картину со стороны. Палуба, раскрытый шатёр, в центре которого на подушке восседает чернокожий мужчина. Молодая симпатичная девушка стоит перед ним, затем оборачивается к нам и смотрит виновато, словно извиняется. И взгляд такой печальный, что хочется взять её за руку и увести подальше от улыбающегося работаровца.

— Вы за это заплатите, — послышался знакомый голос, принадлежащий чернокожему капитану галеры. Из стены дождя к нам шагнул его силуэт. Первой среагировала Диана. Её меч сверкнул, пройдясь по шее фигуры, но не причинив ей вреда. — Проклинаю вас!

У меня от его голоса мурашки побежали по рукам. Оборотень тихо зарычал, а шерсть на его загривке встала дыбом, отчего он стал казаться ещё больше. Один только Персиваль внешне остался спокоен. Но взгляд его говорил о том, что он не успокоится, пока не найдёт его и не убьёт.

— До зимнего солнцестояния вы потеряете больше, чем я, — он посмотрел на оборотня. — Деревня, которой ты так гордишься, сгорит в пламени войны! Только Агни спасёт вас, если ты сумеешь найти его раньше срока.

— И твой дом ждёт та же участь, — он посмотрел на меня. — Попробуй найти Усыпальницу фей, удиви меня.

Повернувшись к Персивалю, он некрасиво оскалился и рассыпался крупными каплями воды. До нас долетел злобный смех и голос: «А твой дом уже разрушен!». Смех повторился, но уже тише, затем на нас обрушился дождь, а поток воды захлестнул до самых колен.

— Довольны?! — я посмотрел на них. — Мать вашу! Меня только демоны ещё не проклинали.

Выругавшись, я резко развернулся и зашагал в обратном направлении. Это всё Вигор виноват, что б он икал вместе с Пресветлым каждый раз, когда они меня вспоминают! Сидели бы мы тихо на постоялом дворе, ничего бы не случилось, наверное. Я ведь даже поучаствовать не успел, а по шее получил за всех, вместе взятых.

* * *

Изливать гнев с небес на землю Зиралл прекратил только утром третьего дня. Дождь

кончился поздней ночью, и вода немного ушла с улиц. Мне хотелось как можно быстрее покинуть город, отправившись в путь ещё до рассвета, но Клаудия уговорила остаться на завтрак. Накануне я серьёзно поговорил с Вигором и узнал мнение Пресветлого на слова проклятия. Выходило всё не так уж и плохо. В том смысле, что светлый бог не видел в этом проблему. Уга тоже не особо беспокоилась, но некая напряжённость осталась. Мне показалось, что она вела себя как вождь кровожадного племени, которому пообещали, что скоро на его поселение нападут враги. Она от этого не расстроилась и даже, наоборот, с нетерпением ждала гостей. А до зимнего солнцестояния оставалось немногим больше месяца.

Большую крытую телегу с парой тяжеловозов мы всё же достали. Вигор ходил в гости к барону, наврал, что охотился на злобного демона, которого победил герцог Хаук в порту. И в знак благодарности, что город ещё стоит, а не разрушен катаклизмами, потребовал добротную телегу и лошадей. А так как вода из города и окрестностей ушла не до конца, в телеге поехала Аш, которой дождливая погода категорически не нравилась. Даже не знаю, испытает ли она шок, когда увидит заснеженную Виторию, сугробы до пояса взрослому человеку. Что касается холода и мороза, то огненные псы его не сильно боялись. Мы с Аш вчера говорили о снах и видениях. Она показывала ночные пейзажи пустынных равнин, покрытых тонким слоем инея, стаю огненных псов, ожидающих рассвет в каменном кургане. Голодный и холодный сезон после зимней спячки. Вместе с потеплением они двинутся вдоль края пустошей на запад к высокой горной гряде, где просыпался вулкан. Всё-таки у Аш неплохо получается передавать яркие и красочные картины, которые она видела во сне.

С утра пораньше я завтракал в зале постоянного двора и предавался унынию. Потягивал отвар из медвежьей мяты, недобрым словом вспоминая варваров. Асверы всё подготовили и ждали только нас с Клаудией. Даже Вигор умудрился позавтракать первым и ушёл на конюшню, чтобы проверить повозку. Ему предстояло ехать на месте возницы, пока земля окончательно не просохнет и Аш побежит своим ходом. Поэтому он планировал постелить на жёсткую лавку несколько одеял и посмотреть, можно ли что-то сделать с навесом от возможного дождя. Он хотя и выглядел бодрым, божественные силы истощил сильно и, по его же словам, минимум две недели будет их восстанавливать.

Уличная дверь скрипнула, открываясь, и на порог шагнула Монна. С нашей последней встречи она не изменилась, всё те же мужские одежды наёмника и топор на поясе. Я даже удивился, что она пришла одна, а не в компании сородичей. Монна важно прошла между столов к нам.

— Садись, — махнул я рукой.

— Доброе утро, князь... то есть герцог, — она села, поправив топор.

— Когда вы появляетесь, любое время дня перестаёт быть добрым, — проворчал я.

Клаудия с Монной была знакома только из моих рассказов и с интересом изучала её. Наверняка отметила, что она не такая уж и красивая, как Бристл, не говоря уже про Александру. Оценила мужской наряд, но не подала виду.

— Спасибо, что выкупил брата, — сказала Монна. — У меня нет столько золота, чтобы отдать.

— Забудь, — я отмахнулся, уловил её пристальный взгляд на кружку в руке.

— А можно попробовать? — спросила она.

— Держи, — я вздохнул, поставил кружку рядом с ней. — Насчёт золота — не заморачивайся. Отдашь как-нибудь потом. Вдруг лет через сто или двести мне понадобится

ваша кровь, тогда и приду за долгом.

— Прямо как у Матео, — заинтересовалась Клаудия.

— Как-нибудь — это плохо, — Монна осторожно пригубила горячий напиток, довольно покачала головой. — Так нельзя. Долги нужно отдавать, иначе бог-предок рассердится. Я в твою дружину наймусь. Одна золотая монета в день — справедливая плата. Быстро рассчитаюсь.

— Быстро? — я рассмеялся. — Даже если две монеты в день тебе платить, это будет очень долго. У тебя внуки появятся успеют, а у мужа борода поседеет.

— Пусть седеет, — она фыркнула и снова пригубила отвар. — Трус он, позор для рода. А внуков я бы понянчила. Будет что рассказать про большой мир.

— Ты меня слышишь? Беги, пока ваши не уплыли, прыгай на корабль и плывите домой. Чем быстрее, тем лучше.

— Домой не вернусь! — отрезала она. В пару глотков допила отвар и стукнула кружкой по столу, расколов её.

— Что ж вы кружки мои бьёте? — я поднял взгляд к потолку. — Вредители шерстяные. В следующий раз медную дам и кипятка налью, чтобы держать удобнее было.

Монна смешно нахмурилась, пытаясь переварить сказанное. Посмотрела на разбитую кружку, проворчала что-то и принялась складывать осколки в кучу.

— Домой не вернусь, — повторила она твёрдо. — И князь уплыл с рассветом. Торопился.

— А сын? — спросил я. — Его увидеть не хочешь? Кто его воспитывать будет?

— Отец мой, — как само собой разумеющееся ответила она. В животе Монны заурчало, и она знакомым движением погладила его, обещая, что скоро поест. — Они смеялись, говорили, что меня в дружину никто не возьмёт, потому что я женщина. А у тебя в дружине женщины есть.

— Железная логика. И почему именно дружина? — я жестом подозвал помощницу хозяина. — Из еды что-нибудь осталось? Неси быстрее, чтобы мы ещё на час не задержались. Хочу отсюда быстрее уехать.

Женщина закивала и поспешила в сторону кухни.

— Берси, — Клаудия положила ладонь на мою руку. — Когда ты ворчишь, то только подкармливаешь неприятности. Они становятся толстыми и тяжёлыми. Не корми их, пусть они уйдут или умрут от голода.

— Вот неприятность сидит, голодная, — фыркнул я.

— Можно дать ей шанс себя проявить, — улыбнулась Клаудия. — Редко встретишь человека, который честно хочет отработать долг. Только дружины у тебя нет. Но можно её в личную стражу определить. И оплата в два золотых в день вполне справедлива.

— Хорошо, уговорила. Дойдём до Лекки, а там посмотрим. Столица провинции вроде тоже на реке стоит. Если Монна ни разу не подерётся с асверами и не доставит мне проблем, подумаю, чтобы в дружину взять. А иначе домой отправлю, к мужу!

Монна заулыбалась, непонятно чему больше радуясь: тому, что я согласился, или принесённому завтраку. Нет, можно её здесь бросить, но ничего хорошего из этого не выйдет. Не пройдёт и месяца, и ей придётся из города убегать как преступнице или убийце. С её силой достаточно одного удара, чтобы прибить какого-нибудь наглого грузчика в порту или ретивого стражника. Внутренний голос противно ворчал, советуя оставить эту проблему здесь и вообще не связываться, но я решительно задвинул его поглубже. Может быть, это во

мне ребёнок проснулся и хотелось удивить родных, когда мы домой вернёмся. Блэс будет в шоке, когда узнают, что существуют оборотни-медведи.

«Нет, нет, — я мотнул головой, — оставлю её в Лекке. Или домой отправлю».

Необычно, что Клаудия встала на её сторону. Диана, сидевшая за соседним столиком, смотрела на Монну подозрительно и недоверчиво. По её мнению, эту странную женщину следовало прогнать, и чем быстрее, тем лучше. Просто мы с ней, в отличие от Клаудии, могли прочесть искренность намерений. Когда Монна говорила, что хочет отдать долг, именно это она и имела в виду. Только выбрала она довольно необычный способ заработать. Проще было попроситься в прислугу или что-нибудь в этом роде. Но не в стражу же.

— Кому бы поручить? — задумчиво протянул я.

На ум пришла только Ивейн, но у неё и без этого забот полно. Пока я думал, Монна успела съесть половину завтрака.

— Ты верхом ездить умеешь? — спросил я.

— На лошади? — Монна прервалась. — Не знаю, не пробовала.

— Понятно...

В зал заглянула Ивейн. Наверняка почувствовала, что я собирался с ней поговорить. А ведь я ещё не определился. Но, раз пришла, придётся ей отдуваться.

— Повозки готовы? — спросил я, когда она подошла.

— Всё подготовили, можно ехать. Вигор уверяет, что умеет управлять телегой, но он только лошадей пугает и мучает. Придётся кого-то пересадить к нему. Я не успела с Бальсой поговорить, она занята.

— Хорошо. Монна, знакомься, это Ивейн, моя помощница. Я не уверен, понимаешь ли ты до конца, что такое служить в дружине князя или в страже герцога. Но если у тебя есть такое желание, то пока мы будем ехать к Лекке, а это где-то шесть дней, если погода позволит, будешь подчиняться непосредственно ей. Правила очень простые, с асверами не драться и ко всем остальным относиться с уважением. У нас посторонних в отряде нет, взять хотя бы верховного жреца Зиралла. Облик вол... медведя можешь принимать ночью, лошадей только не пугай и предупреди Ивейн или Бальсу заранее.

— Вижу тебя насквозь, — добавил я, поймав взгляд, присущий всем оборотням. У них ведь всё взаимное уважение строится исключительно на силе. — Ивейн главная не потому, что сильная, хотя и это тоже, а потому, что я на неё могу положиться. Доверие, понимаешь?

— Понимаю, — Монна серьёзно кивнула. — Я могу повозкой управлять. Меня лошади любят.

Я посмотрел на Ивейн. Та кивнула, показывая, что всё сделает.

— Переложи часть обязанностей на Виеру, — сказал я. — А когда вернёмся в столицу, выделю вам премию большую. Купите себе что-нибудь приятное.

— Премию не надо, — улыбнулась Ивейн. — Мы справимся.

— Не сомневаюсь. Монна, поела? Тогда ступайте, чем быстрее мы отправимся в путь, тем лучше.

Монна сунула в рот последний кусок хлеба и резко поднялась, едва стол не опрокинув.

— Медведь и есть, — хмыкнул я. Дождался, пока они выйдут через дверь кухни, и посмотрел на Клаудию. — И чем она тебе приглянулась? Я уверен, что проблем она доставит очень много. Она же груба как дикий варвар и считать умеет только до пяти.

— Не знаю, — Клаудия пожала плечами. — Знаешь, мне вдруг показалось, что это хорошая идея. Словно шепнул кто-то, что если она будет рядом, то не случится беда, о

которой ты говорил. Может, это Уга подсказывает?

— Не знаю, мне она ничего не говорит. Обратни её устраивают в двух случаях: когда держатся подальше от меня и когда они лежат посреди шатра в виде шкуры. Больше них она не любит только людей.

— И меня?

— Нет, — я рассмеялся, обнял её. — К тебе она относится очень хорошо. Не удивлюсь, если на тебя скоро магия перестанет действовать.

— Нет, только не это, — она улыбнулась, изобразив испуг. — Как мне тогда волосы сушить?

— Придумаем что-нибудь. Ладно, давай посмотрим, что от меня хочет хозяин постоянного двора, и поедем уже, наконец.

Монна из Мон-Бевре, юго-восточный имперский тракт на пути в Лекку

Проливные дожди, едва не смывшие в реку большой портовый город, затопили всю равнину восточнее него, поэтому отряд спешил убраться как можно дальше, остановившись на стоянку только поздним вечером. Рогатые полудемоны были настроены так решительно, что Монне показалось, будто они готовы ехать всю ночь, загоня лошадей. Лишь к позднему вечеру дозорные нашли относительно сухой участок земли на холме, рядом с фруктовым садом. Если бы не холодный ветер, то место можно было считать идеальным. Хотя в текущих условиях любой сухой ровный участок земли можно смело считать идеальным местом для стоянки. Чтобы хоть как-то укрыться от ветра, было решено установить фургоны и повозки полукругом. Сначала эта задумка показалась Монне несостоятельной, но, когда повозки заняли свои места, ветер в центре лагеря действительно стал ощущаться заметно слабее.

Дома у Монны было три лошади, что считалось большим достатком даже для зажиточных семей оборотней. Она часто запрягала их в небольшую телегу и возила на рынок товары, поэтому для неё не составило труда распрячь и почистить лошадей. Миниатюрная девочка-асвер словно мысли её читала, помогая справиться с этой работой. Много внимания они уделили копытам, проверяя каждую ногу, удаляя грязь маленьким деревянным ножом. Нужно было убедиться, что подковы крепко сидят, а в копытах нет трещин. Пропустишь подобное, и лошадь может охрометь прямо в дороге, надолго задерживая весь отряд. Затем дав лошадям немного прийти в себя после долгого пути, их отпустили пройтись по небольшой полянке перед садом. Покормить их можно будет через полчаса. В это время мужчины-асверы направились к источнику воды с парой деревянных ведёрок. Плохо, что источник был слишком маленьким, чтобы напоить всех лошадей сразу.

— Монна, — к женщине подошла Ивейн, невысокая и красивая сероглазая девушка. Справа на губе у неё виднелась неприятная трещинка, замазанная густой мазью. Когда она говорила, то старалась не двигать краешком губ с той стороны. — Лошади в порядке?

— Устали, — сказала Монна, посмотрела в ту сторону. — Плохо, что не остановились в обед. Подковы все целые, и никто не хромает.

— Хорошо. Мужчины их накормят, — она посмотрела на молодого жреца, который ходил по лагерю так, словно что-то искал. Время от времени он косился на высокую повозку, где ехал герцог. — Надо палатки поставить, они в той телеге. Как раз её сдвинуть нужно немного и проверить, чтобы не покатила от ветра.

— Палатки — не умею, — честно призналась Монна.

— Виера поможет, — Ивейн показала на невысокую девушку, помогавшую с лошадьми. — Как только поставите и заберёте одеяла, как раз ужин подоспеет.

Монна кивнула и направилась к повозкам. Сказать, что она была удивлена утром, когда увидела, кто поедет внутри — значит ничего не сказать. Монна никогда не видела такой огромной и страшной собаки, в глазницах которой горел огонь. Она шумно выдыхала носом струйки серого дыма с яркими красными искорками. Чёрная шкура, бугрящаяся мышцами, и острые зубы делали и без того страшную собаку ещё более жуткой. Хорошо, что вовремя

появился Берси и поговорил с собакой, попросив, чтобы она меньше ворчала и не вздумала искорками из носа поджечь ткань фургона. Монне же он сказал, что это огненная собака по имени Пепел и она умнее многих в отряде, только говорить не умеет. Просил не ругаться с ней, на что Монна сразу согласилась. Молодой жрец к собаке относился с подозрением, косился и всегда держал под рукой резной посох, словно собирался отбиваться с его помощью. А ещё странным было то, что от Аш, которую так звали на языке асверов, постоянно исходил жар. Из-за этого ехать в фургоне было тепло, если не обращать внимания на едва заметный запах пепла. Жрец даже уснуть умудрился, пригревшись на месте возницы. Когда же отряд остановился на ночлег, Пепел выскочила из фургона и пошла к Берси. Монна слышала, что кто-то из асверов говорил, что он её кормить огнём будет, чем поставил оборотня в тупик. Она представила, что герцог возит с собой небольшой горшочек с вечно раскалёнными угольками, как из сказки про Трольва, которыми и кормит собаку.

Устанавливать палатку оказалось совсем несложно. Девочка-асвер показала ей пару хитрых приёмов, рассказывая, как лучше закрепить и подвязать ткань, когда ветрено или когда идёт сильный дождь. Палатка предназначалась для двух человек, поэтому в ней можно было спокойно поместиться и в облике медведя, чтобы не замёрзнуть холодной ночью. Жрец со своей палаткой возился гораздо дольше, и пришлось ему помогать, чтобы вместе отправиться к костру. За ужин отвечала молчаливая женщина, вручившая Монне самую большую чашку, которая нашлась среди посуды. И, словно в шутку, ей дали самую большую деревянную ложку, но Монна ничуть не обиделась и даже посмеялась. К общему костру пришёл и Берси с невестой. Плохо, что сидел он с другой стороны и поговорить не получилось.

Ночью, когда Монна возвращалась к тесно стоявшим палаткам, намереваясь хорошенько выспаться перед завтрашним днём, половина отряда уже спала. Из палатки жреца доносилось невнятное бормотание, которое быстро стихло. К удивлению женщины, кто-то принёс в её палатку два тёплых одеяла и небольшую, но мягкую овечью шкуру — одну из тех, на которых весь день спала Пепел. Свернув стёганую куртку, Монна положила её под голову и улыбнулась. Оказывается, спать на земле бывает удобно, особенно когда бок не колют острые камушки. Палатка совсем не продувалась, поэтому внутри довольно быстро стало тепло.

Дедушка рассказывал Монне, что самым знаменитым предком их семьи считался Руд Путешественник, обошедший сорок княжеств и забравшийся так далеко на север, что возвращаться домой пришлось почти два года. Тяга к приключениям и любопытство в нём никогда не иссякали, и даже когда он стал старым, часто просил сына взять его с собой на галеру, чтобы поговорить с торговцами со всего света в ближайшем торговом порту. Отправившись на спасение брата и покинув родной город, Монна поняла, что эта семейная черта перешла именно к ней. Только начавшееся приключение, новые земли, люди, рогатые полудемоны, маги и огромные чёрные собаки порождали в её душе радость и чувства, которые она никогда не испытывала прежде.

Уснула Монна с какой-то детской наивностью, ожидая, что каждый день будет приносить ей новые открытия и чудеса. И как всегда, пожелала увидеть во сне сына.

* * *

Погода на равнине наладилась только через три дня. Ушли с неба тяжёлые тучи, чаще

стало появляться солнце. Ещё дважды мы ночевали под открытым небом, но чем ближе подходили к Лекке, тем больше становилось постоянных дворов. Только радости от этого было немного, так как, пользуясь сложной ситуацией в провинции, хозяева этих чудесных заведений безбожно задрали цены. Если бы не Рикарда, отчаянно торговавшаяся, а чаще просто запугивавшая их, то я бы предпочёл и дальше ночевать под открытым небом. Когда же до столицы провинции оставался день пути, мы проехали мимо места казни преступников и бандитов. Ощущение складывалось такое, словно их ловили полгода, дожидаясь, пока приедет наместник и не прикажет всех разом казнить. Бруну не подвёл и, как мне показалось, даже разбираться не стал, одну часть повесив, а другую обезглавив. Поражал масштаб этого действия. Я насчитал четыре десятка виселиц, пока не бросил это занятие. Тела уже начали разлагаться, и запах стоял такой, что лошади спешили проскочить этот участок как можно быстрее. Видно было, что на площадке копошатся несколько человек, снимая и закапывая трупы. Работали не спеша, толкая перед собой узкую тележку для тел. Если они не поторопятся, то через пару дней трупы будут выглядеть и смердеть так, что на километр не подойдёшь. Пригласили бы целителя избавлять тела от плоти — управились бы быстрее.

Ещё через три часа пути мы столкнулись с большим отрядом конницы легиона, обеспечивающего безопасность на дорогах. Девятнадцать всадников и огненный маг в качестве поддержки. На вымпелах знак золотой птицы на красном фоне. Я сначала подумал, что они группу бандитов поймали, но стоило подъехать немного ближе, и стало понятно, что легионеры нарвались на очень знакомых оборотней. Восемнадцать крепких широкоплечих мужчин действительно выглядели как бандиты, потерявшие оружие и вещи. Все в одинаковых стёганных безрукавках, рубашках и штанах из плотной серой ткани. Пришлось мне пересаживаться на лошадь и спешить к ним, пока легионеры не поняли, что это не они бандитов поймали, а как раз наоборот. Кто-то из оборотней уже куртку и штаны снимал, чтобы не испортить. И маг им был не шибко страшен.

Нас заметили и те и другие. Всадники, окружившие оборотней, приободрились, готовые хвастаться. Навстречу выехали командир отряда вместе с магом.

— Пятый центурион Золотых уток, Аверн, — представился он.

— Барон Госс, — негромко сказал маг, хмуро глядя из-под маски на асверов. Голос скрипучий и вряд ли принадлежащий молодому мужчине, недавно закончившему академию. Скорее всего, это был старый маг, которого привлекли только потому, что других не осталось. И если я не ошибаюсь, Госсы — это род племянника мятежного герцога, и вполне возможно, что сегодня нам встретился лично глава и хозяин этих земель. Вроде бы им принадлежали равнины рядом со столицей провинции, но я не помнил, с восточной стороны или с южной.

— Бандитов ловите? — спросил я, приветственно кивая князю, решившему подойти к нам.

— Именно так, — сказал центурион. — Донесение пришло, что близ Лекки большая группа бандитов появилась.

— Князь Удд, Вы в бандиты решили податься? — улыбнулся я. — Или припасы на галере закончились?

— Погибла галера, — нахмурившись, сказал он. — Демон постарался во время бури.

— Это плохо, посерьёзней я. — Говорил же Вам... Ладно, что теперь вспоминать. Но пешком домой вы будете месяца три топтать.

— Корабль хотели нанять в портовом городе, — сказал он, скрестив руки на груди.

— Вы знаете их, господин герцог? — спросил центурион. Я не представлялся, но, видно, слухи бежали впереди нашего отряда.

Оборотни, кстати, немного оживились, когда справа вдалеке появилась фигура Аш. Она окрестности осматривала и умчалась на север полчаса назад, почувствовав что-то интересное.

— Это моя собака, — сказал я князю, затем оглянулся на подъезжающие повозки. Монна, кстати, делала вид, что никого не знает и знать не желает. — Ивейн, Аш давно пора накидку надеть и идти вместе с отрядом. Город уже видно, а она крестьян пугает по окрестным деревням.

Ивейн кивнула, разворачивая лошадь, и направилась к телеге за накидкой.

— Я их знаю, — ответил я центуриону. — Это князь Удд с дружиной, из Мон-Бевре. Плыли на галере из Лейфтри и, судя по всему, попали в шторм.

— Мон... что? — не совсем понял центурион.

— Город далеко на юге, — пояснил я. — Можете возвращаться в Лекку или пройти дальше на восток и поискать разбойников и бандитов там. Хозяин постоянного двора, рядом с небольшой деревней, где поля начинаются, жаловался, что разбойников вокруг много бродит.

— Нам нужно вернуться, — сказал маг, но не для меня, а для центуриона. — Легат ждёт отчёта.

— Да, да, — тот кивнул, подавая знак отряду. — Простите, господин герцог, нам нужно спешить.

Конница развернулась и спешно направилась на запад, в сторону Лекки.

— Что, князь? — я посмотрел на него. — Какие у вас планы?

— Корабль нужен, — мрачно ответил он.

— В порту Лекки такой нанять можно, если у вас хватит золота. Можно небольшой корабль захватить, но не думаю, что уплыть получится. Там крепость у реки, два легиона и дюжина магов, пока вы будете идти вдоль берега, они превратят вас в большую похоронную лодку. Если только ночью бесшумно всё проверить...

— Посмотреть надо, — ответил он всё в той же манере, но при упоминании магов кивнул, показывая, что принял к сведению.

Два десятка голодных и злых оборотней в сердце провинции — это серьёзно. Они могут такое устроить в Лекке, если действительно решат корабль захватить, что Бруну война с Крус покажется детской забавой. Они ведь все чистокровные, и если для обращения в себе подобных нужно укусить или подрать когтями несчастных, то скоро в империи будет не протолкнуться от медведей. К оракулу можно не ходить, чтобы догадаться, кого в итоге во всём обвинят. Император мне этого не простит или сделает так, что я ему буду должен.

— Сколько вы местных крестьян пугаете, два дня или три? Можете не говорить, и так понятно. В общем, если хотите со мной в город войти, то придётся вам вести себя тихо и законов Империи не нарушать. По крайней мере, пока мы не уедем оттуда. Я поговорю с наместником и попробую решить вашу проблему. Два десятка оборотней в провинции могут доставить очень много неприятностей, поэтому наместник не пожалеет средств, чтобы от вас избавиться. И галеру найдёт, и счастливого пути пожелает.

Удд недоверчиво посмотрел на меня снизу вверх.

— Ну, можете отправиться домой пешком, — я пожал плечами. — Или воевать с двумя

легионами и той самой дюжиной магов.

— Наместник точно согласится? — спросил князь. — Он может нас просто прогнать.

— Не переживайте, уверен, что у меня получится убедить Бруну хотя бы вывезти вас к границам провинции, по реке, — сказал я, читая его желание захватить любую подвернувшуюся под руку лодку, даже рыбацкую. — А там уже сами сумеете договориться с капитаном и командой. В крайнем случае, высадите их на берегу. А на рыбацкой лодке вы не поместитесь все, да и далеко не уплывёте. И если мы сейчас договоримся, нужно Ваше слово, что не очерните моё имя. Я вас в город приведу, и если что-то случится, то пальцем покажут именно на меня. Дескать, это герцог Хаук привёл в город бандитов.

Князь на минуту задумался, глядя на меня из-под густых бровей, затем кивнул.

— Хорошо, — сказал он, бросив короткий взгляд в сторону Монны. — Слово.

Произнесено было искренне и с намерением это слово держать.

— Отлично. Тогда в путь. Надо до города часа за три дойти. Постоялый двор не обещаю, но где-нибудь в порту вас размещу на эти несколько дней. Или у легиона возьмём шатры, чтобы за городом смогли лагерем встать. Ещё бы прокормить вас...

До города мы добирались чуть больше четырёх часов. Обратни легко поспевали за лошадьми, но я решил сильно не спешить, а то это со стороны выглядело странно. Ещё пришлось отдать им весь запас хлеба и сыра, купленных на упомянутом постоялом дворе. Местные жители хлеб пекли из грубой муки, но получался он удивительно вкусным, с приятной хрустящей корочкой. Что касается сыра из овечьего молока, то он был не таким выдержанным и утончённым, какой попадался нам в провинции Кортеше, но тоже неплохим. Стоил только дорого, но, как я говорил, Рикарда постаралась, чтобы нам уступили в цене почти вдвое. Гуляя три дня по провинции, обратни раздобыли немного зерна, овощей и большой медный котелок, поэтому не сильно оголодали, но на угощение набросились и проглотили за минуту.

Пока мы шли к городу, я понаблюдал за оборотнями. Две трети были суровыми мужчинами, бородатыми и лохматыми. С первого взгляда можно понять, что воевать они не только умеют, но и любят. И наверняка грабят всех, до кого могут дотянуться, кроме соседей, с которыми приходится торговать. Молодые оборотни в отряде бород не носили и ходили с недельной щетиной. В ширине плеч и габаритах они старшим не уступали, но держались несколько иначе. Меня заинтересовал вопрос, сколько лет было самому молодому, о чём я спросил у Монны. Как оказалось — четырнадцать. Из оружия у них была только пара плотницких топоров, отчего отряд и походил на бандитов. Остальное просто утонуло во время шторма. Князь даже запас серебряных и золотых монет не успел забрать, когда галера ко дну пошла. Вроде бы она пополам разломилась, но оборотни, как оказалось, отличные пловцы, и до берега даже во время шторма добрались все. Князь старался не показывать слабость, но о потере галеры он серьёзно переживал, поэтому ходил хмурый и рычал на всех, кто под руку попадался.

Лекка — столица провинции и один из богатейших городов Империи, не считая Виторию. За рекой с юга город прикрывает высокая каменная крепость, вокруг которой давно начали появляться новые кварталы. Пройдёт лет двадцать, и она окажется глубоко в границах города. Вторая крепость защищала западное направление, построенная удачно между холмами и рекой. Именно там расположена крупнейшая стоянка легиона в провинции. Герцог ещё лет сто назад запретил легионерам посещать Лекку, поэтому стража беспощадно ловила нарушителей, которых отправляли в самые дальние и дикие земли

оборонять крепости от набегов варваров. Но самим горожанам ничего не мешало поставить недалеко от стоянки легиона рынок, построить пару питейных заведений и даже бордель.

Городской стены у города не было. Учитывая немалый размер и полноводную реку, не представляю, сколько понадобилось бы камня, чтобы её возвести. Река, кстати, резко изгибалась, образуя два больших полуострова, на одном из которых стоял дворец наместника. Меня поразила каменный мост, соединяющий берега. Высотой он мог поспорить с центральным мостом Витории и легко позволял торговым галерам проходить вверх по течению. Архитектура и устройство города почти такое же, как в Лейфтри, только здесь все улицы каменные, лишь самые бедные северные кварталы утопали в грязи, но это был лишь вопрос времени. Империя ещё несколько столетий назад доказала на личном примере, что мостить улицы камнем выгодно, пусть и дорого. Единственное, что мне не нравилось, так это узкие улицы. Иногда дома стояли так плотно, что две повозки едва могли разъехаться впритирку друг к другу. И, в отличие от Лейфтри, бедных кварталов в городе было меньше, особенно у причалов. Всю нищету вынесли на самый север, чтобы не мозолила глаза и не портила наместнику вид из окон дворца.

Встречала нас толпа горожан, которую умело и бесцеремонно теснила стража. Аш даже в фургон забралась, скрываясь от внимания и шума. Оборотни от подобного приёма тоже были не в восторге, глядя на горожан скорее презрительно. Асверы толпу вообще никогда не любили, потому что в ней почти невозможно выловить намерения человека, целящегося в тебя из арбалета. Когда мы уже подъехали, толпу горожан разрезала знакомая конница, расчищая путь. Среди всадников я заметил Колина Фрая в сопровождении легата Золотых уток.

— Колин, рад тебя видеть, — сказал я, когда мы подъехали ближе. Пришлось говорить довольно громко, чтобы перекричать толпу, звон копыт по бульжной мостовой и грохот колёс. — Как у вас дела? Я не опоздал?

— Здравствуйте, господин герцог, — он умудрился поклониться в седле. — Вы очень вовремя. А дела у нас идут неплохо, если не считать скверное настроение у военного наместника Фартариа. Но это мелочи.

— Легат, — я кивнул ему. — Обязательно было устраивать подобную шумиху?

— Простите, — хмуро сказал он, обведя взглядом отряд оборотней, затем толпу. — Кто-то пустил слух, что Вы приезжаете сегодня, и люди начали собираться ещё три часа назад. Хотят посмотреть на большую огненную собаку и полудемонов. А собака?..

— В фургоне едет. Ей не нравится, когда вокруг столько шума. Того и гляди, откусит кому-нибудь голову.

— Легат Моррис, — он склонил голову на секунду, крепче перехватывая поводья, чтобы удержать лошадь. — Я предлагал военному наместнику разогнать толпу силой, но ответа так и не получил.

— Какие настроения в городе? — спросил я.

— Праздничные, — хмыкнул легат. — Люди радуются, что война закончилась, и ждут не дождутся, когда всех Крус обезглавят на городской площади. Там уже несколько дней идут работы по возведению места казни. Завтра закончат.

— Легат Моррис, а где в городе можно разместить князя Удда с дружиной? Может, есть пустующий дом или удобный склад?

Я коротким жестом головы показал в сторону бородатых и угрюмых головорезов. Легат на несколько секунд задумался. Стража тем временем смогла полностью выдавить толпу на

боковые улицы, и стало немного тише.

— Есть подходящий дом рядом с мостом, но его нужно привести в порядок. Внутри бардак.

— Годится, — улыбнулся я, не став обращать внимания на то, что легат немного лукавил. В указанном доме нужно было не порядок наводить, а всё ценное вывезти, чтобы оборотни не стащили серебро и не испортили картины с коврами. — А нас всех где собираются размещать?

— Для асверов подготовили гостевой дом, — сказал Колин. — Вам с невестой и слугами выделили комнаты на третьем этаже дворца.

Думаю, что дом, который достанется оборотням, был запасным вариантом, если асверам потребовалось бы больше комнат.

— Командор Бальса, — я обернулся, — отправьте две пары с князем. Просто хочу знать, что они нормально устроятся и не возникнет никаких проблем. Я сейчас...

Развернув лошадь, я объехал отряд, добравшись до последней повозки, за которой собрались оборотни, что-то обсуждая.

— Князь, — я бросил ему кошель. — Вам выделили дом в центре у моста. Здесь немного золота, чтобы купить еду на рынке. Только не пропивайте сразу, рассчитывайте дня на четыре... желательно.

Удд кивнул, потянул ляжки кошелья и удивлённо уставился на золотые монеты.

— Должно хватить, — вздохнул я. Только сегодня утром набрал немного казённого золота на мелкие расходы. Получается, что я опять остался без денег. — Чтобы корабль нанять, этого не хватит. Навещу вас завтра, расскажу, как прошли переговоры с наместником.

— Я буду ждать, — сказал он, сжав кошелёк в кулаке с такой силой, что затрещала ткань.

Чтобы проехать ко дворцу, следовало пересечь мост, с которого открывался отличный вид на город. Моё внимание привлекло несколько речных торговых галер в порту. На них грузили какие-то товары, при этом работа кипела так, словно люди торопились. Отсюда же прекрасно был виден дворец. Высокое трёхэтажное здание с двумя шпилями, обнесённое кованым забором. Поразило обилие колонн, больших окон и лепнины. Стоял дом очень удобно, на небольшой возвышенности, и подойти к нему можно только со стороны площади. Если я правильно понял, то с обратной стороны дворца был мраморный спуск к реке, где стояло несколько лодок с мачтой.

Дворец и площадь перед ним охраняла не городская стража, а тяжёлая пехота легиона. Могло показаться, что не доверяет Бруну местным и ждёт, пока Крус голов лишатся. Только я не верю, что он боится, что их кто-то поддержит и попытается выгнать из города нового наместника, схлестнувшись с двумя полноценными легионами. Нет, вряд ли в это верит даже сам Крус. Бруну, скорее, пугает баронов и горожан, показывая, что у него огромная сила в руках. И им придётся постараться, чтобы завоевать доверие нового наместника и получить полноценное прощение.

Бруну ждал нас у парадного входа во дворец, что-то обсуждая с помощниками. Судя по жестам, он просил что-то сделать с площадью. Наша повозка остановилась недалеко от них, а вот с фургоном вышла заминка, так как Кифа умудрилась выйти прямо на ходу, не желая оставаться вместе с асверами. Идущие следом за фургоном лошади едва не налетели на неё и не прошли копытами по змеиному телу. Один из асверов едва с телеги не свалился, когда

лошади резко подались в сторону. Пока я помогал Клаудии выйти, Кифа обогнула повозку, с любопытством разглядывая большое здание и легионеров. Решив поддержать её, из своего фургона выпрыгнула Аш, но убежать не стала, услышав сердитые слова на языке асверов от Рикарды. К моему огромному удивлению, Аш уселась рядом с повозками, виновато опустив голову. Оказывается, Рикарда даже огненных псов умеет воспитывать и к порядку приучать.

— Герцог Хаук, — Бруну подошёл, привычно похлопал меня по плечу, выбивая из дорогой расшитой куртки дорожную пыль. — Как путешествие? Получил донесение, что вы удачно разобрались с червём?

— Дороги здесь отличные, — сказал я. — С червём разобрались и даже прогулялись в пустыню. Если бы не ураган с градом, ливнем и грозой, были бы здесь два дня назад.

— Да, я слышал, что Лейфтри едва не смыло. Там ещё оборотни какие-то беспорядки в порту устроили.

— Рассказывать долго. Давай за чаем поговорим.

— Хорошая мысль, — он покивал. — Может, вина?

— Можно и вина, — согласился я, подумав, что хорошо бы опьянеть. Пить его просто так, как воду, не очень приятно. Лучше уж чая терпкого и сладкого выпить.

— Только один вопрос, что за отряд бандитов ты в город привёл?

— Оборотни. Нет, к Блэс они отношения не имеют. Это варвары с далёкого юга. Они на галере приплыли, но умудрились во время шторма её утопить. Надо решить, что с ними делать.

К нам подошла Кифа, и Бруну улыбнулся, глядя на неё.

— Выпрыгивать на ходу из повозки небезопасно. Берси, представь меня этой очаровательной девушке. И почему она босиком?

Последнее он добавил тише, глядя на хвост Кифайр.

— Знакомься, Кифайр — принцесса родом из пустыни, — сказал я. — Она очень любит книги, рыбу и купание в пруду. На имперском не говорит, но всё понимает. Кифа, знакомься, это генерал Фартариа, знаменитый полководец, герой многих сражений, а ныне военный наместник провинции.

— Принцесса Кифайр, моё почтение, — Бруну даже поклонился, приложив ладонь к груди. — Рад принимать Вас в своём дворце. Я распоряджусь, чтобы Вам выделили лучшую комнату. Клаудия, во дворце на втором этаже есть комната, где супруга мятежника Крус хранила наряды и украшения. Мне бы хотелось что-нибудь подарить принцессе из того, что там хранится.

— Ступайте, — тихо сказал я ей. — Посмотри, что за комнаты нам выделили. А мы с Бруну поговорим и присоединимся к вам за ужином.

— Хорошо, — Клаудия понимающе кивнула, погладила по руке и направилась к повозке, чтобы распорядиться насчёт вещей.

Я взял Кифайр под руку и немного отвёл в сторону.

— У меня просьба, пригляди за Клаудией. Постарайся быть всегда рядом и глаз с неё не спускай. Я уловил чьё-то недоброе намерение. Не знаю, может, показалось, но...

Взгляд Кифы отразил интерес и что-то необычное.

— Мы же гости в этом доме, и если кто-то хочет нам навредить, то это плохой дом. Мне он уже не нравится. Может, поищем другой? Город довольно большой.

— Нет, убежать — это плохая идея. Если что-то случится, сразу зови, я услышу. Виера, — я оглянулся, поманил её жестом и перешёл на язык асверов, поймав постороннее

намерение подслушать нас. — Побудь рядом с Клаудией и Кифой. Разрешаю бить всех, кто задумает им навредить.

— Сделаю, — кивнула она, поправила нагрудный ремень, затем ножны.

Пока я разговаривал с девушками, Бруну решал вопросы с помощником. В его намерениях мелькало яркое желание угодить Кифе, а помощник просто хотел выслужиться. Нет, эти явно ни при чём. У меня даже голова на секунду заболела, когда я попытался прочесть намерения всех, кто находился на площади, включая легионеров и дворцовых слуг, топтавшихся у входа в здание. Поймал взгляд Рикарды. Она смотрела прищуренно, спрашивая, что случилось. Я показал пальцами жест, подсмотренный у Луции, которым охотницы рэй'нике изображали возможную опасность. Она его показывала подругам, когда мы приехали в замок Матео. Как я понимал, он значил, что в этом месте поджидает опасность, и нужно быть к ней готовым.

Рикарда показала знак, говорящий, что она не поняла меня, но вмешалась Бальса, подошедшая к ней и что-то тихо сказавшая. Затем Бальса кивнула мне, как бы говоря, что всё сделает, как нужно. Не знаю, насколько точно она расшифровала мой знак, но асверы вокруг на долю секунды замерли и снова оживились. Вроде бы ничего не случилось, но атмосфера резко потяжелела. Несколько охотников как бы невзначай сдвинулись поближе к отряду легионеров, оживлённо разговаривая. Наверное, прикидывали, как лучше прорвать строй людей и быстро с ними разобраться. О гостевом доме все уже позабыли. Хотел было подойти к ним, сказать, что я ещё не до конца уверен в оценке ситуации, но вмешался Бруну. Я опомниться не успел, а он уже вёл меня к дому, рассказывая, как сложно ему пришлось, когда он только приехал сюда.

— Растащат ведь, — говорил он. — Пришлось пригрозить, что если из дома пропадёт хоть одна серебряная чайная ложечка, то со всех шкуру спущу на барабаны. Герцог Крус ведь за столько лет немало богатств нажил. Война с Империей многое из этих запасов съела, но того, что осталось — много. Очень много.

Мы как раз вошли в дом, и перед нами предстало богатое убранство, достойное дома любого герцога в столице. Видно, что потомственные маги не бедствовали. Нечто подобное я видел в особняке Янда, когда встречался там с наследником Императора. Тут было всё, что ценилось в Витории: картины в золочёных рамках, небольшие мраморные статуи, изображающие обнажённых юношей и девушек, ковры с толстым ворсом, которыми славились южные княжества. Даже магические светильники на стенах богато украшены золотом и серебром. Поразили меня ручки на дверях, вырезанные из розового полудрагоценного камня.

— В доме, кроме слуг, кто-то остался? — спросил я.

— Из прежних хозяев? Нет. Сейчас здесь только мои помощники, — он сделал приглашающий жест в сторону широкой мраморной лестницы. — Ты бы отправил её отдохнуть.

— Это не так просто, — я вздохнул и оглянулся на Диану. — Они меня никогда не слушают и поступают по-своему. Проще на них внимания не обращать. А из помощников твоих кто? Я их знаю?

— Знаешь. Они тебе в провинции помогли с наёмниками, теперь на меня поработают немного.

— А, эта тройца, — покивал я.

— Не переживай, они клялись, что все дела передали и проблем не будет. Эта Лоури —

опасная женщина, уже прибрала часть провинции к рукам. Пользуется тем, что её полудемоны охраняют, и давит на баронов. Методично твоё наёмное войско прикармливает. Жаль, что она баба. Была бы мужиком, герцог из неё вышел бы лучше, чем из мужа.

Мы дошли до небольшого кабинета, где герцог принимал посетителей. У меня дома такой же был. И если этот дворец построили по уму, то дальше по коридору должен идти просторный бальный зал или малый зал для торжеств. Возле кабинета нас встретили две женщины в платьях прислуги.

— Через полчаса вина подать сюда, — бросил им Бруну, входя первым. Чувствует уже себя хозяином богатого дома.

Можно Бруну завидовать, если не знать, что за всё это богатство ближайшие несколько лет придётся платить. Ему предстоит договариваться с баронами, вытравливать бандитов, сделать дороги безопасными для торговцев и собирать налоги для столицы. Хорошо бы при этом соседи несколько лет сидели спокойно и не думали напасть на заметно ослабевшую провинцию большой и неповоротливой Империи. Работы предстоит столько, что времени на сон не хватит.

— Где-то я настойку оборотней прятал... — Бруну прошёл по комнате, заглянул в ящики секретера. — Ага, вот она!

— Уверен насчёт неё? — улыбнулся я.

— Боишься, что подкосит перед ужином? — он рассмеялся. — Да тут осталось по две рюмочки.

— Меня-то не подкосит, я ж целитель. Магией, если надо, выведу.

— Такой магии нет, — со знанием дела сказал он. — Иначе целители стали бы ещё богаче. А если планируешь в своей лавке Алхимика микстуры для отрезвления или от похмелья продавать, не забудь про старого друга. Мне они всегда нужны. Я намедни одного барона напоил, так столько всего узнал, что ни одной тайной службе и не снилось. Бери на вооружение.

— Даниель этим давно пользуется, — рассмеялся я. — И мне советует.

Бруну поставил на стол два стеклянных кубка, напоминающих перевёрнутые колокола. Плеснул в каждый немного.

— Хорошее стекло, — сказал я, рассматривая замысловатый узор. — Секрет изготовления хранится в строжайшей тайне.

— Да? — Бруну посмотрел на рубиновую жидкость сквозь стекло, затем выпил одним глотком.

— Те, кто такое стекло производят, живут небольшой общиной как раз на юге, в твоей провинции. Может, и в Лекке, я точно не знаю. И выйти из общины можно только ногами вперёд и без головы. Даже поговорка есть: «Узнал прозрачный секрет, остался в семье навсегда».

Я пригубил настойку, немного посмаковал сладкий, почти приторный вкус, затем выпил одним глотком. Обжигающая жидкость упала в желудок, и по телу сразу начало растекаться приятное тепло.

— Отменная вещь, — сказал я. — Недавно попросил несколько бутылок у Даниеля. Он обещал на нашу свадьбу с Клаудией привезти в качестве подарка.

— А мне только ма-а-аленькую бутылочку подарил в знак дружбы. Вот за какой секрет убивают, а тут всего лишь стекло. Слушай, расскажи, где ты с принцессой из пустыни пересечься успел? Выкрал её наверняка.

— Скорее уж — спас. Что, приглянулась?

— Красивая и очаровательная, — мечтательно протянул он. — Даже сердце быстрее бьётся, когда видишь такую девушку. У тебя на неё виды?

— Откровенно говоря — да.

— Везучий ты мужик, — печально сказал он, но некая недосказанность повисла в воздухе. Он сел поудобнее в кресло у стола, стал серьёзным. — А что с оборотнями?

— Давай с самого начала расскажу, чтобы не прыгать с одного на другое...

Пересказ произошедшего занял полчаса. Я в подробности не углублялся, но рассказал и про конфликт барона с гильдией караванщиков на южной границе, и о золоте, что удалось собрать, и о конфликте оборотней с одним чернокожим торговцем.

— Они не волки, — продолжал я, — медведи.

— Кто? — не понял он.

— Медведи. Очень похожи, кстати, мордой лица и комплекцией. Сильные, быстрые, злые. Повезло, что я подросел до того, как двадцать легионеров попытались бы арестовать два десятка чистокровных оборотней.

— Это да, — покивал Бруну. — Чистокровных — один к десяти надо сравнивать с тяжёлой пехотой.

— Князь у них — человек... мужик с головой. Законов наших не нарушал, даже наоборот. Торговец тот, чёрный, лунный порошок продавал, как я думаю. Оборотни уже домой возвращались, но в шторм попали, и галера их потонула. Если ты не хочешь, чтобы в твоей провинции начали появляться обращённые оборотни-медведи, то надо князя с дружиной домой отправить, и чем быстрее, тем лучше. Посади на торговую галеру, и пусть убираются восвояси. Хотя бы до Великого моря надо отвезти, а там пусть сами на юг топают.

— Свободных галер нет, — быстро сказал он и задумался. — Надо подождать дней десять...

— Поверь мне, Бруну, дешевле и проще будет потратиться на галеру, чем решать дело кардинальным образом.

— Да понимаю я, — он поморщился. — Завтра встречусь с князем, поговорю. Обещаю, что на первой подходящей лодке отправлю к Великому морю, но придётся подождать.

— А те галеры, которые загружают в порту?

Бруну снова поморщился, словно яблоко гнилое раскусил. Разлил остатки настойки по кружкам. В комнату вошла женщина из прислуги, принесла две бутылки вина и небольшую тарелочку с кусочками твёрдого сыра. Бруну проглотил настойку, зажевал сыром.

— Торговая гильдия, — в итоге сказал он. — Спешат погреть руки, пока в провинции бардак. Чтобы выжить, югу нужна торговля. Иначе я разорюсь и попаду в такую яму, из которой мои внуки не сразу выберутся.

— То есть, они тебя грабят?

— Меня все грабят, — проворчал он. — И твой помощник, и они.

— Считаешь, что Колин несправедлив?

— Нет, — Бруну отмахнулся. — К слову пришлось. Он-то как раз рассчитал всё правильно. Иво Сартори уверяет, что Фрай может требовать и больше.

Насколько я помнил, граф Сартори отвечал за финансы в легионе, которым когда-то руководил Бруну.

— Меня эти жадные демоны из торговой гильдии тоже успели рассердить, — сказал

я. — Мы с ними неплохо поговорили, пришли к пониманию, даже пару сделок заключили. Думал, что это будет обоюдовыгодно, а они в это время железо без разрешения из моей провинции вывозили. В последний раз, когда мы встречались, они мне условия ставить начали, чтобы торговлю наладить. А потом удивляются, почему я их к мамашам в бордель посылаю.

— Прямо так, в лоб и послал? — удивился он.

— Ну, не совсем в лоб. Просто отказал во встрече, чтобы не послать. Но с Шантаном они торговать будут на общих условиях. Или вообще не будут, если найду кем заменить.

— Герцогу с торговой гильдией ссориться нельзя, — наставительно сказал он. — Можно давить на них через Императора, если в край обнаглеют.

— Посмотрим, — я отмахнулся, выпил настойку, закусил сыром. — Ну и гадость...

Бруну рассмеялся, срывая с ближайшей бутылки сургуч.

— Отвратный сыр. Говорят, что лучший на юге, а по вкусу дерьмо ещё то. Но с вином не так уж и плохо.

— А что с родственниками Крус? Всех поймали?

— Всех. Бароны постарались, чтобы никто не ушёл. В темнице своей участи дожидается герцог, его сестра, два брата, супруга, родители и ещё дюжина их родственников.

— А дети?

— Только сыновья. Младшей дочери десять лет недавно исполнилось. Я её в столицу отправил к родственникам. Старшую дочь пока не нашли, но бароны дружно поют, что она в мятеже участия не принимала и даже, наоборот, всех отговаривала. То же касается малолетних внуков мятежника. Там и без них топора ждут двадцать четыре шеи.

— Когда казнь, завтра?

— Через два дня. Торопишься?

— Домой хочу быстрее вернуться. Желательно к Зимнему балу. У меня свадьба.

— Помню. Обещаю приехать. Брошу все дела и на неделю в столицу вернусь. Или задержусь после Зимнего бала. Ты не переживай, сейчас пара дней ничего не решит. Давай лучше о важном поговорим. Ты сколько золота собрал? Мне ведь перед Императором отчитываться...

Примерно то же самое время, западное крыло дворца

Клаудия ополоснула руки в большой серебряной чаше, тщательно вытерла полотенцем, вернув его служанке. Кифайр последовала её примеру, точно копируя движения рук и манеру держать полотенце. Служанка поклонилась, забрала блюдо и поспешила удалиться.

— Если хочешь, можем подняться в библиотеку и попить чай там, — предложила Клаудия. — Я была здесь в гостях, лет десять назад, если с того времени ничего не изменилось, то ты будешь приятно удивлена. Герцог хранит тысячи книг, занимающих огромную комнату.

Кифа оживилась, что-то сказала, но затем покачала головой. Она показала на кушетку, затем на столик, изобразила, как подносит чашку с чаем к губам.

— Виера, ты понимаешь, что она говорит?

— Нет. Иногда могу уловить отголосок намерения, но не так хорошо как Берси. Сейчас Кифайр хочет сказать что-то о языке, на котором надо говорить.

— Да, Берси бы сказал, что демону стыдно говорить на языке людей, — кивнула

Клаудия.

— Только не стыдно, а недостойно, — поправила Виера. Она удобно устроилась в небольшом кресле у двери, держа меч под рукой.

Клаудия довольно много времени провела с полудемонами, чтобы понимать, когда они серьёзны и ждут чего-то нехорошего, кровожадно глядя на людей. Вот и сейчас невысокая улыбчивая девушка выглядела сосредоточенной, словно ожидала неприятностей. Именно из-за этого Клаудия не пошла в комнату, где прежняя хозяйка дома хранила платья. Честно говоря, предложение Бруну было не очень приятным. Она не хотела брать из этого дома вообще ничего, даже изысканные драгоценности.

— А где же изящные босые ножки? — спросила Клаудия у Кифайр.

Нага улыбнулась и направилась к кушетке, прикидывая, как бы поудобнее устроиться. За ней по полу тянулось змеиное тело. Чёрные чешуйки с красными прожилками смотрелись немного жутко. Непонятно, что красивого видел в этом Берси? А ещё Клаудии было интересно, как Кифа умудрялась двигаться по комнате и не сшибать мебель. У неё же не было глаз на затылке, чтобы контролировать змеиное тело. Виера, глядя на это, думала, скорее всего, о том же.

Как оказалось, длинная кушетка с высокой спинкой и парой подушек почти идеально подошла, чтобы на ней с комфортом легла Кифайр. Правда, большая часть тела всё ещё находилась на полу, и ножки у кушетки жалобно скрипели, но Кифе данная мебель понравилась. Клаудия вынула из поясного мешочка небольшую сплюснутую золотую баночку с откидной крышкой. Внутри она хранила мазь для рук, от которой кожа становилась мягкой и не трескалась. Берси два дня назад сделал для неё новую порцию. Он добавлял в мазь мяту, отчего она приятно пахла.

Смазав руки, Клаудия протянула баночку Кифайр.

— У девушки руки должны быть мягкими и нежными, — сказала она. — А у тебя от копы скоро будут грубые мозоли. Мои подруги из академии в драку бы за такую мазь полезли. Много можно не брать... и хорошенько разотри.

Виера отвлеклась от кровожадных мыслей и с любопытством посмотрела в их сторону. Клаудия улыбнулась, прошла к ней, протягивая открытую баночку на ладони.

— Спасибо, — Виера принялась растирать мазь, принюхалась к ладоням, затем показала Клаудии большую мозоль между указательным и большим пальцем.

— А у меня трещины на пальцах, — вздохнула Клаудия. — Как у Аш от холодной воды.

— Надо лесные орехи кушать, когда кожа на руках трескается. Наставница говорила, что это из-за скудной или неправильной еды. Я сбегаяю на рынок, куплю немного... потом. Или попрошу кого-нибудь вечером.

— Здесь на юге и лесов-то нет, — сказала Клаудия.

— С севера обязательно торговцы привозят. Урожай ещё в середине осени собрали, поэтому сейчас их должно быть много на рынке. Мы тоже орехи собираем и продаём людям. Помню, как с мамой возили огромные корзины в город. В леса, рядом с нашими посёлками, люди не заходят, поэтому орехов можно много собрать. Больше только там, где изгой живут. Они их тоже собирают и меняют в деревне у Холодного мыса на что-нибудь.

В комнату снова заглянули служанки, но уже с тележкой. Расставили на столе дорогой чайный сервиз, установили большую тарелку с необычной пышной выпечкой. Комната сразу наполнилась ароматом сладких специй.

— Ужин будет готов через два часа, — сказала немолодая служанка, стараясь не

смотреть в сторону Виеры. — Но мы можем подать полдник.

— Мы подождём, пока освободятся герцоги, — сказала Клаудия, возвращаясь за стол.

— Красный чай, — сказала служанка. — Киинский.

В изящную чашку из тонкого фарфора полился восхитительно пахнущий тёмно-красный напиток. Клаудию сзади обняла Кифайр, положив подбородок ей на плечо и с любопытством наблюдая за служанкой. Протянув руку, она толкнула указательным пальцем ближайшую чашку, проливая чай на светлую скатерть.

— Кифа! — строго сказала Клаудия, пытаясь высвободиться из крепких объятий. — Нельзя же так.

— Простите, — сказала служанка, пытаясь накрыть быстро расплывающееся пятно небольшим полотенцем.

Клаудии на секунду показалось, что рядом с её щекой промелькнул раздвоенный змеиный язык.

— Сслабый ятт, — произнесла Кифайр, и от её голоса у Клаудии мурашки побежали по спине. — Неффкуссный...

— Чай невкусный? — не поняла Клаудия.

Вторая служанка поспешила к тележке, но на полпути её перехватила Виера, отвесив оплеуху и сбивая с ног. Кифайр ещё что-то тихо сказала, но уже в обычной манере, на очень грубом языке. Дверь в помещение рывком распахнулась, и в комнату шагнула Диана, держа в руках длинный кинжал без гарды. Обведя помещение взглядом, она остановилась на служанке, так и стоявшей рядом со столом с полотенцем в руках. Виера сделала пару быстрых шагов к ней, оттесняя к окну. Диана подвинулась в сторону за секунду до того, как в комнату вбежал Берси.

* * *

— Все в порядке? — спросил я, переводя дыхание. Пришлось пробежаться по всему этажу, из правого крыла дворца в левый.

Обстановка в небольшой гостиной на два просторных светлых окна словно замерла. Озадаченная Клаудия, которую обнимала Кифа, посмотрела на меня, потом на Диану.

— У нас всё хорошо... было, — сказала она, посмотрев на лежащую без сознания служанку.

Я облегчённо выдохнул. Меньше минуты назад, когда мы с Бруну живо обсуждали вопросы герцогского налога, браслет серебряной змейки на запястье больно стянулся, привлекая внимание. А потом пришло короткое намерение от Виеры, говорящее, что происходит что-то непонятное, но явно нехорошее.

— Нам принесли отравленный чай, — внесла ясность Кифайр. Она улыбнулась, когда Клаудия попыталась высвободиться, затем отпустила её.

— Уверена? — я подошёл к столу, коснулся пальцем мокрого пятна.

— Он жжёт язык, — сказала она, обходя стол. — Не сильно, но не вкусно.

Подняв со стола чайник, я открыл крышку. Пахло ароматным и дорогим чаем. Нас подобным угощала подруга Бристл, чей муж вернулся как раз с юга.

— Кто отравил чай? — я посмотрел на испуганную немолодую служанку.

— Н..не понимаю, о чём Вы говорите. Я лично проверяю всё, что подаётся к столу и...

Я остановил её жестом.

— Верю. Тогда скажи, кто готовил его?

— Я готовила, — взгляд служанки метнулся к столу, затем к женщине, лежащей без сознания. — Я отвлеклась на минуту, чтобы забрать пирог...

Женщина покачнулась, но я успел прийти ей на помощь, не давая упасть. Забрал мокрое полотенце и бросил его на пол. Помог дойти до кресла у окна. Использовал главное заклинание Геома, работающее против большинства ядов. Бледное лицо служанки снова начало приобретать здоровый оттенок. Она закашлялась, дрогнувшей рукой размазав капельку крови, проступившую в уголке губ. Прикусила язык, чтобы не потерять сознание.

— Значит, лично проверяешь? — спросил я, на что она кивнула. — Сюда бы магистра Сильво, он бы определил, что это за яд...

— Что случилось? — в комнату осторожно заглянул Бруну, покосившись на кинжал в руке Дианы. Интересно, почему она меч не достала? Посчитала, что будет тесно? Так, вроде, она неплохо сражалась даже в узких коридорах.

— Кто-то пытался отравить Клаудию и Кифайр, — просто сказал я. Задумался над этой фразой, пытаюсь понять, какое чувство она рождает внутри. Пока я рядом, отравить кого-либо из близких людей невозможно, даже если это будет сильный и хитрый яд. Но мне показалось, что какая-то дельная мысль от меня ускользнула.

— Никто не пострадал? — голос Бруну стал серьёзным и тяжёлым. Он посмотрел на служанку, лежащую без сознания, затем в мою сторону.

— Не стой в дверях, — раздался голос Рикарды. Она подтолкнула Бруну в спину, входя следом за ним в комнату. — Опять яды. Вы, люди, не можете и дня прожить, чтобы не отравить кого-нибудь...

Понадобилось минут пять, чтобы точно восстановить картину случившегося. Надо сказать, что Бруну был так зол, что едва сдерживался, чтобы не взорваться. В его намерениях мелькали мысли устроить допрос с пристрастием для всех слуг дворца, а затем отправить их к реке, посадить в лодку и поджечь её. В итоге он попросил Рикарду провести допрос, собираясь на нём присутствовать. А после этого пообещал перевернуть дворец вверх дном в поисках предателя. Сказал, если асверы согласятся помочь, то будет им признателен. Меня с собой они не взяли, единодушно решив, чтобы я отдохнул с дороги и не вздумал делать глупости. Рикарда это дважды повторила.

— Зря они переживают, — я прошёл к окну, выглянул во двор. — Не так уж сильно я рассердился. Хотя желание кого-нибудь придушить становится всё больше.

— У тебя глаза горят, — сказала Клаудия.

— В смысле? — я повернулся.

— Как у Тали, когда она очень серьёзная или сердитая. Диана, скажи.

Диана кивнула. Клаудия взяла меня под руку и провела к небольшому зеркалу. Действительно, радужка глаз переливалась светом, словно внутри текло расплавленное золото. Смотрелось немного жутко.

— Странно это, — сказала Клаудия, — зачем кому-то пытаться отравить нас с Кифой? Если только хотят поссорить тебя с Бруну.

— Как вариант. Я бы ему не простил, если бы с тобой что-то случилось...

— Идёт! — встрепенулась Кифа, лежащая на кушетке. — Старший, сильный, сердитый.

Волосы у неё едва дыбом не встали, а во взгляде отразился испуг.

— Что такое? — не поняла Клаудия.

— Идёт кто-то, — перевёл я. — Страшный и...

Я не договорил, так как в этот момент вокруг закружились золотые искорки, а в шею вонзилось что-то острое и раскалённое. Кифа сжалась и молниеносным рывком прыгнула к нам. Со стороны это выглядело так, словно бы огромная змея ворвалась в сноп золотого искрящегося песка, взорвавшегося фонтаном. По инерции Кифа протаранила небольшой шкафчик, разбивая его в щепки. От удара о стену с него сорвалось зеркало и упало, со звоном разлетаясь на мелкие осколки. В этот момент золотой вихрь закружился в другом конце комнаты, где мы и появились.

— Опасная тварь, — сказала Наталия, повиснув у меня сзади на шее. — Быстрая.

— Ой, что-то мне не хорошо, — выдохнула Клаудия, цепляясь за мою руку, чтобы не упасть. — Меня сейчас вырвет...

— Дыши глубже, — посоветовал я. — Сейчас это пройдёт. Кифайр, успокойся, это Тали, я тебе о ней рассказывал. Тали, это не смешно!

— Очень даже, — она рассмеялась, протягивая руку вперёд и показывая серебряную змейку, вцепившуюся ей в палец. Потрясла ею в воздухе.

Я осторожно протянул руку, забирая Кифу, которая тут же юркнула в рукав, как мне показалось, сердито зыркнув на Тали рубиновыми глазками. Я зашипел от боли, потёр место укуса. Чувство такое, словно мне раскалённым гвоздём шею проткнули.

— Прости, — сказала она. — Надо было проверить, не очарован ли ты ею.

С хрустом разломанной мебели и осколков зеркала, Кифайр поднялась, поправила порвавшийся рукав платья. Тали поцеловала меня в шею, погладила по плечу и пошла навстречу к ней. В гости она прилетела в любимом красном домашнем платье. Я жестом показал Диане, чтобы встала у двери и никого не пускала. А то снова набегут, услышав шум.

— Согласен, это очень неприятно, — я помог Клаудии сесть за стол. — Чувство такое, словно тебя схватили за кишки и куда-то несут.

— Действительно, — она поморщилась, помассировав живот. — Не думала, что это настолько отвратительно.

Тали подошла к Кифайр, осмотрела её с головы до хвоста.

— Удивительно. Первый раз встречаю нагу. Берси, ты писал, что она была хранителем дома?

— Всё верно. Только её мама пропала много-много лет назад. Я обещал помочь найти её.

— Тётя Карина рассказывала о семье, живущей в пустыне. Когда южные земли были под их присмотром, треть пустынь занимали луга и леса. Только люди отнеслись к плодородной земле как глупые дикари. Они вырубали леса, а их многотысячные стада растоптали поля. Сейчас там не осталось ничего, кроме песка и горстки людей, пытающихся выжить.

— Госпожа, Вы... Вы не знаете, куда ушла моя мама? — тихо спросила Кифа с надеждой в голосе.

— Нет. Я слишком молода, а тётя никогда не рассказывала, что именно стало с другими семьями. Если они ушли, то я не знаю куда.

Не видел лица Тали, но уверен, что она на Кифайр смотрела очень серьёзно. Специально не читал её намерения, но догадывался, о чём она думала. При этом я был рад, что она пришла. Словно гора с плеч свалилась.

— Твоя хозяйка... мама, была смелой, раз решила сделать хранителем такого опасного демона. Очень смелой, как один знакомый нам мужчина, решивший поделиться с тобой

кровью. Берси, ты знаешь, как сильно я рассердилась, получив твоё письмо?

— Догадываюсь.

— Мы с тобой на эту тему ещё поговорим, — серьёзно пообещала она, затем улыбнулась. — Далеко вы забрались, я порядком устала, пока добралась.

Она прошла к столу, погладила Клаудию по плечу. Я пододвинул для неё стул.

— Дома всё в порядке? Как Александра? Ничего не случится, пока ты отсутствуешь?

— Азм присмотрит за домом эти несколько дней. Александра в полном порядке, строит планы на будущее, ругается с гильдией целителей из-за твоей лавки. В городе снег, за городом поселилась очень наглая и смелая семья вампиров.

Кифа снова захрустела обломками, осторожно направляясь к кушетке. Потёрла ушибленное плечо.

— Попрошу Фир, она поможет тебе с рукавом, — сказал я ей. — И спасибо, что пыталась нас спасти. Кстати, Тали, она говорит только на этом странном языке, но я почему-то её понимаю.

— А́тма — старый язык, на котором уже никто не разговаривает. Я учила его только потому, что часть книг в нашей библиотеке была написана на нём.

Тали произнесла несколько грубых и совершенно непонятных фраз. Было похоже на то, как говорит Кифа, только я ни слова не понял.

— Берси не глупый, — вставила Кифайр.

— Не подсказывай ему, — Тали бросила на неё строгий взгляд. — Берси, давай прогуляемся. Я была в этом городе, когда большой мост только начинали строить. Хочу посмотреть на реку с его высоты.

— Можно. Кифа, Клаудия, мы будем недалеко, если опять что-то произойдёт, тут же примчимся. Диана, присмотри за ними.

— А что было? — не поняла Тали.

— Пока я разговаривал с Бруну, кто-то пытался напоить их чаем с очень неприятным ядом. Не быстродействующим, но...

— Люди, — Тали поморщилась. Посмотрела на Клаудию, думая о чём-то своём.

— С нами всё будет хорошо, — сказала она. — Если что, Кифа опять скажет: «нефкусный ят», тогда я это пить или есть не буду.

— Найду Уни и попрошу приготовить вам чай, — сказал я, затем подал руку Тали.

Мы не спеша прошли по коридору, спустились на первый этаж и вышли через дверь для прислуги на кухню. Во дворце было необычно тихо, только в южном крыле слышались крики и ругань. На нас же никто внимания не обращал, словно не видел.

— Давай подойдём, — я показал подбородком на конюшни и поморщился. Рана на шее затягивалась медленно, и каждое неосторожное движение отдавало болью.

— Сильно болит?

— Терпимо. Отдохнёшь перед обратной дорогой? Или с нами побудешь несколько дней, а потом вместе вернёмся?

— Нет, задерживаться не буду. Надо с вампирами поговорить на обратном пути, пока они к малышке Лиаре не добрались. Я их по пути случайно заметила.

— Уни! — позвал я девушку, когда мы подошли к площадке у конюшен, куда асверы поставили повозки и высокий фургон.

— Здравствуйте, госпожа Тали, — поздоровалась она, немного удивлённо глядя на нас.

— Возьми из моих запасов луговых трав, смешанных с чаем, — сказал я. — Завари для

Клаудии и Кифы. Они на втором этаже в одной из комнат.

— Хорошо, — Уни кивнула и поспешила к повозке.

Я показал взглядом на Монну, возившуюся с лошадьми.

— Чувствуешь? Необычно ведь, скажи.

— Необычно, — согласилась Тали. — Ты пробовал её кровь?

— Нет. Монна — оборотень-медведь. Представь себе, такие бывают. Их в городе два десятка. С юга приехали и... с демоном поссорились.

— Потом расскажешь, — сказала она, потянув меня вдоль дворца по направлению к мосту. — Когда я на тебя ругаться перестану.

— Да ладно тебе, Тали, не будь такой бессердечной. Не мог я её там оставить. Уга показала несколько картин, к тому же... Она там в одиночестве провела демоны знают сколько лет. У крошечного оазиса, отчаянно борясь с наступающей пустыней. Даже для хранителя дома это слишком жестоко.

— Жестоко, — согласилась она. — Ты молодец, что понимаешь это, поэтому я люблю тебя ещё больше. Но кровь зря дал. Берси, я же много раз говорила, что так нельзя. А если бы она была взрослым демоном, который только притворялся, что находится в беде? Ты дал ей каплю крови, и она впилась бы в тебя, как пиявка. Оглянуться не успел бы, как превратился в высохшую мумию. Кровь — это наша жизнь, и нельзя делиться ею просто так.

— А не «просто так»?

— А если не просто так, то нужно подходить с большой ответственностью. Поэтому придётся тебе её... маму искать, раз ты слово дал... Я очень испугалась, Берси. Наги — одни из самых умных демонов и самых опасных. У них исключительная память, поэтому их ничему нельзя учить. Ты ведь её ничему не учишь?

— Ничему, — быстро сказал я. — А почему нельзя?

— Если бы они поклонялись Зираллу, он был бы самым счастливым богом. Мало того, что они могут учиться, они это любят. Ей достаточно что-нибудь показать один раз и всё, считай, что скоро она это освоит. А если будет стараться, то очень быстро станет мастером ремесла. Так говорилось в книгах из нашей библиотеки. На небольшом отрезке времени это не страшно, наги живут пару сотен лет. Но с этой что делать?

— Не вижу ничего плохого в знаниях и желании учиться.

— Берси, она демон, — всплеснула руками Тали. — Твоя и её мораль друг от друга отличаются, как тёплое молоко от света уличного фонаря. А бессмертный демон всегда приходит к выводу, что чем меньше людей вокруг, тем ему лучше.

Мы дошли до забора. Тали взяла меня за руку, и в следующий миг мы рассыпались золотым вихрем, полетевшим в сторону моста. Хорошо, что из вихря мне удалось выйти нормально, а не кувыркаясь через голову. Сердитая Тали — это нехорошо и даже немного страшно.

— Случайно или нарочно, она может почерпнуть у тебя заклинание «Пожирателя плоти», и всё, Витория превратится в мёртвый город. Я терплю, что люди тебя постоянно пытаются убить. Один раз им это почти удалось. Люди вообще существа с пытливым умом и, если что-то задумали, чаще всего этого добиваются. Ты можешь дать гарантию, что привязавшаяся к тебе нага стерпит подобное? Или представь себе, что будет, если она начнёт изучать тёмную магию. Для них получение знаний — это цель жизни.

— Что предлагаешь? — вздохнул я, облакачиваясь о каменный парапет, глядя на реку. — Убить её за то, что она может узнать что-то нехорошее и съехать с катушек?

— Самый простой вариант. Или же отнестись к этому настолько серьёзно, насколько это возможно. Не смотри на мир через призму баллад о заточённой в замке принцессе и герое, спасающем её.

— Я могу взять с неё слово ничего не учить без моего одобрения.

— С себя слово возьми прекратить дышать и думать, — фыркнула она.

— Грэсия всегда говорит: «Критикуешь — предлагай».

— Если хочешь переложить эту проблему на меня, я тебя стукну, — предупредила она.

— Не надо драться. Я что-нибудь придумаю.

— Уж будь добр, — она улыбнулась. — Хотя ты итак излишне добр.

Я привлёк её, обнял. Мы постояли так пару минут, глядя на реку и на продолжающуюся погрузку в порту. Крики людей, гомон птиц, стук колёс телеги, промчавшейся по мосту.

— Империя — слишком шумное место, — сказала она.

— Зато не скучное.

— Приезжай домой, подумаем вместе, что можно сделать. Хотя вариантов не так много осталось. И крови ей больше не давай.

— Да, домой надо бы быстрее вернуться, — вспомнил я неприятные новости и поморщился. — Я недавно с демоном одним столкнулся. С маридом, если быть точнее.

— Они не демоны, а духи воды и воздуха, — она посмотрела на меня удивлённо, приподняв бровь. — Где умудрился? Когда я была в этих краях, ни наг, ни маридов не встречала. А ведь провела здесь почти год.

— Он на галере приплыл. Неприятный чернокожий тип.

— Трубку курит, и у него на теле серебряный узор? — уточнила она. — Тётя Карина с ним встречалась два раза. Однажды столкнулась как раз на юге, случайно. А второй раз он её сам нашёл, выменять что-то очень сильно хотел, но в обмен ничего стоящего предложить не смог. Тётя говорила, что все мариды мерзкие, а этот особенно. Он её рассердил, и она его хорошенько избила. Надеюсь, ты с ним не торговал?

— Нет, я-то в курсе, кто он, и ничего общего с ним иметь не хочу. Но в итоге вышло не очень...

Я подробно пересказал встречу с Монной и то, как выкупил её брата. А потом появились оборотни, и закончилось всё неприятным проклятием. Тали слушала внимательно, глядя на меня так, что я чувствовал себя глупым ребёнком, которому срочно требовалась помощь взрослого. Но тревоги и чего-то такого я в её взгляде не увидел.

— Что думаешь? — закончив рассказывать, спросил я.

— Слабоват он, чтобы такими проклятиями разбрасываться, — она пожала плечами. — Ему Высшие не позволят, так как обмен неравнозначный. Он за галеру драться не стал, хотя мог, поэтому и требовать что-то взамен не вправе.

— То есть, ничего не случится?

— Почему? Вполне может быть, что деревня оборотней пострадает в войне, а наш дом попытаются сжечь.

— Не понял.

— Берси, ну, подумай немного, — вздохнула она, уткнувшись лбом мне в грудь. — У тебя это иногда неплохо получается, когда эмоции не мешают.

— Он что, лично хочет напасть на нас и собирает силы?

— Ты ищешь ответ не там. Оракулы тоже предсказывают будущее, но оно не всегда сбывается.

Я задумался, глядя её по голове. И почему, когда я её вот так обнимаю, на душе очень спокойно. Даже если бы сейчас сказали, что демоны начнут штурмовать город, я бы отнёсся к этому как к самому банальному и обыденному событию. Хочется стоять так, растворяясь в этом чувстве. Подобное я испытывал, только когда возвращался домой.

— Наша сила, наконец, слышит друг друга и начинает сливаться, — тихо сказала Тали. — И всё-таки среди твоих предков был кто-то с сильной кровью. По-другому я это не могу объяснить. Ты чувствуешь? Вокруг нет других раван, и сила подсказывает, что это место могло бы стать идеальным для дома.

— Нет, тратить ещё столько же сил и средств на новый дом я не хочу. Тот, что в Витории, меня вполне устраивает.

— Мне надо идти, — сказала она, немного отстраняясь и глядя снизу вверх. Глаза у неё ярко сверкали золотом, почти как в тот раз, когда меня в них едва не затянуло. Я видел перед собой огромное раскалённое солнце. — Надо вернуться домой, а то потеряю над собой контроль. Ой, что тогда будет...

Тали тихо рассмеялась, представляя эту картину.

— Я буду тебя очень ждать, поэтому не задерживайся надолго, — сказала она и повисла у меня на шее, чтобы крепко поцеловать. Отпустив меня, она отошла на шаг, коснулась пальцами губ, немного смутившись. — На обратном пути разыщи этот склеп или гробницу и захвати всё, что покажется любопытным.

С этими словами Тали рассыпалась водопадом невесомых золотых искорок, которые подхватил порыв ветра, унося на север. Я коснулся пальцем прокушенной губы.

— А как же Кифайр? — запоздало спросил я. Из рукава показалась любопытная голова серебряной змеи, сверкнул крошечный раздвоенный язычок. — Шучу я, не переживай. Но подслушивать не хорошо. Что значит: «не нарочно» и «не скажу ей»? Знаешь, странное у вас раздвоение личности, раз вы друг от друга секреты хранить можете. Хорошо, пошли во дворец вернёмся, надо разобраться, что там происходит.

Я ещё раз посмотрел на север, чувствуя, как Тали быстро удаляется. Поборов желание бросить всё и поехать домой, повернулся и решительно зашагал в сторону дворца. Если она права, говоря про оракула, а я в этом почти уверен, то придётся мне постараться и найти этих самых фей. Вещая о будущем, особенно если оно туманно, оракулы использовали так называемые ключи. Особое событие, поступок или вещь, которые могут приблизить предсказанное или же изменить его. Не зря же чернокожий капитан галеры упомянул об этих вещах. Осталось понять, как Усыпальница фей, что бы это ни было, поможет защитить дом. И не придётся ли ради неё идти на другой конец света?

Первое, о чём я подумал, проснувшись утром, что сейчас придётся спешно собираться, приводить себя в порядок и снова отправляться в путь. Понадобилась пара минут, чтобы понять, что спешить никуда не надо, можно расслабиться и поспать лишний час. Нет, эти долгие путешествия по всей Империи меня доконают. Мне даже повозка наша снилась, лошади и унылая равнина, по которой мы должны были ехать. Повернув голову, я посмотрел на плотно занавешенное окно. Небо уже светлело, и скоро должно показаться солнце над горизонтом.

— Уже встаёшь? — Клаудия погладила меня по плечу и повернулась на другой бок. — Я посплю ещё немного.

— Спи хоть до обеда, — улыбнулся я, наклонился, чтобы поцеловать её в щёку, отчего она улыбнулась.

Вообще-то, нам выделили отдельные комнаты, но Клаудия спать одна отказалась. Вчера вечером она жаловалась на усталость и боли в животе, хотя ужин для нас готовили асверы, и он получился неплохим. По крайней мере, гораздо лучше, чем во время путешествия. Они похозяйничали на кухне, получив доступ к свежим продуктам и специям, приготовив необычное блюдо из запечённой рыбы и овощей.

Одевшись в лёгкий дорожный костюм и прихватив полотенце, я вышел из комнаты, столкнувшись с женщиной из отряда Бальсы. Она сидела на мягком стуле рядом с окном, наблюдая за коридором. Кивнув ей, я направился в сторону лестницы. Пришлось пройти почти через весь второй этаж, чтобы попасть в просторный зал для праздников и приёмов.

— Диана, привет, — поздоровался я. — Могли бы меня разбудить, раз решили позаниматься так рано.

— Кифайр не разрешила, — сказала она.

— В комнату старших, когда они спят, заходить нельзя, — сказала Кифа, держа в руках копьё и потягиваясь. Она поднимала руки вверх, выгибая спину, затем наклонялась вперёд и вбок. Со стороны это выглядело необычно.

Помню, что Тали предупреждала живущих в доме, чтобы не входили в её спальню, когда она спит.

— Назарий, доброе утро, — поздоровался я с графом. С нашей прошлой встречи он совсем не изменился. Крепкий мужчина, очень похожий на легионера. Разве что волосы немного отпустил.

— Доброе утро, Герцог, — он кивнул.

С утра пораньше Назарий был одет в простые серые льняные штаны и лёгкую рубашку. В руках он держал два лёгких меча со сбитой режущей кромкой. Прошлый раз мы именно с ним сражались на тяжёлых мечах.

— Вижу, что часто практикуетесь, — улыбнулся я. — А ведь в легионе умение ловко обращаться с мечом будет только мешать. Как мне Бруну говорил: «Рубящий удар и движение щитом — всё, что нужно знать легионеру».

— Не всегда, — он покачал головой, словно что-то вспомнив. — Бывает так, что рядом никого из соратников не осталось, а против тебя трое дикарей...

— Тогда надо хорошенько размяться, — кивнул я. — Диана, можно твой меч взять?

Бруну, тебе тоже не спится? Присоединишься?

— Я в этом участвовать не собираюсь, — громко сказал он, заходя в зал с другой стороны. — Староват для этого.

— Ох, лукавишь, — я покачал головой и последовал примеру Кифы, разминая руки и плечи. — Вы так и ничего не добились вчера?

— Почему? — Бруну подошёл к нам, пододвинул один из стульев, стоящих вдоль стены, сел. — Вчера вечером одна из галер уплыла, так и не закончив погрузку.

— Галера Торговой гильдии?

— Она, — он кивнул. — Назарий, я готов твоё полугодичное жалование на кон поставить, что Берси победит и на коротких лёгких клинках.

— Спорить не буду, — хмуро отозвался он, но вместо того, чтобы разминаться, наблюдал за Кифой.

— Бруну, ты тему не уводи.

Бруну тоже смотрел, как Кифа ловко перехватила копьё и сделала несколько выпадов. Всё ещё не очень уверенных, но красивых. Он даже головой покачал.

— Красивой девушке нужно заниматься рукоделием, а не размахивать оружием, — сказал он. — О чём мы? Да, Торговая гильдия. Яд в чай подсыпал Альберт Гаттин, один из высокопоставленных представителей гильдии в провинции. Это с ним я договаривался о «вкладе» в добрые отношения с торговцами. Керамика, медь, олово, подчистую половину складов обнесли. В общем, он подговорил двух служанок с кухни отвлечь Сабину, готовившую чай. Поэтому все в доме в один голос уверяют, что никого травить не собирались.

— Зачем ему это? — не понял я, взмахнул мечом, как бы разрубая невидимого противника.

— Да пёс его знает, — Бруну развёл руками. — Я уже отправил весточку с голубем, чтобы встретили на подходе к порту Карсу, столицы провинции Янда.

— Кстати, я так и не понял насчёт галер, в столице же реки замёрзли, как они туда попадут?

— А никак. Они в Карсу перегружать товар будут, оттуда до столицы ближе. Дней пять сэкономят. А может, там и оставят всё. У Торговой гильдии там крупнейшие склады на юге.

— Твои люди всё сделают аккуратно? Может притвориться, что ничего не произошло? Вернусь в столицу и возьму их за жабры.

— Это забота Имперской Службы Безопасности, чтобы герцоги жили спокойно и всякая мразь на них не покушалась. Пусть Хорц поработает и прищемит Торговой гильдии... что-нибудь, чтобы они запищали на высокой ноте.

Рикарда вчера вечером ходила хмурая и недовольная тем, что не удалось узнать ничего интересного. Просто они не с того начали, допрашивая слуг. Надеюсь, что Бруну прав в оценке произошедшего. По крайней мере, он верит в то, что говорит.

— Сегодня надо с золотом вопрос решить, — сказал я.

— Решим, — отмахнулся он, словно уже успел попрощаться с солидной суммой и нисколько об этом не жалел.

Казну герцога разграбили ещё до того, как мы границу провинции пересекли, но Бруну хорошо поговорил с баронами, и они часть уже вернули, так что с Императором я обязательно рассчитаюсь. Ещё два дня потерпеть и можно домой ехать. Может, останусь ещё на день, чтобы утрясти последние дела и поговорить с Бруну.

— Я готов, — сказал я Назарию, возвращая меч Диане. — Хотите посоревноваться со мной в скорости и реакции?

— В бою на коротких мечах гораздо больше хитростей, и это требует особого мастерства, — сказал он, протягивая мне рукояти обоих мечей, чтобы я смог выбрать любой.

Самое обычное оружие в легионе, короткий лёгкий меч с удобной рукоятью. Грамм семьсот, не больше. После меча Дианы кажется, что он совершенно невесомый.

— Человек неправ, — сказала Диана на языке асверов. — Когда много силы, короткий меч в руках неудобен. В бою у длинного клинка будет неоспоримое преимущество. Представь, что это большой нож, мы занимались, помнишь?

— Помню, — кивнул я.

Назарий довольно умело взмахнул мечом, но намерения прятать не умел. Диана говорила, что чересчур стремящийся к победе обязательно проиграет, так как подставит себя под удар. Бывший центурион ринулся в решительную атаку, обрушив на меня связку из быстрых рубящих ударов. Я блокировать не стал, отклонившись немного назад, как бы показывая, что пячусь, но в последний момент, когда он отводил руку для широкого удара, оттолкнулся от опорной ноги и подался вперёд, ткнув его затупленным концом меча в плечо, целясь в подмышку. Удар его пошатнул, но он отмахнулся клинком, едва не угодив мне по голове.

— Назарий, — строго сказал Бруну.

— Простите, Герцог, — Назарий склонил голову, обращаясь ко мне. — Кровь ударила в голову.

— Да, да, как бы из последних сил, — рассмеялся я. Если бы мы сражались не на учебных мечах, то контратаковать он бы не смог.

— А можно мы поучаствуем? — в зал впорхнули Фир и Пин.

Сегодня тас'хи выбрали платья на южный манер, которые обычно носили богатые горожанки. Тёмно-синие, с завышенной талией и роскошными поясами, вышитыми серебряной нитью. Стоили наряды как полугодовой, а может и годовой заработок рабочего в порту. Но надо отдать им должное, платья носить они умели. В том смысле, что держались и шли они так изящно, что им могли позавидовать иные супруги или дочери баронов. Длинные волосы они подвязали ленточками, что я даже засмотрелся.

Женщины подплыли к Назарию, беря его за руки с двух сторон, и мило улыбнулись.

— Можно на мечах или на ножах, — сказала Пин.

— Или на кулаках, — покивала Фир.

Они на секунду переглянулись, словно что-то вспомнили.

— Мы слышали, что в легионе практикуют особую борьбу, цель которой уронить противника и прижать спиной к земле. Никаких ударов, только сила и хитрость.

— Да, да, — подтвердила Фир. — Мы бы поборолись.

— Платья не жалко? — спросил я, отдавая короткий меч Диане.

Они снова переглянулись, словно не понимая, почему я переживаю по такому пустяку. Назарий же осторожно попытался высвободить руки, но не смог. Держали его крепко и умело, одной рукой чуть выше запястья, второй у локтя. Учитывая силу асверов, даже если бы он старался изо всех сил, у него бы ничего не вышло.

— Вы сегодня очаровательны, — улыбнулся я. Подошёл, чтобы взять их за руки и освободить Назария, который и не подозревал о своей несчастной судьбе, реши поупражняться с оружием вместе с ними. — Где купили такие красивые наряды? Посетили

мастерскую портного в городе?

— Клаудия и Кифайр отказались брать платья из хранилища, — пояснила Фир. — А мы согласились. Хозяйку завтра ждёт последний день, вряд ли она будет против.

— Понятно, — я лишь покачал головой, — что вы тоже решили немного пограбить Бруну. Присоединиться, так сказать, к общему празднику.

— Пусть, — махнул он рукой. — Там платьев столько, что всю твою свиту можно переодеть и устроить бал. Если они не доберутся до комнаты с драгоценностями, которую я опечатал, то ничего плохого в этом не вижу.

— Кифа, — я посмотрел на неё. — Не хочешь примерить такое же платье? Мне кажется, на тебе оно будет смотреться очень хорошо.

— Шерсть шестимесячного ягнёнка, — сказала Пин. — Первая стрижка. Очень мягкая и дорогая ткань.

— Не хочу, — Кифайр демонстративно отвернулась, делая ещё один взмах копьём. Я мог только развести руками. Посмотрел на парочку тас'хи.

— Вы просто так по дворцу гуляете или что-то хотели?

— Рикарда хотела тебя видеть, — сказала Фир. — Оборотень пришёл, чтобы поговорить.

— Кто именно, князь? — на мой вопросительный взгляд женщины закивали. — Хорошо, закончим тренировку, и спущусь. Вигор, стой!

— Шумно здесь, — сказал он, заглядывая в зал, но не спеша заходить.

— Ты опять проспал, — попенял я ему. — Обещал ведь, что будешь заниматься.

Он покосился на Кифайр, смешно нахмурился, но всё же вошёл. Бруну на него посмотрел с большим удивлением. В общем, следующие полчаса прошли оживлённо и даже немного сумбурно. Больше нас никто беспокоить не собирался, поэтому мы неплохо размялись. Я даже провёл ещё пару быстрых поединков с Назарием, который под взглядами Фир и Пин чувствовал себя очень неуютно, хотя они ему улыбались. Я, конечно, победил, но только потому, что читал его намерения и практически видел каждый удар. Но с коротким мечом управляться так же ловко как с длинным не получалось. Одно понял точно, будь у меня в руках меч Дианы, Назарий бы проиграл гораздо быстрее.

Чтобы не тратить время и не заставлять ждать князя ещё больше, я не стал переодеваться и сразу направился к конюшням. Удд Ньоль пришёл в гости вместе со спасённым братом Монны, который выглядел уже не так болезненно. Они ходили вокруг конюшен, которые охраняла пара асверов, не пускавшая их внутрь. Чуть поодаль развалилась Аш, греясь на солнышке. К ней оборотни не подходили, косясь с опаской.

— Доброго утра, — пожелал я, подходя.

— Здравствуй, Князь, — кивнул Удд Ньоль.

— Как устроились, проблем не возникло? — я не стал его поправлять.

— Дом хороший, богатый, и комнат много...

— Но торопитесь вы, — вздохнул я, опередив его. — Знаю, слышал. Вчера я говорил с наместником, и он обещал, что на первой же галере отправит вас к Великому морю. Даже голубя с сообщением послал на запад, чтобы узнать, есть ли там свободный корабль. Придётся подождать.

— А те галеры, что в порту? Куда они направляются?

— Вы сюда мимо Карсу шли? Это ещё один большой портовый город.

— Нет, мы по другой реке поднимались.

— Вот, те галеры как раз в Карсу и идут. Судя по карте, это большой крюк сначала к центру Империи, а потом прямым на запад.

Князь нахмурился и с силой стиснул кулаки.

— Терпение, — повторил я. — Учудите какую-нибудь глупость и будете жалеть. Не то что к зимнему солнцестоянию, вообще до весны домой не доберётесь. Мне вот тоже домой надо, сами слышали. А к столице пешком идти две недели. Дома сейчас снега по колено и мороз лютый.

— Скажи, Князь, не слышал ли ты что-нибудь про Агни? Может, в вашей столице об этом что-нибудь знают, или в книгах записано?

— К сожалению, это слово мне не попадалось. Наталия тоже ничего не сказала, точнее, я не заострял внимание конкретно на этом...

Из конюшен вышла Монна, отряхивая руки от налипшей соломы. Князь и брат Монны посмотрели на неё одинаковыми взглядами. У обоих мелькнуло яркое намерение вернуть её домой, что меня порадовало.

— Я слышал о том проклятии в твою сторону, которое изрёк чёрный демон, — сказал князь. — Он упоминал фей. Я знаю о них, и если ты согласишься отступить от части долга Монны, то расскажу всё.

— Что?! — Монна упёрла руки в боки. — Я же сказала, что не вернусь, или ты ушами ослаб? Про фей я сама расскажу, за так.

— Монна! — князь даже зарычал, сердито глядя на неё.

— Не вернусь, — решительно ответила она. — А феи живут восточнее зелёных болот, только туда много веков никто не ходит. Точнее, никто оттуда не возвращается. И делать там нечего, только смерть искать. Не слушай его, князь Берси.

— Что за упрямая женщина!

— Так, уважаемые, — решил я вмешаться. — Если вздумаете превращаться в медведей, успокою магией и дам на солнышке полежать часа два, пока в себя не придёте. Монна, послушай Князя и возвращайся домой. А долг потом отдадите, я же говорил, может, через сто или двести лет я за ним приду.

— Я не буду жить с цепями долга на сердце, — она скрестила руки на груди, показывая, что спорить на эту тему не намерена.

Я же посмотрел на князя, вздохнул, показывая, что здесь я бессилен.

— Болота находятся на востоке от Мон-Бевре, — сказал молчавший до сих пор парень. — И там действительно живут феи. Если Вам очень нужно, мы покажем и проводим туда.

«Ага, хитрецы», — подумал я. Хотят, чтобы я им и галеру нашёл, и с Монной вопрос решится, когда они родных привлекут, чтобы её уговорить дома остаться.

— Может это совсем не те феи, которые мне нужны, — сказал я. — В старых сказках говорится, что это небольшие духи-светлячки, провожающие погибших воинов в другой мир. С чего бы им жить на болоте?

— Правду говоришь, — кивнула Монна. — Мы за Зелёными болотами с Гайром гуляли и видели хоровод светлячков в темноте. Больших, летящих в сторону самой дремучей чащи Старого леса. Если они и провожают кого-то, то только к своему столу, чтобы сожрать. Весь лес знает, что они заманивают в чащу, а потом обглоданные кости по всему лесу разбрасывают. Не те это феи. Твари это злобные, не нужны они нам!

Я посмотрел на Монну, затем на князя. То, что феи — злобные твари, я ничуть не

сомневаюсь. В той сказке действительно говорилось, что они провожают воинов в лучший мир и в уплату за это пожирают мёртвую плоть. Манят их сражения и крупные битвы, когда на поле боя остаются сотни убитых и истекающих кровью воинов. Они устраивают хороводы вокруг тел и медленно их поедают. А когда еды становится мало, то могут и путника неосторожного заманить глубоко в лес и убить. Что самое любопытное, те сказки были записаны со слов варваров, попавших в Империю, когда она только расширяла свои границы. Из той же книги я узнал о мариде, демоне-торговце, про обитающие в дремучих лесах живые деревья, о чешуйчатых людях-ящерицах из губительных болот, про ядовитых жаб, которые умеют говорить человеческим языком. И ведь что ни диковинное чудовище из сказок, то страшный и злобный людоед. Деревья ловят жертву шипами, оплетают ветвями, медленно и мучительно пожирают. Жабы заманивают людей криками и плачем в воду, затем парализуют ядом и топят, чтобы потом съесть.

— Завтра в городе будут казнить мятежников, выступивших против Империи, — сказал я, обращаясь к князю. — Как только с ними будет покончено, будет вам галера. Одна из тех, что стоит в порту. Только нужно будет поработать и разгрузить её. Ну и проследить, чтобы торговцы не ушли сегодня на запад. А они планировали, Бруну об этом говорил... Так, пойдёмте.

Я развернулся и решительно зашагал вокруг дома. Вышел на площадь, где дежурили легионеры. Заметив двух центурионов, беседующих о чём-то у ворот, направился прямо к ним.

— Приветствуем Герцога! — встретили они меня, немного удивлённо глядя на свиту из Пин и Фир в дорогих платьях и оборотней, похожих на бандитов.

— В городе порядок обеспечивает легион? — спросил я.

— По большей части, городская стража, — ответил один. Судя по отличительным знакам, он занимал высокую должность второго центуриона. — Но они все до распоряжения военного наместника в подчинении Быков.

— Отлично. В связи с особым положением приказываю забрать для нужд Империи одну из галер в порту. Соберите отряд и отправляйтесь туда немедленно. Князь Удд Ньоль, — жест в его сторону, — поможет подобрать галеру, находящуюся в лучшем состоянии, без течи в трюме и с целыми вёслами. Установите пост и проследите, чтобы хозяин не посмел её украсть и уплыть ночью. И организуйте людей в порту, чтобы разгрузили трюмы.

— Всё сделаю! — центурион ударил себя кулаком в нагрудный доспех. — Если вторая галера поспешит отплыть, останавливать?

— Не нужно, пусть поступают так, как считают нужным.

— Князь, — я посмотрел на него, — подождите два дня.

— Мы подождём, — он кивнул.

Пришлось ещё раз идти вокруг дома, только с другой стороны, чтобы найти Рикарду. Застал её в гостевом доме, в небольшой гостиной вместе с Бальсой. Она заканчивала что-то писать и готовила особый воск, чтобы запечатать послание.

— Берси, проходи, — она пригласила меня к столу. — Фартариа уже говорил тебе о том, кто пытался отравить Клаудию?

— Говорил, что это кто-то из Торговой гильдии.

— О, этот «кто-то» занимает очень высокую должность.

— Бруну хочет привлечь Хорца.

— Единственное, что ему остаётся. Сам он эту проблему решить не в состоянии. Пс

крайней мере, сейчас. Я отправлю в столицу послание, если у тебя есть письма для родных, передам вместе с ним.

— Нет, я ещё ничего не успел написать. Планировал посвятить этому сегодняшний вечер.

— Ждать не буду, — сказала она.

— Только что приходили оборотни. Оказывается, они знают, где живут феи. Точнее, это где-то на востоке от Мон-Бевре.

На мне скрестились два вопросительных взгляда. Бальса даже головой покачала, подумав о том, что это будет очень долгое путешествие.

— Уверен, что это то, что тебе нужно? — спросила Рикарда.

— Нет, — честно признался я. — Но я уже приказал легиону забрать для нужд Империи одну из галер в порту.

Она на несколько секунд зажмурилась, потёрла пальцами виски.

— Торговая гильдия не пожалеет голубей, и уже завтра Император будет об этом знать. Естественно, с их позиции.

— Всё равно. Из-за одной несчастной галеры они не будут поднимать огромный скандал. Выдвинут претензию, потребуют возместить убытки. Ничего, в столицу вернусь, я им убытки так возьму, мало не покажется.

Я не смотрел, но стоявшие за моей спиной Фир и Пин одобрительно закивали.

— Берси, Торговая гильдия — это десятая провинция в сердце Империи. Они сказочно богаты и настолько же влиятельны. Враждовать с ними сложно, потому что они везде, где люди что-то покупают или продают.

— И что, спустить им с рук то, что произошло?

— Разумеется, нет. Просто подойти к этому нужно с холодной головой, всё основательно продумать.

Помолчали. Рикарда посмотрела на всё ещё не запечатанное послание.

— Ехать ещё дальше на юг, далеко за пределы Империи — это серьёзный шаг, — сказала она. — Особенно для герцога, которому Император дал чёткие указания привезти золото.

— С золотом сложно, — согласился я. — Оставлю в сокровищнице Бруну, потом заберу на обратном пути.

— Ты так говоришь, как будто всё, наоборот, очень просто. Ладно, зима в Витории — самое поганое время года, поэтому чем дальше мы будем гулять по тёплому югу, тем лучше. Когда собираешься ехать? У нас время собраться будет?

— Завтра вечером, как только казнят мятежников.

— Хорошо, что про это не забыл. Что Бруну говорит? Он ведь с Торговой гильдией договаривался, а ты вмешался. Это порядком испортит отношения между ними.

— Сейчас пойду, обрадую. Я что подумал, нам надо едой и водой запастись. Это будет долгое путешествие...

— К зимнему солнцестоянию не успеешь вернуться, — предупредила она. — Даже если очень торопиться.

— Тали знает о возможной проблеме. Обещала, что дом будет в безопасности. В крайнем случае, попросит Матео о помощи.

— Мы всё подготовим к путешествию на галере, — подытожила она. — Можешь на нас положиться.

Когда я вернулся во дворец, чтобы встретиться с Бруну, он уже обо всём знал. К новости о том, что это я собираюсь плыть куда-то на юг, отнёсся спокойно. Сам предложил оставить золото, пообещав сохранить всё до последней монеты. Только очень просил забрать с собой Колина Фрая, но я был непреклонен и решил оставить его в городе, чтобы проследил за сбором последней части золота.

Ближе к вечеру я узнал, что в порту вспыхнули небольшие беспорядки, когда хозяин галеры с командой пытался прорваться на судно. Он сначала прибежал к Бруну с вопросом, почему его грабят, но получил короткий ответ, что Империи его галера нужнее. После этого представитель Торговой гильдии и побежал в порт, где грозил легионерам всевозможными карами, но получил жёсткий отпор. Хорошо, что городская стража успела вмешаться и разогнать несчастных глупцов своими силами, а то легион бы завалил причалы телами. Собственно, даже так драка со стражей получилась знатной. Бруну говорил, что убитыми насчитали восемь человек, ещё двадцать бросили в темницу. Остальные либо разбежались, либо нуждались в серьёзной помощи целителей.

Утро следующего дня началось с долгих приготовлений, дорогого герцогского наряда и символа власти на золотой цепочке. На помощь нам с Клаудией пришли вездесущие тас'хи, которые накануне не оставляли меня одного и на десять минут, следуя по пятам как две тени. При этом я так и не смог понять, что у них на уме. Они умело скрывали намерения, улыбались и шутили, что герцогу не обойтись без пары служанок. Но благодаря им мы с Клаудией успели к завтраку, сэкономив минут тридцать. Затем мы с Бруну отправились в ближайшую крепость, где под охраной держали мятежников. По старому закону в день казни я должен был их навестить, поинтересоваться о здоровье, узнать, не хотят ли они облегчить душу и что-нибудь рассказать. А ещё я мог позволить мятежникам быть казнёнными не на площади, на радость толпе, а в темнице крепости. Если я благосклонен, то позволил бы принять яд, в противном случае их ждал бы палач с коротким шёлковым шнурком. Но учитывая, как сильно они провинились перед империей, жители провинции ждали, что благородных господ ждёт плаха и топор.

Крепость на южной равнине построили классическую, в форме ровного квадрата, с длиной стороны около двухсот метров. Высота стен — метров девять, а четыре крупные башни по углам возвышались на все двенадцать. Толщина стен не больше четырёх шагов, без рва и насыпи. Строители посчитали, что варвары, вторгающиеся в провинцию с юга, не смогут собрать достаточно сил, и нет необходимости дополнительно тратить время и золото. Высоких строений в крепости не было, за стенами расположилось лишь несколько приземистых зданий и просторный плац. Флаги же над крепостью изображали несколько золотых пересекающихся ломаных линий на красном фоне, образующих большой круг или солнце. В центре солнца помещены две руны, на старом языке означающие «Великая Империя».

Встречал нас изрядно поредевший легион провинции, несущий на флагах изображение золотого щита и молнии на красном фоне. Странно, что именно их оставили охранять мятежного герцога и его семью. Много лет Крус платит жалование легиону из собственной казны, делал подарки старшим офицерам. Даже когда началась война, он не спешил бросать в бой главные силы, но даже и так от легиона осталось не больше трети. Могли они проникнуться к нему симпатией и помочь в сложившейся ситуации? Или золото — это одно, а рисковать собственной шкурой ради побега мятежного герцога, которому и податься некуда — совсем другое?

Миновав построение легиона, мы проехали в ворота крепости. Следом за нами двигались четыре тюремные повозки, одна из которых выглядела так, словно её наспех сколачивали из того, что попало под руку. На каменной дороге они гремели колёсами и так скрипели, что я опасался, как бы не развалились по пути. Несмотря на то, что почти все Крусы являлись магами, за повозками следили всего две пары асверов. А вот у городской стражи, которая поведёт мятежников к эшафоту, в руках мелькали огненные и губительные жезлы. Последней в ворота въехала повозка гильдии целителей под их флагом, с серебряной чашей на зелёном фоне.

На просторной площадке крепости нас встречал легат в дорогих парадных доспехах, рядом префект и первые три центуриона. Когда мы спешили и подошли ближе, я узнал легата. Это был один из тех, кто ехал вместе с Бруну как военный советник. Мужчина лет сорока с короткой причёской и таким взглядом, будто сама Фатум ему благоволит, позволив занять желанное место. Собственно, и префект крепости был из той же компании. Он выглядел более спокойным, но тоже довольным новым положением. Ждут, что скоро им будут каждый день насыпать полные ладони золотых монет. Центурионы же просто радовались тому, что мятеж закончился, и если их ждёт война, то только со слабыми соседями, которых можно хорошенько пограбить.

— Герцог Хаук, военный наместник, — легат склонил голову, приветствуя нас.

— Как обстановка? — спросил Бруну, передавая поводья лошади одному из легионеров. — Никто не пытался проникнуть к мятежникам?

— Всё тихо, — сказал легат. — Лично проверяю их каждый час. Целители легиона следят, чтобы здоровьем и жизням мятежников ничего не угрожало.

— Всего двадцать четыре человека? — спросил я, направляясь следом за ними к длинному зданию у дальней от входа в крепость стены.

— Тринадцать мужчин, одиннадцать женщин, — сказал легат. — Те, кто не успел принять яд, как родители мятежного герцога и барон Лекки. Да и эти хотели бы обойтись ядом, но им не дали. Устроили облаву и за полдня всех арестовали.

Позади нас шагала глава отделения гильдии целителей, с опаской косясь на Диану и пару тас'хи. В его намерениях мелькало желание быстрее со всем разобраться и побыстрее вернуться в повозку, чтобы скрыться с наших глаз. Я оглянулся на него, посмотрел прищуренно, отчего мужчина неосознанно вздрогнул.

— Целитель тоже, — я наклонился к Бруну, — из родственников Крусы?

— Тоже, — отозвался он. — Глава отделения и талантливый целитель. Он достаточно далёк от их семьи, так что его можно простить. К тому же гильдия сама разрешила целителям работать на мятежников, чтобы не терять репутацию, так что, формально, он Империю не предавал и на сторону мятежников не переходил.

Мы немного прошли молча. Тюремные повозки уже разворачивались и готовились принять приговорённых к смерти. Я почему-то думал, что темницы находятся под крепостью, где темно и сыро, но это оказались полуподвальные помещения с крошечными зарешеченными окнами, выходящими во внутренний двор крепости. Охраняли здание два огненных мага с длинными посохами. Редко можно было увидеть мага с подобным инструментом, что говорило об их компетенции. На нас они из-под фарфоровых масок смотрели спокойно, даже лениво. На первом этаже в комнате стражи вкусно пахло едой и вином, но завтракали явно не сами стражники, а те, кого они охраняли. Последний завтрак?

Стража нас ждала и сразу заявила, что проблем с мятежниками нет, все здоровы и ждут

не дождутся, когда их повезут в город. Я же посмотрел на спуск в левый полуподвальный коридор, перегороженный решёткой.

— Желаете посмотреть на пленников? — спросил легат у меня. — Слева содержат женщин, справа мужчин.

— Налево, — я показал на проход и направился туда.

Длинный коридор оказался светлым и чистым. Пахло всё так же едой и едва уловимо духами. Шесть камер, где женщины сидели парами, кроме последней, где держали супругу герцога. Три охранника в коридоре делали вид, что заняты очень важным делом и следят, чтобы несчастные не сбежали. Можно было выбрать и правый коридор, чтобы посмотреть в лицо самому герцогу и позлорадствовать. Не каждый день можно увидеть, как обезглавят того, кто желал испить твоей крови. Но ко всему семейству Крус я сейчас испытывал глубокое безразличие. Меня заботили совсем другие вещи и проблемы.

Я прошёл мимо камеры, в которой сидели родные сёстры мятежного герцога. Помню, мы встречались на каком-то балу в столице. Элиана Фартариа представляла меня им. При нашем знакомстве они несколько не казались напыщенными и зазнавшимися столичными аристократками. Приятные в общении женщины, умеющие поддержать беседу и не обидно пошутить над тобой. Они приветствовали меня в столице, удивлялись таланту целителя и пророчили большое будущее. А я тогда думал, что они-то всего уже добились.

Остановившись у центральной камеры, я посмотрел на девушек, сидевших в дальнем углу, рядом с маленьким окошком. Всех узниц переодели в серые платья, сшитые очень просто, из грубой толстой ткани. Девушкам было лет по восемнадцать, не близняшки, но очень похожи, черноволосые, красивые и стройные. В камерах на скорую руку установили заклинания, приглушающие звуки снаружи, поэтому, увидев нас, они удивились. Одна из девушек заплетала волосы сестре, подвязывая полоской ткани, оторванной от рукава платья. С браслетами Крайта на руках это было сделать не так просто. Хотя зачем им браслеты, я не понял, так как девушки только в этом году должны были поступить в академию. Я почувствовал очень «вкусную» силу, ещё не запятнанную грязной магией. Они были одинаково одарены и могли бы стать сильными магами. Мне показалось, что в рядах целителей они бы проявили себя лучше всего. Я даже поморщился, представив, как их кровь будет бесцельно пролита сегодня на плахе.

Девушка, увидевшая меня первой, испугалась и немного побледнела. Я прочитал по её губам вопрос: «Уже пора?». Вторая девушка посмотрела на нас чуть более решительно, торопясь с ленточкой. Что она сказала, я не слышал, но прочёл намерение поддержать сестру, чтобы та сильно не пугалась и не переживала.

— Откройте, — попросил я начальника тюрьмы.

Тот кивнул, снял связку ключей с пояса и ловко открыл замок. И ведь сразу выбрал нужный ключ, хотя они походили друг на друга, различаясь лишь количеством и глубиной зубцов.

— Привет, — я шагнул в камеру. Дина встала позади, не дав зайти ещё кому-то.

— Здравствуйте, господин герцог, — сказала та, что заплетала косу, поняв, кто я, по символу власти, висевшему на золотой цепи. Я опустил на него взгляд, улыбнулся своим мыслям.

— Вы тоже Крус?

— Тоже, — ответила она.

— Бруну говорил, что всех молодых девушек успеют выдать замуж за баронов или их

сыновей. Нехорошо казнить таких красивых и талантливых девушек.

— Нам не повезло, — печально вздохнула вторая. — Нам часто не везёт, мы привыкли.

Она приподняла платье, показывая босые ножки.

— Не хватило всего одной пары сандалий, — пояснила вторая, показывая, что у неё сандалии как раз были.

— И что? — не понял я. — На стоянке легиона не нашлось лишней пары?

— Они все очень большие. Стражники сказали, что найдут маленькие, но забыли, наверное.

В легионе носили лёгкие сандалии с ремешками из плотной кожи. Подогнать их под любой размер несложно, хватило бы получаса, чтобы переделать пару даже для миниатюрной ножки.

— Мы всего на два дня опоздали, — сказала первая. — Не успели уехать в столицу, к бабушке.

— В академию поступать?

— Да, — они закивали вразнобой.

— Давайте руки, — я подошёл ближе. — Богиня Фатум следит за тем, чтобы радости и бед у человека было поровну. Если неприятности и неудача следуют друг за другом, значит, скоро должно крупно повезти.

Браслеты закрепили так, чтобы их нельзя было снять без кузнеца. За несколько дней они оставили немало синяков на запястьях и предплечьях девушек. Это не тяжёлые кандалы, которыми обычно сковывали рабов или тех, кого отправляли на рудники, но даже так металл довольно тяжёлый, покрытый узором. Сделано грубо и совсем не изящно. Интересно, где легион умудрился найти две дюжины браслетов для магов? Только если Бруну с собой привёз...

— Да, так просто не снять, — я покачал головой. Из моего рукава вынырнула серебряная струна, прошла под скобу браслетов и немного изогнулась. Пришлось чуть сильнее сжать ладони девушек, чтобы не пытались вырваться, и не поранить их. С противным металлическим скрежетом одна из заклёпок смялась, и браслеты с щелчком раскрылись.

— Мы ведь... — начала одна, губы у неё немного задрожали.

— Всё так, — сказал я, когда браслет с ещё одним щелчком упал с её руки, звякнув о каменный пол. — Родственники у вас дурные. Хорошо, сделаем так. Кроме бабушки, родные в столице живут?

— Никого нет, — сказала более смелая. — Бабушка умерла, когда... всё это началось.

— И наследство ваше уже поделили...

Как говорил Бруну, имущество всех мятежников отошло империи. Всё, что не успели присвоить добрые соседи и родственники.

— А в провинции родственники?

Девушки отрицательно покачали головой, опять же невпопад.

— Что, вообще никого? Нет, я понимаю, что все оставшиеся Крус сейчас здесь, но, может, по другой семейной линии кто-нибудь остался?

— Папу в столице убили ещё весной, — сказала одна.

— Можно и без них обойтись. Ладно, сделаем так, отправлю вас в столицу, в академию. Будете учиться на целителей. Я сегодня уезжаю на юг и не знаю, успею ли до конца зимы вернуться в Виторию, но рекомендательные письма напишу, так что проблем не возникнет.

На месте найдёте Грэсию Диас, скажите ей, что Берси просил принять вас на факультет целителей. У вас большой талант к магии, нельзя, чтобы он пропал даром. Только придётся много учиться, чтобы он раскрылся как следует. Насчёт жилья... Да, рядом есть пансион, принадлежащий моему другу Матео Крэтону, и комната свободная там есть, точно знаю. Я возьму вас на содержание, начислю небольшую стипендию, на скромную жизнь в столице должно хватить. Что ещё? А, да, никакой огненной магии, только целительство, это понятно?

Девушки смотрели на меня очень странными взглядами, словно не понимая, о чём я говорю, но на всякий случай кивнули.

— У меня лавка алхимика в столице, и скоро их будет две, поэтому, как закончите учёбу, будете работать там. Но так далеко загадывать плохо, вдруг у вас с учёбой не выйдет.

— Мы очень прилежные и старательные, — быстро сказала более смелая. Её сестра быстро закивала, подтверждая. — Нас всегда только хвалили.

— Вот и отлично. Времени мало, так бы с вами поболтал дольше. Всё запомнили?

— Мы всё запомнили.

— Плохо, что вы Империи не нужны, раз так легко под топор отдают. А раз им не нужны, я вас себе заберу... Демоны, прозвучало странно. Я хотел сказать...

— Нет, нет, — остановила меня вторая из сестёр. — Очень хорошо прозвучало. Правда. Заберите нас, пожалуйста...

У неё снова задрожали губы, но она держалась, чтобы не заплакать. Я поспешил помочь второй сестре, так как она заметно покачнулась. Это хорошо, что они позавтракали.

— Тогда договорились. Сейчас я насчёт повозки распорядюсь.

— А можно... — быстро сказала девушка, остановив меня. — Забрать у стражника кулон мамин и... цепочку.

— Заберу. Подождите немного.

Дождавшись, пока они кивнут, я вышел в коридор. Бруну и легат меня терпеливо ждали, о чём-то разговаривая.

— Ты с ними знаком? — спросил Бруну, показывая взглядом на камеру.

— Нет. Но это не мешает мне эту парочку помиловать. У меня вопрос, кто додумался посадить их в темницу?

— А что? — не понял Бруну, снова посмотрев в их сторону. — Сам проверял, никаких ошибок не должно быть.

— Здесь собралось немало сильных потомственных магов, но конкретно эту пару я почувствовал ещё до того, как мы в крепость въехали. Ты даже не представляешь, насколько они талантливы. Поэтому я беру их на содержание и отправлю учиться в столицу. И это не обсуждается!

— Как скажешь, — он примиряюще поднял руки, видя мой настрой. — Нужны они тебе, бери, ради всех богов.

— Уважаемый Тамиан, — обратился я к целителю, — разместите пока девушек в Вашей повозке.

— Как скажете, Герцог, — он кивнул.

— И ещё, — я посмотрел на префекта крепости. — Кто-то из стражников забрал у них кулон и цепочку, пусть вернёт. Имущество мятежников принадлежит Империи, и если он его присвоил, то это серьёзный проступок.

— Кто?! — рассердился префект. — Дороги отправлю строить до конца жизни! На

север, к оборотням!

У стоявшего поблизости стражника немного вытянулось лицо, и мы все одновременно посмотрели на него.

— Виноват! — выпалил он. — Не успел сдать начальнику смены! Забыл!

Он сунул руку за пазуху, вынимая несколько золотых цепочек, кулон, серьги и даже две броши с камнями. Вот так, просто охапкой и извлёк драгоценности.

— Забыл он, — не разжимая зубы, сказал префект.

Я протянул руку, забирая награбленное.

— Простите, герцог, — сказал префект. — Это традиция, каждому мятежнику дозволяется взять с собой простое украшение, кольцо, цепочку, серьги, чтобы обменять на что-нибудь у стражи. Это может быть бутылка вина, сладкий пирог, фрукты или немного лунного порошка. Все украшения идут в казну легиона и делятся поровну между тремя сменами, работающими в тюремных помещениях.

Я прочёл его намерение дать по шее стражнику за то, что тот утаил украшения и не поделился с остальными.

— Не знал, что такая традиция есть, — сказал я, посмотрел на Бруну, на что тот кивнул. — Хорошо, никого наказывать не надо, раз так положено, но эти украшения я заберу.

— Конечно, — быстро покивал префект, а стражник ещё больше помрачнел, прикидывая, что ему придётся восстанавливать потерянное из своего кармана.

— Всё, больше меня здесь ничего не интересует, — сказал я. — Пора их уже взять на площадь.

— Дело, — одобрительно закивал Бруну, хлопнув меня по плечу. Испугался, наверное, что я сейчас начну всех подряд от топора спасать.

Пока мы ждали во дворе, первыми вывели сестёр, усадив в повозку целителей. Я только сейчас подумал, что не спросил, как их зовут. Затем из здания начали выводить семью герцога. Род, правивший этими землями много лет, уважаемый в столице и имевший огромное влияние. Что в их умах пошло не так, чтобы открыто выступить против империи? Если бы не малодушие и жадность главы семьи, если бы он сразу пошёл к императору и принял справедливое наказание, то они бы потеряли только титулы и немного влияния. Почему они думали, что две провинции, отрезанные от центра, смогут противостоять огромной Империи, я понять решительно не мог. Бруну на них смотрел холодно, как смотрит победитель на поверженного противника. Ни жалости, ни сочувствия в его взгляде. Дай ему топор в руки, лично обезглавит, чтобы время не терять и не возиться целый день.

Один из мужчин, которого выводили в числе последних, поднял истерику, пытаясь вырваться и побежать к нам, чтобы просить о милости, но стража довольно быстро его урезонила, применив один из сдерживающих жезлов. Мужчину срубило как подкошенного, и его просто потащили в повозку. Кто-то из женщин плакал, но почти все держали себя в руках, пытаясь не показывать слабость. Надежды на прощение или милость никто не питал, поэтому и старались принять смерть с гордо поднятой головой. Мой старый знакомый как-то рассказывал, что сидел в темнице с приговорённым к смерти через повешение. Тот тоже храбрился, говоря, что встретит смерть, глядя в глаза барону. Но когда за ним пришли, потерял сознание от страха. Когда его к месту казни тащили, даже ногами переставлять не мог от слабости. Так что Крус ещё неплохо держались. В итоге, двадцать два человека довольно тесно погрузили в четыре повозки, и мы неспешно отправились в город.

Жители столицы провинции с самого утра праздновали. Вдоль улиц появились флаги и растяжки с разноцветной тканью в цвета империи. На всех площадях устраивали ярмарки с раздачей беднякам еды из обозов легиона. Но главное столпотворение было в центре города, где установили большой эшафот и высокую трибуну для важных гостей. Люди занимали места на площади ещё с рассвета. Настоящее раздолье для уличных карманников. Городская стража умело теснила толпу, позволяя всадникам и повозкам проехать к помосту. Я никогда не посещал публичные казни, даже когда в столице казнили сторонников мятежа, устроенного Теовинами. Здесь же для нас с Бруну и двух легатов построили отличное место, чтобы насладиться зрелищем. И будь моя воля, я бы и это мероприятие пропустил.

Не стану вдаваться в подробности, это не самое приятное зрелище. Единственное, на что можно обратить внимание, так это на появление Вигора. Мы уже расселись на трибуне, а в центр эшафота вывели кого-то из двоюродных братьев мятежного герцога, когда там появился молодой жрец в одеждах священника. Толпа встретила его одобрительными и громкими криками. Пришлось давать ему слово и задержать казнь на пять минут. Вигор обрадовал горожан, что Пресветлый Зиралл наблюдает за этим местом и не даст злым силам превратить казнь в жертвоприношение. Стыдно признаться, но меня посещала кровожадная мысль забрать жизни мятежников во имя Уги, даже подумывал привлечь в качестве палача кого-нибудь из асверов, но вовремя одумался. Не поймут подобное люди, даже те, кто люто ненавидел мятежного герцога. Поэтому Вигор молодец, что так поступил. Ещё надо сказать, что жрецы Зиралла из местных храмов работали у выходов с площади, призывая собравшихся отмечать этот радостный день праздничными молитвами и благословениями. Зазывали горожан к себе и даже не просили нести дары, что уже можно считать небольшим чудом.

Во дворец наместника мы вернулись только через два часа после полудня. К этому моменту уже всё было готово, чтобы выдвигаться в порт, но я забежал в дом, чтобы написать пару писем. Рикарда нашла меня в кабинете Бруну.

— Дайте мне полчаса, — сказал я, выбирая несколько листов и одно из перьев, позволяющее писать быстро.

— Пиши, я помогу, — сказала она, подготавливая мелкий песочек и воск для печати. — Ещё одна пара отправится обратно домой. Лиита скрыла, что беременна, думая, что тебе месяца хватит. Отправлю её с напарником в столицу, пусть письма отвезут, а потом едут домой.

— Откуда они? — спросил я, перечитав первые две строчки письма для Грэсии.

— С северных равнин Васко.

— А, помню, невысокая такая, улыбчивая женщина. Рад за них с напарником... Я из темницы пару девушек вытащил. Отправлю в столицу, чтобы учились на целителей. Нужно за ними присмотреть. Матео мою комнату в пансионе держит свободной, пусть там поживут. Возьму их на содержание. Надеюсь, будет это не так дорого, как я думаю.

— Зачем они тебе? — Рикарда немного не поняла или сделала вид, что не поняла.

— Если они станут хорошими целителями, что с их талантом несложно, будут мне помогать в лавке Алхимика. Я года через два расширяться планировал, а людей для этого лучше искать сейчас.

— Планы на будущее — это хорошо, — сказала она так, что я не понял, с иронией это было сказано или вполне серьёзно. — Герцогу нужно собирать вокруг доверенных людей, особенно если ему некогда заниматься провинцией и гильдиями, которые он создаёт. Осторожней, кляксу поставишь.

— Нетерпение оборотней в порту даже отсюда почувствовать могу, — поморщился я.

— Подождут, один час ничего не решит.

Я дописал письмо, протянул Рикарде вместе с символом власти герцога. Она присыпала чернила мелким песком. С её помощью я управился ровно за двадцать минут. Получилось четыре коротких письма. Вместе с теми, что я написал накануне, вышло уже больше десятка. Рикарда перетянула их яркой ленточкой, затем пробежала по столу взглядом. Взяла стопку хорошей бумаги, серебряную коробочку с чернильным порошком и пару хороших, ещё не заточенных перьев. С довольным видом убрала всё в поясную сумку. Посмотрела на золотую монету, забытую на столе, но брать не стала.

Несмотря на праздник и забитые людьми улицы, в порт мы доехали быстро. Главной проблемой стало то, что обе торговые галеры были слишком маленькими, чтобы на них поместились повозки. Про лошадей я вообще умолчу, так как если путешествие занимает больше двух дней, то это уже морока, а если неделю, то лучше лошадей вообще не брать. Асверы до сих пор вздрагивают, когда слышат о путешествиях на галерах. Поэтому отправлялись мы налегке. Князь обещал, что две, а может и три телеги найдёт, как только мы доберёмся до его владений. Я бы не переживал по этому поводу, но Клаудия плохо переносила долгие пешие путешествия. Да и Кифайр не знала, сможет ли она идти очень долго, так как не пробовала никогда. Скепсис в её голосе говорил, что лучше это не проверять.

— Берси, — Клаудия потянула меня за рукав, показывая на корму галеры, — а там точно хватит места, чтобы поставить шатёр?

— Палатку поставим, — сказал я. — Нужно, чтобы рядом ещё две поместилось. Но места мало, ты права.

— Может, на повозках? — спросила она с надеждой в голосе. — Напрямик, а?

— Империя заканчивается здесь, вместе с дорогами. Дальше идёт непроходимая для телег пустыня, а потом ещё более непроходимая пустошь с болотами. Увы, добраться туда можно только на галере. И это будет тяжёлое путешествие. Не хочешь остаться и подождать меня здесь?

— Нет, — решительно сказала она.

Мимо нас пробежал крупный бурый медведь-оборотень, неся в руках бочку с вином. Следом за ним пробежал ещё один с парой ящиков с капустой и морковью. Я немного подвинул Клаудию, чтобы пропустить Монну с охачкой шкур и одеял из нашей повозки. К моему желанию поехать на юг она отнеслась спокойно, но на князя рычала, едва тот попадался ей на глаза.

— Успел! — со стороны дороги раздался радостный голос, и к нам выбежал запыхавшийся Вигор. — Успел, уф...

— Да ладно тебе, — я улыбнулся. — Так сильно хотел попрощаться?

— Нет, — он выпрямился, принимая величественную позу. — Я с вами еду.

— Ты головой ударился, жрец? — раздался насмешливый голос Рикарды. Она стояла на галере, облокотившись о перила, и наблюдала за процессом погрузки. — Возвращайся в столицу, тебя храмы ждут, долгие молитвы и дары глупых людей.

— Спасибо за заботу, — он кивнул в её сторону. — Но я хочу посмотреть на земли дикарей.

— Смотри, чтобы «дикари» на твои слова не обиделись и не сбросили за борт, — рассмеялась она.

— Эта галера довольно маленькая, — сказал я. — Если хочешь поехать с нами, придётся спать в трюме, рядом с лавками гребцов.

— Это меня не пугает, — ответил он, поправляя на плече небольшую сумку.

— Дело твоё, — махнул рукой я. Обернувшись, нашёл взглядом Аш. — Прыгай уже на палубу.

Аш вздохнула, растворилась тёмным облаком дыма, чтобы через секунду появиться на палубе. Послышалось падение каких-то ящиков, затем ругань оборотней.

— Ты тоже поднимайся, — сказал я Клаудии. — Посмотри, можно ли на палубе вообще палатку поставить.

Она кивнула и, пропустив ещё одного оборотня в истинном облике, поднялась по трапу. Рикарда же, наоборот, спустилась, чтобы встать поближе ко мне. Секундой позже к нам присоединилась Диана. По широкой портовой улице сквозь стражу проехала дорогая повозка, остановившись недалеко. Первым из неё выскочил коренастый карлик. Пока он оббежал повозку, чтобы забрать вещи, следом из салона выбрался Персиваль.

— Любит он в чёрное одеваться, — тихо сказал я.

Бывший глава кровавого культа действительно был одет в чёрный дорожный костюм. Даже громоздкий плащ с большим капюшоном он подобрал в тон одежде.

— Я его когда-нибудь убью, — пообещала Рикарда.

— Он это знает, — так же тихо сказал я, добродушно улыбнувшись неожиданным гостям.

— Добрый день, Герцог, госпожа Адан, — поздоровался Персиваль, подходя к нам. — Я так и подумал, что вы планируете отправиться дальше на юг. Хотите догнать чернокожего капитана той самой галеры?

— Нет, — я покачал головой. — Планирую найти фей, которых он упомянул.

— Червь говорит, что это марид, демон воды, живущий как раз на юге. Самый простой способ разрушить проклятие — убить его. Я маг воздуха и мало что могу противопоставить этому духу, но вот Червь — маг воды. Он вывернет его наизнанку, в этом я могу Вам поклясться.

— Всё это имеет приставку «если», — поморщился я. — Если марид решит с нами драться, а не сбежит, едва заметив.

— Мы возьмём его на себя, — улыбнулся Персиваль. — Как только увидим на горизонте. Мы могли бы отправиться и самостоятельно, но это займёт слишком много времени. Думаю, в наших общих интересах, если Вы нас подвезёте, а мы разделаемся с духом, если он появится. Мне нужно вернуть Пчёлку.

Последнее он добавил с болью в голосе.

— А у ваших друзей есть нормальные имена? — спросил я.

— Нет, — он развёл руками. — Никогда не было. Они с самого рождения путешествовали по миру с труппой бродячих артистов. За людей их не считали, поэтому нарекли такими именами. Имя — это важный ключ к человеку, его нельзя поменять безболезненно, ни по прихоти, ни по нужде.

— Останетесь на юге, если мы не встретим того духа? — спросила Рикарда.

— Пока не найдём и не убьём, — пообещал он. — Такое испытание дала нам богиня.

— Ну хоть так от вас избавимся, — сказала она. — И если бы не сроки, то шли бы вы пешком. Берси, не вздумай помогать им в этой глупой затее.

— Не буду, — сказал я. — Тоже считаю эту затею глупой. Мне одного раза хватило с

лихвой. Драться с демоном будете сами.

— Будет так, — кивнул Персиваль.

К нам подошёл карлик, неся за спиной огромный тюк с вещами.

— Пока вы на галере и марида нет в поле зрения, опасные артефакты из вещей не доставать.

— Хорошо, — буркнул Червь. — Кто бы их просто так в руки брал?

— К Аш ближе трёх шагов не подходить и не разговаривать, — добавил я. — На полном серьёзе предупреждаю.

— А я прослежу, — кивнула Рикарда. — Чуть что, бросим их в реку, пусть плывут сами.

— Будет так, — повторил Перси. — Я больше люблю слушать, а не говорить. С удовольствием бы послушал, как она смотрит на этот мир и как его воспринимает.

— Тогда прекрасно, что она не умеет говорить, — сказала Рикарда. — Найдите себе место на галере и постарайтесь быть всегда там.

Персиваль кивнул и направился к трапу. Червь посмотрел на меня, хотел что-то сказать или предложить, но под взглядом Рикарды решил отложить на более подходящий момент. На краю галеры появился князь, посмотрев на нас. Обратни закончили погрузку и уже занимали места на вёслах. Торговая галера была немного больше, чем та, на которой они приплыли в Империю, но их это нисколько не смущало. Каждый готов был грести за двоих, лишь бы быстрее попасть домой.

* * *

Великое море, устье Красной реки, три часа после полудня

Про оборотней медведей никогда не слышали в Империи только потому, что они жили недостижимо далеко. Мы шесть дней добирались до Великого моря из Лекки и ещё двенадцать дней двигались вдоль берега, подгоняемые попутным ветром. Видя, с какой скоростью мимо проплывает берег, день за днём, становилось страшно от понимания того, как далеко мы забираемся на юг. При этом мою тревогу разделяли все, включая Аш. Каждый раз, когда мы приставали к берегу, чтобы пополнить запасы воды, она убегала как можно дальше, чтобы размяться и осмотреть окрестности. На борту галеры же ей было мучительно тяжело. Тем более, опасаясь течения и того, что нас выбросит на берег или на мель, обратни старались держаться подальше от берега, но никогда не теряли его из поля зрения. Князь нас пугал, что если берег исчезнет, то это будет означать смерть, так как заблудиться на большой воде легко, а вернуться к берегу — крайне сложно, и всё будет зависеть лишь от удачи и воли богов. Учитывая, что с нами был Вигор, за последнее я не боялся, но всё равно, плыть далеко от берега мне нравилось не больше, чем Аш.

Вспоминая богов, можно смело сказать, что они нам благоволили, и за всё время путешествия не случилось ни одного шторма. Всего два раза нас накрывали тёмные тучи, поливая холодным дождём, но тёплое, а иногда и жаркое солнце мы видели чаще. Коротая время, я читал большой справочник целителя, который нашёлся в библиотеке дворца Лекки. Там вообще было много разных книг, о чём нам поведала Кифа. Она умудрилась запомнить не меньше двух сотен названий и то, где они стоят в шкафах. Я даже в шутку пообещал взять её на службу библиотекарем домой, так как количество книг у нас постоянно пополнялось. Клаудия тоже много читала, но за всё время путешествия справочник по огненной магии

брала в руки всего пару раз. Они с Кифайр читали книгу сказок народов пустыни. Это была большая книга в ладонь толщиной, с мелкими буквами, но написанная очень аккуратно. Я даже подумал, что в неё пытались уместить ещё большую книгу.

Единственные, кто не изнывал от скуки, были оборотни. Они либо дежурили и налегали на вёсла, либо спали. В перерывах между первым и вторым — они ели и лакали вино, от которого совершенно не пьянели. За это долгое путешествие я вдоволь наговорился и с Монной, и с князем, узнавая об их землях, о том, как живут оборотни, с кем торгуют и кого из соседей периодически грабят. Как и волки, медведи жили в лесах, но отличий было очень много. Во-первых, они возделывали землю на полях рядом с лесом и выращивали скот. Медведи вообще считали главным богатством именно скот. Во-вторых, они были более многочисленны и крайне воинственны. При этом с ними охотно торговали и дружили, так как, в противном случае, они могли прийти к тебе незваными гостями.

Я отдыхал на палубе, читая справочник, когда поднялся шум. Оборотни засуетились на носу галеры, затем к ним присоединились асверы, любопытствуя, что происходит. Как оказалось, мы добрались до устья широкой и полноводной реки, впадающей в Великое море. Это было необычное зрелище, так как река несла красноватую воду, заметно отличающуюся от тёмно-синей моря. И там, где воды смешивались, образовывался необычный и красивый переход.

— Красная река, — сказал князь Удд Ньоль, показывая вперёд. — Мы почти дома.

— Долго идти вверх по течению до вашего города?

— Два дня. Ветер, — он поднял голову, — нам поможет.

— Ага, почти дома, — хмыкнул я. Но некое облегчение всё же было в том, что появилась определённость. — Леса не видно.

— Он дальше. Здесь равнина, на которой живут Кусы. Вон их рыбацкие лодки.

Я проследил за его жестом и, действительно, увидел вдалеке небольшую лодочку с парусом. Она пока не спешила убегать, так как мы для неё угрозы не представляли.

— У нас воды хватит? Будем останавливаться?

— Хватит. Останавливаться не будем, а то не успеем...

— К чему?

— К зимнему солнцестоянию, — сказал он. — Ещё четыре дня.

— То, что успеем — это хорошая новость. Но лучше будет, если я не зря потратил столько времени, добираясь до края мира.

— Мон-Бевре — это центр мира, — сказал Удд Ньоль. — Империя — край. На вашем севере уже ничего нет.

— Там живут варвары. И их гораздо больше, чем вас. Смешно, если они тоже думают, что живут в центре мира. Города по пути будут?

— Рыбацкие деревни на реке. Но мы не будем останавливаться там. Иначе день лишний потеряем.

— Не будем, так не будем, — сказал я. — С парусом в реку войдём?

— Да. Красная река широкая и глубокая в этом месте. Сейчас сезон, воды много. Если ветер не переменится, пойдём с парусом.

— Хорошо. Рикарда, Вы слышали?

— Что через два дня половина наших бед закончится? — спросил она, подходя ближе.

— Почему половина?

— Ты не собираешься плыть домой? Да, да, князь Удд, не надо на меня так смотреть,

мы уже говорили на эту тему. Если хотите оставить галеру себе, то придётся нас везти домой. Мы можем и сами справиться, если вы будете заняты.

Последнее она добавила язвительным тоном, имея в виду предсказание чернокожего марида.

— Разобьёте галеру о прибрежные рифы на второй день, — сказал он.

— Мы живём у Великого моря не одно столетие и умеем управлять кораблями. И с галерой справимся.

Стоит сказать, что напряжение между оборотнями и асверами росло. Не нужно быть мудрецом, чтобы понять, что большая и новая галера, в трюме которой были бочки с медью и оловом — это огромное состояние. Я только на третий день пути узнал, что князь не дал выгрузить часть ценного груза. Ради одного такого корабля два города могли устроить небольшую войну. И отдавать его просто так оборотни не хотели. Буквально накануне я успокаивал магией самых буйных, решивших помериться силой. Досталось и оборотням, и асверам. Полудемоны, правда, от заклинания отошли минут за десять, а вот медведи пролежали на палубе почти час. Но рогатые асверы не так сильно пугали оборотней, как Аш, способная превращаться в серый дым. Вот и сейчас, глядя на приближающийся берег, она обрадовалась и нетерпеливо ходила по палубе. Пока мы будем подниматься по реке, она рассчитывала пробежаться за нами. Надо только поговорить с ней, чтобы не отставала и не уходила далеко.

Самыми спокойными пассажирами, как ни странно, оказались Персиваль и Червь. Иногда я даже забывал, что они где-то поблизости. Асверы следили за ними весь путь, не оставляя без внимания даже ночью. Эта парочка увлечённых магов всё время что-то усердно изучала из справочника. Меня даже любопытство взяло, что они такое интересное читают, что столько дней оторваться не могут. Но скука мучила и их тоже. В меньшей степени, но всё же. Иногда Червь развлекал Персиваля довольно забавными историями, связанными с древними магами времён становления Империи. Послушать эти сказки собирались и оборотни, и одна очень любопытная нага. Я в рассказах ничего страшного не услышал, поэтому Кифу от них не отгонял, но был уверен, что ничему хорошему они её не научат. А ещё мне казалось, что Персиваль видел её в истинном облике, но тщательно это скрывал. Пару раз шутил про её босые ножки, при этом с любопытством разглядывая змеиное тело. Я заподозрил это, когда уловил его желание сделать пару набросков в личном дневнике, но не сейчас, а потом, когда окажется подальше от асверов.

Поднимаясь по Красной реке, мы миновали два рыбацких поселения, посеяв среди жителей панику. Видя незнакомую галеру, они бросали всё и спасались бегством, хотя мы останавливаться не спешили. Князь планировал пройти как можно дальше, прежде чем заночевать. Я думал, что весь юг представляет собой одну сплошную и огромную пустыню, но увидел обычную равнину, покрытую редкой зеленью. Вдалеке можно было увидеть несколько маленьких стад овец и несколько лошадей. На второй день равнина сменилась лесным массивом. Высокие, чаще всего незнакомые ветвистые деревья и очень мало зелени. Лес давно сбросил листву, поэтому выглядел блёкло и как-то грустно. Пару раз среди деревьев мелькали олени и дикие кабаны, решившие выйти к пологому берегу. Князь говорил, что граница леса и немного плодородных земель возле принадлежат оборотням. Раньше соседи часто устраивали набеги на их стада, но за всё время, что Удд Ньоль княжил, такое случалось только единожды. Обидчика они наказали, разграбив большой город. Так и представляю, как всего две сотни оборотней обращают в бегство среднего размера армию

варваров.

Мон-Бевре показался к вечеру второго дня. Сначала мы миновали сигнальный пост на повороте реки, а затем вышли на широкий участок воды. Вдоль правого берега тянулся деревянный причал, стояли рыбацкие лодки и длинный, но очень узкий корабль на одиннадцать вёсел. Высокая мачта и косо́й парус, южные князья часто использовали подобные для небольших походов. Вмещал он две дюжины воинов, которые легко могли разорить небольшое поселение у реки или на берегу Великого моря. Что касается Мон-Бевре, то оборотни расчистили внушительный участок леса, поставив деревянные и даже сложенные из бледно-жёлтого камня дома. Все строения невысокие, с крышей из жёсткой серой соломы, смешанной с грязью. Вокруг каждого дома в обязательном порядке невысокая изгородь, хлев или похожая на него пристройка. В центре города — Дом собраний, он же дом князя, главное и самое высокое строение. Была здесь и своя торговая площадь, от которой во все стороны разбегались удивительно ровные улицы. В целом, город не такой большой, по сравнению с имперскими, но для варваров очень даже неплохо.

Как я уже говорил, Мон-Бевре представлял собой столицу оборотней, торговый и ремесленный центр их народа. Находясь в сердце леса, он не мог себя прокормить, поэтому на востоке и западе на границе с лесом располагались те самые деревни, жители которых выращивали зерно, овощи, лён и разводили скот. Была у оборотней своя железная шахта, чем князь очень гордился. А вот магов у них не было, ни огненных, ни целителей. Возможно, среди чистокровных медведей, как и среди волков, встречаются таланты, такие как Александра или Лиара, но учить их некому, и вряд ли они жили долго. Магия, если ею не учиться управлять, убивала всех, вне зависимости оборотень ты или человек.

Встречали галеру шумно. Весь город высыпал к причалу, чтобы встретить нас. Много детей и подростков. Женщин, мне показалось, больше, чем мужчин. Что касается одежды, то оборотни предпочитали не только шерсть, но и лён, окрашивая ткани в зелёные и синие, реже в красные цвета. Платья у женщин простые, с широкими рукавами и обязательно ремешками на талии. Бóльшая часть мужчин в тёплых длинных рубахах и штанах в широкую вертикальную полоску. Когда мы подошли ближе, то стало видно, что полоски в одежде проглядывали не только у мужчин, но и на платьях у некоторых женщин. Заметил я и несколько оборотней в истинном облики, но их прогоняли, чтобы они перевоплотились и встретили гостей, как подобает.

Сложно передать радость жителей города, когда возвратился князь с дружиной. Целый и невредимый, да ещё и на большом корабле. Неважно, что спускались на берег они без доспехов и оружия, а трюмы не ломались от добычи, главное — мужчины вернулись целыми и невредимыми. Нас встречали с большим любопытством и настороженностью. Провожали большой толпой к главному зданию, где князь обещал устроить пир в честь возвращения. Дружина князя довольно быстро растворилась в толпе, чтобы переодеться и привести себя в порядок.

— Князь, — позвал я Удд Ньоля. — Ты говорил, что у вас бани есть. Я бы сначала искупался как следует, а уже потом ужинал и вино пил.

— Правильно мыслишь, — он кивнул. — Я уже распорядился, так что баня будет готова через час. Выделю вам с супругой комнату в своём доме, а дружину поселю в два больших дома брата. Места должно хватить. А где огненная собака?

Князь вытянул шею, пытаясь рассмотреть наш отряд. Вид рогатых демонов, вооружённых копьями, не сильно пугал оборотней, но, как я уже сказал, относились они к

гостям недоверчиво. На лицах многих читался вопрос, с чего бы это князю приглашать в гости рогатых?

— Точно, забыл совсем про неё, — я хлопнул себя по лбу. — Она же стражу города перепугает. Не приведи Великая мать, кто-нибудь её поранит. Аш!

Закричал я довольно громко, поэтому голоса вокруг стихли. Даже толпа перестала шуметь. Уловив моё намерение, асверы быстро образовали большой круг, в котором за клубился серый дым, а затем в небо ударил поток огня, из которого выпрыгнула довольная огненная собака. Нас обдало жаром так, что пришлось закрывать лица руками. Я даже заслонил Клаудию, чтобы волосы не опалило. Секунд пять Аш выглядела как сгусток пламени, и только потом приняла обычный облик.

— Ты чего разгорячилась? — спросил я, подходя к ней. Коснулся горячего бока. — Что почувствовала?

Аш показала довольно необычную картину, как по лесу мчатся два маленьких сгустка плохого белого пламени. Сначала они пытались на неё напасть, но Аш превратилась в огонь, и они сразу бросились наутёк. Она пыталась их догнать, но не смогла.

— Что значит «плохой огонь»? — спросил я. — Нет, я так не пойму. Он опасный? Злой? Просто неприятный? Думаю, что это те самые феи, о которых оборотни говорили. Смотри, больше не убегай... Что?

Я оглянулся на Рикарду, которая тронула меня за плечо. Вокруг было необычно тихо. Можно было услышать, как кричат мужчины у реки, пытаюсь закрепить галеру.

— Собака как собака, — пожал я плечами. — Чего удивляться-то? Князь?

Удд Ньоль словно вышел из протрации.

— Потом будете глазеть! — рявкнул он, затем посмотрел куда-то в толпу. — Доган, гостей надо разместить и бани истопить! Сегодня после заката будет большой праздник, а сейчас не толпитесь и гостей не пугайте!

Голос у князя был действительно громкий, поэтому слышали его даже на самом краю площади. Оборотни снова зашумели и начали быстро расходиться.

— В двери войдёт? — спросил князь у меня, имея в виду Аш. — Вторую комнату ей в своём доме отдам, не загорится?

— Надо только вход занавесить, а то очень жарко будет, — я оглянулся на Аш. — И подождать пару минут, чтобы немного остыла, прежде чем в дом вошла.

На праздничный ужин, в честь возвращения князя и дружины, в Дом собраний пригласили лишь самых уважаемых и значимых оборотней города. Два десятка мужчин, все как на подбор крепкие, коренастые и бородатые. Желаящих попасть на это мероприятие было гораздо больше, просто мест за длинным столом хватило не всем. Даже для дружины князя выделили всего три места, а для нас с асверами оставили лавку целиком, на которой можно было разместиться только впятером, если потесниться. Обратни — глубоко патриархальны, поэтому из женщин за столом были только Клаудия, Рикарда и Бальса. Я думал, что к общему празднику присоединится супруга князя, но она распорядилась праздничным ужином, гоня по дому женщин и не упуская возможности прикрикнуть на них или даже шлёпнуть посильнее пониже спины, чтобы быстрее шевелились.

Большой зал Дома собраний после захода солнца тонул в темноте, поэтому обратни не жалели масла для фонарей, развесив их на стенах. Было смешно наблюдать, как пара ребят лет десяти ловко карабкалась на широкую балку под потолком, чтобы повесить ещё парочку. При этом я ловил их намерения спрятаться там, чтобы понаблюдать за большим праздником, но взрослые такой возможности детям не оставили. Мы, кстати, появились в зале в числе последних, раскрасневшиеся после жаркой бани. Клаудия повязала на голову платок, чтобы влажные волосы не испачкались. Ей не хватило времени хорошенько высушить их, а магию использовать не стала. Когда же мы только заходили в зал, там уже было шумно. Складывалось чувство, что обратни могли разговаривать за столом не только с соседями, но и со знакомыми, находившимся на противоположном конце стола. Они что-то обсуждали, кричали и смеялись. Кто-то громко требовал хмельного мёда, потрясая кубком.

За столом, по правую руку от князя, место занял его брат, слева же сел спасённый нами парень. Что касается нарядов, то обратни предпочитали качественную шерстяную ткань и обязательно рубахи из дорогого льна. Из украшений можно заметить золотые браслеты, перстни, цепочки с кулонами, изображающими дуб с толстыми корнями. А ещё у каждого уважающего себя оборотня был большой нож из добротного железа. Ножам они резали куски мяса, подаваемого к столу. В начале праздника гостей кормили бараниной, жаренной на вертеле и углях. Мясо ели с грубым, но довольно вкусным хлебом. Хозяйка обещала, что скоро будет готова запечённая рыба и особый деликатес в виде варёной свинины со специями. Клаудия на баранину, отменно прожаренную и сочившуюся соком, смотрела с лёгким ужасом. Сказала, что подождёт рыбку и ту самую деликатесную свинину. Я поймал за руку одну из проходивших мимо женщин, попросил принести кипятка. На меня посмотрели с удивлением, но минут через пять принесли медный пузатый котелок литра на полтора. Для нашей компании я заварил немного чая с травами, накрыл котелок тарелкой. Обратни отвары трав пили только когда болели, поэтому на нас бросали удивлённые взгляды.

Много внимания во время праздника было уделено Аш, которая удобно устроилась возле стенки у жилой части дома и с любопытством наблюдала за гостями. Специально для неё полы застелили шкурами, а рядом поставили лавку, где отдыхали Диана и Ивейн, следящие за тем, чтобы гости не пытались кормить собаку мясом. А желание такое возникало практически у всех. Князь предупредил собравшихся, чтобы не докучали ей, но

помогало это мало, так как взрослые мужи при виде такой большой собаки превращались в любопытных детей.

Праздник закончился ближе к полуночи. Было шумно, поэтому поговорить толком ни с кем не получилось. Оборотни насытились, затем вылакали две бочки с хмельным мёдом и маленький бочонок дорогого вина. Виноград в их лесах не рос, поэтому большой удачей считалось купить вино у соседей. Узнал я, что совсем недавно князь очень удачно поторговал, продав много болотного железа низкого качества и серебряной руды. А в скором времени он планировал выгодно обменять часть их стада овец. На юге от их лесов уже второй год был неурожайным, поэтому спрос на мясо и цены на него росли с каждой неделей. Оттуда приходили слухи, что голод стремительно распространяется по всему югу. Если и следующий год будет таким же, то часть поселений просто обезлюдет. Многие уже сейчас подавались в разбойники, которых оборотни без жалости выбивали из лесов, чтобы они не извели всю дичь. Как и Даниель, местный князь строго следил за количеством диких кабанов да оленей. В этом году их было мало, поэтому охоту запретил ещё весной.

Спальные комнаты занимали примерно треть от Дома собраний. От общего зала их отгораживала деревянная стена, а вместо дверей пользовались занавеской из плотной ткани. Нам досталась угловая комната без окон, с большой кроватью, застеленной мягкими шкурами. В углу хозяева поставили массивный сундук для одежды и старенькое кресло, тоже укрытое шкурами. Лампу нам выделили самую яркую в доме, чтобы было не страшно ночевать рядом с оборотнями. С этим возникла небольшая проблема, так как Диана и её пара беспокойных подруг очень переживали, что нас могут ночью съесть. Но дежурить они могли только в большом зале, так как супруга князя в жилую часть их не пустила. Если говорить о княгине Риани, то она была женщиной строгой и рассудительной. Невысокая статная женщина лет пятидесяти, с морщинками в уголках глаз. За весь вечер ни разу не заметил, чтобы кто-то решил с ней спорить. Даже подвыпившие мужчины старались быть вежливыми и быстренько сбежали из дома, когда им сказали, что они злоупотребляют гостеприимством.

Несмотря на необычное соседство и отсутствие дверей, ночь прошла спокойно. Я отлично выспался, а Клаудия даже не проснулась, когда я встал рано утром. Одевшись и выйдя в небольшой коридор, я столкнулся с княгиней, входившей как раз со стороны большого зала.

— Доброе утро, — сказала она, говоря с сильным акцентом.

Забыл упомянуть, что среди оборотней было совсем мало тех, кто говорил на имперском языке. Практически это была только семья князя, да несколько влиятельных жителей города примерно одного возраста, которые в детстве часто общались с лекарем, выходцем из Империи. Как говорила Монна, языки оборотням даются легко, в отличие от счёта и письма.

— Доброе утро, — ответил я, показывая на проход в зал, откуда потянуло горячим воздухом. — Не жарко? Можете смело открывать двери и окна, Аш давно проснулась.

— Она не загорается ночью?

— Нет, — я улыбнулся. — Она хотя и из рода огненных псов, но дым не любит. Поэтому под ней даже самые мягкие шкуры никогда не тлеют. Спасибо Вам за гостеприимство. Времени мало, а так погостил бы у Вас ещё немного. Мы сегодня уйдём до обеда.

— Гайр говорил, — она кивнула. — Спасибо, что заступились за него и Монну. Она самая непослушная дочь.

— Монна? — не понял я.

— Дочь, — кивнула Риани, приложив ладонь к груди. — Как узнала, что Гайр ушёл с чёрным торговцем рабами, так бросилась за ним в погоню. И если бы не она, Удд не отправился бы следом. Он считает, что Гайр выбрал путь и должен был идти по нему сам.

Я попытался скрыть удивление, но получилось не очень.

— Вы с ней поговорите, — сказал я, — чтобы она дома осталась...

Женщина покачала головой, словно уже успела поговорить, но безрезультатно.

— Скоро будет готов завтрак, — сказала княгиня. — Удд говорил про телеги, но в восточном лесу дороги нет. Он будет целый день договариваться и искать лошадей.

— Ага, понятно. Спасибо, что предупредили. Нам бы в дорогу еды приготовить на несколько дней.

— Через два часа всё будет готово, — кивнула она и вышла обратно в большой зал.

Ивейн уже открыла двери и тяжёлые ставни на окнах, чтобы выпустить горячий воздух. Я подошёл к Аш, погладил её по голове.

— Пойдём погуляем, разомнём ноги и на город посмотрим. Ивейн, как переночевали, как у Кифайр дела?

— Всё хорошо. И баня всем понравилась. Мыло только закончилось. Если в городе есть лавка алхимика, надо купить побольше.

— Хорошая мысль, — я кивнул. — Пойдём с нами, заодно поищем лавку. Если город уже проснулся, то и купим всё, что нужно.

— Диана просила её разбудить утром.

— Тогда иди будить, а мы во дворе подождём.

Утром в городе было холодно, особенно после тёплого дома. Со стороны реки тянуло сыростью. Представляю, что творится во время дождя. Кое-где на улицах оборотни положили деревянные доски, а о камне вообще речь не шла. Странно, что они дороги не мостят, ведь его много вокруг, учитывая, что дома по большей части каменные. Разглядывая площадь, я заметил, что вокруг удивительно тихо. У невысокого забора поблизости стоял Гайр, думая о чём-то серьёзном, глядя в одну точку перед собой.

— Привет, — я подошёл, проследил за его взглядом, но ничего интересного не увидел.

— Доброе утро, — он кивнул.

— Вид у тебя такой, словно ты не рад, что домой вернулся.

— Я рад, просто, думаю...

— Поделись мыслями, может, я что-то подскажу. Ладно, не смотри так, не хочешь, не говори. С нами пойдёшь к болотам?

— Пойду, — он снова кивнул. — Я думаю... если я не отработал на галерее положенное время, нарушил ли договор этим или нет?

— Нет, — я коротко рассмеялся. — За тебя честно золотом уплачено. Считай, что время выкупили, так что ничего ты этому чернокожему не должен. Кстати, было бы интересно послушать, как ты к нему в рабство попал. Ты же будущий князь, что могло заставить от всего этого отказаться?

Парень вздохнул, пожевал губами.

— Я хотел, чтобы дети перестали умирать, — сказал он хмуро и очень серьёзно. — Имад Кадир сказал, что поможет. Двадцать лет работать на него я должен был за это.

— Никто не хочет, чтобы дети умирали, но, как бы тебе сказать, это не в его власти, такое обещать. Какой-нибудь сорванец с крыши упадёт или в реке утонет, и никак он это не

предотвратит. Да он даже не спасёт никого от голодной смерти. К гадалке не ходи, он тебя вокруг пальца обвёл. Как в такое можно вообще поверить?

— Нет, не все дети, — Гайр мотнул головой. — Только особые... Так не объяснить...

— Слушай, ты меня с утра пораньше в тупик ставишь, а я этого не люблю. Загадками не надо говорить.

— Ты ведь целитель?

— Целитель, — кивнул я. — Не скажу, что лучший, но очень хороший.

— Тогда я покажу.

Гайр посмотрел на Аш, затем направился к калитке. Я тоже обернулся, только к углу дома, откуда за нами наблюдали Фир и Пин, махнул им рукой, чтобы не следили тайком, а шли рядом. Они немного удивились, что я их заметил, заулыбались и поспешили догнать. В одежде охотниц старшего рода они выглядели немного смешно. Нет, в целом — неплохо, но, глядя на них, ни за что не поверишь, что они именно охотницы. Это они так над отрядом Бальсы издевались, пытаясь то ли вывести из себя, то ли просто смеялись, видя их вытянутые лица. Они ведь не просто переоделись, они скопировали знаки принадлежности к роду до самых мелочей. Не понимаю я их чувство юмора.

Пока мы шли по городу, жители потихоньку просыпались. Кто-то провожал нас удивлённым взглядом из окна, кто-то даже на улицу выходил. Двое крепких мужчин из городской стражи или дружины князя пристроились позади нас метрах в двадцати, разгоня любопытных оборотней, чтобы не собралась процессия. Мы прошли сквозь город к высокой насыпи. Бруну как-то рассказывал, что варвары часто города окружают стеной, но не такой как в Империи. Они складывали брёвна в особые клетки, засыпали землёй и камнями, затем делали земляную насыпь с внутренней стороны, а с внешней в несколько слоёв укладывали самым крупным камнем, который могли найти. Высота таких стен могла достигать до десяти метров, но в Мон-Бевре она была что-то около семи. И город стена окружала полукругом, плотно подходя к реке. Из города можно было выйти через большие ворота с южной стороны, закрывающиеся на ночь. Для нас ворота спешно открыли, так как Аш в калитку вряд ли бы протиснулась.

Оборотни расчистили лес примерно шагов на четырёста, даже небольшой ров выкопали у стены, чтобы нападающим было сложнее устанавливать лестницы для штурма. В общем, потрудились на славу, создавая серьёзное укрепление. Даже огненным магам придётся сильно постараться, ведь мало стену уронить, нужно ещё с земляной насыпью что-то сделать. Но вряд ли у местных князей есть серьёзные огненные маги для этого. Что интересно, оборотни с умом использовали очищенную от леса землю, выращивая на ней овощи и зерно. Правда сейчас я видел только голую землю, так как урожай убрали пару месяцев назад.

Мы прошли вдоль стены по удобной дороге к восточной границе леса, затем углубились где-то на тысячу шагов. Нас вела узкая тропа, а деревья, сбросившие листву, стояли очень плотно, и иногда приходилось петлять между ними. В конечном итоге мы вышли к поляне, на которой стояли три одиноких дома, сложенных из плоского светлого камня, а чтобы ветер его не продувал, стены обильно обмазали грязью. Рядом с главным строением можно было увидеть огород, где остались какие-то посадки в виде чахлых кустарников вороньего глаза. Плоды этих ядовитых кустов асверы иногда использовали при лечении воспалённых и гноящихся ран.

Когда мы прошли за изгородь, окружающую все три дома, из дальнего выглянул

большой бурый оборотень-медведь, посмотрел на нас и скрылся обратно.

— Там, — Гайр показал на самый большой дом и первым направился к нему.

Ещё на подходе я уловил резкий запах трав, настоянных на крепком алкоголе. Гайр несколько раз стукнул в косяк двери, отошёл на шаг. Где-то через минуту дверь открыла сухонькая старушка, лицо которой покрывали серые пятна, размером с перепелиное яйцо. При этом я мог с уверенностью сказать, что это не старческие пятна на коже, а последствия магического загрязнения.

— Доброго утра Вам, бабушка Флир, — приветствовал её Гайр.

— Вернулся? — она посмотрела на него прищуренно, словно глаза её подводили. — Сбежал?

— Меня выкупили из рабов, — сказал он. — Князь Берси Хаук с далёкого севера.

— Хорошее имя, — беззубо улыбнулась мне бабка, — для человека. Спасибо, что выкупил этого глупого мальчика. Ты заходи, а остальные пусть здесь останутся.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и ушла вглубь дома. В большой комнате, разделённой на три части занавесками, травами и настойками пахло ещё сильнее. Если сосредоточиться, то можно было уловить запахи болезни. Собственно, больного я нашёл в дальней части дома. Мужчина лет тридцати, обращённый оборотень, лежал на низкой кровати. Выглядел несчастный плохо, его лихорадило, отчего на лице проступили капельки пота. Причина выяснилась довольно скоро, стоило взглянуть на ногу.

— Надо было ногу отнимать, раз не умеете лечить, — сказал я, проходя в комнату.

— Проще сразу убить, — шамкая беззубым ртом, произнесла бабка.

За дальней занавеской послышалось шуршание, кто-то глухо звякнул глиняной посудой. Через несколько секунд к нам присоединилась девочка лет двенадцати. Невысокая, темноволосая и кареглазая. Она принесла большую глиняную чашку, на дне которой было немного кашицы из трав. Едкий запах усилился.

— А магов-целителей у вас никогда не было? — спросил я. — Или шаманов, которые при помощи высших сил лечат болезни и недуги?

— Шаманов у нас нет, — сказала бабка.

— Могу его исцелить, — я показал на несчастного. — Это не противоречит вашей вере?

— Целитель Доминик говорил, что в столице людей есть маги, способные исцелить даже смертельные раны.

— Есть такие. Но не все раны можно исцелить. Если голову отрубят, то обратно её приделать нельзя. Если стрела попадёт в сердце, и извлечь сразу её не получится, тогда исцеление может не помочь. А в остальном почти любая рана излечима. Но удивительней то, что магия может лечить болезни, воспаления, обморожения и язвы. Даже если в животе заведутся черви, которые будут глотать тебя изнутри, можно их вывести.

Девочка посмотрела на меня, поморщилась, словно представила эту картину.

— Разговариваешь на имперском языке? — спросил я у неё.

— Бабушка Флир учила, — сказала она с акцентом, присущим всем оборотням.

Я коснулся больного, используя одно из сложных заклинаний Лехаля. Болезнь порядком распространилась по ноге, поэтому нужно использовать «главные» исцеления. Отёк вокруг раны и неприятная краснота сразу начали понемногу спадать.

— Он поправится, — сказал я. — Только неделю пусть отдохнёт, а то лихорадка усилится, и рана снова может загноиться. Увы, я сегодня уйду на восток и не смогу наложить ещё пару нужных исцелений.

— В ваших городах люди, наверное, счастливы, раз можно исцелить любую болезнь, а на целителей молятся, как богам...

— Обратиться к хорошему целителю — это очень дорогое удовольствие, — я улыбнулся. — Не многим это по карману. А целителей чаще ругают за непомерные цены и скупость. Многие умирают, так и не собрав деньги, хотя целителю достаточно лишь коснуться его и использовать совсем немного силы.

— Странно это, — покачала старуха головой. — Доминик говорил, что целители долго учатся, чтобы мало работать и получать за это много золота.

— Слышали бы его графини, которым гильдия запрещает практиковать и отправляет работать в далёкие провинции. Там не то, что заработать, обнищать за год легко, потратив все сбережения, что были. Но учиться надо, иначе последствия будут печальными. Когда у юноши или девушки начинают формироваться каналы магии, за этим должны следить опытные преподаватели, иначе грязная река магии убьёт любого одарённого.

Помолчали. Старуха смотрела на рану, цвет кожи вокруг которой понемногу возвращался к нормальному виду. Лехаль говорил, что сложные воспаления должны полностью проходить за два дня, не быстро и не медленно.

— Можете смело нанести травы, — сказал я. — Хуже не будет.

— Маргед, — сказала бабка, обращаясь к девочке. Та кивнула, поставила чашку и принялась аккуратно наносить травяную субстанцию на рану. Судя по форме, его либо кабан подрал, либо он напоролся на что-то острое и грязное. Не обработал рану вовремя и заработал неприятное заражение.

— У девчонки талант к магии, — сказал я, — который может проявиться довольно рано. Если талант не развивать, к шестнадцати годам он её убьёт. Слушайте, она в белого оборотня-медведя превращается?

Я заработал ещё один сердитый взгляд от девочки.

— Нет, облик белого оборотня она не принимает, — старуха улыбнулась. — Редко это. На моей памяти один раз было...

— Что ж, пойду я. Через пару дней вернусь, чтобы отправиться обратно в Империю. Если в городе есть больные, могу исцелить их от недугов. Хотя вы, оборотни, народ с огромным здоровьем.

Бросив ещё один взгляд на девочку, я вышел из дома. Хитрит старуха, делая вид, что ничего не знает и не понимает. К тому же она может использовать одну из разновидностей исцеления. Заклинание не сильное, предназначенное скорее для лечения простых хворей, но всё же. Если сама додумалась до подобного, то можно только подивиться. И девчонку научит тому же, не сомневаюсь, так как талант чувствуется даже в таком возрасте. Не такой сильный, как у Лиары, но годам к четырнадцати, если у неё не откроются каналы, то от загрязнения она пострадает обязательно.

— За город зря дом вынесли, — сказал я Гайру, топтавшемуся у входа. — Бойтесь. Они ведь не прокажённые.

— Они не такие, — сказал он, поняв, о чём я говорю.

— Поэтому вы и считаетесь дикими варварами, — отмахнулся я. — Пора возвращаться, а то мы сегодня ничего не успеем. Если ты решил с нами идти, то собирай вещи.

— Уже всё собрано и готово, — сказал он. — И мы не дикие.

Я молча хлопнул его по плечу и направился к дороге. Обратный путь мы проделали существенно быстрее и всё так же под любопытными взглядами горожан. Как и говорила

супруга князя, телег он не нашёл, но делал вид, что занят этой проблемой, и просил подождать до обеда. Мы с ним спорить не стали, плотно позавтракали остатками еды со вчерашнего праздника и двинулись на восток. Плохо, что уговорить Клаудию и Кифайр подождать в городе не получилось. Первая не хотела отпускать меня одного, говоря, что я обязательно влипну в большие проблемы, а вторую просто разбирало любопытство, когда она слышала про больших светлячков, называемых феями. Персиваль с нами идти и не собирался, они с Червём ещё накануне вечером украли рыбацкую лодку и ушли вверх по реке. А вот от попутчиков из числа оборотней, кроме Гайра и Монны, я отказался. Пришлось даже настаивать, чтобы за нами не увязалась половина дружины князя. Пообещал ему, что оставлю его детей на границе болот и за собой в гиблое место не потащу. Кстати, меня действительно удивила новость, что Монна оказалась дочерью князя. Мужа её я так и не увидел, а вот с сыном познакомился. Мальчишка семи лет, улыбочивый и очень похожий на маму. Пока мы собирались, он, пользуясь случаем, с любопытством бегал вокруг Аш, не зная, как к ней подступиться и погладить. Пугало его то, что от неё исходили волны жара.

Прогулка по лесу, сбросившему листву, ничем особым не запомнилась. Скучно, серо, кругом сырость. Дороги на восток не было, поэтому шли просто напрямик. По словам Монны, им с братом хватило двух дней, чтобы добраться до болот, но они бежали в облике оборотней. Пешком же предстояло идти минимум три дня. С одной стороны, болота располагались не так уж и далеко, с другой — неизвестно, сколько блуждать по самим болотам в поисках не пойми чего. Я даже к Уге обратился за советом, и она дала понять, что искомое ждёт впереди. Жаль, что направление не указала и не говорила, сколько придётся ради этого потратить времени. Хорошей новостью стало то, что Кифайр легко переносила долгие пешие путешествия. Она свободно скользила по лесу, громко шурша опавшими листьями и ломая попадающиеся на пути веточки. Видя её хищный взгляд в сторону птиц, я лишь улыбался, представляя, как она собирается гонять их по округе. По словам Ивейн, на Кифу праздничные угощения оборотней впечатления не произвели, и она почти ничего не ела, включая вкусную жареную баранину и запечённую рыбу. Насколько же большим было моё удивление, когда вечером, на привале, я застал её, доедающую какую-то большую птицу, наспех ошипанную и выпотрошенную. И столько счастья при этом было в её взгляде, что даже самые хмурые асверы не могли сдержать улыбки. У Гуин же мелькали намерения отправить Тэчча на охоту, чтобы добыл пару куропаток, и тем самым лучше подружиться с Кифайр. Они в последнее время много разговаривали, и на привале Уни спешила быстрее сделать все дела, чтобы помочь Кифе поставить палатку и поговорить перед сном.

Стоит сказать о ещё одном попутчике, беззаботно шагавшем по лесу вместе с нами. Вигор шёл так легко, словно давно привык к долгим путешествиям и совершенно не уставал. Ему эта прогулка даже нравилась, если судить по довольной и мечтательной улыбке. Он почти всё время витал где-то в небесах, при этом ни разу не споткнувшись о корни и не угодив в скрытые листвой ямы. Не мешала ему большая сумка за спиной, в которой он нёс несколько одеял и непромокаемую ткань для навеса, под которым спал, предпочитая его палатке. А ещё молодой жрец нашёл благодарного слушателя в лице Гайра. Оборотень с удивлением и большим вниманием слушал о Пресветлом Зиралле, о великой битве между ордами демонов и людьми, где светлый бог сыграл важнейшую роль, сразив Хрума руками верховного жреца.

Опасаясь появления белых огоньков, Аш шла рядом с отрядом, стараясь не уходить далеко, и всегда внимательно осматривала окрестности, когда мы останавливались на

ночлег. Ей не нравился и сам лес, и выбранный маршрут. Она говорила, что чем дальше мы заходим на восток, тем тяжелее становится воздух. Я ничего подобного не замечал, даже спрашивал у оборотней, но те лишь разводили руками. То, что воздух стал другим, я смог почувствовать только к концу третьего дня, когда твёрдая почва под ногами начала уступать место болоту. Воздух стал тяжёлым и сырым, появился неприятный запах тины. Углубляться дальше в болото мы не стали, решив переночевать на сухом участке. Разожгли большой костёр, вокруг которого собрались поздним вечером. Огонь придавал уверенности, но стоило отойти от него метров на десять, становились жутко. Складывалось впечатление, что за тобой наблюдают из темноты. Асверы к этому относились спокойно, а вот Монна с братом сидели весь вечер притихшие, иногда бросая взгляды в темноту, в сторону болот, словно видя или слыша что-то.

Несмотря на то, что Уга защищала мои сновидения, спал я тревожно, часто просыпаясь. Мне всё время снился обрыв, скользкий от грязи и стекающей воды. Кто-то очень знакомый прыгнул туда, но зачем, я понять не смог. Осторожно, чтобы не поскользнуться, я посмотрел вниз, но дна не увидел, только стену серой грязи. На секунду показалось, что край обрыва обваливается, увлекая меня следом, но в этот момент кто-то схватил поперёк груди, оттаскивая подальше, и я проснулся. Пару секунд полежал, пытаюсь прийти в себя. Рядом спала Клаудия, прижавшись к моему плечу и обнимая рукой. Понадобилось ещё немного времени, чтобы понять, что обнимают меня с двух сторон. К другому плечу прижалась Кифайр и нагло спала, оставив хвост за палаткой. Пришлось пару раз толкнуть её плечом, чтобы разбудить.

— Ты чего здесь забыла? — тихо спросил я.

— Сны тревожные, — сказала она. — Зовут меня, надо идти, но не хочу.

— Кто зовёт? — я высвободил руку, растёр лицо. — Куда?

— Они, — сказала она и показала на восток, — туда.

— Ёмкий ответ. Так, никуда тебе идти не надо, ясно?

— Ясно, — она закивала, рассыпав волосы

— Что она говорит? — сонно спросила Клаудия, почему-то ничуть не удивившись. Вот, будь здесь Алекс, она бы уже ворчала на Кифайр и выгоняла её из палатки.

— Зовёт её кто-то, — проворчал я, усаживаясь и подтягивая одеяло на Клаудию. — Этому «кому-то» я голову отверну, если он мне под руку попадётся.

— Надо идти, — вздохнула Кифа и зашевелилась.

— Стоять! — быстро припечатал я. — Без разрешения от меня ни на шаг.

— Хорошо, — она снова кивнула.

— У вас там всё в порядке? — слышался голос Рикарды с улицы.

— Не очень. Аш где?

— Была рядом с костром.

— А сейчас?

— И сейчас она там, — сказала Рикарда. Я уловил мелькнувшее намерение от Ивейн, которая говорила как раз об этом. — Туман сильный, не вижу. Три шага и уже ничего не различишь. Голоса в нём тонут.

— Проследите, чтобы Аш никуда идти не собралась.

— Идти надо, — сказала Кифа и снова зашевелилась, намереваясь выбраться из палатки.

— Да сиди уже! — я положил ей руку на плечо, но сил удержать не хватило, и она

потащила за собой.

Из рукава вынырнула серебряная змейка и посмотрела на меня красными рубиновыми глазками. Наклонила голову, словно на что-то намекая. Пару раз в воздухе сверкнул серебряный раздвоенный язычок. Клаудия подёргала меня за вторую руку и показала удивлённым взглядом на змейку.

— Я сейчас рычать буду, как Бристл! — сказал я. — Кифа, мать твою... найти поскорее надо.

— Надо идти, — вздохнула она.

— Ладно, достали. Клаудия, где мой нож жреческий?

— Зачем тебе? — она подвинулась немного, загораживая его.

— Палец порезать хочу. Давай, пока она не уползла в болото, попробуй её потом отмыть от грязи и тины.

Клаудия посмотрела на Кифу, которая пыталась втянуть змеиное тело в тесную палатку, чтобы ползти было удобнее, затем протянула нож. Я провёл пальцем по бритвенно-острому лезвию, сосредоточился, чтобы проступила капелька крови, и прижал её к голове змейки. Красные глазки загорелись, впитывая кровь, и через секунду погасли. Она зевнула и снова юркнула в рукав, принимая форму браслета. Кифайр же остановилась, потянулась, насколько позволяла высота палатки, обернулась, зевая так, что едва челюсть не вывихнула.

— Доброе утро, — сказала она, сонно глядя на меня и Клаудию. — Зачем меня разбудили? Спать, спать...

Она вклинилась между нами, обнимая, и повалила на шкуры.

— До обеда не будить, — предупредила она.

— Ну, хотя бы так, — вздохнул я, пытаясь убрать её руку. — Ты спи, а мы по болотам прогуляемся.

— Чего ты там забыл? — уткнувшись лицом в шкуру, спросила Кифа. — Поганое место, как и его обитатели.

— Как раз этих обитателей хотелось бы увидеть, — сказал я, выбравшись, наконец. Кифа же сцапала Клаудию, сил у которой было существенно меньше, чтобы освободиться. — Пусть покажут, где у них тут усыпальница.

— Единственное, что они могут показать — это где трясина поглубже. Они же твари неразумные и вечно голодные.

Кифа всё же неохотно отпустила Клаудию, поднялась, едва не толкнув меня.

— Ладно, сидите уж, сама найду, — она снова зевнула, повела плечами. — Буду ловить их и душить, чтобы всё рассказали.

— Слушай, с тобой всё в порядке? — спросил я.

— Да, — она кивнула, затем наклонила голову, чтобы собрать длинные волосы, разметавшиеся, наверное, уже по всей платке. Осмотрела их придирчиво, покивала. — Хорошо постаралась, не промокнул.

Немного скрутив волосы, Кифа принялась стягивать через голову тёмное платье тас'хи, в котором всегда спала. Причём делала это очень ловко и быстро.

— В этих болотах людям, оборотням и даже асверам делать нечего, — сказала она, избавившись от платья, и протянула его Клаудии. Я даже взгляд отвёл. Она же повернулась к выходу и приоткрыла полог палатки. — Сгинут все. Туман как предупреждение. Хотя...

Кифа снова повернулась, посмотрев на меня прищуренно, опустила взгляд на босые ноги.

— В сагах всегда пишут, что герой утонул потому, что в сапогах был, — улыбнулась она.

Я успел схватить какой-то из двух жезлов, лежащих на кровати, и жреческий кинжал, а она уже схватила меня и выскочила из палатки. Когда нужно, Кифа может быть очень гибкой и проворной. Я хотел что-то сказать, но мы уже рухнули в ледяную воду и очень быстро куда-то поплыли. Рикарда была права, когда говорила, что туман очень густой. Даже вытянутую руку уже сложно разглядеть, поэтому чувство направления исчезло сразу. Точнее, почти исчезло, так как я чувствовал, как удаляются две яркие звёздочки: Ивейн и Виера. Посмотрел на зажатый в руке жезл целителя. Лучше бы это был огненный жезл, но так я хотя бы смог передать намерение, чтобы асверы оставались в лагере и дождались нас.

Сначала я подумал, что мы плывём через большое озеро, но почти сразу вода сменилась дурно пахнущей грязной и липкой жижей, сквозь которую Кифайр плыла, не встречая никакого сопротивления. Затем мы заскользили по бледно-жёлтому одеялу из крупных листьев, плавающих на поверхности воды. Пришлось вцепиться одной рукой в штаны, чтобы не потерять их.

Плыли мы минут тридцать, то по чистой воде, то по каше из грязи, смердящей гниющей травой и тиной. Туман начал постепенно таять, открывая вид на огромный участок затопленного леса. Окончательно он растворился, когда мы выплыли на середину небольшого лесного озера. Вода здесь была ещё холодней, чем в болоте, и буквально обжигала. Жаль, что в таком положении я мог смотреть только назад, а то увидел бы землю, в которую на полном ходу мы врезались. Кифа втащила меня на берег и отпустила. Выбралась из воды, отряхнула волосы и принялась разминать руки.

— Холодно, — недовольно сказала она. — Не люблю холод...

— Могла бы предупредить, прежде чем утащить — я вытащил из волос тину и бросил в воду. — Я бы подготовился лучше.

— Подготовился? — она улыбнулась. — Ты совершенно не умеешь готовиться. Взял с собой так много подручных, рассчитывая, что половина утонет в болотах, а другую сожрут? У вас даже лодки нет, как ты собирался переправляться через глубокую воду?

Я поморщился, слушая критику, но спорить не стал. Стянул с себя рубаху, скрутил, чтобы выжать воду, затем протянул ей.

— Смущаешь, — сказал я, отвечая на вопросительный взгляд, за что заработал ещё одну широкую и коварную улыбку. — И где мы?

— В центре болот.

Я осмотрел берег озера и такие же скучные деревья, как и перед болотом. За деревьями просматривалось что-то высокое и тёмное.

— В такие места нельзя приходить толпой, — добавила Кифайр, надевая рубашку и выпуская из-под неё длинные волосы. — Иначе можно привлечь их внимание.

Она показала на деревья шагах в сорока, между которыми мелькал белый огонёк размером с крупное яблоко. Точнее, это было похоже на развевающийся небольшой огонь факела, оставляющий за собой короткий след из бело-голубого пламени.

— Знаешь, что или кто это? — спросил я.

— Конечно, я знаю. Даже слышу, как они пищат...

На несколько секунд на берегу повисла тишина, нарушаемая лишь тихим плеском воды. Отсюда прекрасно был виден край завесы тумана, всё ещё висевший над водой, несмотря на поднимающееся солнце.

— Времени мало, пойдём, — Кифа первой направилась к деревьям.

Я перехватил поудобнее кинжал и жезл целителя и зашагал следом. Надо будет кинжал хорошенько обработать маслом, как только вернёмся, а то заржавеет после купания. Со стороны мы выглядели очень смешно: я босиком и в штанах от тёплой пижамы, Кифайр — в мокрой и коротковатой для неё рубашке. Оба мокрые, перепачканные в грязи и какой-то зелёной слизи. При этом она гораздо легче преодолела скользкий подъём берега, остановилась наверху, дожидаясь, пока я поднимусь. Двигаясь за ней по участку леса, я думал, что странной она стала, когда я пролил капельку крови. Как будто она внезапно повзрослела. Начала говорить с другой интонацией, улыбается и смотрит на тебя так, словно на тысячу лет старше. Нет, я согласен, что она действительно намного старше, но обычно это незаметно. Может быть, ей сил не хватает, чтобы быть собой, и, израсходовав их, она засыпает? А может, она меняется местами с серебряной змейкой. Странное всё-таки у неё раздвоение личности...

Прогулка вышла недолгой, буквально через пять минут стало понятно, что мы идём к высокому дому со шпилем. Тишина в лесу, где не было даже ветра, постепенно сменялась странным жужжанием или гудением. Пару раз над нами или вдалеке между деревьями проносились живые огоньки, словно маленькие сгустки белого пламени. Когда же мы вышли к границе леса, перед нами открылся прекрасный вид на развалины. Старый дом из тёмного камня простоял в этом сыром месте никак не меньше пары сотен лет. Окна зияли тёмными провалами, крыша местами обвалилась, не было двери. Чем-то дом мне напомнил замок, только в миниатюре. Не хватало только высокой крепостной стены, но на острове посреди болот вряд ли в ней есть необходимость. Ещё было много пожелтевших побегов лозы, которая оплетала стены, пытаюсь опутать дом целиком.

Кифайр обернулась, приложила палец к губам, показывая, чтобы я не шумел. Несколько минут мы тихонько стояли под деревом, глядя на двор и дом. Проблема была в том, что дом был полон тех самых белых огоньков. Они влетали в окна, вылетали через дыру в крыше и наоборот, кружили во дворе или мчались куда-то на противоположный конец острова. Кифа долго смотрела на эту картину, и вид у неё становился всё более и более мрачный.

— Их не должно быть так много, — очень тихо сказала Кифайр. — Это огненные скарабеи — неудачное творение светлых богов. Люди называли их пожирателями демонов, и они полностью оправдывали своё название. Эти вечно голодные твари поглотили армию в двадцать тысяч рогачей и не подавились. Пока сдерживаешь кровь, ты для них не вкуснее земли с песком, но мы их разбудили, видишь?

То, что мы что-то разбудили, было понятно как день. Когда мы только подходили к дому, гул был слышен едва-едва, но с каждой минутой он становился всё громче. Ещё немного в таком темпе, и стены дома начнут дрожать. Огоньков, снующих в окнах дома и вылетающих через крыши, становилось всё больше и больше.

— Не знаю, сдерживает ли их туман или он появился из-за близости к гнезду. Нужно уходить, и чем быстрее, тем лучше. Они летают быстро, и сбежать будет непросто. Проблема в том, что если я выведу их из тумана, то они опустошат лес и все окрестные земли за несколько дней. Поэтому я останусь. Попытаюсь проникнуть в гнездо и, если получится, немного его разворошить. Всё, времени больше нет, уходи.

— Подожди, — я успел схватить её за руку в тот момент, когда дом загудел как разворошённый улей. Из окон и дыр в крыше начали вылетать сотни огоньков, сливаясь в единый поток и образуя водоворот. — Мы ещё посмотрим, чья возьмёт. Уйдём только вместе. Одну здесь не оставлю.

— Даже я им не соперник, — сказала она серьёзно. — А ты им на один зуб. Но если хочешь умереть вместе со мной, я это ценю.

Кифайр потянулась и взяла моё лицо в ладони. Приблизилась, чтобы коснуться лбом моего лба.

— Ты не представляешь, как больно терять это дитя, но без него всё бессмысленно, — сказала она с болью в голосе. Затем отстранилась, немного улыбнулась. — Эх, сюда бы мои парные клинки. Голыми руками что я могу?

— Значит, это огненные скарабей? — уточнил я, протягивая ей жреческий кинжал. — Живые существа или маленькие сгустки пламени?

— Большие жуки, тело которых горит голубым пламенем, когда они поднимаются в воздух.

— Кифайр, скажи, а тебя белый огонь обожжёт?

— Естественно, — сказала она, вынимая кинжал из ножен, и довольно покачала головой, оценив его остроту и лёгкость. Подняв кинжал, посмотрела на его изгиб. — Белое и багряное пламя не причиняет вреда только детям Уги.

Я отвлёкся, так как нарастающий гул достиг предела. Сплошным белым потоком жуки вылетали из дома, сливаясь в единое целое. В какой-то момент их стало слишком много, и они лавиной обрушились вниз. Я успел шагнуть вперёд, выходя из-под деревьев, и, выставив перед собой жезл, выпустил струю ослепительно яркого белого пламени. С гудением огонь врезался в лавину огоньков, проделывая в ней огромную брешь. Белая река разделилась на две части, разбиваясь о деревья и огибая нас с двух сторон. Я выдал ещё одну струю пламени, так как брешь довольно быстро начала заполняться. Если бы это не отнимало так много сил, я бы их всех в этих болотах вывел до последнего.

Снова собравшись в единый рой, огоньки обрушились на нас новой волной, пытаясь атаковать сразу со всех сторон. Часть я сжёг, но кто-то успел подобраться вплотную, впиваясь в тело, руки и плечи маленькими, но очень острыми зубами. Можно сказать, я ждал этого, задействовав четвертую струну арфы Муке. Кольцо больно сдавило палец, но пространство вокруг на долю секунды потемнело, и невидимая сила начала рубить огоньки, которые взрывались, взметая вверх бело-голубые всполохи пламени, и рассыпались ворохом раскалённых и трещащих искр. Вспомнив о Кифайр, я оглянулся, увидев необычную картину. Несколько десятков, если не сотня маленьких сгустков пламени замерли вокруг неё, словно мухи, попавшие в паутину. Они дёргались, пытаясь вырваться, но без особого результата. Кифа же рубила их кинжалом, взмахивая то вверх, то резко опуская руку. Огоньки, действительно похожие на пузатых жуков, взрывались всполохами огня и, рассыпая искры, падали на землю. Они оставляли после себя лишь поломанные жёсткие панцири и большие блестящие крылышки. Некоторые из жуков были размером с большой орех или очень маленькое весеннее яблоко, но некоторые особи достигали размера кулака взрослого мужчины. Они вспыхивали особо ярко и даже взрывались с хлопком.

Поток огоньков, вылетающих из дома, иссякал гораздо медленней, чем уходили мои силы. Я уже больше полагался на кольцо, отступив ближе к деревьям и используя жезл целителя, только когда жуки собирались в большие скопления. Один из них умудрился разодрать мне щёку и скулу, ещё парочка так больно прошлась по ногам, что я едва устоял. Они на большой скорости врезались в тело, оставляя длинные порезы. Если бы не магия и не особенность раван, я бы давно истёк кровью. Жуков было много, но не бесконечное количество. В итоге мельтешение огоньков вокруг стало значительно меньше, а спустя

минут пять их осталось не больше пары десятков. Они недолго покружили над нами, затем потянулись обратно к дому. Вся земля в радиусе нескольких метров вокруг нас была усеяна хрупкими пластинками, вперемешку с прозрачными крылышками. Всё это дополнял удушливый запах перегретого болотного железа с каким-то очень неприятным привкусом.

— Неплохо, — раздался уставший, но победный голос Кифайр. — Ну что, пожиратели?! Не по зубам мы вам оказались?!

Её крик эхом отразился от разрушенного дома. Она вышла из-под защиты деревьев, с громким хрустом давя останки жуков. Под её телом они даже вспыхивали, снова воспламеняясь.

— Ох, красавица, — я улыбнулся и тут же поморщился, так как рана на скуле отдала резкой болью.

Кифа была покрыта глубокими ранами и царапинами. Рубашка пропитана тёмно-красной кровью, а руки изрезаны так, что смотреть больно. Я-то себя постоянно исцелял, на что потратил немало сил, а вот ей досталось.

— Пойдём вылечу, а то кровью истечёшь, — я подошёл, взял за руку, липкую от крови. Магия на неё действовала не так хорошо, как хотелось бы, но гораздо лучше, чем на огненных псов. Два главных исцеления подряд подняли бы на ноги любого человека, находящегося при смерти, а у Кифайр раны едва затянулись, оставляя длинные розовые отметины на коже. — Вот, а ты хотела одна идти.

— Мог бы предупредить, что тебе подвластен белый огонь. Сколько лет прошло с Великой войны?

— Какой именно?

— Когда копыто владыки Хрума последний раз ступало на эту землю.

— Не знаю, при чём здесь это, но с того момента прошло почти полторы тысячи лет, — сказал я. — Точной даты не назову. Многие вообще не верят, что та война была и это не придумки жрецов.

— Давно... Странно, что эти твари не сгинули за столько лет. Да и люди стали сильнее...

Она пристально посмотрела на меня, словно первый раз увидела. Прищурилась.

— Надо спешить, мои силы на исходе, а нам ещё обратно возвращаться, — она поморщилась.

— Ты ведь Кифайр? — всё же спросил я.

Кифа покачала головой, посмотрела очень странным взглядом, затем закатила глаза и рухнула вперёд, потеряв сознание. Повезло, что я стоял близко, чтобы поймать её, только не рассчитал, что она очень тяжёлая, и на землю мы повалились вместе. А ещё мы едва не напоролась на кинжал, который она так и не выпустила из руки.

— Эй, Кифа, ты чего? — заволновался я. Быстро оглянулся в сторону дома, но вокруг было необычно тихо. Недалеко от нас из мешанины хрустящих панцирей и крыльев выбрался большой синий жук с оторванным крылом и поспешил к дому. — Я же тебя не утащу один, а оставаться здесь страшно...

Мне не удалось перевернуть её на спину, но она неожиданно застонала, вцепившись в мою руку. Сжала её сильно.

— Болит... всё болит, — тихо сказала она и заплакала.

— Не плачь, скоро пройдёт, — я принялся гладить её по голове. — Использовать больше магии небезопасно, придётся чуть-чуть потерпеть. До вечера или до утра. Как только

мы к нашим вернёмся, я тебе хороший отвар сделаю, он и боль снимет, и поспать сможешь.

Я тоже чувствовал усталость и тупую боль там, где жуки оставили глубокие раны. Плоть они резали не хуже, чем самые острые скальпели в лаборатории Крауса Вислы. Недалеко от нас снова что-то закопошилось, и из мусора показался очередной жук с парой оторванных лап и помятым панцирем. Правая часть мощных челюстей у него была сломана и болталась на тоненьком волоске. Повернувшись вокруг пару раз, он тоже поспешил к дому, заметно хромя.

— Оставаться здесь не самая лучшая идея, — сказал я. Тишина вокруг сильно давила. — Отдохни пока, а я загляну в дом. Потом будем думать, как отсюда выбраться.

— Я с тобой пойду, — сказала Кифайр, немного придя в себя. Пару раз судорожно вздохнув, она попыталась успокоиться. — Здесь жутко. Они кричат, хотят, чтобы мы уходили.

— Кто, жуки? — я прислушался, но ничего не услышал.

Встав, я подал руку Кифайр, осмотрел с головы до хвоста. Выглядела она неважно, в нескольких местах длинные волосы были неаккуратно срезаны. Как я уже сказал, помимо болотной грязи рубашка обильно пропиталась кровью и была изрезана так, словно её несколько минут рубили острыми ножами.

— Мне кажется, в этом доме тоже когда-то жили раваны, — сказал я, осторожно ступая в ту сторону, чтобы не напороться босой ногой на острый осколок панциря жука. При этом не отпускал ладони Кифайр. — А что, они правда съели армию рогачей? Кстати, кто это такие?

Я обернулся, посмотрел вопросительно, но Кифа отрицательно мотнула головой, словно не понимая, о чём я говорю.

— Понятно, не обращай внимания.

Мы осторожно прошли к дому, поднялись по ступеням к проёму двери. Как мне показалось, в доме сгнило и рассыпалось в прах всё, что было сделано не только из дерева, но и из железа. Перед нами предстал лишь холодный тёмный камень, в некоторых местах покрытый мхом. Пахло внутри сыростью, отчётливо слышалось, как где-то капает вода и что-то скрипит и шуршит. Кифайр крепче вцепилась в мою руку, осторожно выглядывая из-за плеча.

— Там, — она показала в сторону правого коридора.

— Что там?

— Голос. Он звал, а теперь хочет, чтобы мы ушли.

— Ага, сейчас, разбежались, — проворчал я. С неприятным шуршанием по камням противоположной стены пробежал большой жук, размером с мой кулак.

Дом сам по себе не был таким уж и большим. По первому этажу мы прошли всего две проходные комнаты и оказались в странном помещении, над которым обвалилась часть потолка. Именно здесь сквозь дыру в потолке крупными каплями падала вода в большую лужу в центре комнаты. Но всё внимание, стоило только войти, привлекал серебряный ларец, стоявший на краю каменной тумбы в углу помещения. Такое чувство, что кто-то поставил его сюда в спешке, словно для того, чтобы не забыть. Подтверждением этому могло служить то, что под постаментом блестело что-то золотое, покрытое мхом и грязью. Любопытно то, что ларец был чистым, как будто кто-то приходит раз в неделю, чтобы убрать грязь и мох.

— Дом для стража, — сказала Кифайр. — Там кто-то жил, но из него вытянули всю

силу и... он исчез.

— Думаю, что вот эти паразиты присосались к стражу и плодились, — я кивнул на несколько жуков, вползающих в помещение через дыру в потолке. Сюда же приползли пострадавшие в сражении перед домом. — Раз страж умер, мы этот домик заберём. Азму он нужнее, чем этим тараканам.

Серебряный ларец был примерно того же размера, что и тот, в котором обитала Кифа. Этакая большая шкатулка для хранения драгоценностей в две с половиной ладони длиной. Крышка плоская, с секретом, открывается нажатием на небольшую сферу. Сейчас крышка была открыта, а внутри, стоило догадаться, сидел жук. Большой, жирный, наглый и недовольный, что мы ему мешаем. Он злобно водил усиками, щёлкал массивными и острыми на вид челюстями. А ещё у него подрагивали пластинки панциря, под которыми прятались крылья.

— Так, освобождай коробку, — сказал я, осторожно приподнимая ларец и переворачивая. — Вылезай, кому говорят!

Жук вцепился лапами во внутренние стенки, украшенные сложными рисунками, и выбираться не хотел. Пришлось потрясти ларец, вытряхивая его на каменный постамент. Огненный скарабей зажужжал недовольно, пробежался до края постамента и обратно, но я уже отошёл на пару шагов. Над поверхностью панциря жука появились маленькие всполохи синего, переходящего в белый цвет пламени. Но загораться он не стал, просто посмотрел на нас, как мне показалось, недовольно.

Схватив Кифу за руку, я поспешил выйти из дома, и мы помчались по двору, затем через небольшой лес к краю острова. Только оказавшись на берегу, я смог вздохнуть с облегчением. Где-то далеко справа, у края тумана, промелькнула светящаяся точка, спешащая в сторону дома. Я, наконец, смог внимательно рассмотреть доставшийся мне ларец. Отделка серебром и золотом, очень тонкая и изящная. А вот орнаменты на внутренних стенках и крышке меня смутили, потому что там изображались те самые огненные скарабеи. Разного размера они ползли по крышке и летели, расправив узорчатые крылья.

— Это точно дом для стража? — спросил я.

— Дом, — Кифайр отстранённо кивнула, пытаясь дотянуться до поцарапанной чешуйки на хвосте. Жуки прокусить её не смогли, но неплохо поцарапали, оставив две глубокие бороздки и отколов самый краешек.

— Так, давай отсюда выбираться, — сказал я. — Кифа, ты меня слышишь?

Она отвлеклась от чешуйки.

— Обратную дорогу найдёшь? — уточнил я, на что она немного задумчиво посмотрела в сторону тумана, причём на север, а не на запад, где остался отряд. — Понятно. Нам туда. Пока солнце высоко, надо двигаться.

— Вода холодная, — Кифайр вошла в воду, поморщилась. — Не люблю холодную.

В общем, возвращались мы гораздо дольше, чем плыли к острову. Один раз влезли в глубокую грязь, измазавшись по самую макушку. Кифа сильно устала, но держалась. У неё даже рана на плече открылась и неприятно кровила. Цвет крови у неё, кстати, необычного тёмно-красного цвета. В лагере нас ждали. Девушки почувствовали приближение и сразу приготовили тёплые одеяла и согрели воду, чтобы обработать рану Кифайр. Мы с ней так замёрзли за время заплыва, что едва смогли выбраться из холодной воды. У меня пальцы одеревенели, и ещё хорошо, что драгоценную ношу смог удержать. И жезл, и кинжал с

ларцом я сразу отдал Ивейн, чтобы она хорошенько почистила их от болотной грязи.

Почти час я приходил в себя и согревался у костра. Выпил пару кружек горячего отвара, попутно рассказывая о наших приключениях. Кифайр отмыли, обработали рану, наложив несколько швов, напоили успокаивающим отваром и уложили в тёплой палатке отдыхать.

— То есть, это никакие не феи, а плотоядные жуки размером с кулак? — уточнила Рикарда, почему-то бросив короткий взгляд на Вигора.

— Было несколько особей и побольше размером. Они когда летают, то загораются, или наоборот. В общем, поэтому и кажется, что это небольшой светящийся огонёк. Особенно ночью их хорошо должно быть видно.

— И эти жуки очень опасны? — спросила она, хотя это было больше констатацией.

— Я же говорил, что они нас чуть не сожрали. Повезло, что белый огонь их убивает. Во!

Я вытянул руку, закатав рукав тёплой рубашки. На предплечье и выше были видны длинные розовые отметины.

— Как бритвой плоть режут. Палец им в рот сунешь, перекусят и не заметят. Огонь у них не жжётся почти, но волосы опалить может. И проблема в количестве. Жуков было несколько сотен, а может и тысяч. Что?

Клаудия потянулась, оттягивая пальцем воротник моей рубашки. Я не видел, но думаю, что от затылка к ключице тянулся такой же розовый след, как и на руках. Рикарда этот след тоже заметила и покачала головой.

— Надо было подождать пару дней и достать лодку, — сказала она. — Да хотя бы в компании Аш было бы не так опасно.

— Согласен, — кивнул я. — Она бы их разом сожгла всех. Просто мы не ожидали, что жуков будет так много.

Я проследил за взглядом Рикары в сторону Вигора, который заёрзал на брёвнышке. Он невинно улыбнулся, но под взглядами асверов насупился. Подтянул поближе свою дорожную сумку и вынул оттуда походный фонарь с пузатой стеклянной крышкой. Внутри ползал небольшой синий жук, сантиметров восемь размером. Увидев свет, он зажужжал, стукнулся пару раз твёрдым панцирем в стекло.

— Отец говорит, что она мне нужна, — сказал он. — Поэтому не отдам!

— Ты в своём уме, жрец? — посмотрела на него Рикарда. — Хочешь привезти настолько опасную тварь в столицу? А если она улетит и летом несколько сотен таких вот «фей» сожрут половину жителей Витории?

— Не улетит. Там холодно, а они зимой спят, а не летают. Она до весны проспит, а я для неё хороший стеклянный дом сделаю.

— Берси, как ты их назвал, — недобро прищурилась Рикарда, — Пожиратели демонов?

— Они только истинным демонам опасны, — возразил Вигор. — Таким, как Аш или эта змеюка. Не отдам!

Он вцепился в фонарь, второй рукой удобнее перехватывая посох.

— Они в этих лесах сотни лет живут и никого пока не съели, если их первыми не трогать. Только трупами питаются, мёртвую плоть поедают, чтобы болезни не распространялись. Это священный жук! Отец говорит, что их обижать нельзя.

— А то, что я их пару тысяч сжёт? — уточнил я.

— Это не считается, — быстро ответил он.

— Оставь, — сказал я Рикарде. — Не этого, так другого поймает. У него же на лбу написано: «Хочу жука, который демонами питается». Издохнет скарабей зимой в Витории.

А ты, Вигор, если хочешь его с собой взять, то только при условии, что сразу покажешь Хорцу. И не забудь рассказать, что они опасны и плотоядны. А я попрошу Аш и Азма сжечь его, если он близко приблизится к поместью. И клятвенно мне сейчас пообещай, что не будут они плодиться, как в том доме разрушенном.

— Не будут, — проворчал он. — Им для этого...

— Что для этого? — надавила Рикарда, не дав ему отмолчаться.

— Магия нужна. Из всех людей, кому они могут вред причинить — это только маги.

— Да? — протянула Рикарда, оглядываясь по сторонам.

— Никаких жуков, — сказал я, сжимая ладонь Клаудии. — Не бойся. Где Аш?

— Гоняет их вдоль болот, — сказала Рикарда. — Десяток уже сожгла. Чуть мальчишку не подпалила.

— Вот-вот, — покивал Вигор, — ты с ней поговори. А то отец рассердится.

— Смотри, чтобы палец тебе не откусила, обратно приделывать не буду.

— Я осторожно, — он погладил крышку фонаря, затем убрал его обратно в сумку.

— Значит, это не феи? — спросил Гайр. Они с Монной с большим интересом слушали нас.

— Как видишь, — сказал я.

— Но они правда ни на кого не нападали, — сказал он. — Только когда кто-то далеко на восток заходил, то пропадал. А его одежду и обглоданные кости по всему лесу находили.

— Может, в болоте несчастные тонут, а жуки их поедают, — я пожал плечами. — Там недобрый туман вокруг острова, заблудиться легко, и мест гиблых очень много. Но я бы на вашем месте не думал, что это добрые и миролюбивые создания. И в эти болота гулять не ходите.

— Что, домой? — спросила Рикарда. — Больше тебе в этих болотах ничего не нужно?

— Домой, — сказал я. — Прямо сейчас бы пошёл, если бы Кифа не устала. Давайте сегодня отдыхать, а завтра с утра пораньше двинемся в путь.

— Слава Великой матери! — она аж руками всплеснула. — По-хорошему, через две недели Зимний бал в столице должен случиться, а мы столько времени только до Лекки будем добираться. Потом ещё дней десять в столицу топать. А если дороги снегом замело, то все пятнадцать.

— Надеюсь, Вильям задержит Зимний бал, как и обещал.

— И почему у тебя вид тогда такой нерадостный? — улыбнулась Рикарда.

— Я никак не могу выкинуть из головы слова марида. Он говорил, что мой дом не сожгут, если я достану эту шпуку у фей. А это оказался контур стража. С ним дом станет неприступным, даже если все маги империи одновременно захотят поджечь его. И заклинание Фракты им не поможет. Но и без него Азм способен магов столицы поджарить разом. Получается, я нашёл только защиту для дома, а вовсе не решение проблемы.

— Если смотреть с этой точки зрения... — Рикарда задумалась. — Защиту дома, и без того неприступного, уже не сломать, но проблема осталась...

— Мне начинает казаться, что этот чернокожий всё-таки меня обманул.

— Возможно, но не обязательно, — сказала Рикарда. — Он ведь тебя предупредил о проблеме, а это уже что-то. Значит, мы будем к ней готовы. Тебару я предупредила, так что неожиданных проблем можно не ждать, и у нас появляется преимущество. Как говорят последователи Фатум, сколько ни думай и ни строй планы, а богиню не обманешь. Поэтому лучше не тратить силы на бессмысленное занятие, а встретить предначертанное с чистым

сердцем.

— Хорошо сказано, — поддержала её Клаудия. — Мы уже столько бед пережили вместе. Одной больше, одной меньше. А когда дом в безопасности, и решать проблему легче. Да, Тали говорила, что когда дом для Азма найдётся, то он сможет воду греть в банной комнате.

— И не только. Этой зимой мы сэкономим на кристаллах пару тысяч золотых.

Я не стал говорить, что для этого нужно будет ещё колодец заполнять и к каким-то мистическим рекам выход искать, откуда Азм будет черпать силу.

— Литисия, дочь магистра Орна, говорила, что питающие кристаллы в этом году подорожают с пятидесяти золотых до семидесяти. Какие-то проблемы с поставками и наполнением.

Магистр Орн занимал высокую должность в гильдии мухоморборцев, у которых мы закупили кристаллы для кухни и банной комнаты.

— Скоро будет проще дрова закупать, чтобы гильдию отапливать, — проворчала Рикарда.

Так мы и сидели часа два, вспоминая о мелких проблемах, которые нас ждут по возвращении в столицу. Мне ведь ещё склады нужно найти для строительного леса. Сделать проще и продать всё за полцены гильдии каменщиков? Я им в любом случае не конкурент, но цену на ту же черепицу могу сбить вдвое. Странно, что они ко мне не приходили договариваться. Или приходили, но я просто их приглашение читать не стал, потому что вечно занят?

Ещё один вечер на болотах запомнился холодным ветром и лёгким морозящим дождём. Аш после беготни по лесу за жуками выглядела довольной. Когда я сказал ей, что нашёл контур для Азма, обрадовалась, подумав, что старик станет гораздо сильнее. Снова в её воображении мелькал огромный курган из камней посреди двора. Вот что за вредная собака, я ей такой шикарный дом построил, а она всё под навалом из камней жить норовит. Сама она никогда не жила в кургане, но инстинкты подсказывали ей, что пора бы уже строить дом. Представляю, как она удивится, когда увидит Виторию, погребённую под толстым слоем снега, с обледелыми улицами, замёрзшими реками и каналами. Может, и передумает собирать камни.

В обратный путь мы отправились рано утром. Два дня всё было спокойно, нас подгонял ветер с болот, несущий с собой туман. Иногда складывалось впечатление, что туман как бы провожает нас. Каждый раз, просыпаясь утром, мы оказывались почти на его границе. Это немного нервировало, но утром третьего дня ветер изменился и начал дуть с запада на восток. Только радости это не прибавило, так как ветер принёс запах дыма. Лесных пожаров оборотни не боялись, так как Мон-Бевре располагался в сырой части леса, и за всю историю города он не горел ни разу. И это нас насторожило больше, чем туман. Бальса отправила вперёд три пары разведчиков, которые вернулись к обеду, да не одни.

К обеду густой участок леса остался позади, и до Мон-Бевре оставалось часов восемь или десять пешего хода. Если торопиться, то к позднему вечеру мы должны как раз добраться до него, на что я и рассчитывал. Но когда отряд остановился на привал, чтобы перекусить и отдохнуть, вернулись разведчики Бальсы вместе с парой оборотней в истинном облики. Пара крупных медведей ревела, едва не перебивая друг друга, жестикулируя руками. Хорошо, что вмешалась Монна с братом, сыграв роль переводчика. Много времени не потребовалось, чтобы разобраться, что происходит. Как выяснилось, стоило только нам

уйти из Мон-Бевре, как туда примчался посыльный из деревни у границы леса. Он сообщил, что местные князья объединились, чтобы собрать большую армию и напасть на оборотней. К этому времени они уже захватили несколько крупных стад овец, которые оборотни пригнали к границам леса на зимовку. Дружина, охраняющая стада от бандитов и хищных животных, ничего не смогла противопоставить многотысячной армии. Попутно эта армия разорила несколько ферм, благо всё зерно уже было вывезено в Мон-Бевре, и им достались лишь крохи, которые оборотни оставляли на зиму и для посева в следующем году.

— То есть, они объединились и объявили вам войну? — подытожил я.

— У них уже несколько лет неурожай, — напомнила Монна. — Свои стада они почти съели, и восстанавливать их надо лет десять, не меньше. Но голод пересилил страх, раз они хотят войны с нами. Князь знал, что рано или поздно это может случиться, поэтому не все стада вернулись на зимние пастбища. Но это не спасёт, если война затянется. Если они разорят поля, нас тоже ждёт голод.

— Это понятно, — я кивнул. — Но зачем они решили идти в ваши леса? У оборотней здесь огромное преимущество. Пара недель такой войны, и от любого войска останется жалкая горстка людей. Как они армию собираются кормить, как будут подвозить обозы?

— Берси, ты дорогу южную своими глазами видел, — сказала Рикарда. — Да, она тонет в грязи, но по ней вполне может пройти большая армия и обозы к ней. У города слишком хорошая стена и насыпь, чтобы захватить его сходу. Думаю, что люди возьмут Мон-Бевре в осаду и будут ждать, пока их армия окончательно разоряет фермы и уводит стада. Возможно, будет пара сражений, но не больше. Через две-три недели договорятся о мире. Город будут брать штурмом, только если увидят, что оборотни слабы и неспособны его защитить. Город в осаду уже взяли?

Монна спросила у оборотня, тот что-то проревел и покивал.

— Да. Говорит, что люди подошли утром и сейчас строят лагерь. Копают ров, отхожие ямы, вают лес и ставят частокол. На это может уйти неделя.

— Река свободна, — добавила Рикарда.

— Если они сожгут мою галеру, я их всех наизнанку выверну, — пообещал я. — Без корабля мы только к лету домой вернёмся. Или к следующей зиме.

— Здесь ты прав, — согласилась Рикарда. — Большая армия у людей? Да, забыла, что вы считать не умеете. Но если такой большой город как Мон-Бевре в осаду брать, должно быть не меньше трёх тысяч. Да ещё и река...

На несколько минут повисло молчание. Один из оборотней что-то негромко сказал, взмахнул руками.

— У людей маги есть, — перевела Монна. — Не сильные, стены не разрушат, но могут огненный дождь на город наслать и корабли в порту сжечь.

— Ага, всё как в предсказании того марида, — хмыкнул я и удивился залетевшей в голову интересной мысли. Поймал на себе взгляды собравшихся. — У меня появилась замечательная идея. Вокруг города, как я помню, довольно широкая и свободная от леса полоса, на которой они и будут лагерь ставить. Но не близко к стенам, а возле леса. Так, Монна, скажи своим, что им нужно бежать к князю как можно быстрее. Пусть князь Удд Ньоль потребует, чтобы люди немедленно убирались из лесов, принадлежащих медведям. В противном случае придёт предок-медведь Агни и пожрёт людей. А если они не вернут скот, то он и в их города заглянет, чтобы утолить многовековой голод.

Монна перевела, затем вместе с мужчинами вопросительно посмотрела на меня.

— Придёт, не переживайте, — улыбнулся я. — Я с ним поговорю.

Теперь уже все собравшиеся на совет посмотрели на меня вопросительно, недоверчиво и удивлённо.

— Время, — я поднял палец вверх, показывая на солнце, спрятавшееся за тучами. — Вам ещё домой бежать и с князем говорить. Он должен сегодня же ультиматум людям поставить. А то Агни... это... на север уйдёт.

Оборотни переглянулись, поднялись, проревели что-то нечленораздельное и побежали на запад.

— Что задумал? — спросила Рикарда.

— Мы людей напугаем, — улыбнулся я. — Пусть знают, как мешать мне домой возвращаться. А план такой...

Мон-Бевре, городская стена, полтора часа после наступления сумерек

С высокой городской стены, куда медленно поднялся большой косматый оборотень, были прекрасно видны яркие костры, окружившие Мон-Бевре. Армия людей, насчитывающая не меньше шести тысяч человек, для этих краёв казалась невообразимо большой. И не важно, что большая её часть была собрана из крестьян, плохо вооружённых, необученных и годившихся лишь для изматывания противника. Были среди них и наёмники, и прекрасно обученная пехота с длинными копьями. Сил достаточно, чтобы попытаться штурмом взять город, растягивая сильных, но немногочисленных оборотней по всей стене.

Косматый оборотень прошёл к небольшой ровной площадке на стене, где в специальной нише горел костёр. Подбросив немного древесного угля, он добавил сырое смолистое дерево, чтобы сильнее дымило. Оставив лампу, оборотень вернулся к подъёму, тонущему в темноте. Внизу послышались тихие голоса, затем наверх поднялось ещё несколько оборотней, шерсть которых была густо измазана тёмной, уже подсыхающей грязью. Первым шёл князь Удд Ньоль, неся в руках тяжёлый топор.

— Что у них? — спросил он.

— Пьют, едят и делают вид, что не боятся, — сказал оборотень, наблюдающий за восточной частью стены. — Работали целый день и вымотались, но ждут нашу вылазку. Сетей много и кольев наготовили.

Князь кивнул, глядя в сторону ближайших костров. Там стоял высокий шатёр князя Кенельма, хозяина замка Каван. Его охраняла гвардия и отряд элитной пехоты с копьями. Удд Ньоль их несколько не боялся. С небольшим отрядом он мог бы выбраться за стены и легко добраться до шатра, но князя охранял один из трёх магов, повелевающих огнём.

— Подождём, — сказал Удд Ньоль. Он провёл ладонью по медвежьей морде и посмотрел на небо. Из-за тучи на секунду показались тонкие рожки нарастающей луны. Полнолуние бы им сейчас не помешало.

На стену поднялась хрупкая фигура женщины, чей лоб украшали чёрные рожки. Тёмные провалы глаз, в которых едва заметно отражались блики от костра на стене, выглядели пугающими. Князь лично видел, как быстро двигалась эта женщина, и как её силуэт пропадал в темноте. Для неё не составило никакого труда взобраться на высокую стену. Если бы дозорный не учуял запах, она бы промелькнула мимо него, даже не потревожив.

— С той стороны, — женщина сделала жест в сторону далёкого леса, почти вплотную примыкающего к реке. — Идут.

Князь понятливо кивнул, жестом показав собравшимся внизу, что скоро они пойдут в атаку. По заверению князя Хаука, предок-медведь Агни пройдёт по лагерю людей, сея панику и обращая их в бегство, а оборотням требовалось лишь закрепить успех и погнать людей в лес. Шерсть на загривке князя встала дыбом, когда он подумал о славной охоте в тёмном лесу. Даже если люди потеряют треть войска, то атака на хорошо защищённый город будет бесполезна, и всё, что им останется, отступить как можно быстрее и перестроиться. Всего отрядов оборотней было три, один из которых у южных ворот должен возглавить брат Удд Ньоля. Князь был уверен, что тот не будет поступать опрометчиво, и отряд останется на стене, если южный лагерь людей не дрогнет, и они успеют построиться в боевые порядки.

Мысли князя были прерваны громким гулом, словно кто-то, не жалея лёгких, дул в огромный боевой рог. В ночи он прозвучал необычно громко, наверняка разбудив весь лес. Гул повторился уже ближе, как раз с восточной стороны, где лес примыкал к реке. Со стены было видно, как там ярко вспыхнуло пламя, на секунду взметнувшись выше деревьев. Удд Ньоля заморожено смотрел, как из леса выскочил огромный зверь, сотканный из яркого огня. Зверь загудел в третий раз и бросился в сторону лагеря людей. Там, где он пробежал, вспыхивали шатры, палатки и всё, что могло гореть. Несколько человек попытались встать на его пути, выставив вперёд длинные копья, но огненный демон просто прошёл сквозь них, превращая несчастных в живые факелы. То же самое случилось со строем наёмников, пытающихся защитить шатёр князя Кенельма. За одну секунду двадцать человек превратились в горящие фигуры, мечущиеся по лагерю, не в силах сорвать с себя доспехи.

Меньше чем за минуту огненный зверь добрался до второго ряда палаток и вспыхнул, распространяя вокруг волны огня. Люди, уставшие от целого дня работ по укреплению лагеря, даже не думали оказывать ему хоть какое-то сопротивление. Бросая всё, они бежали в лес в надежде найти укрытие за деревьями. Ночь наполнилась криками боли и ужаса, ржанием лошадей, которых огонь обжигал не меньше, чем людей. Огненный зверь тем временем двинулся дальше, к следующей стоянке, легко перепрыгнув деревянные щиты, которыми люди наивно пытались защититься от огня.

Удд Ньоля зарычал, подавая знак дружине, и первым спрыгнул с высокой стены. Паника, которую посеял огненный зверь, пришлась ему по душе. Его животная часть ликовала, предвкушая кровь. Следовало как можно быстрее нагнать людей в лесу, забывших про всё, даже про оружие, и показать им, что бывает с теми, кто приходит незванным гостем. Следом за князем следовали сорок шесть чистокровных оборотней-медведей. Вместе с ещё двумя отрядами по пятьдесят оборотней они устроят отличный пир для фей с Гиблых болот. А предок-медведь Агни и не думал останавливаться, сея панику уже в южном лагере, где среди криков людей слабо звучал боевой рог, приказывая войскам не разбегаться, а становиться в боевое построение.

Ночь под стенами Мон-Бевре вышла бессонной. Я просил Аш немного испугать людей, обратить их в бегство, но она устроила настоящий пожар. Чтобы увидеть всё воочию, я несколько раз выходил к расчищенному участку леса у реки, откуда было видно, как горит лагерь осаждающих. Люди метались по нему, сгорали в яростном огне и ничего не могли противопоставить монстру, сотканному из пламени. Аш не может ранить обычное оружие, оно просто проходит сквозь неё, а водных магов у людей просто не было. Но не уверен, что и водные маги смогли бы хоть что-то сделать. Когда оставшиеся люди дрогнули, бросаясь в лес, из-за стен города вышли оборотни, чтобы устроить ночную охоту. Медведи не были так быстры, как волки, но обладали огромной силой. Чаще всего они несли с собой топоры на длинных рукоятях или полторные мечи, одного удара которых хватало, чтобы разрубить пополам человека без доспехов.

Одно за эту ночь я понял — Аш была невероятно сильна. Настолько, что в одиночку смогла разогнать многотысячную армию. Это удивило и немного напугало не только меня, но и Рикарду. А Бальса вообще пребывала в лёгком шоке от увиденного. Они-то думали, что знают, на что способны огненные псы. Но в этом случае можно их немного успокоить. Пусть каждый из оставшихся щенков и умеет обращаться в огонь, до Аш им очень далеко как в силе, так и в умении управлять огнём.

Когда вернулась уставшая Аш, я долго с ней разговаривал, почти до самого утра. Пытался поделиться мыслями, сказать, что нельзя так просто отпускать огонь на волю, чтобы он сжигал всё вокруг без разбора. Именно это когда-то привело огненных псов в клетки людей. Невообразимая сила, которая помогала им покорять соседей и завоёвывать огромные империи. Такая сила, если пользоваться ей бездумно, может прервать существование всего рода огненных псов. Почему-то именно сейчас я подумал про Высших, которых всё время упоминал Матео. Да, Аш полагается на меня, понимает, что я смогу накормить её горячим огнём и она довольно быстро восстановит силы. Но что будет, если меня не окажется рядом?

В итоге мои размышления заставили Аш задуматься и, похоже, напугали. Она боялась, что огненные псы исчезнут, не хотела быть последней из рода, поэтому стремилась стать как можно сильнее. В этом её можно понять, поэтому мне тоже пришлось извиняться перед ней за необдуманную просьбу помочь медведям. Я пообещал, что буду всеми силами защищать огненных псов от людей, даже когда они вырастут и станут сильнее. Она, в свою очередь, пообещала, что будет выпускать ярость огня на волю, только когда не будет другого выхода. Что я могу сказать, это был для нас с Аш важный урок, и хорошо, что он прошёл вдали от дома.

Поздним утром, когда солнце начало подниматься над горизонтом, но ещё пряталось за деревьями, нас нашёл князь Удд Ньоль. В облике огромного медведя, перепачканного в саже и крови, сжимая в руках большой топор, он выглядел пугающе. Мы всё ещё стояли лагерем на краю леса у реки, ожидая, пока закончится сражение. Клаудия дремала, облокотившись плечом на меня. Мы с ней укрылись от ночного холода и сырости большой шкурой, удобно устроившись у тёплого бока Аш. После ночного сражения та была не такой горячей, как обычно. Вигор так вообще умудрился соорудить навес и крепко спал, прижимая к себе сумку

с лампы, в которой приютил самку огненного скарабея. Кстати, у другого бока Аш спала Кифайр. Ночью она выпросила у Дианы копьё и дежурила у кромки леса вместе с асверами. Я не знаю, бежали ли люди в панике к реке, но если они шли в нашу сторону и столкнулись с асверами, для них ничем хорошим это не закончилось.

— Люди разбежались? — спросил я, глядя на князя снизу вверх. — Да, вы же только ревёте в этом облике.

Князь согласно кивнул, что-то негромко проревев.

— Понимаю, что у вас будет много работы, чтобы разобрать лагерь людей, похоронить их где-нибудь, чтобы болезни не распространяли, и собрать много хорошего оружия и железа. Но я задерживаться у Вас в гостях больше не могу. Хотите галеру, значит, везите нас в Лекку. Или мы сами туда отправимся.

Князь что-то сказал, посмотрел на высокую городскую стену.

— Говорит, нужно три часа на сборы, — к нам подошла Монна. — Погрузить продукты и воду на галеру. С нами отправится Родри, его младший брат, со своей дружиной. Ветер в это время года нам будет сопутствовать, и на север мы дойдём быстрее, чем шли домой.

— Вот и отлично, — кивнул я. — Мы пока на галеру пойдём. Да, князь, то, что вам помог предок-медведь Агни — это хорошо. Но вы сами видели, что он потратил очень много сил. На вашем месте ближайшие лет сто я бы не рассчитывал увидеть его снова. Он уйдёт дальше в леса на север и будет долго спать.

Князь снова что-то сказал, упомянув Аш.

— Он говорит, что догадался, зачем ты пришёл в наши леса, — перевела Монна. — Чтобы твоя собака получила урок у предка-медведя и стала сильнее.

— Действительно, урок она получила, — улыбнулся я. — И Аш станет сильнее, обязательно. Всё, хочу домой. Клаудия, солнышко, просыпайся. Ивейн, буди Кифайр.

Отряд начал собираться, затем мы дружно прошли через городские ворота и отправились напрямиком в порт. Князь, как и обещал, первым делом поговорил с братом, а уже потом убежал в сожжённый лагерь, куда потянулись жители города, чтобы собрать всё, что не сгорело. Несостоявшаяся война принесла им уйму хорошего железа, ткани, продовольствия, волов и лошадей из обоза, который медведи умудрились захватить. Чёрный медведь-оборотень Родри очень переживал, что разбор лагеря людей пройдёт без его ведома, поэтому отправил вместо себя за городские стены двух сыновей. В итоге, оборотням потребовалось чуть более трёх часов. Они торопились, но при этом старались ничего не забыть. Успели перевоплотиться в человеческое обличье, взять в дорогу доспехи, оружие и немного золота, чтобы купить еды на обратный путь. Я же подумал, что нас ждёт ещё две недели морского путешествия, и мне заранее поплохело. Утешала мысль, что мы хотя бы будем двигаться в сторону дома, а не от него. К тому же нам поможет ветер и течение реки.

Когда город медведей скрылся из вида, а солнце поднялось к зениту, я прошёл в трюм галеры, куда оборотни сгрузили запасы еды. Нашёл бочку со странным красным луком. В отличие от того, что выращивали в Империи для нужд легиона, красный лук был более сладкий, сочный и не такой горький. Очистив кожуру, я откусил, чувствуя, как пробирает горечь, затем быстро сменяется сладким привкусом. Покачав головой, я захватил пару сочных морковок, направился к выходу, но остановился у ряда бочек. Постучал по крышке одной из них.

— Не сиди долго в бочке, заболеешь, — сказал я и вышел из трюма. Увидев рядом Рикарду, протянул ей вторую луковицу с морковкой. — Хотите?

— Что, наконец едем домой?

— Домой, — сказал я. — Заберём золото и напрямик в Виторию. Знаете, о чём я сейчас вспомнил?

— Не знаю. Соглашусь с Илиной, понять, что происходит у тебя в голове, невозможно, даже если намерения чисты и открыты, — она забрала луковицу и принялась зубами срывать кожуру.

— Это потому, что вы всё и всегда усложняете, — отозвался я. — А вспомнил я о том, что мы забыли Персиваля и его друга.

— И не напоминай, — она поморщилась. — Если они в этих краях сгинут, Империя вздохнёт спокойно. Но что-то мне подсказывает, что большие неприятности ждут не их, а этого демона чернокожего. Не знаю более целеустремлённого человека, чем Персиваль. И только потому, что они поехали за головой демона, я их не убила.

— Кстати, как Вам путешествие?

— Знаешь, а это было увлекательно, — она рассмеялась. — Прогулка на огромном черве, наги, медведи, жуки-людоеды. Впору идти к Эрнесту Солу, чтобы он сочинил ещё одну героическую балладу. Ты знал, что, когда северяне разрушили Толедо, он перебрался в столицу?

— Нет.

— Зайди к нему, — сказала она. — Расскажи о Мон-Бевре, о медведях и болотах. Чтобы у людей не возникали глупые вопросы, где герцог Хаук пропал целый месяц.

— Так он до лета её писать будет.

— Ты его плохо знаешь. Если хорошо заплатить, управится недели за три.

Мы посмеялись, постояли минут пять, глядя на проплывающий мимо берег.

— Все огненные псы настолько же сильны, как Аш? — спросила она.

— Нет. Это как сравнивать обычного целителя, с пятого курса академии, со мной. Они сильные, да, но Аш... Теперь представляете, что я чувствовал, когда стоял лицом к лицу с главной самкой огненных псов? А она была огромной. Для неё заклинание Фракты не страшнее комариного укуса.

— А ты пошёл к ней один, — она ткнула меня пальцем в плечо. — Беспечный мужчина.

Рикарда видела, что я серьёзно поговорил с Аш, поэтому не стала затрагивать эту тему. Хотя намерение у неё такое было.

— Ладно, пойду спать, — я зевнул. — Хорошо бы уснуть и проснуться уже в Лекке.

— Как ребёнок, — она покачала головой и подтолкнула меня в сторону палатки.

Незваная гостья на галере, о которой не знали только Клаудия и Вигор, решила выйти из своего убежища только утром второго дня, когда до устья реки было рукой подать. Точнее, она выбралась тайком ещё вечером, но ночь провести решила в бочке. Можно было догадаться, что она захочет отправиться с нами. При этом и сын князя, и старая бабка хотели посадить её на галеру едва ли не силой, но девчонка оказалась любопытной и умной, поэтому устроила всё без чьей-либо помощи. Монна её поймала утром недалеко от палаток асверов и, пока все просыпались, успела накормить и немного привести в порядок. Собственно, перед нами Маргед предстала не в платье, а в мужской одежде наёмника, немного великоватой, которую она умудрилась стащить у сына князя. Увидев меня утром, она сразу и заявила, что я должен взять её в ученицы, потому что она умная, старательная, а главное — одарённая. Я бы поправил, что главной её чертой была наглость, но это присуще всем оборотням в её возрасте.

Брат князя советовал мне высадить нахалку, говорил, что это забота старой бабки учить таких, как она. Если честно, я думал так и поступить, но для начала решил рассказать ей о целителях и магии. И это заняло целый день. Маргед оказалась хорошей слушательницей, впитывая каждое слово. К нам ещё присоединилась Кифа и несколько любопытных девушек из числа асверов. Потом прошёл ещё один день, затем ещё. А потом от Монны я узнал, что её брат был влюблён в красивую девушку, старше его на год. Она была ученицей старухи, но знания давались ей с большим трудом. После какого-то обряда девушка долго болела, а её лицо покрылось страшными серыми пятнами. Гайра это не испугало, и он даже обещал взять её в жёны, когда ему исполнится пятнадцать лет, но до этой даты девушка не дожила. Сгорела буквально за несколько месяцев. И такая участь ждала восемь из девяти одарённых, попавших на учёбу к бабке. Как я понял, старуха и сама рада была передать знания о магии, но многого просто не понимала, а её объяснения были путанными и туманными. Гайр и сбежал из дома, когда услышал, что по реке идёт галера торговца желанием. Сказал Монне, что хочет сделать так, чтобы одарённые дети больше не умирали в муках.

Обратный путь до Лекки занял на три дня меньше по времени. Всё дело в крепком попутном ветре, норовившем отбросить галеру далеко от берега, но Родри оказался опытным капитаном, и берег из виду мы не потеряли ни разу. Единственной проблемой стал проход по реке в сторону Лекки, но и он не занял много времени. Долгая дорога изрядно утомила всех, в том числе и меня. Не передать те ощущения, которые мы испытали, услышав голос одного из оборотней, когда он крикнул, что впереди появилась крепость. К четырём часам дня мы вошли в порт Лекки, где нас встречала городская стража и пара чиновников. Они наверняка ждали торговца, чтобы взять с него пошлину, поэтому сильно удивились, увидев отряд сердитых асверов и большую чёрную собаку.

— Спасибо, что доставили нас в Империю так быстро, — сказал я Родри, крепко пожал ему руку. — Буду на юге, обязательно загляну в гости.

— Это правильно, — сказал он. — Всегда будем рады тебя видеть. Ты уж присмотри за племянницей моей. Монна — женщина с характером и упёртая. Если что решила, с места не сдвинуть. Ну и за девчонкой смотри. Вернётся целителем — все семьи Мон-Бевре будут тебе век благодарны.

— Присмотрю, куда деваться. Ну и вы не жалейте сил, когда ещё одарённые дети появятся. Везите их ко мне... в гости, — я рассмеялся. — Приезжайте с товарами, чтобы галеру просто так не гонять.

Оборотни боялись, что галеру у них отнимут, поэтому задерживаться в Лекке не хотели и провизией на обратную дорогу закупились в небольшом порту у истока реки. Родри хлопнул меня по плечу и ушёл к рулевому. Едва я сошёл на причал, оборотни убрали сходни и сели на вёсла, легко разворачивая корабль. Барабан даже стучал немного быстрее, чем обычно, словно им не терпелось поскорее вернуться домой. Мы тоже время даром не теряли и направились к дворцу наместника. Из всей компании уставших, измученных долгой дорогой путешественников выделялась только Маргед, удивлённо озирающаяся по сторонам. Удивляли её большие повозки, проезжающие мимо нас, каменные дома и улицы. А когда она увидела вблизи огромный каменный мост и дворец за ним, даже рот от удивления открыла.

Бруну ждал нас на площади перед дворцом. Выглядел он бодрым и довольным. В дорогой одежде герцога и с символом власти на груди его было прямо не узнать. Хотя такого громилу сложно с кем-то перепутать. Едва мы подошли, он полез обниматься, заключив меня в медвежьи объятия.

— Вернулся! — он с силой стиснул меня, едва рёбра не переломал. — Сколько вы на галере болтались, недели две?

— Примерно так, — кивнул я.

— Я уже распорядился греть воду в больших количествах, — рассмеялся он. — Мыла и масла закупил на днях, всем хватит. А что это она?

— Устала сидеть без дела, — сказал я, глядя вслед Аш. — Пробежит вдоль реки и вернётся. Ей надо бегать, чтобы не болеть.

— Правильно, — поддержал он. — А потом мы устроим грандиозный ужин.

— Что-то хорошее случилось? — спросил я.

— Когда проблем нет — уже хорошо, — Бруну улыбнулся. — А у меня за месяц проблем почти не было. Как вы уехали, тишина и благодать. Бароны только зудят.

— Чеши, раз зудят, — рассмеялся я.

— Так я чешу, промеж ушей, — он продемонстрировал огромный кулак. — Всё, не будем о делах сейчас. Вы отдыхайте и приводите себя в порядок. Через два часа будет готов праздничный ужин. А потом можно и о делах поговорить.

* * *

В Лекке мы провели три дня. Из особых новостей можно отметить конец мятежа и налаживание торговли между провинциями и центром Империи. Пока мы месяц путешествовали, Бруну наводил в провинции порядок, искоренял бандитов, договаривался с баронами. Все производства, остановленные во время мятежа, вновь заработали, а избыток товара должен был скоро поехать по трактам в крупнейшие города Империи. Бруну для этого использовал обозы легионов, закономерно решив, что пустыми ехать обратно они могут, но это глупо и расточительно. Обычно с помощью обозов армии вывозили награбленное, а сейчас они просто везли товары, которые Бруну хотел продать поскорее. Провинции нужны были деньги, чтобы выйти из кризиса.

Второй интересной новостью стало то, что Бруну решил вернуться с нами в столицу. Он хотел предстать перед Императором, доложить об успехах и поговорить о насущных проблемах. Но мне сказал, что едет исключительно, чтобы не пропустить мою свадьбу с Клаудией. Кстати, из-за того, что я увёл галеру Торговой гильдии, у Бруну проблем не возникло. Они пытались давить на него, как на наместника, но он отвечал моими словами: «Для нужд Империи», и разводил руками. Свои обещания перед ними он выполнил в полном объёме, так что им пришлось с этим смириться. Но мне они подобное ещё припомнят. Хорошо бы послушать, что они сказали по этому поводу Императору, и что тот ответил.

Золото для Империи, которое мне поручили собрать, уместилось в одной телеге. В оправдание могу сказать, что его было много по меркам одной провинции, но мало в масштабах всей империи. Колин, занимавшийся этим вопросом, говорил, что собрано было немного больше, чем годовой налог провинции. Издержки на войну это не окупало, но это не моя вина. Он даже поделился со мной мыслью, что Император часть этого золота даст Бруну в долг, чтобы тот быстрее восстановил провинцию. Может быть, бывший генерал поэтому и ехал с нами, чтобы не упустить момент.

Сборы в дорогу заняли почти день. Немного, учитывая, что мы ехали на север, где снег давно укрыл землю толстым слоем, а реки сковало крепким льдом. Асверам пришлось исхитриться, чтобы утеплить повозку Аш. Она пока не в полной мере представляла, что

такое зима в центре Империи, и храбрилась. Я же говорил, что в дороге она должна готовиться к тому, что сразу по возвращению домой ляжет спать.

Первая часть дороги ничем особым не запомнилась. Погода постепенно портилась, потом пошёл дождь, в какой-то момент сменившийся снегом. Аш сначала бежала за повозками налегке, потом попросила тёплую накидку, и к тому моменту, как мы добрались до равнины, засыпанной глубоким и рыхлым снегом, уже не вылезала из повозки. Надо было видеть тот ужас в глазах, когда она смотрела на бескрайний снежный пейзаж, а когда ночью усиливались морозы, то приходилось дополнительно укрывать её шкурами. Когда же мы добрались до Витории, Аш уже два дня крепко спала и просыпаться не собиралась. Мы поэтому и спешили, так как с каждым днём в повозке становилось всё жарче, и я боялся, как бы ночью она не вспыхнула.

Стоит сказать о Монне и Маргед, которые такого количества снега никогда в своей жизни не видели. В их лесах снег выпадал нечасто и сразу таял. Редко когда снег задерживался дольше нескольких дней. Видя, как они мёрзнут, не привыкшие к холодам, я подшучивал над ними, предлагал впасть в спячку, как Аш. По правде сказать, холодно было всем. Мы с Клаудией мёрзли не меньше других, так как сферу Лемма я отдал Кифайр. Но у нас в повозке хотя бы можно было развести огонь в печке, к дыму которой привыкнуть проще, чем к морозу. Иногда мы с Клаудией приглашали Маргед, чтобы она могла отогреться. Они с Монной ехали в повозке с золотом, закутанные в тёплые зимние плащи. Я пока не знал, куда пристроить девочку, каналы у которой проснутся года через два, но обещал об этом подумать дома.

Кифайр из своей повозки тоже не выходила, тихо проклиная снег и небеса, которые извергают на землю замёрзшую воду. Гуин и Виере время от времени приходилось бегать к повозке Аш, чтобы забрать пару горячих шкур и укрыть Кифу. К концу путешествия она уже готова была перебраться к Аш и уснуть с ней в обнимку. В общем, чем ближе мы подъезжали к столице, тем больше в отряде становилось проблем. Когда же на горизонте показался Старый город Витории, радость наша была примерно такой же, как во время прибытия в Лекку.

Перед городом нас встречала группа асверов из гильдии в составе четырёх пар. Все настроены очень решительно, хотя в пределах видимости были только крестьяне, везущие что-то в город, и несколько стражников, мёрзнущих у входа в город. Здесь мы разделились с отрядом Бруну. Я обещал, что заеду к нему в гости на днях, если меня не завалит горой скопившейся работы. Возле поместья Хаук мы расстались с асверами, которые направились в гильдию. Осталась только моя команда и пара тас'хи. Золото решили просто оставить в конюшне, чтобы уже завтра доставить его во дворец. Только я пока не знал, как это должно происходить. Не вываливать же мне золото прямо посреди парадного входа.

Во дворе, чистом от снега, появился Азм. Я подошёл к нему, похлопал по мускулистой шее.

— Привет, привет. Скучал? — я улыбнулся картинкам в его воображении. Среди них мелькнула Аш. Азм представлял её непоседливой девочкой, за которой нужен глаз да глаз. — Спит она. Ты её в дом перенести сможешь? Хорошо, только повозку не сожгите. Подожди. Пока я отсутствовал, проблем дома не было? Ну и хорошо. Давай.

Я отошёл, и Азм растворился тёмным дымом, полетевшим в сторону повозки, где спала Аш. С той стороны потянуло теплом, отчего лошади испуганно затанцевали. Через секунду чёрный дым, в котором проскальзывали оранжевые искорки, метнулся к домику Аш, юркнув

под тяжёлую ткань полога.

— Николас! — позвал оборотня, крутившегося у входа в конюшни. Он бросил сматывать какую-то верёвку и подбежал ко мне.

— С возвращением, — он попытался поклониться, но получилось очень неуклюже.

— Так, лохматый, надо вход в дом Аш закрыть щитом. Помнишь, мы его готовили, когда она спать собиралась? Там ещё отверстие снизу, чтобы воздух проходил.

— Помню, там он стоит, — он показал на конюшни.

— Пока лошадьми займись, а часа через два закроешь вход. Смотри, будет жарко, когда за полог заглянешь, волосы не опали. Возьми кого-нибудь в помощь, вдвоём быстро поставите. И тканью сверху укройте.

— Сделаю, — закивал он.

Я махнул рукой, и оборотень поспешил к повозке, чтобы распрячь лошадей. Оглянувшись, я посмотрел на лестницу, где появилась Александра. Она успела встретить Клаудию, отвести её в дом и вернуться.

— Монна, Маргед! — позвал я и направился к ним, так как они были заняты повозкой с золотом.

Дочь князя покосилась на Николаса, который бросал на неё любопытные взгляды, фыркнула. Я подошёл, поманил Маргед. Свои стёганые куртки наёмников они сменили на шерстяные платья и выглядели как луковицы, сверкая тремя юбками, из-под которых выглядывали тёплые штаны. На плечи они накинули одинаковые платки и выглядели как мама с дочкой. По пути я купил Маргед овечью шапку, в которой она смотрелась просто уморительно.

— Я вам про поместье рассказывал, — начал я. — Это конюшни, к ним пристроен дом, где живут оборотни мужчины. Но вам там делать нечего, да и места свободного нет. Отдельного дома для прислуги тоже нет. Вон, видите строение, там живут асверы. К ним заходить никому нельзя. Это важно запомнить. Понятно?

— Понятно, — закивала Маргед.

— Второй дом, — я показал на строение, — для гостей. Сейчас он свободен, поэтому поживёте там какое-то время. Вы пока занимайтесь лошадьми и повозками. Как только управляющая освободится, её зовут Милания, она проводит вас в дом и всё покажет. Да, в домик Аш тоже заходить нельзя, иначе она вас сожжёт, и косточек не останется. Если что-то непонятно, обращайтесь к Ивейн, она среди всех — самая рассудительная. Кифайр! Ну куда ты в конюшню?!

Я поспешил к Кифайр, пытавшейся укрыться на конюшне. Она заметила сено для лошадей, сложенное на полуэтаже, но не знала, как туда подняться, используя ненадёжную лестницу. Взяв её за руку, повёл к дому. Александра терпеливо ждала, пока мы подойдём, затем крепко обняла меня, расцеловала в щёки.

— С возвращением, — сказала она.

— Я дома, — улыбнувшись, крепко сжал её ладони. — Это было долгое путешествие. Так, не стоим на морозе, пойдём в дом.

Я подтолкнул Алекс к дверям, придерживав их, чтобы Кифайр вошла. Хвост она не прищемит, а вот двери бы испортились. В просторном холле было тепло, приятно пахло любимыми духами Александры. Я передал плащ Милании.

— Знакомьтесь, — сказал я, подтягивая за руку Кифу. — Это Кифайр. Она потеряла маму, и я обещал её найти. Кифа — демон-нага, так что не пугайся.

— Да? — Александра посмотрела на тёплое шерстяное платье, опустила взгляд вниз. — Босиком, зимой?!

— Будь бдительной, Алекс, она тебя очаровывает, — сказала Наталия, спускаясь по лестнице. Подойдя к Александре, положила ей руки на плечи. — Она — женщина-змея из древнейшего рода демонов. К тому же она страж, как Азм, только потерявшая хозяев и дом.

Александра снова посмотрела на Кифайр немного удивлённо, словно ожидая увидеть большую змею, но встретилась взглядом с очаровательной девушкой лет двадцати. Но стоило опустить взгляд, как она замерла, удивлённо глядя на длинное змеиное тело.

— Милания, — Тали поманила её и коснулась ладонью плеча.

Теперь уже два оборотня с удивлением смотрели на настоящего демона, не зная, что и сказать.

— Это Александра, моя супруга, — сказал я Кифайр. — Милания — управляющая слугами в поместье.

— Мила, отвлекись на минутку, — я взял её под локоть, отойдя к двери. Посмотрел ей в глаза. Она кивнула, как бы говоря, что готова слушать. — Там на улице пара оборотней, высокая женщина и девочка. Они... как бы сказать... варвары из далёкого города на юге. Будут работать на меня какое-то время. Знаю, что свободных комнат для прислуги в доме больше нет. Я пока подумаю, что можно сделать, но оставлять их на постоянном дворе не хочу. Поэтому нужно эту парочку разместить в гостевом доме и объяснить правила.

— Кем они будут работать? — спросила Александра, посмотрев на нас. — Прислуга, из диких варваров? Это не самая хорошая идея.

— Дружиной князя будут работать, — хмыкнул я. — Монна мне все уши прожужжала на эту тему. Пусть в конюшне помогают и на подхвате. Главное — чтобы не скучали. Да, самое важное забыл сказать, они оборотни-медведи. Нет, не обращённые, а чистокровные. Потом всё расскажу, это очень долгая история.

— Как скажешь, — Александра кивнула, перевела взгляд на Кифайр, на хвост, немного испачканный в грязи.

— Тали, — я умоляюще посмотрел на неё.

— Хорошо, — она кивнула, требовательно протягивая ко мне ладонь. — Ключ хранителя.

Я не сразу понял, что она имела в виду, затем опомнился, закатал рукав. Тали подошла ближе, взяла меня за ладонь, затем постучала указательным пальцем по голове серебряной змейки.

— Не делай вид, что спишь, — сказала она. — Пойдём, надо поговорить и подумать, как тебя обозначить в контуре дома, а то так и будешь чувствовать себя неудобно, как змея на раскалённом камне.

Змейка повернула голову, посмотрела на Тали. Пару раз сверкнул серебряный язычок, затем она перебралась на её ладонь.

— Клаудия отдала домик стража? — вспомнил я.

— Передала, — кивнула Тали. — Надо будет с ним поработать, но как только закончу с текущими делами.

Повернувшись, Тали поспешила к лестнице и рассыпалась на ходу золотыми искорками.

— Кифайр — в банную комнату, — Александра жестом показала направление в сторону кухни. — Иначе ковры в доме не отчистим. Как ты умудрилась в конский навоз вляпаться? Берси, и ты тоже сапоги здесь оставь. У тебя есть сорок минут, можешь

подняться в кабинет и посмотреть важные письма. Я тебя позову, когда банная комната освободится.

— Хорошо, хорошо, — согласился я, оглядываясь в поисках стула. — Мила, помоги сапоги стянуть.

* * *

Оборотни-медведи в столице Империи

— Какой огромный дом, — сказала Маргед, глядя на главное здание поместья, задирая голову. — Много людей тут живёт?

— Князь с семьёй, — сказала Монна, стараясь говорить уверенно, хотя и сама пребывала в лёгком шоке. Ей казалось, что дворец в Лекке — огромный, но этот дом был больше и красивее.

Когда Берси говорил про огромный город, оборотни из Мон-Бевре не ожидали, что он будет настолько большим. Огромные каменные дома тянулись вдоль улиц и убегали вдаль. И таких поместий, как это, они насчитали не меньше пяти. Монна даже на ладонь посмотрела и кивнула, подумав, что их было никак не меньше пяти. Ей было сложно понять, зачем люди живут в таких больших домах. Это ведь неудобно, долго ходить из одной комнаты в другую, можно легко заблудиться и даже забыть, зачем идёшь. К тому же делать огромные окна в доме — это глупо, так как в нём будет так же холодно, как и на улице. А мороз в Витории крепчал, кусая за нос и щёки.

Маргед подёргала Монну за рукав, отрывая от размышлений о больших домах. Со стороны пристройки, где жили мужчины, показался большой лохматый оборотень. Он выглядел как-то неправильно, с очень длинными руками, худыми боками и вытянутой волчьей пастью. Берси рассказывал о волках-оборотнях, описывая их совсем по-другому.

— Ничуть они не похожи на нас, — словно прочитав мысли Монны, сказала Маргед.

Монна проследила взглядом за оборотнем. Тот подошёл к повозке, забрал с багажной полки большой сундук с вещами и поспешил к главному дому, к небольшой двери. Монна направилась к лохматому мужчине, который сноровисто распрягал лошадей.

— А кто главный в дружине князя? — спросила Монна.

— В дружине? — тот оторвался, осмотрел женщину с головы до ног. — Вон, рогатая Ивейн чаще всего командует. А вы родом откуда будете? Разговариваете смешно.

— Мон-Бевре.

— Никогда не слышал, — лохматый почесал голову.

— А та огромная чёрная собака, она здесь живёт? — из-за плеча Монны выглянула Маргед.

— Азм? — мужчина довольно улыбнулся. — Он дом охраняет. Исчезает и появляется внезапно. Но зимой ему холодно, поэтому он на улицу редко выходит.

Лохматый что-то увидел позади женщин, испугался и поспешил вернуться к работе. Монна обернулась. К конюшне подходила красивая женщина в тёмном шерстяном платье и светлом платке. Глаза у женщины были небесно-голубые и очень красивые. Мужчины в конюшне при её приближении начали работать быстрее и усерднее, всем видом показывая, что очень заняты.

— Моё имя Милания, — сказала женщина вместо приветствия, — я управляю

прислугой в доме.

Она внимательно осмотрела их с ног до головы, что-то отметив для себя и едва заметно прищурившись.

— Как вас зовут?

— Монна из Мон-Бевре.

— А я Маргед, — кивнула девочка.

— Идите за мной и слушайте внимательно, — Милания повернулась и пошла в сторону гостевых домов. Гости из Мон-Бевре переглянулись и поспешили следом. — Правила в поместье герцога Хаука простые, и лучше их не нарушать. Если герцог или госпожа Александра рассердятся, то вас сразу отправят домой. И первое правило гласит, что без моего разрешения в главный дом вам заходить нельзя. Ни на кухню, ни погреться, ни ради любопытства. Вас могут пригласить герцог, его супруги или госпожа Наталия. Но как только вы выполните их поручение, следует покинуть дом. Второе правило — в большом доме ничего не трогать. Не нужно пачкать руками картины и драпировку стен, не нужно переставлять вазы и мебель. Если вам покажется, что что-то лежит не на своём месте, скажите об этом мне. Вам также не следует заходить в дом асверов полудемонов, они не любят гостей.

— А почему у них окна занавешены, им холодно? — спросила Маргед. Они как раз проходили мимо дома, окна которого плотно закрывала чёрная ткань.

— Они прекрасно видят в темноте, — сказала Милания. — Третье правило — нельзя затевать драки с асверами. Герцог сильно ругается, когда ему приходится тратить силы, чтобы пришить обратно чью-то отрезанную руку.

Милания остановилась, посмотрела на Монну.

— Если мужчины с конюшни будут вести себя неподобающе, их нужно бить, — сказала она. — Или попросите меня, я их сама побью.

— С этим я справлюсь, — кивнула Монна, демонстративно сжав кулак.

— Четвёртое правило — менять облик можно, но не выходите в таком виде за ворота, чтобы не пугать соседей. А если в доме гости, облик менять можно только ночью. Вы спокойно переносите полную луну? У меня есть успокаивающие настойки.

— Луна нас не пугает, — ответила Монна, затем посмотрела на Маргед, и та утвердительно кивнула.

Женщины снова двинулись ко второму гостевому дому, небольшому двухэтажному строению с деревянным крыльцом. Входная дверь вела в пустую прихожую. Милания вошла, пропустила гостей и поспешила закрыть дверь, чтобы не пускать холод и сырость.

— Обувь оставляйте здесь, — она показала на стойку. — В гостиной и спальнях лежат дорогие ковры, не следует их пачкать. Вот специальная обувь для дома.

Милания первой сняла грязную обувь, переобувшись в мягкие пушистые сапожки. Дождалась, пока гости переобуются, одобрительно кивнула, увидев новенькие шерстяные чулки.

— За чистотой в доме следите самостоятельно, — строго сказала она. — Должно быть чисто и аккуратно, как сейчас. Слева — лестница на второй этаж. Занимайте первые две комнаты. Справа — гостиная.

Милания провела гостей в просторную гостиную, осмотрела всё внимательно, словно запоминая, что и где стоит.

— После работы на улице всегда переодевайтесь.

— Мы не глупые, — сказала Монна, разглядывая богатую обстановку дома. Внимание привлекали золотые подсвечники на камине и яркая картина, изображавшая дом с колесом, стоявший на реке.

— Я верю, что это так, — кивнула Милания. — Но не знаю, умеете ли вы содержать в чистоте дом, в котором живёте. Камин зажигать не надо, в доме установлены специальные чары, поэтому здесь всегда прохладно, но не холодно. Если вы забудете закрыть дверь или откроете окно, магия испортится, а новые чары стоят минимум двести золотых монет. Что ещё? Да, это важно, сегодня вечером Елена и Кристина пойдут в городские бани. Прислуга ходит в баню два раза в неделю. Одно посещение стоит четыре серебряные монеты. Мыло будете покупать за свой счёт. В банях ведите себя прилично, если управляющий мне пожалуется, мыться будете в тазу, во дворе.

Милания вынула из кармашка платья две золотые монеты, протянула Монне.

— На баню и мыло. Вы умеете считать?

— Два — это два, — Монна показала два пальца.

— Попрошу Кристину, чтобы помогла. Как раз вовремя...

В это время в дверь постучали. Милания впустила в дом молодую женщину в таком же платье, как у неё. В руках женщина несла большую плетёную корзину.

— Кристина, вы когда идёте в городские бани?

— Через час. Мы повозку заказали, а то холодно.

— Возьмёте с собой Монну и Маргед. Покажите всё и расскажите.

— Новенькие? — оживилась женщина, но, увидев строгий взгляд, виновато опустила голову.

— Здесь тёплое исподнее, которое носит прислуга в поместье. Через месяц начну вычитать его стоимость из платы за ваш труд. Если нужно будет что-то купить из одежды, обращайтесь ко мне. На этом пока всё. Через час Кристина за вами зайдёт.

Милания коротко кивнула, подхватила Кристину под локоток, и они вышли из дома. Маргед пробежала к окну, выглянула на улицу, провожая женщин взглядом. Вернувшись к Монне, она с интересом посмотрела на тёплые чулки и мягкую, очень приятную на ощупь сорочку.

— А доспехи и оружие? — спросила Маргед.

— Надо поговорить с князем, — сказала Монна и опомнилась. — Где свёрток с нашей одеждой?

— В телеге остался. Я сейчас сбегаю!

* * *

День возвращения домой прошёл сумбурно и заполошно. Я не успел глазом моргнуть, а мы уже собрались в просторной гостиной, обсуждая путешествие на юг. Надо сказать, что в гости к нам заглянул Даниель с Иолантой и Грэсией. Они сегодня отдыхали у себя в поместье, поэтому сразу приехали, как только получили весточку от Александры. Естественно, не обошлось без самой любопытной на свете девочки по имени Лиара. Она едва не прыгала на стуле во время ужина, ожидая, когда же я, наконец, начну рассказывать о приключениях. Ради такого события даже Идда спустилась из своей комнаты, только сидела очень тихо, хотя ей было любопытно не меньше, чем Лиаре. Не было только Кифайр, которую увела в одну из своих особых комнат Тали. Но она за нами подглядывала через своё

волшебное зеркало.

Пока я пил чай с пирожками, Клаудия в красках рассказывала о наших приключениях, о долгой дороге, легионах и об огромном черве по имени Кадла. Я только изредка вставлял фразы, подтверждая её слова. Этот монстр всех очень удивил, как и мои слова о том, что он чрезвычайно ядовит и Бруну крупно повезло, что его удалось подкупить. Сражение мы бы выиграли, но легион бы перестал существовать. Затем шёл рассказ о путешествии вглубь пустыни и о спасении Кифайр. О том, что она нага, я пока умолчал, заранее попросив Клаудию и Александру не рассказывать об этом. Завершало историю наше путешествие к медведям. Даниель и Иоланта с удивлением слушали этот рассказ. Говорили, что никогда не слышали о таких странных оборотнях.

— А что за артефакт из болот? — спросила Грэсия.

— Контур — один из самых важных артефактов для дома, — сказал я. — Он Азму нужен, чтобы силы меньше тратил и мог их накапливать.

— А как Аш отнеслась к снегу, не заболела? — спросила мама Иоланта.

— Нет. Легла спать и теперь до весны не проснётся.

— Удивительно, что столько всего произошло за какие-то два месяца, — покачала головой мама Иоланта.

— Если бы только большую часть этого времени не отняла дорога. Плыть на галере две недели в одну сторону и ещё столько же обратно — это настоящее мучение.

— Мир большой, — многозначительно улыбнулся Даниель. — Было время, что за год я проводил в дороге больше времени, чем на одном месте. Из провинции Блэс до столицы тоже путь неблизкий.

— А как до столицы добрались девушки, которых я отправлял с рекомендательным письмом? — вспомнил я вопрос, который хотел задать.

— Лэлия и Серена? — спросила Грэсия. — Добрались. Твоё письмо дошло до ректора, и он их определил на первый курс целителей. Хотя кристалл показал, что они бы лучше себя показали на факультете огненной магии.

— Не надо, — я даже поморщился от такой мысли. — Мужчины пусть этим занимаются и губят себя. А целители мне пригодятся, когда я лавку расширять буду.

— Дело твоё, — легко согласилась она. — Но слухов это наплодит столько, что столица год шуметь будет.

— Она и так шумит, — махнула рукой Александра. — Клаудия, тебя в сон клонит, может, пойдёшь спать? Давай, после долгой дороги и горячей ванны нужно хорошенько отдохнуть и выспаться.

Александра встала, поспешила ей на помощь.

— Я тогда тоже пойду, — тихо сказала Идда. — Рада, что ты вернулся невредимым.

— Лиара, тебе тоже пора спать, — мама Иоланта встала.

— А можно я завтра здесь останусь? — оживилась она.

— Мы подумаем об этом завтра утром.

Спустя пару минут в комнате остались только мы с Даниелем.

— Иола рассказывала, что они читали твои письма всей семьёй, — сказал он. — Едва удержали Лиару, чтобы не сбежала на юг со словами: «Хочу прокатиться на большом черве».

— Да уж, приключений было много. Золото я добыл, надо его завтра Императору сдать.

— Не разорил Бруну? — улыбнулся герцог.

— Он с нами в столицу вернулся. И судя по его широкой улыбке, нужно было брать

больше. Трясти его, пока все золотые монеты из кармана не высыплются. А как дела с северным соседом и торговым посольством? Удачно?

— Более чем, — он кивнул. — Такое чувство, что Шантан год товары собирал, чтобы их в столицу Империи отправить. Торговое посольство вернулось с его послами. Они целый караван с собой притащили. До весны будут продавать.

— Где остановились? — заволновался я.

— Три склада возле центрального порта заняли. Твой помощник постарался, Госсенс.

— Бывший военный, друг Бруну, — сказал я. — Хорошие новости. А Торговая гильдия?

— Я на днях разговаривал с Императором, он меня спрашивал, не знаю ли я, зачем герцог Хаук у торговцев галеру отнял с товаром, и не подался ли он в речные разбойники.

— Товара там не было. Так, пара бочек меди и олова. За артефактом надо было срочно плыть. Пророчество неприятное получил и испугался. Но это было уже после того, как глава отделения Торговой гильдии в Лекке пытался отравить Клаудию. Меня рядом не оказалось, благо Кифайр помогла — распознала яд в чае.

Герцог нахмурился и на минуту задумался.

— Бруну в курсе?

— Да. Он сам нашёл отравителя. Точнее, узнал, кто это был, так как эта падла успела сбежать. Гаттин, по-моему, его имя. Хорцу письмо с печатью герцога Бруну отправил.

— Не могут простить, что их не пригласили в торговое посольство? — скорее констатировал, чем спросил Даниель.

— Не знаю, но надеюсь скоро это выяснить.

— Одно дело, когда они пытаются нас грабить, совсем другое — когда покушаются на имперскую власть. Если что-то выяснишь, то сразу говори. Пока же не будем поступать опрометчиво.

— Хорошо.

— Пока я ехал в столицу, то думал о том, что твоя Северо-восточная гильдия сможет заменить Торговую на севере. Заручиться бы поддержкой Кортезе, и можно их на севере так прижать, что они пискнуть не смогут. Но Кортезе тесно связан с торговцами и не будет портить с ними отношения. Нам нужно искать серьёзных союзников. Это не дело одного дня и даже одного года, но планировать и договариваться лучше сейчас.

— Хорошо, — согласился я, — будем планировать. На какую дату назначили Зимний бал? Будет ли Имперский совет?

— Насколько я знаю, приём во дворце будет через девять дней. А Совет ближайший месяц точно не соберётся. Обычно после встречи с Императором наместники отправляются в свои провинции, а зимой дорога занимает много времени. До весны будут только небольшие собрания, представленные доверенными людьми герцогов. Если не случится чего-то экстраординарного.

На несколько минут в комнате повисла тишина. К нам заглянула Милания, чтобы убрать посуду и заменить опустевший чайник на новый.

— Поговори завтра с Императором, — подытожил Даниель. — Раз Хорц знает о твоей проблеме, значит, и он тоже знает. А уже от того, что он скажет, будем отталкиваться.

Мы ещё немного поговорили и разошлись спать. Даниель приехал в столицу всего неделю назад, поэтому не все новости знал. А зимой в городе редко происходило что-то интересное. Все ждали Зимний бал и свадьбу герцога Хаука, и до этих событий всё было тихо.

Поднявшись в спальню, я переоделся, уселся на кровать. Всё-таки дома чувствуешь себя спокойно. Кажется, что все проблемы мира остались за забором, а пока ты внутри, то они не могут пробиться. В комнату заглянула Александра, успевшая переодеться в длинную ночную сорочку. В нетерпении я протянул навстречу руки, спеша обнять её.

— Ты заметил? — она подошла ближе, остановившись всего в паре сантиметров от моих рук.

— Как только увидел, — улыбнулся я, потянувшись, привлёк её к себе. Хотя я немного лукавил, так как догадывался ещё до поездки. Просто Александра не умеет делать туманные намёки. — Что говорит Грэсия? Мы обрадуем твоего отца?

— Обрадуем, — она рассмеялась, усаживаясь мне на колени. — Срок не очень большой, поэтому Грэс говорила о какой-то доле вероятности, что это будет мальчик.

— О, в этом вопросе ей можно доверять. Надеюсь, ты одеваешься тепло? Долгие поездки в холодной повозке не лучшим образом скажутся на нашем здоровье.

— Ты сейчас говоришь как мама. Грэс мне запретила ездить на учёбу. Сказала, что я могу ходить в академию, если перееду к ней домой. Поэтому я читаю лекции дома и скучаю.

— Лучше уж так, — согласился я. — Да, да, это излишняя забота, так как вы, оборотни, пышете здоровьем и никогда не болеете.

Она улыбнулась тому, как я передразнил Грэсию.

— Это отличная новость, — сказал я, касаясь ладонью её живота. — Все уже знают?

— Угу, — кивнула она.

— И ведь никто не обмолвился за ужином.

— Завтра поздравят. Берси, я так сильно скучала. Два месяца прошли почти как два года...

* * *

Утром в доме было необычно тихо. Александра разбудила меня пораньше, чтобы я успел собраться и как следует подготовиться к встрече с Императором. Семейство Блэс и Грэсия догадывались, что я уеду ещё до обеда, поэтому тоже встали рано, чтобы позавтракать вместе. Утром нас с Александрой и поздравили с тем, что скоро в роду Хаук и Блэс появится второй наследник. Даниель улыбался, догадываясь, чья кровь будет сильнее и чьё имя возьмёт наш с Алекс сын. А в том, что это будет мальчик, он несколько не сомневался. Наверняка убедил себя в этом, запретив думать иначе.

Лиара успела позавтракать быстрее всех и, пока мы копались, умчалась на улицу, знакомиться с оборотнями-медведями. Я видел их в окне, рядом с повозками. А мы ещё полчаса пили чай, разговаривая на отвлечённые темы, касающиеся лесов Блэс, их поместья и многочисленных родственников. Это Даниель и мама Иоланта так намекали Александре, что неплохо бы поехать домой в леса оборотней и там спокойно родить. Но она намёков старательно не замечала. Как и Бристл, она была решительно настроена остаться в Витории. Я пока загадывать не брался, всё-таки инстинкты иногда сильнее разума. Вдруг ей действительно в какой-то момент захочется сбежать в лес.

В холле у дверей меня ждала Милания, сообщила, что в доме всё хорошо, гости устроены и их всё устраивает. Сказала, что Гуин поздно вечером тайком пробралась в алхимическую лабораторию, но ничего не готовила и не забирала. Просто походила по комнате, заглянула в шкафчик с травами и ушла.

— Берси, — меня окликнула Наталия, спускающаяся по лестнице. — Ты сегодня едешь в город по делам?

— Золото отвезу Императору, заеду в лавку алхимика, затем в гильдию асверов и домой. Управлюсь быстро, если Вильям меня не задержит. Как дела с Кифайр?

— Об этом я и хотела поговорить. Подожду, пока приедешь, а пока держи.

Она протянула мне ладонь. Рукав платья немного соскользнул, открывая вид на серебряный браслет в виде змейки. Я коснулся ладони Тали, и змея почти сразу ожила, перебираясь с её запястья на моё.

— Всё хорошо или плохо? — уточнил я.

— Всё относительно, Берси, — улыбнулась Тали. Потянулась и поцеловала меня в щёку. — Мама это постоянно повторяла папе, а он соглашался лишь отчасти, говоря, что в этом мире ничего не бывает «хорошо», но на фоне всеобщего безобразия даже скучная и обыденная вещь может таковой показаться.

— Он у тебя был большим оптимистом, — рассмеялся я.

— Просто он жил долго.

Как подсказывал Даниель, если не хочешь долго разговаривать с Императором, то лучшее время для этого — час до полудня. Вильям к этому моменту работал уже минимум три часа и планировал делать перерыв, а когда появлялся герцог, уделял тому время только до обеда. Пару раз я проверял и, действительно, во дворце проводил не больше сорока минут. Но если нагряться туда после полудня, когда Вильям пообедает, он становится немного добрее, но при этом будет мурыжить тебя несколько часов.

Так как мы собирались везти довольно много золота, из гильдии пришло подкрепление в виде пяти пар. По мне, так это было слишком много, но спорить не стал. Обратил внимание, что со мной собрались ехать тас'хи, обычно избегавшие появляться рядом со дворцом и даже в пределах видимости. Поставил себе галочку поговорить с ними чуть позже. Они — женщины себе на уме, поэтому лучше бы направить их энтузиазм и энергию в нужное русло. Говоря об энергии, я посмотрел на домики для гостей, вокруг которых носились Лиара и Маргед. Сначала я подумал, что они играют в салки, но смысл игры был явно не в этом.

— Князь, — ко мне подошла Монна. В зимнем платье, в платке и с топором на поясе она смотрелась как крестьянка, отправившаяся зимой в лес за хворостом.

Уговорила же меня Клаудия взять её с собой... Надо было ей и сбросить эту проблему.

— Что случилось? — спросил я, показывая Ивейн знак, что увидел и сейчас подойду.

— Нужно золото, в долг.

— Зачем тебе золото?

— Кольчугу заказать, ремни кожаные, пряжки...

— Стой, стой, — осадил я её. — Ты же оборотень, зачем тебе доспехи. В них облик сменить не сможешь, когда понадобится.

— Ивейн говорит, что облик в городе менять нельзя. Люди пугаются.

— Я понял, можешь не продолжать. Может, другой работой займёшься? За детьми присмотреть, на кухне помочь...

— Нет, — отрезала она хмуро.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — быстро согласился я, лишь бы не спорить, а желание такое у неё было. — Не будем время терять. На обратном пути из дворца мы заедем в гильдию асверов. Попрошу подобрать тебе лёгкий кольчужный доспех, вон, как у них.

Я показал на асверов из гильдии. Доспех у них виден не был, но я знал, что под тёплой стёганой курткой они носили кольчуги, затем ещё одну многослойную рубаху, набитую жёсткой щетиной, чтобы смягчать удары. Такой доспех немного сковывал движения, но выдерживал попадание стрелы.

— И меч подберём, — добавил я, видя заинтересованный взгляд Монны.

Я сначала подумал о полуторном мече, оставшемся от Бристл, но она меня приберёт, если с ним что-то случится.

— Дело говоришь, — согласилась Монна.

— Садись в повозку с золотом. Опаздываем, времени в обрез.

Я махнул рукой Ивейн и Диане, чтобы садились в салон дорогой кареты, которую выбрал для визита к Императору. Гуин едва успела убрать подножку и закрепить её в специальном отсеке, как отряд двинулся в сторону ворот. Ей пришлось запрыгивать на багажную полку уже на ходу.

— Госпожа Дамна Тьядо передала послание, что можно во дворец заехать через ворота для слуг. Там уже будет ждать казначей, который и примет золото. Поэтому у дворца мы разделимся. Карета останется у главного входа, а повозка поедет дальше.

— Хорошо, — согласился я. — Что ещё?

— Монна, — многозначительно сказала она.

— Ой, ничего не говори, — я даже зажмурился. — Иначе у меня голова начнёт болеть ещё до разговора с Вильямом. Решу насущные дела, вернусь к этой проблеме.

— Госпожа Адан сказала бы, что, когда так говорят — это подразумевает «никогда». Или тот момент, когда что-то решать будет уже поздно.

— Подберём ей доспехи в гильдии асверов, назначу её ворота в поместье охранять, — решил я. — Специально для неё придумаю должность капитана стражи и пообещаю повысить, если она будет усердно трудиться.

Ивейн согласно кивнула.

— Есть ещё сообщение от госпожи Адан, — сказала она. — Гильдия следила за торговцами последний месяц, но ничего подозрительного мы не нашли. А тот человек, который яд подсыпал, его тело выловили ещё недели две назад из проруби в порту Витории.

— Концы в воду, да? — задумчиво произнёс я. — Ни минуты не сомневался, что далеко он бы не ушёл, и то, что смог добраться аж до столицы, говорит, что он везучий и осторожный. Хотя, может, с ним хотели поговорить, прежде чем в прорубь окунать. Ещё новости?

— Больше ничего важного нет.

— Тогда я почитаю письма от Эстефании. Вчера времени не хватило...

Я вынул из внутреннего кармана пачку посланий, перетянутых ленточкой. На верхнем Александра написала коротко: «Лоури». В общем, пока мы ехали, я просмотрел почти все письма и понял, что в провинции всё неплохо. Больших проблем не было, но вот с доставкой серебра из шахт не ладилось что-то. Началось всё с пропажи людей, потом нападений на галеры, перевозящие руду. Эстефания писала, что нужно нанимать больше охраны или договариваться со столицей, чтобы серебро вывозили под присмотром легиона. Но генералы бесплатно и пальцем не пошевелият, а это не просто двойные, а тройные расходы получатся. Как у нас в городе говорили: «Проси бандитов, они возьмут меньше». Может, действительно, попросить Брана Хедбёрга, думаю, он за вменяемую плату согласится серебро возить. Не зря же они вторую галеру заложили. Раз грабить теперь некого, и ты сам барон в богатой

провинции, то легко зарабатывать и без разбоя. Достав листок и тонкий грифель, я пометил, что надо в ближайшее время пригласить Брана в столицу и поговорить.

Повозки пересекли дворцовую площадь, забитую людьми, и помчались по набережной ко дворцу. Людей, несмотря на холод, было необычно много. Хотел спросить у Ивейн, с чем это связано, но вспомнил, что она, как и я, всего два дня в столице. Дворец же встречал нас красными флагами с золотым изображением солнца и двух букв старого языка, обозначающих «Великая Империя». Меня встретили прямо у входа и повели по знакомому маршруту к любимому кабинету Вильяма. Возможно, он догадывался, что я появлюсь как раз в это время, поэтому в коридоре топталось несколько человек, которых к правителю не пускали. Меня же пригласили сразу, сказав, что правитель ждёт.

— Герцог Хаук! — Вильям встал, чтобы приобнять меня за плечи. — Наслышан о подвигах. Военный наместник Фартариа тебя хвалил в каждом донесении.

— Здравствуйте, Ваше Величество, — я коротко поклонился, когда он отпустил меня и вернулся на своё место. — Всё прошло не совсем гладко, но мятеж подавлен, зачинщики казнены, и, судя по тому, что я видел, провинция быстро приходит в норму. Несколько городов мятежники Крус разграбили, вывезли провизию, лошадей и волов, поэтому я не стал забирать у баронов последнее.

— Ты их зря жалеешь, — он совсем не рассердился. — Но то, что думаешь о благе Империи — похвально. Но что меня поставило в тупик, так это то, зачем ты решил потратить целый месяц вне империи.

— Догонял опасного тёмного мага. Мы пытались взять его в порту Лейфтри, чуть порт не уничтожили, но он умудрился уйти. К тому же ко мне попали слухи, что южные варвары собираются вторгнуться в Империю, рассчитывая поживиться на её слабости после мятежа. Слухи, кстати, не подтвердились. Князя варваров действительно собрали небольшое войско, но только затем, чтобы воевать друг с другом. Голод у них второй год. А тёмный маг... он ушёл. Его всё ещё преследуют, и я жду хороших вестей.

— Сильный маг?

— Дюжина асверов не смогла с ним справиться. Я бы пустился сразу за ним в погоню, но в Лейфтри не было подходящего корабля. Понимаю, что герцогу не стоит заниматься этим лично, но не думаю, что хоть у кого-то из нынешних магов хватит сил одолеть эту нечисть. Испугался, что Лекка может пострадать и у Бруну будут огромные проблемы.

— Я помню, что ты торопился вернуться, и, если потратил целый месяц, верю, что это было крайне важно и необходимо. А ещё я в курсе, что один из управляющих отделением Торговой гильдии пытался отравить твою невесту. Его тело выловили в проруби, в центре города неделю назад. Белтрэн Хорц этим занимается. Ты мужчина с горячей кровью, поэтому хочу дать тебе совет не поступать опрометчиво. Я лично говорил с главами Торговой гильдии, и они как один клянутся, что не желают смерти твоей невесте. Как не хотят они и вражды между вами. Они хотели встретиться с тобой, чтобы поговорить об этом, но побоялись, что ты будешь несдержан. А встретиться нужно, ты должен это понимать.

— Я не собирался поступать опрометчиво и, тем более, воевать с ними. Надеюсь, господин Хорц найдёт виновных как можно быстрее.

— Хочу тебе немного помочь, — сказал он. — Имперская казна должна им восемьдесят тысяч золотых монет. Сумма небольшая, но свободных денег сейчас мало. Я возьму их из того золота, что привёз ты. Где-то в коридоре суетится прихвостень гильдии, ждёт эти деньги и результаты нашего с тобой разговора. Поговори с ним прямо сейчас, не откладывая.

Он организует тебе встречу со Штейном и Бельцем. Эти два прохвоста маму в рабстве продадут, и тебе не обязательно с ними договариваться. Просто встретиться, послушай, покивай. Можешь весь разговор говорить только «нет», но сам факт встречи снизит немного напряжённость между вами.

— Хорошо, — согласился неохотно. Встречаться с ними не хотелось, но возможно я смогу что-то прочитать в их намерениях. — Золото мне им отвезти?

— Отвези, — согласился Вильям. — И до Зимнего бала в любой день зайди ко мне после обеда, нам нужно обстоятельно поговорить. Но только после твоей встречи с Торговой гильдией. Мне нужен результат, каким бы он ни был.

— Зайду, — пообещал я.

На этом аудиенция закончилась. В коридоре меня всё ещё ждал служащий, который проводил через весь дворец к выходу на задний двор. Телегу с золотом разгрузили частично, оставив четыре больших сундука по двадцать тысяч монет, которые собрал Бруну. Ещё один сундук стоял отдельно. В нём было около двенадцати тысяч, собранных в одном из южных городов.

— Господин Герцог, — меня приветствовал богато одетый мужчина, на поясе которого висели деревянные стержни для свитков, а в руках он держал планшет с серой, но очень прочной бумагой. — Граф Касерес, к Вашим услугам. Золото принято в полном объёме, прошу удостовериться.

Он протянул мне планшет с листом. Не знаю, как эти фокусники умудрились посчитать так быстро, но сумма была указана верно, вплоть до последней монеты.

— Всё верно, — кивнул я.

— Его Императорское Величество приказал оставить Вашу часть, — жест в сторону маленького сундука. — А также золото для Торговой гильдии.

— Спасибо, дальше мы сами справимся, — ответил я за вопросительный взгляд.

— Тогда всего доброго, — граф коротко поклонился и поспешил в сторону дворца. Следом за ним поспешил парень лет четырнадцати, держащий в руках запас бумаги. Смешно, что чернильницу он грел под мышкой.

В это время со стороны входа к нам бежал щуплый мужчина, едва не поскользнувшись на обледенелых ступенях.

— Ивейн, — тихо сказал я. — Планы немного поменялись. Мне надо встретиться с Торговой гильдией и отдать им золото. Потом посмотрим, куда будет ближе, в вашу гильдию или в лавку Алхимика.

— Господин Герцог, — мужчина подбежал, тяжело дыша. — Господин Герцог...

— Вы из Торговой гильдии? — спросил я.

— Всё так. Господин Штейн хочет встретиться с Вами в доме Разговоров. Он ждёт там с самого утра.

— Да, я в курсе. Где этот дом для разговоров находится?

— Восточный тупик Весенней улицы. Там всего один дом, Вы не заблудитесь. К сожалению, я не могу поехать с Вами, меня ждут важные... дела.

— Хорошо, — махнул я на него рукой, несмотря на то, что он врал, говоря о делах. — Ивейн?

— Знаю, где это, — кивнула она.

— Тогда поехали.

Прогулка по заснеженному городу немного затянулась, так как время приближалось к

обеденному и в центре по главным улицам проехать становилось трудно. Мы бы выбрали другой путь, но громоздкая карета и неповоротливая телега просто не смогли бы развернуться в узких проходных дворах. А ещё странно, что меня не сильно порадовал сундук с золотом, подаренный Императором. Будь моя воля, оставил бы его во дворце. Не знаю, может, просто ворчал, ожидая не самый приятный разговор с Торговой гильдией. Мне даже казалось, что могу его дословно предсказать. Они начнут извиняться, говорить, что это злобный предатель в их рядах и тому подобное. А потом снова запоют о том, как бы хорошо нам объединиться и торговать с севером в больших масштабах. Нет уж, я решил, что не хочу иметь с ними хоть что-то общее. Как бы только это решение облечь в красивые слова, вот что меня занимало всю дорогу. Я ведь понимал, что, управляя огромной провинцией, без них совершенно не обойтись, и разрушать до основания отношения между нами не стоило. Проще уж оставить пост герцога и заняться лавкой Алхимика и родовыми землями, которыми сейчас правит герцог Вивид. Кстати, надо бы с ним встретиться. Как человек мне он симпатичен, надеюсь, и как герцог он окажется вменяемым политиком.

Дом Разговоров, и кто только придумал такое дурацкое название, оказался большим трёхэтажным зданием. Мне он показался массивным, словно строили крепость, но в самом конце решили переделать в жилой дом. Толстые колонны и стены, небольшие окна, когда смотришь со стороны, появляется странное давящее чувство. Не было в подобной архитектуре изящества и лёгкости поместий Старого города. Сам же дом огораживал высокий кованый забор, за которым виднелся просторный двор. Вокруг тихо, людей почти не видно. Во дворе одиноко стоит дорогая повозка без лошадей. Мы проехали в ворота, которые спешно открывал замёрзший стражник.

— Тихо очень, — сказал я, выходя из кареты у главного входа. — Монна, готовь золото, мы его здесь оставим. Кроме маленького сундука. Пина!

Я поймал тас'хи за руку, заглянул в глаза.

— Не нужно пугать обитателей дома раньше времени, — сказал я. — Можно с ними сначала поговорить.

— Не нравится мне этот дом, — сказала она хмуро. Посмотрела на верхние окна. — Гнетущее чувство какое-то. Нехорошее. Не ходи.

— Ты слишком переживаешь, — я положил ладонь ей на плечо. — Побудьте здесь, если что, я вас позову, и тогда будем рубить головы. Ну же.

Я улыбнулся. Поманил Фир, положил вторую ладонь ей на плечо.

— Насчёт Торговой гильдии мы обязательно поговорим, но как только вернёмся домой. Я не забыл ни оракула, ни попытку убить Вигора и втянуть меня во что-то неприятное.

Дождавшись, пока женщины кивнут, я улыбнулся им и направился к лестнице. У входа терпеливо ждал пожилой слуга, выглядевший настолько старым, что было странно, как он умудрился дверь открыть трясущимися руками.

— Я к господину Штейну, — сказал я.

— Господин ждёт, — сказал он, по-моему, даже не расслышав сказанное. — Правый коридор на первом этаже.

Старик отступил в тепло дома, придерживая дверь, чтобы я смог войти. Обстановка внутри была богатой, но не вызывающей. Я бы даже сказал — нейтральной и тихой. Для переговоров на любые темы она подходила почти идеально. Единственное, что мне не понравилось, это сырость и холод. В доме было прохладно, а это значит, что хозяева сэкономили на магии. Для богатейшей гильдии в Империи это как-то несолидно. Зато ковров

много. Я миновал две проходные гостиные, отметив, что и на слугах хозяева тоже сэкономили. На видных местах пыли и грязи видно не было, но вот на высоких полках шкафов можно было рисовать. Что-то мне эта встреча с главой гильдии уже не нравилась.

Только в третьей гостиной заметил на столе чайный сервиз и тележку рядом. Хозяин пока ещё не появился, что могло говорить о пренебрежении к высокому гостю. Я шагнул в комнату и, только когда наступил на старенький ковёр, понял, что меня смутило. Чувство тревоги, исходившее от Уги. Она была уверена, что кто-то, находившийся неподалёку, желает моей смерти. Возможно, настроение Великой матери передалось тас'хи, а я не распознал сразу. Был слишком загружен проблемами, золотом и предстоящей встречей. Только знание пришло слишком поздно, так как ковёр под моей ногой внезапно ушёл вниз, и я провалился под пол, пролетев, наверное, метров семь, больно рухнув на каменный пол. Понадобилась секунда, чтобы прийти в себя и применить одно из заклинаний, убравших резкую боль из колена и локтя, которыми я ударился о камень. Моя ругань потонула в громком каменном скрежете и ударе. Такое чувство, что кто-то поднял каменный пол и уронил его на место, закрывая дыру в потолке. Я даже толком понять ничего не успел, всё произошло очень быстро.

Встав, я больно ударился головой о потолок, точнее, о каменную плиту, накрывшую меня в крошечной комнатке, как в склепе. Под ногой что-то хрустнуло и с костяным стуком покатило в угол. Голову даю на отсечение, что это был череп. Запалив на ладони белый огонёк, я в этом очень быстро убедился. В углу крошечного каменного мешка лежал череп, глядя на меня пустыми глазницами. Остальные кости были растащены по углам крысами.

— Вашу же мать! — выругался я. Сосредоточился, пытаюсь выделить Ивейн. Получилось это очень легко. — Ивейн! Берите всех, кто в доме, за жабры и вытаскивайте меня из подвала. Что-то предчувствие у меня...

Предчувствие не обмануло, так как послышался громкий писк, стремительно удаляющийся, а следом что-то загрохотало, и в комнату начала быстро прибывать вода через небольшую щель между полом и дальней стеной. Я попытался толкнуть плиту над головой, но быстро понял, что это не под силу даже дюжине крепких мужчин. Вода, поднявшаяся уже до щиколоток, оказалась леденяще холодной. Наверняка канал, несущий её сюда, был связан с рекой.

— Кифа, — закатав рукав, я посмотрел на серебряную змейку. — Ты далеко от Тали? Передай ей, что мне очень нужна её помощь. И чем быстрее, тем лучше. Ладно, я утонуть не смогу, но замёрзну же к демонам собачьим...

* * *

Несколькими минутами позже, подвал дома Разговоров

— Его не поддеть, — сказала Виера, осматривая стык каменной плиты с полом. — Щели нет.

Каменная плита была около трёх метров в длину и почти два метра в ширину, Виера даже не представляла, сколько она могла весить.

— В доме пусто, — в подвал, прямо через дыру в гостиной, спрыгнула Фир. — Кроме старика, который... никого нет.

— Всех убью! — злобно прошипела Пин, отрывая взгляд от очень хитрой конструкции,

удерживавшей камень до того, как он сполз в нишу.

— Его же как-то вынимали и устанавливали на эту штуку, — сказала Ивейн.

Гуин, ходившая вокруг плиты, опустилась на корточки, пытаясь просунуть лезвие ножа между плитой и полом подвала.

— Оттуда сквозняком тянет, — сказала она, протягивая ладонь.

— На стене водоросли, — вставил Тэчч. — На две ладони от пола. Значит, подвал затапливает водой.

В этот момент в подвале закружил хоровод из золотых искорок, из которых шагнула молодая светловолосая девушка.

— Госпожа Тали, — облегчённо вздохнула Ивейн. — Берси...

— Я знаю, — сказала она, оглядывая подвал и опуская взгляд на каменную плиту.

В этот самый момент из щелей плиты начала подниматься вода.

— Великая мать! — ахнула Ивейн, но Тали остановила её жестом.

— Он не утонет.

— Вы можете его оттуда вытащить? — спросила Ивейн и даже до крови закусил губу.

— Только если знать, откуда приходит вода, — хмуро сказала Тали, затем добавила что-то на незнакомом языке. — Люди! Проклятые существа! Жалкие, но упорные и изобретательные. Рано или поздно они всегда добиваются своего.

— Ледяная, — сказала Уни, коснувшись ладонью воды, поднявшейся уже на сантиметр. — Как быстро прибывает...

— Госпожа Тали...

— Успокойся, наконец! — рявкнула Тали так, что от её голоса задрожали стены, а по воде пошла крупная рябь. — Лучше найдите и разберитесь с теми, кто это задумал и сделал. И не мешайте.

Две тас'хи смотрели на вырывающуюся из-под камня воду застывшими, превратившимся в фарфоровые маски лицами. Слова Тали словно оживили их, они переглянулись и молча направились к лестнице, где просто растворились в темноте.

— Брат мой Матео, — произнесла Тали. От её голоса стены снова задрожали, а в гостиной наверху, рядом с дырой в полу, что-то звонко упало и разбилось. — Я жду тебя. Немедленно!

В тёмном подвале дома, куда стремительно прибывала вода, ярко вспыхнул водоворот золотых искорок. Секундой позже, с лёгким плеском, в воду опустился молодой светловолосый парень. Он коротким жестом стряхнул с тяжёлого кожаного нагрудника капельку раскалённого металла, и она с шипением упала в ледяную воду.

— Любимая моя сестра, что случилось? — Матео оглядел помещение, посмотрел на асверов, собравшихся вокруг.

— Они замуровали Берси, — сказала Наталия, показывая на камень под водой. Через щель между плитой и каменным полом, куда одна из асверов так и не смогла просунуть лезвие ножа, просочилось несколько пузырей воздуха.

Матео поднял ладонь, с которой сорвалась яркая золотая искорка и взмыла под потолок, освещая подвал. В свете искорки задрожали тонкие линии магии, постепенно растворяющиеся.

— Теперь нам не будут мешать, — сказал он. — С изобретательностью людей может сравниться только их любопытство.

— Камень, — напомнила Наталия, скрестив руки на груди. Её глаза в свете яркого светлячка пылали золотым огнём.

— Используй символ разделения, — спокойно сказал Матео. — Я поддержу тебя силой.

Наталия вопросительно посмотрела на брата, затем коротко кивнула. Она прокусила большой палец на левой руке и принялась выводить что-то на ладони правой.

— Ну-ка, девушки, — обратился к асверам Матео, — подождите нас на улице. Дом может не выдержать и развалиться. А ещё лучше, отправляйтесь домой. Берси будет там гораздо раньше вас. И он не обрадуется, узнав, что кого-то из его любимых подчинённых завалило в этом подвале.

Тем временем Тали закончила выводить кровавую руну и опустилась на колени в холодную воду, чтобы приложить ладонь к щели между плитами. Когда она встала, то под водой появился тёмно-красный символ, едва заметно светящийся. Матео протянул руку в его сторону, и стены дома вздрогнули, словно по ним ударил огромный таран. С потолка в воду посыпалось каменное крошево. С оглушительным треском потолок лопнул, и трещина довольно быстро начала расходиться.

— Ещё, — послышался голос Наталии. Она снова опустилась в воду, просунув руку в щель между плитой и полом. Оставленная ею на полу руна разделилась на две части, неспешно отдалявшиеся друг от друга.

На какой-то момент дом затих, но буквально через несколько секунд он задрожал с ещё большей силой. Где-то наверху послышался звон разбившегося стекла, шум падающей мебели. В углу помещения в воду рухнул довольно большой камень, отвалившийся от стены. Золотой свет в подвале разгорелся ярче. Плита пола, накрывшая небольшой заполненный водой каменный мешок, наклонилась, немного проваливаясь одним углом. Наталия в ту же секунду превратилась в яркий вихрь из золотых искр и исчезла. С громким каменным хрустом камни пола лопнули, и вода устремилась в образовавшуюся щель.

Матео с шумом выдохнул, провёл ладонью по волосам. Пройдя к краю каменного мешка, придавленного тяжёлой крышкой, он заглянул внутрь. Яркая искорка сорвалась с

потолка и подлетела к нему, чтобы выхватить из темноты крошечное помещение камеры, заполненное водой. Со дна на Матео смотрел обглоданный крысами череп. Рассыпавшись вихрем золотых песчинок, молодой парень исчез, а две части кровавой руны, нанесённой на пол, продолжали едва заметно мерцать и удаляться друг от друга. Наполненные силой и злобой, они раздвигали камни фундамента, образуя огромную трещину, проходящую через весь дом. К тому моменту, как стоявшие перед домом повозки развернулись и начали выезжать со двора, одна из несущих стен начала с грохотом обваливаться. По улице к дому уже спешила городская стража и соседи, с удивлением наблюдая, как массивное каменное здание медленно разрушалось.

* * *

Меня довольно грубо вырвали из воды ледяной, чтобы через пару минут бросить в бочку с горячей. Отмечу, что это был весьма познавательный, но очень неприятный опыт. Никогда не страдал страхом замкнутых пространств, но оказаться в такой необычной ловушке второй раз не желаю категорически. И проблема вовсе не в том, что меня пытались утопить, а в ледяной речной воде, которой пришлось изрядно наглотаться, прежде чем я разобрался, что могу просто не дышать. Ко всему прочему, холод едва не заморозил меня до самых костей, и это было больно.

Рухнув в бочку с горячей водой, я поднял тучу брызг, едва не наглотавшись воды второй раз. Вынырнув, лицом к лицу столкнулся с улыбающейся Тали. Облокотившись о край бочки, она смотрела на меня так, словно я умудрился поскользнуться и рухнуть пятой точкой в большую кучу конского навоза. Ухватив её за руку, потянул на себя, затягивая в бочку. Она смешно взмахнула руками и плюхнулась в воду. На звук переливающейся через край воды в банную комнату заглянула Милания, удивлённо уставившись на нас. Я закашлялся, пытаюсь выгнать из лёгких остатки речной воды.

— Воды! Неси побольше.

Милания кивнула и скрылась в коридоре. Я же ещё пару раз кашлянул, выплюнув немного невкусной речной воды, и только затем устало облокотился о край бочки, поворачиваясь к Тали. После купания в ледяной воде и полёта над городом мы с ней оба сильно замёрзли.

— Бедные письма, — вспомнил я, вынимая из внутреннего кармана стопку промокшей бумаги, и бросая её на лавку у бочки. Следом полетела бумага для записи с размокшим грифелем и кошель с золотом. Подумав немного, я стянул куртку через голову и сорочку, бросив туда же. А вот чтобы стянуть сапоги, пришлось изловчиться.

Когда я стягивал сапоги, появилась Милания с помощницей, добавившие нам горячей воды. Банная комната почти сразу наполнилась паром.

— Берси? — в комнату заглянула Александра. — Тали?

Она прошла к нам, жестом прогоняя прислугу. С удивлением посмотрела на мокрую одежду.

— А мы тут греемся, — сказал я.

— Греетесь? — переспросила она, переводя взгляд с меня на Тали и обратно. — А что случилось?

— Так, в реке искупались, — я улыбнулся. — Нет, в прорубь не ныряли, просто меня каменной плитой придавило, а Тали вытащила, за что ей огромное спасибо.

— Всегда пожалуйста, — ответно улыбнулась Тали.

— Даже не знаю, что сказать, — взгляд Александры из озадаченного стал строгим. — Ты же с Императором должен был встретиться.

— Нет, с ним-то как раз я отлично поговорил. А вот с торговой гильдией не очень... Кстати, там мои рогатые девчонки не сильно рассердились?

— Так, — остановила меня Александра. — Слушаю тебя и ничего не понимаю. Берси, я сейчас пойду приготовлю для вас тёплую одежду и распорядюсь насчёт полдника. За чаем с мёдом всё расскажете. Пять минут ещё греетесь, потом выходите. Тали, как насчёт тёмно-красного домашнего платья? То самое, с широкими рукавами.

Тали утвердительно кивнула. Александра смерила нас взглядом и вышла из комнаты. Из коридора послышался её голос, зовущий Милу.

— Ты угодил в очень глупую ловушку, — сказала Тали. Щёки у неё уже порозовели от тёплой воды.

— Спорить не буду, — согласился я. — Но мне ловушка кажется больше странной, чем глупой. Представляю, что было бы, если бы та плита на меня упала. Расплющила, наверное.

Тали покачала головой, словно не соглашаясь, но говорить ничего не стала. Перебралась на мою сторону бочки, чтобы сесть рядом и прислониться к плечу. Так мы сидели минут пять, пока не вернулась Александра. А ещё минут через пятнадцать мы расположились в гостиной, в компании Клаудии и Идды. Слухи по дому распространялись довольно быстро, и уже все знали, что случилась какая-то неприятность. Пришлось рассказывать краткую версию событий дня, начиная со встречи с Императором и заканчивая купанием в ледяной воде. О самых неприятных подробностях я умолчал, но сам факт покушения и такая необычная ловушка женщинам не понравились. Клаудия предложила как можно быстрее обратиться к Хорцу, чтобы он нашёл виновных в покушении. Идда оказалась более суровой, сказав, что надо бы вырезать гильдию торговцев под корень за подобное. Её отец бы так и поступил, если бы кто-то попытался покушаться на него. Даже если один цеховой работник покушался на власть, то казнили всех. Поэтому люди и следили друг за другом, не желая разделять с несчастным глупцом судьбу.

Где-то через час вернулись асверы. Пришлось идти их встречать, так как с гостями к нам заглянула Рикарда Адан. Ивейн догадалась отправить напарника в гильдию, предупредить старших. Потратив немного времени, чтобы поговорить со всеми из команды и убедить, что со мной всё в порядке, я пригласил Рикарду в свой рабочий кабинет. Хорошей новостью стало то, что золото удалось сохранить. Посмотрю, как торговцы будут его у меня забирать и что при этом говорить. Пока же велел отнести его в сокровищницу.

— В городе пока всё спокойно? — спросил я у Рикарды, проходя к столу в кабинете.

— Рановато ещё для волнений, — сказала она, кивая, когда я показал на бутылочку с ягодной настойкой оборотней. — Подождём неделю.

— В смысле? — я налил совсем немного в рюмочки, вырезанные из белой кости и украшенные сеточкой серебряного узора.

— Ивейн говорит, что Боль и Страх сбежали. С очень яркими намерениями устроить в городе кровавую баню для торговой гильдии. Так что подождём, посмотрим, что люди будут делать.

Она взяла рюмочку, пригубила, довольно покачала головой.

— Я тебе говорила, что ты их зря приютил. Но ладно, так даже лучше. Рассказывай, что было, а то я не всё поняла со слов Ивейн.

Только после того, как Рикарда напомнила, я вспомнил о парочке тас'хи. Подумал немного и вознёс короткую молитву Уге, чтобы присмотрела за ними. Мне почему-то показалось, что всё будет хорошо, хотя капелька сомнений осталась. В общем, я ещё раз пересказал события дня, обо всех встречах во дворце и разговоре с человеком из Торговой гильдии. Рикарда слушала очень внимательно, периодически делая крошечные глотки обжигающей настойки.

— Что думаешь о Вильяме? — спросила она, когда я закончил.

— Нет, он здесь явно ни при чём.

— Вильям прав, необходимость встретиться с торговцами есть. Точнее, была. И чем раньше бы вы встретились, тем лучше, отсюда и такая спешка в его поведении. Но ты правильно заметил, что он к этому непричастен.

— Главы Торговой гильдии ведь тоже не дураки, — сказал я. — Устраивать такое глупое покушение — это почти сродни самоубийству.

— Естественно, — она хмыкнула, протянула мне рюмку, чтобы я наполнил её ещё раз. — Но дом, где должна была пройти встреча, принадлежит Бенедикту Штейну. И деловые встречи он устраивает дома как минимум пару раз в месяц. Приглашает к себе герцогов и баронов, когда дело касается больших денег и лёгкой прибыли. Я распорядилась пустить в городе слух, что Торговая гильдия пригласила тебя на разговор и попыталась убить. Ивейн говорила, когда они уезжали, дом начал разрушаться. Думаю, что очень скоро к тебе придет в гости Хорц. Поговори с ним, расскажи, всё как есть. А вот торговцы... Если уж они за людьми из собственной гильдии уследить не могут, то надо их бить, и чем сильнее, тем лучше. Не встречайся пока с ними, пусть боятся и нервничают.

— Хорошо.

— Так, мне надо ещё немного распоряжений отдать, — она одним глотком проглотила вторую рюмочку настойки. — Хорошая вещь, согревающая.

Она встала, подошла и коротко обняла за плечи.

— Может, плюнешь на столицу? Выкупишь у Лоури дворец в провинции, устройтесь там в тишине и спокойствии?

— Я подумаю. Скажу всем, что уехал в провинцию, а сам дома запрусь, буду книги читать и конфеты мятные варить.

— Как вариант, — она улыбнулась и ушла.

Остаток дня прошёл на удивление тихо и спокойно. Я только к ужину узнал, что Лиара позвала новую подругу в гости, в дом Блэс. Сейчас, наверное, бегают по дому, испытывая терпение Грэсии. В общем, даже Тали не стала грузить меня проблемами, хотя оные были. Утром, когда я отлично выспался и окончательно пришёл в себя, она и свалила их на мои плечи. Я нашёл её в комнате Азма, где она провела большую часть вчерашнего вечера и всю ночь.

— Получается? — спросил я, осторожно заходя в комнату. С прошлого визита здесь ничего не изменилось. На стенах всё так же красовались яркие руны, неплохо освещавшие помещение, пахло горьким пеплом. На высоком постаменте появился изысканный ларец. Тали стояла рядом, положив подбородок на ладони и уперев локти в каменную тумбу, задумчиво изучая новинку.

— Получается, — сказала она. — Контур хороший, правильный. Силу накапливает легко, не протекает. Нужно время, чтобы он прижился и Азму стало внутри удобно.

— Ежели не протекает, тогда совсем хорошо, — рассмеялся я. — Кстати, комната Кифы

была побольше.

— Размер не важен...

— Ты хотела о ней поговорить. Что-то про относительно хорошие новости.

— Кифайр страж, оставшийся без дома, — Тали перевела на меня взгляд. — Это значит, ей неоткуда брать силу. Она ещё живёт только потому, что ты дал ей немного крови. До того, как зима уйдёт из города, она исчезнет.

— Но что-то можно сделать, так? Я обещал найти её маму и хочу сдержать слово. Даже если на это уйдёт пара сотен лет. Мне и самому любопытно, куда ушли раваны, потому как не хочется разделить их участь.

— Что-то сделать можно, — кивнула Тали. — Просто я не уверена в выборе кандидата. Демон-наг слишком умный, а значит — опасный. И Кифайр последняя, кого бы я выбрала, но вас словно Фатум свела вместе. Столько всего случилось, что даже удачей это назвать смешно.

Тали взяла меня за локоть, поддёрнув рукав, под которым притаился браслет змеи. Затем прижала мою ладонь к постаменту и ушла закрывать дверь. Змейка тем временем скользнула с предплечья на камень и свернулась колечками. Со стороны двери что-то хрустнуло, и стало как-то неудобно. Примерно такое чувство должно появляться, когда ты вламываешься без приглашения в пещеру, где живёт стая волков.

— Неудобно, — ответил я на вопросительный взгляд Тали.

— Ты меня поражаешь, — она рассмеялась. — Прошёл через предел стража, вломился в комнату Кифайр и повёл себя как медведь рядом с дуплом лесных пчёл. А в своём доме ему уютно.

— Надеюсь, этот ритуал не затянется на неделю. И что мы вообще делаем?

Тали молча сунула мне в руку лист дорогой белой бумаги. На нём крупно было изображено восемь символов: три схожих с нанесёнными на стенах и пять совершенно незнакомых, грубых, состоящих из ломаных линий. Никогда прежде подобных не видел. Следом Тали вручила мне большую иглу для шитья.

— Наноси в том порядке, что видишь, — сказала она, ткнув пальцем в голову серебряной змейки. — Сверху вниз.

— Что должно случиться?

— Если сработает, то она не исчезнет, — Тали показала на странные символы. — Это её настоящее имя. Пиши, не трати время.

Я удобнее перехватил иглу. Змейка немного повернула голову, чтобы мне было удобнее наносить символы.

— Но на месте её мамы, — добавила Тали, — я бы на тебя смертельно обиделась.

— Что?

— Пиши, — она больно ткнула меня пальцем в бок. — И аккуратней, а то убьёшь.

— Вредина.

Когда Тали не хочет что-то объяснить, проще не спрашивать, а то такого наговорит, что станет только хуже. Я видел сомнения в её взгляде, когда она смотрела на Кифу. Может, поэтому она и не рассказывала, чтобы окончательно не передумать. Пару раз вздохнув, я наклонился над змейкой, сверяясь с первой и самой простой руной. Остриё иглы прошло по серебряным чешуйкам, как раскалённое шило по мягкому пчелиному воску.

— Клеймить вещи — самый дикий и неприятный способ получения над ними власти, — сказала Тали, наблюдая за мной. В её голосе на секунду отразилось что-то

грустное. — Тётя Карина отругала бы меня и обязательно придумала другой способ. А я ещё слишком неопытна...

— Может и неопытная, — сказал я, — но самая добрая на свете хозяйка дома. И самая умная.

— Берси, перестань, — она поморщилась. — Мои знания ограничены тем, что я успел почерпнуть от тёти. И это были лишь крохи её мудрости.

— Тогда мне надо быстрее выучить руны и прочесть для тебя её дневник, — отстранённо сказал я, стараясь как можно более аккуратно вывести некрасивый символ.

— Спасибо, — тихо сказала Тали.

В итоге, с работой я управился минут за двадцать. При этом устал так, словно в одиночку разгрузил торговую галерею. Даже руки в конце трястись начали. Узор на спине получился грубоват, но Тали обещала, что скоро он сгладится, и нужно запастись терпением. Она вручила мне крупный рубин и выставила из комнаты, сказав, что ей нужно прибраться.

Подумав о завтраке, я двинулся по этажу, но не стал сворачивать к лестнице, а прошёл немного дальше к библиотеке. Мне показалось, что я услышал звук падающих книг. Библиотека в доме за последний год довольно сильно увеличилась, поэтому пришлось заказывать новые стеллажи. Если книги продолжают появляться таким темпом, то надо будет думать о том, как бы расширить её за счёт соседних комнат. Хорошо бы кто-нибудь рассказал, как к нам домой попадают новые книги. Вроде бы Александра забрала часть библиотеки из поместья Блэс, а Клаудия привезла сундук с книгами из дома дяди.

В библиотеке меня ждал настоящий бардак. Кто-то снял часть книг со стеллажей, сложив их высокими стопками на полу. В воздухе отчётливо пахло книжной пылью. У дальних полок, за горой из книг, я заметил Кифайр, что-то увлечённо читающую. Сегодня Кифа была одета в домашнее шерстяное тёплое платье, какие любили все оборотни. Тёмно-коричневое платье ей исключительно шло, подчёркивая фигуру.

— Кифа, ну что это за бардак? — спросил я, осторожно переступая через несколько стопок.

— Книг много, а порядка мало, — она оторвалась от чтения и заскользила по полу в мою сторону. При этом двигалась она между стопок аккуратно, не задевая их змеиным телом. — Ты ищешь что-то конкретное?

Она показала на книгу в руке

— Нет, просто мимо проходил. Мы с Тали... нанесли руны на...

— Да, я знаю, — она кивнула и улыбнулась, откидывая прядь волос за ухо. — Сложно на свете жить стражу без дома и семьи. Покажи.

Я подтянул рукав, показывая браслет. Увидев символы на спине серебряной змейки, Кифа поморщилась так, словно проглотила что-то очень кислое и противное. Даже поёжилась и повела плечами, словно это у неё на спине подобное вырезали. А ещё послышалось шуршание и скрежет чешуек.

— Тали говорит, это должно помочь, чтобы ты не исчезла, — сказал я.

— Наверное, должно, — как-то не очень уверенно произнесла она.

Я оглянулся, почувствовав яркое намерение Александры найти меня.

— Если тебе что-то нужно будет, ты говори, не стесняйся. Тебе какую комнату выделили?

— Там, — она показала в сторону восточного крыла. — Угловую, с большими окнами.

— Да, отличная комната, светлая. Я что хотел сказать, до лета у меня дел будет много, и

вряд ли получится уехать из города. Но в планах на лето у меня на первом месте съездить в провинцию, а оттуда на запад, к Великому морю. Ты не переживай, мы твою маму обязательно найдём.

Она только кивнула, крепче прижимая большую книгу к груди.

— Так, я пойду, меня Александра ищет. А ты порядок тут наведи обязательно.

— Ага, — Кифа оживилась. — Сегодня ещё разберу дальний стеллаж и начну складывать. Хочу отдельно шкаф выбрать, для сказок. Поближе к выходу, где-то здесь.

— Дерзай, — улыбнулся я. — Назначаю тебя главным библиотекарем. Если наведёшь порядок, с меня подарок.

Пока Кифа задумалась, что бы такого попросить, я отправился на поиски Александры. Сегодня у меня было много дел, которые я не успел решить вчера, поэтому нужно было торопиться. У Алекс на этот счёт было своё мнение, поэтому завтрак затянулся на два часа. Они с Клаудией предупредили меня, что ещё неделю я могу решать свои проблемы, а потом нужно сосредоточиться на организации свадьбы. И только получив обещание, разрешили поехать в город. Так что во двор я вышел поздним утром и сразу заметил повозку, готовую к прогулке по городу. Ивейн наверняка моё намерение сбежать из дома прочла ещё пару часов назад, поэтому они всё успели подготовить. Дополнительно укрыли лошадей тёплыми одеялами, догадываясь, что кататься мы сегодня будем целый день. Смешно было наблюдать за Монной, которая седлала крепкую лошадь. Верховом она ездила очень плохо, а места в повозке уже не было.

— Сегодня заедем в гильдию, — опередил я Монну, подходя к конюшням, — будет тебе и оружие, и доспех. Уни, ты смотрела, у меня в лаборатории всё для работы есть? Напомни мне взять горчанку у госпожи Эвиты. Она обещала, что в теплицах она созреет как раз к середине зимы.

— А ещё собачий корешок нужен и запас белого цвета пополнить, — обрадовалась девушка. Разорять хранилище в гильдии доставляет ей особое удовольствие, особенно видя при этом лицо бабушки.

— Ивейн, мы сейчас к нашим соседям по улице заедем, потом в лавку Алхимика и сразу в гильдию.

— Хорошо, — она как раз поднималась на место возницы.

— Диана, — позвал я, затем сам подошёл. — Нормально всё? Тас'хи весточку не оставляли? Надо бы их найти, пока они дров не наломали.

Я вчера вечером заходил в домик асверов, чтобы поговорить с девушками. Немного успокоил, чтобы они не сильно переживали по поводу покушения. Не первый раз меня уже пытались известить и уж точно не последний. Как сказала Ивейн, событие неприятное, но от имени они отказываться не будут. Но то, что люди становятся всё более изощёнными в плане покушений на мою жизнь, ей не нравилось.

— Весточки нет, — сказала Диана. — Но найти и поговорить надо. Они могут выплеснуть свой гнев и испугаться того, что перестарались. Подумают, что ты их не простишь, и убегут куда-нибудь далеко. Дальше тёмного подвала в гильдии.

— Если в ближайшие пару дней объявятся, скажи, что мне нужно с ними поговорить. А если нет, то пойдём их искать по городу. Пусть они не думают, что смогут спрятаться. И вообще, что за манера, чуть что с катушек съезжать? Доведут они меня, я их на растерзание старой Вейге отдам, чтобы она их в платье передела и в каком-нибудь далёком поселении оставила. Кстати, что-то от Васко и Илины писем нет. Забыл у Рикарды спросить, как у них

дела. Илина уже родить должна была...

Я заметил оживление у ворот и направился в ту сторону. У съезда на дорогу остановилась знакомая повозка, больше напоминающая обитый железными полосами сундук. Рядом разминал ноги глава имперской службы безопасности Белтрэн Хорц. Сегодня он был одет в тёплую чёрную шубу из дорогого меха и пушистую шапку такого же цвета. В руках трость, в которой спрятан боевой жезл.

— Что-то Вы рано, господин Хорц, — улыбнулся я, выходя из ворот.

— Ещё минут пять, и я бы Вас уже не застал дома, — он встретил меня такой же улыбкой. — Доброго утра, господин Хаук. Как поездка, как нынче поживает юг?

— Всё отлично. Там тепло, солнышко греет и снега нет. Может быть, прогуляемся? Я как раз хотел к соседям в гости зайти.

— С удовольствием, — кивнул он.

Мы вышли к дороге и неспешно зашагали вниз по улице. Следом покатила повозка Хорца, а уже потом из ворот выкатилась моя. Диана передала поводья Монне, которая вела пару лошадей под уздцы, а сама решила пройти шагах в десяти позади нас.

— Вчера, вместо обещанной встречи с главой Торговой гильдии, меня заманили в ловушку и чуть-чуть не утопили, — сказал я, чтобы не затягивать разговор. — И это было очень неприятно. Вот что за люди такие? Я им золота привёз целую телегу, а они меня к Великой матери в гости норовят отправить.

— Мои подчинённые немного не успели взять графа Орбана, — сказал он. — Того самого, кто Вас направил в дом Разговоров. Он просто исчез из дворца. Его два десятка человек видели, но куда он делся, никто не знает. Как сквозь землю провалился. Стража уверяет, что дворца он не покидал. Скорее всего, через один из тайных проходов ушёл.

— А что сам Бенедикт Штейн говорит?

— Что у Вас должна была пройти встреча в его доме, только двумя часами позже. Клянётся, что ничего не знает, и обещает лично найти виновных.

— Найти где? — хмыкнул я. — В очередной проруби в порту?

— Они, конечно, жадные, но отнюдь не глупые, чтобы назначить встречу с герцогом и сразу попытаться его убить.

— Догадываюсь, что кто-то хочет столкнуть нас лбами, — сказал я. — И надеюсь, что Вы найдёте его или их. У меня сейчас слишком много дел, чтобы отвлекаться ещё и на это.

— Найдём, — уверенно пообещал Хорц. — Император дал распоряжение действовать максимально жёстко. Если у Вас появятся важные сведения, дайте мне знать. Негодяя обязательно нужно допросить перед тем, как повесить или обезглавить.

— Хорошо, — пообещал я. — Если узнаю что-нибудь, загляну к Вам в гости. Да, кстати, как поживает Вигор? Он привёз в столицу довольно неприятное и опасное существо.

— Знаю, — Хорц хмыкнул. — Завтра натравлю на него Экспертный совет. Сегодня же у него по плану наведение порядка в храме.

Мы дошли до углового дома, в котором жила малышка Амелия, приютившая у себя семью Госсенс.

— Рад был встретиться и поговорить, — сказал Хорц.

— Взаимно, — я пожал ему руку.

— А с жёлтыми глазами было лучше, — улыбнулся он, коротко поклонился и направился к повозке.

Я проводил его задумчивым взглядом, не совсем понимая, что он хотел сказать про

глаза. Подождал немного, пока тяжёлая повозка развернётся, и направился к дому. Стоило только постучать, как дверь тут же открыла Криста, сестра лохматого Николаса.

— Доброго дня, господин Герцог, — она поклонилась, отступая в сторону. — Госпожа Амелия уже извещена и ждёт Вас в гостиной.

Когда я был в гостях в прошлый раз, то дом мне казался заброшенным и каким-то пустым, а сейчас он был наполнен жизнью. Со стороны кухни приятно пахло свежей выпечкой и молочной кашей. На вешалке в прихожей несколько тёплых плащей и накидок, слышатся детские голоса из гостиной. Там я застал супругу Гвидо с дочерьми и Амелию. Чувствовалось их волнение от такого неожиданного визита.

— Господин Герцог, — супруга Гвидо поклонилась. — Спасибо, что заглянули в гости. Мы ещё вчера слышали, что Вы вернулись, и очень обрадовались.

— Здравствуйте, — кивнул я и ответно улыбнулся Амелии. — Как у Вас дела? Зима нынче очень холодная, магия не подводит?

В доме, кстати, было довольно тепло. Мухоморборцы постарались, поставив одно из самых дорогих отапливающих заклинаний. Выдохнется оно уже в середине весны, но до этого времени в доме будет тепло и уютно.

— Спасибо за заботу, у нас всё прекрасно. Это лучшая зима за последние несколько лет. В Старом городе тихо, рынок хороший и стража отзывчивая. Гвидо сегодня рано утром отправился на склады. Из-за морозов некоторые товары могут начать портиться, поэтому нужно просить гильдию водных магов, чтобы установили хотя бы простейшую магию. Проходите, давайте мы Вас чаем угостим.

— Нет, нет, спасибо, я спешу. Зашёл проведать по-соседски. Если я сегодня с Вашим супругом не встречу в городе, пусть заглянет ко мне вечером.

— Я передам, — кивнула Кристел.

— Рад, что у Вас всё хорошо. Не забывайте, если возникнет проблема, которую не сможете решить своими силами, смело обращайтесь.

Обменявшись ещё парой любезностей, я вышел в прихожую, затем на улицу, поманив сестру лохматого Николаса.

— Всё хорошо? — спросил я. — Уживаетесь друг с другом?

— Господин и госпожа Госсенс очень хорошие люди, — сказала девушка. — И девочкам вместе не скучно. Они вместе учатся читать, вышивать, а ещё танцевать. И меня тоже учат.

— Танцам? — рассмеялся я.

— Нет, нет, читать.

— Ну и отлично. Про тебя не забыли, платят за труд?

— Да, госпожа Милания платит раз в месяц, — быстро закивала девушка.

— Одной проблемой меньше...

— Забыла сказать, недавно человек приходил неприятный, — вспомнила девушка. — Кричал, что госпожа Амелия и её покойный дедушка им денег много должны. Господин Госсенс его прогнал.

— Да? Так, если ещё раз он появится, схвати его и тащи ко мне. Справишься?

— Справлюсь, — кивнула она.

То, что у малышки Амелии всё было хорошо, меня порадовало. Но, как и в прошлый раз, стоило мне зайти в этот угловой дом, как появлялось неприятное предчувствие, словно что-то должно случиться. К тому же Уга недовольно ворчала каждый раз, когда Амелия

попадала в её поле зрения. Я бы на это и внимания не обратил, но вчерашние события показали, что игнорировать Великую мать не стоит. Вряд ли она будет волноваться беспочвенно, тем более по поводу человека. Умела бы Уга говорить, было бы проще. Сейчас же оставалось ждать, когда что-то произойдёт, и готовиться встретить эту неожиданность во всеоружии.

Следующим и главным пунктом моей сегодняшней прогулки по городу стала лавка Алхимика. Я читал отчёт Кларет Тебар о доходах от продажи мазей и сильно удивился. Спрашивается, зачем мне провинция, которая помимо дохода приносит огромное количество проблем, если можно просто торговать зельями. И спрос на продукцию лавки не падал. Наоборот, распробовав обезболивающие и усиливающие пилюли, маги скупали их горстями.

Когда мы подъезжали к лавке, у здания стояло несколько дорогих повозок. В одну из них как раз садился знакомый маг из Совета, держа в руках большую лакированную шкатулку. В самой же лавке было оживлённо, и к прилавку выстроилась целая очередь из магов, нетерпеливо переминающихся с ноги на ногу.

— Уважаемая целительница, — говорил мужчина в тёмно-багряном плаще боевого мага, — могу я получить небольшую скидку, как ветеран, отдавший всё здоровье на благо Империи?

— Вы можете подать заявку через гильдию Боевых магов, — сказала София Бранке, талантливая ученица Грэсии и просто красивая рыжая девушка. С нашей прошлой встречи она похорошела, глазки сияли, а улыбка была необычайно очаровательной и располагающей. — Господин Тэнц покупает партии обезболивающих пилюль с большой скидкой.

— Боюсь, получить у него даже одну пилюлю сложнее, чем у Вас скидку, — вздохнул маг. Судя по всему, этот разговор шёл уже несколько минут, к большому недовольствию остальных покупателей.

— София, — я подошёл к прилавку, — привет. Сделай уважаемому ветерану скидку. Десять любых пилюль за треть их стоимости и три порции порошка для крепкого сна в подарок.

На мне скрестились два удивлённых взгляда. София явно не ожидала увидеть меня и немного растерялась, а маг не ожидал подобной щедрости.

— Барон Лим, — представился маг, коротко поклонившись.

— Герцог Хаук. Вижу, что служба в легионе сильно потрепала Вас, а скидка ветерану — это не проблема.

— Спасибо, — поблагодарил он. — Я слышал, что герцог Хаук отзывчивый человек, но не ожидал увидеть это собственными глазами.

— Здесь недалеко находится отделение целителей. Потратьте десяток золотых и хорошенько почистите каналы магии. А в пятничный день, сразу после полудня, за двести пятьдесят золотых я открою Вам один из каналов, там же, в отделении гильдии. Практика показывает, что хронические боли проходят или становятся существенно слабее. Заранее благодарить не нужно. Надеюсь, что я в пятницу смогу выделить пару часов, чтобы принять несколько боевых магов. Загляните сегодня к барону Тэнцу, пусть к назначенному дню выберет пару магов, кого мучают хронические боли, как и Вас.

Похлопав его по плечу, я помахал рукой Пати Кейреш, выглянувшей из подсобного помещения.

— Где тут можно пройти?

— Сюда, — София поспешила открыть небольшой проход, ведущий за прилавок.

Крошечное подсобное помещение с моего прошлого визита претерпело значительное изменение, превратившись из склада в рабочий кабинет. Я даже не сразу понял, как сюда умудрились внести письменный стол и небольшой секретер. До моего прихода Пати что-то писала в большой журнал, взвешивая на весах золотые монеты.

— Доброго дня, господин Хаук, — Пати прошла к секретеру, так как места в комнате было слишком мало.

— Доброго дня, — кивнул я, оценив идеальный порядок на столе. — Как дела в лавке? Я слышал, что в последнее время появился спрос на обезболивающие пилюли и успокаивающие порошки.

— Да, магам они очень понравились. Гильдия целителей только жаловалась на то, что их зелья перестали покупать.

— А, ту дрянь, которую они варят. Ничего, переживут. Мазь от пятен всё так же популярна?

— Перед Зимним балом всё скупают моментально, — сказала она. — Мне иногда кажется, что кто-то следит за повозкой из гильдии асверов. Расставить на полках всё не успеваем. Я говорила с Эвитой по этому поводу, сказала, что сейчас самое подходящее время, чтобы продать как можно больше. К тому же после подавления мятежа в столицу приехало много магов из провинции, чтобы поправить здоровье. И сейчас доходит до того, что у нас покупают мазь и тут же её перепродают в два, а то и в три раза дороже. Для репутации лавки это очень плохо. Лучше нам самим поднять немного цену и продавать больше.

— А что Эвита?

— Говорит, что магам больше обговорённого не даст ни капли.

— Хорошо, поговорю с ней. Надо посмотреть, сколько осталось редких трав. А с перекупщиками будем бороться. Если узнаешь, кто перепродаёт мазь, на порог лавки больше не пускай.

— Вам надо об этом поговорить с главой гильдии целителей, — сказала она. — У них есть особая служба, охраняющая цеховые секреты. Они подобное быстро пресекут.

— Хорошая мысль. Заеду сегодня и поговорю. Значит, мази надо немного больше и пилюль. А что по очищающим зельям?

Пати открыла одну из створок секретера, взяла небольшой журнал, протянула мне.

— Здесь краткий отчёт о том, сколько мы продаём. Я отметила, что быстрее всего продавалось и что пользуется самым большим спросом. София ведёт учёт всего проданного для гильдии асверов, но там всё очень скупо.

Я открыл журнал и впервые за долгое время увидел знакомые столбцы отчёта, похожие на те, что составляла Клара Тим. Всё заполнено очень аккуратно, была даже графа спроса, по которой можно проследить, как растёт интерес к мазям от серых пятен. Порадовал отчёт о том, сколько мы заработали золота. В графу издержек Пати включила почти всё, начиная от стоимости колб для зелий и бумаги для магических печатей, заканчивая их с Софией платой. Не знала она только цену на ингредиенты и сколько гильдия платила за труд целительницам, работающим на фермах. Но даже так было понятно, что лавка Алхимика приносила огромную прибыль.

— С обратной стороны я выписала самые частые вопросы, — подсказала Пати. — Чаше

всего спрашивают мазь для роста волос.

Я всё же решил сесть за стол, чтобы обстоятельно почитать отчёт. Тот, что составляла заместительница Рикарды, вызывал у меня приступ головной боли, когда я пытался в нём разобраться.

— Может быть, чаю? — спросила Пати.

— Нет, не сейчас...

Несколько минут я листал журнал, пытаюсь собрать мысли в кучу. Помню, София хотела составлять подобный отчёт, говоря, что у неё много свободного времени. Но Пати умудрилась подругу обскакать. И ведь сумела собрать немало информации об издержках лавки Алхимика. К примеру, стоимость магических печатей на колбах можно было узнать только у высокопоставленного магистра из гильдии целителей. Даже я не знал, во сколько это нам обходится. Как бы не за взятку она эту информацию получила.

— Хороший отчёт, — в итоге сказал я, закрывая журнал. — Мне нравится. Особенно про золото старой чеканки получилось познавательно.

— Для управляющих и служащих крупных лавок и ремесленных гильдий — это основной способ подработки, — сказала она. — Старые монеты и тяжелее, и ценятся у ростовщиков всегда выше. Шесть монет с профилем Давида Мудрого можно поменять на восемь монет с Вильямом. А у магов в закромах монет старой чеканки очень много. Почти треть за последний месяц. Я их отдельно собираю и опечатаваю, чтобы не подменили.

— Странно, почему не три монеты меняют на четыре, а шесть — на восемь?

— Потому, что три на четыре — не меняют, — улыбнулась она. — У ростовщиков такое правило. А за восемнадцать монет дадут двадцать пять.

— Пати, у меня к тебе деловое предложение. Лавка Алхимика осталась без управляющего, и я уже полгода не держал в руках нормальный отчёт. Предлагаю тебе занять эту вакантную должность. Плата за труд существенно выше, не нужно будет стоять за прилавком, но ответственной работы будет много.

— Управляющими обычно мужчин назначают, — она немного смутилась, услышав это предложение.

— Боюсь, что асверы мужчину быстро на голову укоротят. Магов они не любят, особенно мужчин. Нормально воспринимают только целителей и только женщин. К тому же, мужчинам гораздо выгоднее будет занять должность в гильдии, чем в какой-то маленькой лавке. Если не хочешь, предложу эту должность Софии...

— Я согласна, — быстро сказала она. — София и отчёты — вещи несовместимые. Она талантливый целитель, сила у неё чистая, и каналы широкие, но она два раза один и тот же отчёт перепишет и восемь ошибок сделает. Она уже сейчас может сдать экзамен на целителя первого класса, но нужно ещё практику закончить.

— Только у нас, как в гильдии стеклодувов, цеховые секреты.

— Да, я понимаю, что обратной дороги не будет, — она снова кивнула.

— Тогда поехали в гильдию асверов. Поговорим с Эвитой, попрошу, чтобы тебя свозили на фермы за городом. Как раз узнаешь, что им нужно, поговоришь про текущий урожай. Я даже не знаю, выгодно ли нам выращивать травы в теплицах зимой. Может быть, там цена на магию заоблачная и лучше весны подождать. Только я прошу, без фанатизма и попыток сделать «как лучше». Если появится идея, касающаяся ферм и трав, то посоветуйся со мной или с госпожой Кларет Тебар, она заместитель главы гильдии асверов. Можно и с Рикардой Адан поговорить, но она вечно занята проблемами гильдии. К фермам асверы очень ревниво

относятся.

— Хорошо. Мы прямо сейчас едем?

— Пара минут у тебя есть.

Я вышел из подсобки в лавку. Большая часть посетителей уже ушла, остался только пожилой маг в дорогой фарфоровой маске, ходивший перед витринами, словно там вот-вот должны появиться заветные серебряные коробочки с мазью.

— Приходите послезавтра рано утром, — посоветовал я магу. — Будет новое поступление мази от серых пятен.

Маг оживился, тут же оказался у стойки, протягивая кошель с золотом.

— Могу я оставить задаток?

— Не нужно. Послезавтра приходите, София Вам обязательно одну баночку с мазью оставит. Две брать смысла нет, так как испортится быстрее.

Маг кивнул, задержался немного, словно хотел что-то спросить, но не решился и поспешил к выходу с намерением кого-то предупредить насчёт мази.

— На этой неделе будет ещё мазь? — спросила София. — Это хорошо, так как её постоянно спрашивают. Мне кажется, мы сколько угодно её сможем продать.

— На «сколько угодно» у нас ингредиентов не хватит, — немного слукавил я. — София, я планирую расширять лавку Алхимика. Открою ещё одно отделение в центре, на Императорском проспекте. Работы предстоит много, так что с сегодняшнего дня моим помощником и управляющим лавками в столице будет Пати Кейреш. Мне нравится, как она работает и её деловая хватка. Ты в одиночку здесь справишься?

— Я справлюсь, — немного озадаченно ответила она. — А Пати... она...

— Планирую загрузить её ответственной работой. Но мне очень важно, чтобы лавка работала без перебоев и с полной отдачей. Поэтому я рассчитываю на тебя.

Из подсобного помещения вышла Пати и на минуту скрылась в жилой части дома, чтобы забрать шубку из дорогого меха. Ещё Бристл учила меня отличать ценный мех, который добывают в провинции Блэс, от дешёвого, которым торговали люди герцога Кортесе.

— Да, кстати, — сказал я, когда Пати вышла из-за прилавка в торговый зал. — Вы отлично поторговали в этом году, а особенно в последние два месяца, так что к Зимнему балу будет премия по пятьсот золотых монет.

Девушки удивлённо посмотрели на меня. Для выпускников академии, проходящих практику, это была огромная сумма.

— Спасибо, — первой нашла Пати. — Будет очень кстати.

— Всё, поспешим, — сказал я. — София, я ещё зайду в гости на днях, задашь тот вопрос, который хотела.

На улице я помог подняться Пати в повозку, сказав Ивейн, чтобы везла нас напрямиком в гильдию. Удобно устроившись в салоне, достал бумагу с грифелем и быстро записал, что в пятницу я должен посетить отделение целителей. Последние пару месяцев у меня зрела идея попробовать новое заклинание по открытию канала магии. Работать оно должно не хуже полевого исцеления, но гораздо быстрее, и уставать я от этого должен значительно меньше. Убрав записку в карман, посмотрел на Пати.

— Хотел сказать, что задумка с мылом — хорошая. Но сработает ли, я не знаю. Не будет такого эффекта, чтобы сразу заметно было, или даже спустя пару недель.

— Эффект не важен. Главное, чтобы мыло качественное было и вкусно пахло травами.

— Поссоримся ещё и с алхимиками, кто занимается мыловарением, — я покачал головой.

— Так можно хорошее мыло у них покупать и делать небольшую наценку. Им сплошная выгода и нам немного.

— Надо пробовать и экспериментировать. Добавлять в мыло лечебные травы опасно, кожа может волдырями покрыться, или что-нибудь похуже случится. Отложим пока этот вопрос. Ещё что-нибудь важного случилось?

— Я хотела насчёт Софии поговорить. Недавно ей молодой целитель из гильдии голову вскружил. Они уже месяц встречаются. Меня смущает, что он из богатой семьи баронов. У них земли недалеко от Витории. А семья Бранке — безземельные графы в третьем поколении, живущие в провинции. Я с ней на эту тему говорила. Она девушка неглупая, многое понимает, но влюблённость может заглушить голос разума.

— София в цеховые секреты не посвящена, поэтому можно особо не переживать. Не забываем, что она талантливый целитель.

Я чуть было не сказал, что многие ищут супругу именно с тем условием, чтобы она смогла родить здорового наследника, который обязательно станет магом. Пати понимающе кивнула. Пока мы добирались до гильдии асверов, я успел немного расспросить её об отце. Как выяснилось, Гуштав Кейреш уже сейчас работал над маршрутом, стоянками, складами и всем, что потребуется, когда караваны пойдут на север. Случится это, как только снег начнёт таять и дороги хоть немного станут проходимыми. На севере сейчас было много серебра, олова и меди, но существенно не хватало хорошего железа. А ещё Шантан с большим удовольствием покупал специи, которые везли из самых южных княжеств через всю Империю. В общем, к большому походу в середине весны готовиться нужно было уже сейчас, чем Гуштав и занимался.

Ещё утром в городе начался снегопад, а к обеду он усилился, перейдя в метель. Из-за непогоды перед зданием гильдии асверов было пусто, лишь пара мужчин работала у конюшен. В главное здание мы ввалились, подгоняемые холодным ветром и обильно присыпанные снегом, хотя пробежали всего пару десятков метров. Боюсь, когда придётся ехать домой, вместо повозки во дворе мы найдём лишь огромный сугроб.

Пати в гостях у асверов была впервые, поэтому с интересом разглядывала просторный мраморный холл и широкую лестницу, ведущую на верхние этажи. Насколько я знаю, сейчас в гильдии оставались всего три группы молодёжи, примерно по десять пар. Самые молодые приехали незадолго до зимы, и в город им разрешат выходить не раньше лета. Средняя группа, живущая в столице уже год, и старшие, задержавшиеся на два года. В начале осени у последних закончится период обучения, и они либо останутся в гильдии, либо отправятся домой, если решат сразу создать семью. Глупые старейшины надеялись как раз на второй вариант. На каждом собрании они постоянно ворчали, что город людей портит молодёжь. Но бóльшая часть стариков, таких как Вейга или Сома, понимала, что воспитывать молодёжь нужно с раннего возраста. Чем раньше они познакомятся с людьми, тем проще им будет в будущем. К тому же, семь из десяти пар, прошедших обучение в гильдии, возвращались в Виторию после трёх лет жизни в глуши у Великого моря. Рикарда говорила, что придётся подождать эти самые три или четыре года, прежде чем гильдия начнёт восстанавливать прежнюю численность. Сейчас же в её подчинении было около сорока опытных пар, которые должны были приглядывать за молодёжью, выполнять поручения в городе, следить за фермами и нести службу во дворце. И этого было катастрофически мало. Раньше

городская власть неохотно нанимала асверов для патрулирования города или охраны гильдий, а сейчас буквально засыпала Рикарду требованиями выделить хотя бы несколько пар. Даже плату за это повысили почти в три раза, но от этого больше свободных пар у Рикарды не появлялось.

Так вот, когда мы вошли в здание гильдии, внутри было необычно тихо. До обеда оставалось совсем немного времени, поэтому очень скоро на лестнице появится молодёжь, чтобы дружной толпой вломиться в столовую. С той стороны как раз тянуло запахом капусты, тушёной с мясом. Одно из самых нелюбимых блюд молодёжи асверов.

Монна тоже с большим любопытством разглядывала просторный холл, отделанный мрамором. В её намерениях мелькало желание спросить, зачем кому-то понадобилось такое большое и пустое помещение, и почему здесь не холодно, ведь на улице метель и мороз.

— Садда, — я помахал рукой знакомой женщине, вышедшей со стороны мастерских. Она отвечала за самую младшую группу и за жилую часть гильдии. Садда была не так строга, как Рикарда, но молодёжь старалась её не сердить.

— Доброго дня, — она подошла, строгим взглядом обвела нас. Уни даже за спину Монны спряталась, словно успела провиниться. — Снова по делу приехал? Обещал ведь позаниматься с молодёжью. Многие этого уже три месяца ждут.

— Помню, обещал, — я провёл рукой по волосам, стряхнул капельки воды от растаявшего снега. — Хорошо, сегодня уделю час. Но только после того, как с делами разберусь. И ещё мне нужна будет Ваша помощь. Монна, идём.

Я поманил Монну, поставил рядом с собой. Она была как минимум на целую голову выше Садды и гораздо шире в плечах и талии.

— Нужно подобрать доспех для Монны, — сказал я. — Кольчугу, стёганую куртку, рубашку помягче, хорошую обувь и меч.

Садда посмотрела на неё, немного изогнув бровь, словно не понимала, зачем женщине доспехи и оружие.

— Надо, — сказал я, когда такой же вопросительный взгляд достался мне.

— С размером угадать будет сложно, — сказала она. — Пойдём, Монна.

Сделав приглашающий жест, она направилась в коридор, откуда вышла недавно. Я подтолкнул Монну в спину. Сзади послышался вздох облегчения Гуин, прятанной теперь за спиной Дианы. Решая вторую насущную проблему, мы направились в коридор лечебного покоя. Заглянули в кабинет Эвиты, где я представил Пати старой травнице как нового управляющего и попросил рассказать о фермах за городом и основных затратах на их содержание. Предчувствуя не самую увлекательную и интересную беседу, я сразу сбежал, чтобы поговорить с Рикардой. Тем более, она меня уже ждала, подготовив чай и бутерброды, чтобы не прерываться на обед.

— День или два отдыха тебе бы не помешали, — сказала Рикарда, когда я заглянул в кабинет. — Хотя выглядишь хорошо, для утопленника.

— Шутки у вас несмешные, — улыбнулся я. — Здравствуйте. Как дела в гильдии? За время Вашего отсутствия ничего не случилось?

— Так, мелочи, — отмахнулась она. — Кларет неплохо справилась с обязанностями главы гильдии, но с Вильямом ей пока встречаться рано. Намерения Императора очень сложно читать, как и понять, когда он тобой манипулирует.

— О, это точно, — кивнул я, проходя к столу у окна. — Как у него так получается, понять не могу.

— Опыт общения с лицемерными помощниками, жадными герцогами и мятежниками, которые норовят подвинуть его с трона. Я тебе давно говорила, в его присутствии надо меньше говорить и больше слушать. Ну а как у тебя дела? Я отсюда чувствую недовольство Эвиты.

— Я с утра в лавку Алхимика заезжал, — сказал я, беря бутерброд и кружку с чаем. — Пати Кейреш для меня отчёт составила о том, сколько мы зарабатываем на продаже зелий. Даже посчитала, насколько больше мы могли бы продавать без риска падения цен.

— А, Кейреш, — протянула она, улыбнувшись. — Наглая девчонка с амбициями, которая думает, что мы тебя обкрадываем. Кларет на неё жаловалась трижды, пока рассказывала о том, как идут дела в лавке.

— Я решил назначить Пати управляющей нашей маленькой гильдией Алхимиков. Первое время она будет составлять отчёты и следить за работой лавки. Только я прошу, вы за ней присмотрите, чтобы не случилось беды, как с Кларой Тим. Вы так и не нашли, куда она пропала?

— К Хруму эту Тим, — Рикарда даже поморщилась. — Она хотела целебные травы у тебя украсть и собственный кабинет для богатых женщин столицы открыть. Потеснить на рынке твою наставницу и ещё пару хищных рыб. Не удивлюсь, если ей маги доплачивали, чтобы она твои секреты выведала. Забудь её уже. А с Кейреш ничего не случится. Она из семьи потомственных торговцев и думает лишь о том, как заработать больше золота. Поэтому пусть работает. И маги меньше волноваться будут, а то старики из гильдии целителей замучили Александру вопросами, как сильно асверы влияют на лавку Алхимика и не нужна ли вам помощь, чтобы отделаться от рогатых демонов. Только смотри, чтобы через пару лет Кейреш не откусила от твоей лавки половину.

— А что, Пати действительно думает, что вы меня обкрадываете? — рассмеялся я.

— Бойтесь, что мы золотые монеты старой чеканки меняем на новые и вообще, обсчитываем и обвешиваем тебя, продавая редкие травы. Специально зажимаем их, чтобы репутацию твою прижать, создавая дефицит. Да, да, не смотри так, я действительно монеты меняю. Старые со временем только дорожать будут, поэтому храню их отдельно. И у тебя дома в сокровищнице есть сундук запечатанный, с моим письмом внутри. Спроси у Александры, она тебе объяснит. Ты лучше следи, чтобы тебя в лавке твои же целители не обкрадывали.

— Постараюсь, — я доел первый бутерброд и взялся за второй. Давно я не ел сыр из овечьего молока, который готовили асверы. — Вот Пати за этим и будет смотреть. Так, что ещё хотел спросить? А, точно, я утром с Хорцем встретился. Он обещал разобраться во всём и просил пока с Торговой гильдией войну не начинать.

— Не успеет, — спокойно сказала Рикарда. — В лучшем случае, пройдёт по цепочке трупов.

— Фир и Пин? — догадался я.

— Когда они только приехали в гильдию, я не могла нарадоваться, глядя на них. Умные и талантливые во всём, к чему бы ни прикасались. Лучше всех сражались на копьях и мечах, первыми выучили город, до самой тёмной и забытой всеми богами улочки. Даже поделки из кожи у них получались красивее, чем у наставницы. И я изо всех сил старалась, чтобы они развивались, становились лучше. Возможно, чересчур давила на них, надеясь, что скоро они смогут занять высокое положение в гильдии. Ссорилась со старейшинами, которые хотели быстрее вернуть их домой. И даже в этом девочки переиграли и старых бабок, и меня. Они

уехали на год, сами, а потом вернулись. Не знаю, что там произошло, но больше старейшины не беспокоили ни их, ни меня.

Она взяла чашку, пригубила чай, затем добавила туда немного мёда.

— Чтобы немного закалить характер, я отправила их во дворец. Обычно подле Императора находятся самые спокойные и выдержанные девушки, но иногда я отправляла туда самых перспективных. Отправляла до того момента, когда ночью меня разбудила эта пара, заявив, что я срочно должна запереть их в подвале. В ту ночь был сильный ливень, и они явились мокрые с головы до ног. Бежали от дворца до гильдии через весь город. Почему-то мне запомнилось, как они стоят, смотрят, а с них вода ручьями бежит. Говорят мне, что если я их в подвале сейчас же не запру, то к утру во дворце живых не останется. До сих пор не могу понять, что на них нашло. Может, они что-то услышали или увидели, не знаю.

— Пин и Фир слишком умные, чтобы потерять себя, — продолжила она. — Но в тот момент они очень сильно этого хотели. Специально ушли жить на самый нижний уровень подвалов. И, как говорится, было бы желание, а добиться результата — это дело времени.

— А отправить их к Холодному мысу? — спросил я.

— Пробовали. И я, и старейшины, приезжавшие в столицу ради них.

Пару минут мы молча пили чай.

— Через год, — тихо сказала Рикарда, — я случайно столкнулась с оракулом Мерка. Эта странная женщина мне тогда сказала, что столицу ждёт серьёзное потрясение, тысячи смертей и чуть ли не реки крови, когда из-под земли выйдут Боль и Страх. А ведь тогда ещё я не знала, какие имена возьмут себе эти тас'хи. Только когда Мариза вывела из подвала двух знакомых тебе женщин, она обмолвилась об этом.

— Хорошо, поищу их, — пообещал я. — Сегодня, если метель не успокоится, вряд ли получится. Но завтра потрачу день.

— Найди, — серьёзно сказала она. — И обязательно поговори, как ты это умеешь. Только прошу, действуй максимально осторожно. И без этого смерть торговой гильдии тебе припишут... нам с тобой. Но если ты в поисках этой парочки зайдёшь в реку крови по колено, то уж точно ни у кого не останется сомнений.

— Вот почему Вы так уверены, что обязательно будут реки крови? — я даже поморщился. — Всё из-за слов оракула?

Рикарда промолчала, но было и так видно, что она ни на секунду не сомневалась, что Торговую гильдию уже ничто не спасёт.

* * *

Примерно за два часа до этого момента, юго-восточные торговые кварталы Витории, тихий переулочек напротив дома ростовщика

Укрываясь от ледяного ветра тёплым плащом, в одном из грязных переулочков притаился щуплый мужчина, скрывающий лицо за потрёпанной маской боевого мага. Ему было холодно, и он уже почти не чувствовал пальцев ног, но терпеливо ждал, пытаясь плотнее закутаться в плащ. Его взгляд скользил по дому, над входом в который красовалась вывеска гильдии ростовщиков. Небольшие окна здания закрывались тяжёлыми железными прутьями, а за простой на вид дверью находилась ещё одна, толстая и обитая железом. Даже с противоположной стороны улицы можно было уловить искажение в магическом фоне,

создаваемое первоклассной защитой дома.

Усиливающаяся метель почти полностью скрыла дом, но магу не обязательно было видеть его, чтобы понять, когда ростовщик начнёт работать. Лавка уже несколько лет подряд открывалось в одно и то же время. Сначала из подсобного помещения на задний двор выходил один из охранников, чтобы выплеснуть в канаву помой и грязную воду. Затем второй охранник открывал главную дверь, но всегда оставлял закрытой бронированную. Чтобы попасть в зал «договора», нужно было дожидаться особого разрешения.

Увидев, как что-то промелькнуло на заднем дворе дома, маг подобрался, вглядываясь в белую пелену снежной бури.

— Если ты так сильно хочешь их смерти, мы поможем тебе, — раздался женский голос прямо из-за спины мага.

Мужчина резко обернулся, но никого не увидел. В этот момент кто-то крепко взял его под локоть.

— Успокойся, наши цели совпадают, — снова сказал женщина, стоявшая позади, за правым плечом.

Маг осторожно провернулся и только теперь увидел красивую женщину в просторном плаще, скрывающем фигуру. Голову она укрыла тёплым платком, но мужчина сразу догадался, кто перед ним.

— Наши цели совпадают, — повторила она, — только мы не собираемся умирать, исполняя задуманное. Здесь рядом есть тихий двор, где можно спокойно поговорить, пойдём.

Женщина повела мага вглубь переулка, куда ветер и снег не добирались. Здесь были расположены дома разных гильдий, начиная от писарей и заканчивая алхимической лабораторией, где готовили лучшее в городе ароматное масло для тела. У чёрного хода одного из домов хозяева сделали удобный навес, поставив каменные лавочки. Скорее всего, здесь работники какого-то цеха отдыхали летом, наслаждаясь прохладой и тишиной. На одной из лавок сидела ещё одна женщина, с тёплым шерстяным платком на голове, как и у той, что вела мага под руку.

— Кто ты, и что заставляет тебя так сильно желать смерти людям из дома ростовщика? — спросила женщина, которая привела мага.

— Магистр Илум, — представился маг. — Ростовщик Ларсе Скоруп разорил меня. Обманул и обокрал. И не только меня. От его рук пострадало много людей. Мне осталось не так много, грязная магия почти убила меня, и я подумал, что идти одному к Хруму будет слишком скучно.

— Месть — это хорошо, — участливо ответила женщина, пару раз кивнула. — У нас есть пара вопросов к господину Скорупу, после чего мы отправим его по той самой дороге к демону Хруму. Мы поможем друг другу, если ты сможешь устроить в доме ростовщика пожар, заметая следы.

— Снаружи это сделать нельзя, — сказал маг.

— Естественно, нельзя, — фыркнула женщина, затем посмотрела на подругу. Они целую минуту смотрели друг на друга, словно разговаривали, читая мысли друг друга. — И твоя помощь будет кстати, когда мы зайдём к друзьям Скорупа. Наверняка они тоже причастны к твоему разорению. Сожжём их всех!

Маг смерил женщин взглядом и принялся растирать замёрзшие ладони.

— Я помогу Вам сжечь хоть половину Витории, — сказал он. — Но у меня есть условие.

Я хочу вернуть золото, что он у меня отнял. Это будет хорошая компенсация. В крайнем случае, можно поделить то, что скопилось в подвале ростовщика на троих. И одну долю вы отдадите моей жене и детям.

— Договорились, — сказала та, что привела мага. Вторая же за весь разговор так и не проронила ни слова. — На сколько сильных пожаров у тебя хватит сил?

— Я магистр огненной магии, — сказал мужчина и закашлялся. Сдвинув маску, он стёр рукавом кровь с губ. — Если не торопиться, я могу сжечь весь этот район, дом за домом.

— Звучит многообещающе, — женщина кивнула. — Жди там, где стоял. Нам нужно будет пять минут, чтобы убить всех, кроме господина Скорупа. Как он выглядел в последний раз, чтобы нам не ошибиться?

— Толстяк с широким лицом и обвисшими щеками. Вы его ни с кем не спутаете.

Женщины переглянулись и поспешили в сторону выхода из переулка. Магистр Илум проводил их взглядом и осторожно направился следом. Он не знал, чем ростовщики умудрились обидеть полудемонов, но искренне радовался тому, что они так удачно встретились сегодня. По правде говоря, он не верил, что его попытка попасть в дом и добраться до Скорупа увенчается успехом. Охрана лавки постоянно носила при себе особые жезлы, способные легко обездвигнуть любого человека, в том числе и огненного мага, игнорируя любые защитные артефакты. Да и в комнате переговоров стояла защита, не позволяющая творить огненные чары. Знакомые магистры из гильдии рассказывали, что ростовщикам такая магия обошлась чуть ли не в сотню тысяч золотых монет.

Тем временем Пин добежала до входа в лавку ростовщика, следя за намерением одного из охранников открыть входную дверь. Он хотел поговорить с хозяином по поводу того, чтобы отложить открытие на несколько часов из-за непогоды, но боялся подойти с этим вопросом. Открыв тяжёлую, обитую железом дверь, он сдвинул пару засовов на внешней и открыл её, поморщившись от холодного ветра и снега. Яркий белый свет на секунду его ослепил, поэтому он не заметил, что перед ним появилась хрупкая фигура. Почувствовал только, что кто-то крепко схватил его за руку, а затем последовала резкая боль в груди, от которой перехватило дыхание, а тело стало ватным. Крепкого мужчину, весившего не меньше сотни килограмм, легко втокнули в тёплое полутёмное помещение и придержали, чтобы он не упал. Последнее, что он увидел, это красивое лицо женщины, из-за лба которой росли угольно-чёрные рожки.

Пин придержала охранника, чтобы он не рухнул на пол и не поднял шум, затем немного подалась в сторону, пропуская в помещение подругу. Фир нырнула в холл и прямо с порога метнула тяжёлый кинжал во второго охранника, сидевшего на стуле у дальней стены. Удар был такой силы, что кинжал вошёл в глазницу мужчины по самую рукоять, а лезвие вышло из затылка и с глухим стуком воткнулось в деревянную отделку стены. Больше в просторном помещении никого не было, но тас'хи улавливали намерения ещё восьми человек. Шестеро были на верхних этажах, и ещё двое в служебном помещении за тяжёлой и массивной дверью. В это время охранник, находившийся в подвальном помещении, услышал громкий стук и совершил самую большую ошибку в жизни — он открыл дверь, выглянув наружу, вместо того, чтобы воспользоваться смотровой щелью. Пин метнулась через весь зал, оказавшись у двери, и рывком рванула её на себя. На секунду потерявший равновесие мужчина даже не заметил, как длинный кинжал вошёл его в грудь, пробив сердце.

Чтобы разобраться с тремя охранниками, женщинам потребовалось всего несколько секунд. Затем Пин скользнула в подвал, где кто-то усердно считал золото, собираясь

пожаловаться на то, что спал слишком мало, а проснулся слишком рано и ещё не завтракал. Фир, в свою очередь, открыла входную дверь, жестом подзывая мага, и побежала к лестнице на второй этаж, где только просыпались люди, даже не догадывающиеся, что это утро станет для них последним.

Спустя два часа, просторная гостиная дома ростовщика

Сидя рядом с камином, Магистр Илум аккуратно вливал силу в сложнейшее заклинание, которое по достоинству оценил бы любой специалист, разбирающийся в ловушках и бомбах. Когда заклинание будет готово, а каскад чар закреплён, магия, поддерживающая температуру в доме, будет постепенно наполнять его силой, а потом сыграет роль фитиля у бочки с порохом. Большой каменный дом вспыхнет в мгновение ока и выгорит до основания.

Магистр закашлялся, схватился за бок, едва не потеряв концентрацию.

— Всё в порядке? — раздался женский голос, прозвучавший очень по-доброму. — Может, отдохнёшь, выпьешь горячего чаю?

— Нет, — мужчина оглянулся, посмотрел на вторую женщину, впервые заговорившую с ним. И надо сказать, что он не ожидал такого мягкого и доброго голоса от жестокого и хладнокровного асвера. — Отдых не поможет, к тому же я почти закончил.

— Оставь, — в комнату вошла вторая женщина, неся в руках тяжёлый сундук, содержимое которого гулко звякнуло, когда она поставила его на пол рядом с ещё одним таким же. — Ему виднее. У нас ещё будет время отдохнуть до темноты. Пусть магистр лучше сейчас закончит, а не когда окончательно раскиснет.

В подтверждение её слов, магистр Илум пару раз кивнул и вернулся к работе. Женщина же прошла по толстому ковру в угол комнаты, где на кушетке сидел крепко связанный толстяк. От грубых веревок и долгого нахождения в одной позе у него затекли и посинели кисти рук.

— Видишь, как бывает опасно наживать себе врагов, — сказала женщина. — Когда уже нечего терять, даже смертельно больные могут всадить тебе нож в шею, чтобы утащить с собой на ту сторону.

Мужчина хотел что-то ответить, но мог только мычать. Деревянный чурбачок в его рту был так туго затянут верёвками на затылке, что у несчастного едва глаза не вылезали из глазниц. При этом выглядел он как поросёнок, с маленькими глазками и широким носом. Толстяк никак не мог понять, кто вломился к нему в лавку и что они хотели. Он до сих пор был уверен, что это простые грабители.

— Сейчас я задам тебе несколько вопросов, — женщина поставила перед кушеткой стул, села на него, положив на колени кусок ткани, сильно испачканный в крови, а поверх нож, выглядевший так, словно им только что забили десяток волов. — Если я услышу что-то кроме ответа на эти вопросы, то аккуратно вспорю твоё брюхо и буду медленно наматывать кишки вон на ту кочергу. После этого ты протянешь часов пять и станешь самым разговорчивым человеком в столице.

— Итак, — продолжила женщина, говоря очень спокойным тоном, — вопрос первый. Ты платил главам разных ремесленных гильдий, чтобы они подкупали других людей и высказывали своё недовольство верховным жрецом Зиралла. Коротко и ясно ответь мне, зачем? Подумай хорошенько перед ответом. Готов? Мне идти за кочергой?

Мужчина отчаянно закивал, затем замотал головой из стороны в сторону. Пин не

уловила в его намерениях желания обмануть, поэтому потянулась и развязала верёвку, держащую деревянный чурбачок во рту.

— Всё из-за денег, — быстро выпалил толстяк, едва не прикусив язык. — Просто из-за денег. Кто-то пожертвовал служителям Зиралла огромную сумму в виде старых долговых обязательств. Очень старых. Людей, у которых мы брали в долг, даже в живых уже нет, а бумаги сохранились. Они нас почти разорили!

— Ближе к делу, — Пин погрозила ему ножом.

— На ремонт храмов столько денег просто не нужно. Сейчас, по крайней мере. Но верховный жрец сказал, чтобы несли всё и сразу. Глава гильдии договорился с одним из жрецов, чтобы они сожгли несколько долговых обязательств, в обмен на небольшой откуп. А мы, в свою очередь, обещали устранить верховного жреца. Через Торговую гильдию. У них есть влияние на оракула Мерка.

— Зачем это Торговой гильдии?

— Всё из-за денег, — повторил толстяк. — Я точно не знаю, но один мой знакомый говорил, что они достали какую-то слизь, чтобы отравить тех, кому должны много золота. Когда в городе болотная чума была, они всех травили. А потом маги сжигали дома вместе с хозяевами и долговыми расписками. Но я ни в чём не виноват, это всё глава гильдии придумал. Я бы ни за что не стал ссориться с верховным служителем Зиралла по собственной воле.

— Как с этим связан герцог Хаук? — спросила Пин.

— Герцог? — толстяк искренне удивился. — Я не знаю. Вроде он приютил верховного жреца и не хотел его отдавать. Торговая гильдия обещала с ним разобраться...

Мужчина замолчал, так как на лице женщины впервые появилась эмоция. Губы у толстяка затряслись, он хотел что-то сказать, но женщина просто воткнула нож ему в шею, чтобы не мешал думать.

— Надо был отдать его палачам Имперской безопасности, — сказал маг. — Чтобы помучился перед казнью. Я закончил.

— Подождём до вечера, — сказала Пин, не оборачиваясь, чтобы не пугать мага. Он им ещё пригодится, а ловить другого будет слишком долго и опасно. — Как стемнеет, отвезём золото твоей жене. Только напиши письмо, чтобы она молчала. Иначе ростовщики придут к ней в гости. С ворами они никогда не церемонились.

— Конечно, — согласился маг. — Сейчас и напишу. Я видел на кухне чайник, не против, если я нагрее воды?

Пин только махнула рукой, как бы говоря, что он может поступать так, как считает нужным. Фир дождалась, пока маг выйдет из комнаты, подошла к подруге, положив ей руку на плечо.

— Значит, всё-таки торговцы, — сказала Пин.

— Чтобы не гадать, проще всего спросить. И лучше начать с того дома, где они усилили охрану. Погода ночью окончательно испортится и поможет нам.

— Не могу понять, что им такого сделал Берси? Он не должен им денег, не переходил дорогу, простил кражу железа. Зачем им желать его смерти?

— Помнишь, наставница говорила: если не знаешь, из-за чего, значит — из-за золота.

— Или из-за страха, — сказал Пин, чьё имя переводилось как «Страх». — Помнишь сказку про великана Таюма? Невероятно сильного и могущественного, но очень трусливого.

— Помню, — сказала Фир, погладив подругу по голове и прижав к себе.

Витория, южная часть Старого города, полночь

Ночью буря усилилась, обрушив на город огромное количество снега. Крупные снежинки, походившие по размерам на мелкие серебряные монеты, укрывали улицы и крыши богатых домов толстым слоем рыхлого снега. Караульную будку стражи у южного выхода из города занесло под самую крышу, и пара людей не спешила покидать укрытие, грея руки у небольшой масляной горелки, на которую они поставили чайник. В такую непогоду даже бандиты старались не выходить из своих убежищ. Но в это время высоко в небе над будкой стражи пронёсся небольшой ярко-голубой огонёк. Порывы ветра бросали его из стороны в сторону, заставляя выписывать замысловатые зигзаги. Иногда ветер резко менял направление и подталкивал его в нужную сторону, отчего огонёк ускорялся, спеша как можно быстрее добраться до цели.

С высоты полёта огонёк мог различить свет в просторных окнах огромных каменных домов и яркий пожар, полыхающий совсем недалеко, за рекой. Пролетев несколько кварталов, он начал резко снижаться, ориентируясь на широкую крышу, засыпанную снегом. Вокруг выбранного им дома была просторная площадка и несколько небольших домиков. Кто-то ходил по двору, держа в руке яркий уличный фонарь. Огонёк загудел, снижая высоту, борясь с ветром. Он опустился на уровень края крыши, ныряя под своеобразный навес там, где деревянные балки немного выступали из стены. Загудев ещё сильнее, на широкую балку с гулким стуком плюхнулся большой синий жук, тело и крылья которого горели голубым пламенем. Покружившись на месте, жук спрятал крылья под жёстким панцирем. Там, где балка упиралась в камень, было небольшое отверстие, откуда приятно тянуло теплом. Жук торопливо побежал в ту сторону, пока не упёрся в решётку из тонких железных прутьев, поставленных людьми, чтобы крупные птицы не залетали на чердак. Челюсти жука пару раз громко щёлкнули, легко перекусывая прутья, и он нырнул в образовавшуюся щель. В темноте чердачного помещения синее пламя вспыхнуло сильнее и опало, полностью исчезая. Жук устало направился к тёплым камням одной из дымоходных труб, уткнулся в них боком, поджал под себя лапки и провалился в крепкий сон. В это же время со стороны улицы, рядом с испорченной железной решёткой появилась маленькая золотая искорка. Она покружила на месте несколько секунд и растаяла, растворившись в холодном ночном воздухе.

Витория, кабинет алхимии в академия магии, утро

— Таким образом, реторты служат для перегонки кипящих жидкостей и твёрдых веществ, когда процесс должен проходить по возможности быстро.

Магистр показал на изогнутую медную реторту с длинным носиком.

— Многие вещества, долго находящиеся в нагретом пространстве, теряют свои свойства, поэтому важно быстрое охлаждение и отвод паров. Но для получения чистого дистиллята реторты не годятся, так как часто брызги кипящего вещества попадают в охладитель.

Магистр обвёл взглядом класс, зацепившись за Гуин. Девушка, сидевшая за самым дальним столом, за всю лекцию почти не шелохнулась, следя за ним. В отличие от неё, молодые целители с третьего курса конспектировали, кто-то даже успевал делать небольшие наброски.

— На этом первая вводная лекция закончена, — объявил магистр. — Следующее занятие...

— Послезавтра, в это же время, — подсказал я.

— Послезавтра, — согласился он. — Всем доброго дня, до свидания.

Магистр Маттиас коротко кивнул и направился к выходу из лаборатории. Я с ним пересекался несколько раз в академии и один раз на званом приёме в доме Хеттина Дале, главы речных магов. Немолодой упитанный мужчина, лет за пятьдесят, оказался хорошим преподавателем, доходчиво рассказывая о всевозможных приспособлениях, используемых в алхимической лаборатории. Его даже присутствие асвера не сильно смутило. Стоило немалых трудов уговорить ректора разрешить Гуин посещать лекции и лабораторные работы по алхимии вместе со мной. Магистр Кнуд согласился только с тем условием, что я буду ходить на эти самые занятия регулярно, поэтому в моём расписании три раза в неделю теперь стояло посещение академии.

Группа целителей с курса старшего наставника Вислы шумно засобиралась. Я успел немного поговорить со знакомыми парнями и девушками перед лекцией, узнать, что они проходят сейчас и как сдавали экзамены в конце года. Если честно, то мне нравилась учёба в академии, когда я был занят исключительно ею. Жаль, что сейчас я могу посвятить этому увлекательному занятию лишь пару часов в неделю.

Жестом показав Уни, чтобы подождала немного, я подошёл к сёстрам Моленар, тем самым девушкам, которых я спас от казни в мятежной провинции. Лелия и Серена учились лишь на первом курсе, но я подумал, что занятие алхимией им будет полезно уже сейчас. Тема несложная, и экзамены сдавать необязательно. К тому же так я их буду видеть хотя бы пару раз в неделю.

— Не пугает, что приходится изучать алхимию сразу на первом курсе? — спросил я.

— Нет, это даже увлекательно, — сказала Серена, мило улыбнувшись.

— Я поговорил с магистром, поэтому курс будет несколько урезан. Те зелья, которые готовят целители, мне не интересны, но основные инструменты изучить нужно. Многие целители этим курсом пренебрегают, больше полагаясь на магию, но, на мой взгляд, это

полезные знания. Кстати, как у вас дела обстоят с учёбой? Получается?

— Приходится запоминать много всего: история, культура, законы и ещё пять предметов, но мы справляемся, — сказала Лелия. Голос у неё был мягче, чем у сестры, и немного застенчивый. — С каналами магии было сложнее.

— Вроде бы практика у целителей начинается только со второго курса, так что спешить особо не стоит. Да, про спешку лучше было не вспоминать. У меня сегодня столько дел и встреч, что я вам даже завидую немного. Вам комната в пансионе понравилась? Я там долго жил, когда на втором курсе учился. Удобно, до академии близко, к тому же тепло и всегда можно перекусить в столовой.

— Правда, очень хороший пансион, — закивала Серена. — И студенты, что там живут, тоже хорошие.

О последнем она лукавила, и это было понятно, даже не читая намерения.

— И управляющая вкусно готовит, — добавила её сестра, не уловив смысл слов Серены.

— Главное — до академии близко, — сказал я. — Где-то по соседству асверы живут, и городская стража следит, чтобы в этот район посторонние не заходили. Так что учитесь и ни о чём не переживайте.

— Спасибо, — сказала Серена, — мы Вам очень признательны.

— Пожалуйста, — улыбнулся я. — Вы узнавали, от имущества вашей семьи в Витории ничего не осталось?

— Не осталось, — Серена покачала головой и посмотрела так, словно ничуть этим не огорчена. — Всё растащили, а дом, где бабушка жила, успели продать.

— Добрые родственники иногда злее врагов, — сказал я. — Хорошо, не будем о грустном. Бегите, а то опоздаете на следующее занятие. Увидимся послезавтра. Нет, задержаться не могу, меня ждут во дворце.

Лелия вздохнула, но сестра уже подхватила её под руку.

— До свидания, Берси, мы будем ждать следующей встречи.

Я проводил их взглядом и отправился искать Грэсию. Во время вводной лекции она проходила мимо аудитории, но не стала меня отвлекать.

— Капюшон мантии накинь, — сказал я Гуин. — И пониже опусти.

— Я так ничего не вижу, — проворчала девушка, накидывая капюшон зелёной мантии. Странно, что он был предусмотрен в зимнем варианте одежды только для девушек.

— И хорошо, что не видишь. Ты сюда любопытствовать пришла?

— Тут же маги кругом, — возмутилась она.

— Ага, они сейчас возьмут и толпой на меня набросятся. Всё, не ворчи, что за манера глупая? Для воспитанной девушки ворчать — некрасиво. Ты лекцию запомнила?

— Угу, — она кивнула, опуская капюшон пониже.

— Вы с Ивейн занимаетесь? У вас же полно свободного времени по вечерам.

— И не так уж и много, — отозвалась она.

— Чтобы до послезавтра всё, что магистр говорил, переписала в тетрадь. И без моего ведома не вздумай ничего трогать в лаборатории. Иначе в гильдию к бабушке отправлю, будешь зелья для магов по склянкам разливать.

Гуин промолчала, но я и так мог сказать, что она об этом думает. Надо будет спросить у Ивейн, как у них успехи. И что-нибудь подарить за то, что она с вредной девчонкой занимается.

— Пойдём, — убрав руку с жезла целителя, сказал я. — Грэс где-то недалеко.

Я утром у Александры спрашивал, сколько она обычно выделяла золота сёстрам Моленар и не нужно ли выдать ещё, раз я всё равно в академию еду. Выслушал целую лекцию о том, что девушкам в столице денег нужно гораздо больше, чем парням, но и следить за тратами нужно пристальней. Заявила, что я в этом ничего не понимаю, и попросила оставить ей вопрос с расходами сестёр. По большому счёту, они могут кушать в пансионе и за скромную доплату ходить в баню. Экономили они и на стоимости обучения, за которое, по словам Александры, я уже заплатил. Но сколько стоит одежда, платья, украшения и прочее, что нужно девушкам в столице, я совершенно не представлял. Надо будет Александру всё же расспросить, сколько они тратят, просто из любопытства. Тем более, золота у меня сейчас существенно прибавилось, даже учитывая, что выросли траты на содержание дома. Вчера вечером ещё Левек заходил, отчитался, сколько сумел заработать за моё отсутствие на заседаниях Имперского совета. Выходила внушительная сумма. В целом же можно только радоваться, что золото в хранилище стало прибавляться, но почему-то меня это напрягало.

— Господин Герцог, — меня окликнул знакомый голос.

Я оглянулся и увидел в коридоре Дагни Левек и Тарью Дале. Они спешили догнать нас, выделяясь в потоке целителей синими мантиями.

— Привет, — я даже обрадовался, увидев их. — Тарья, прекрасно выглядишь. Дагни, тебе уже разрешили посещать академию?

— Да, за неделю до твоего возвращения, — сказала молодая Левек и покосилась на проходящих мимо студентов. — Папа недавно встречался с герцогом Блэс и господином Хорцем.

— Понятно. Рад за тебя. Надеюсь, ты извлекла урок из... всего произошедшего.

— Берси, — она вздохнула, покачала головой, затем улыбнулась. — Если учесть, что мы друзья, то это хороший вопрос. Мы видим, что ты спешишь, и не станем задерживать. Я просто хотела поздороваться. Рада, что ты благополучно вернулся.

Дагни слегка толкнула локтем Тарью. Та опомнилась и полезла в кармашек мантии.

— Папа просил передать приглашение, — она протянула мне конверт.

— Ну-ка, ну-ка, — распечатав приглашение, я быстро пробежал по нескольким строчкам, остановившись на дате. — Хорошее число. Как раз через неделю после нашей с Клаудией свадьбы. Скажи господину Дале, что мы обязательно этот праздник посетим.

— Нам надо бежать, занятия вот-вот начнутся, — Дагни подхватила Тарью под руку и потянула в обратном направлении. — Пока, Берси.

— Увидимся, — улыбнулся я, глядя им вслед.

Студентов в коридоре немного убавилось. Оставались лишь те, кто хотел обратить на себя моё внимание или хотя бы просто попасться на глаза. Не дожидаясь, пока они решат подойти поздороваться и увлечь меня беседой, я поспешил дальше. Мне повезло успеть перехватить Грэс перед занятием с выпускным курсом. Только её окружили парни и девушки, что-то спрашивая, но мне это не мешало.

— Магистр Хаук, — увидела меня Грэс. — Добрый день.

— Здравствуйте, госпожа Диас. Рад Вас видеть.

— Могу я Вас попросить назвать двух целителей, — неожиданно спросила она.

— Бессо и Лехаль, — не задумываясь, ответил я.

— Так вот, — сказала Грэс, обращаясь к студентам, — магистр Хаук полностью выучил два больших и два малых справочника заклинаний под редакцией Августо Бессо и Ромарио

Лехалю. И по памяти может прямо сейчас произнести любое из них. В общем счёте, это больше полутора сотен заклинаний. Помимо этого, он знает три десятка противоядий, в том числе и из особого справочника Геома, самого трудного для изучения и понимания.

Я немного удивился, пытаюсь вспомнить сложные противоядия.

— А также очищающее заклинание Йорма, которое из шести старших преподавателей академии могут произнести трое, включая меня, — Грэс обвела притихших студентов строгим взглядом. — И напоследок, магистр Хаук придумал три заклинания, два из которых попадают в категорию «Катаклизм», а оставшееся занимает одну из самых высоких строчек среди заклинаний исцеления. Это только то, что магистр мне рассказывает, но я уверена, он придумал ещё много перспективных заклинаний, которыми пока не делится с учёным Советом магов.

— Я и первыми тремя особо не делюсь, — не удержался я. — А что случилось?

— Просто у ребят возник спор по поводу предоставления герцогу Хауку третьей степени магистра и красной ленты.

— Так вторую ещё официально не вручили, — удивился я. — Уже третью дают?

— Пока идёт только обсуждение. Совет ждёт, когда магистр Хаук покажет им «Пожирателя плоти» и то необычное заклинание очищения каналов магии, которое он демонстрировал накануне.

Парни и девушки с интересом посмотрели на меня, словно я им прямо сейчас начну что-то демонстрировать.

— У вас сейчас лекция, — Грэсия обратила на них внимание и посмотрела так, что выпускники дружно сделали шаг назад и поспешили к ближайшей аудитории, едва ли не толкая друг друга.

— Вы хотели поговорить по этому поводу? — спросил я.

— В том числе, — она кивнула. — Почему не посоветовался со мной, придумав новое заклинание? Обещал ведь. Или это что-то из старого, проявившее необычные свойства за счёт чистоты силы?

— Простите, так получилось. Просто в дороге было много свободного времени, и я пытался разобраться с магическими конструкциями. Я справочник из библиотеки брал ещё в начале осени, с примерами самого Бессо. Он хорошо объясняет принципы простейших конструкций. А насчёт совета, то я ещё не доработал заклинание. Оно работает, но не без недостатков.

— И боевых магов тебе не жалко, экспериментируя над ними?

— Жалко, конечно, — немного слукавил я, что не укрылось от Грэсии. — Но проблем возникнуть не должно было. Я всё контролировал...

Она только вздохнула, покачала головой.

— Ведь без экспериментов никак, — попытался объяснить я. — Если не понять, где работает плохо, то как довести его до идеального состояния? К тому же я всех честно предупредил, что заклинание новое и может их убить. Наверное, зря я об этом сказал, раз оно до Совета магов дошло так быстро. И трёх дней не прошло. Да и не нужна мне третья степень магистра...

— Почему не нужна? — она взяла меня под руку. — Ты талантлив, и это должно быть оценено по достоинству. Пойдём, Совет магов был так взбудоражен, что примчался ещё утром. Сейчас они насаждают на ректора Кнуда, чтобы он на тебя повлиял. Догадываются, что ты их предложение отвергнешь в грубой форме.

— На Вас тоже давили? — уточнил я.

— Как без этого, — она улыбнулась, бросив взгляд на Уни. Мы двинулись по коридору в сторону выхода из учебного корпуса. — Совет только и делает, что давит, заставляет и запрещает. Работа у них такая. Ты что, торопишься?

— Меня во дворец пригласили.

— Император?

— Нет, госпожа Елена.

— Госпожа Елена подождёт, — решительно сказала Грэсия. — Пару часов, пока мы с Советом поговорим. А то они никому из твоего окружения житья не дадут, пока тебя не выведут из себя.

Я поморщился, не горя желанием встречаться со стариками из Совета магов. Опять начнут требовать, а то и снова запретят магией заниматься.

— Уни, — я обернулся, — скажи Ивейн, что я немного задержусь в академии.

Гуин коротко кивнула и умчалась к выходу по опустевшему коридору. Кто-то из младших преподавателей всегда следил, чтобы во время занятий студенты не ходили без дела по коридорам. Провинившихся отправляли на воспитательно-трудовые работы, чаще всего убираться в лабораториях или копать грядки в теплицах. А если рассердить Грэсию, то придётся копать землю в теплицах, предназначенных для весенних посадок. Там сейчас холодно и земля промёрзла так, что без кирки ничего не получится. Улыбнулся, представив, как девушки с первого или второго курса машут тяжёлой киркой.

— Маги с проблемами облысения Вас всё ещё осаждают?

— Всё ещё, — кивнула она. — Пока существует магия, мужчины и женщины, погрязшие в ней, будут терять волосы и зарабатывать серые пятна. Но с этим они мириться готовы. А вот искалеченные огненные маги никогда не помирятся с хроническими болями. Это довольно необычный феномен, когда открытие всего одного канала значительно снижает боль от старых ран. Как это связано, никто пока сказать не может.

— А кто-то этим вопросом занимается?

— В стенах Экспертного совета пара человек следит за процессом, в научных целях.

Мы вышли на улицу и направились в сторону главного корпуса, где располагался кабинет ректора. После продолжительного снегопада наступило затишье, словно погода взяла паузу в борьбе с жителями столицы. Сейчас соберётся с силами и снова возьмётся засыпать людей снегом. А ещё, недели через две, придёт время самых лютых морозов в году.

— Слышал новости о нападениях на гильдию ростовщиков? — спросила Грэсия.

— Слышал. Госпожа Рикарда Адан рассказывала, что какой-то полоумный огненный маг сжёг уже четыре лавки ростовщиков, вместе с главой гильдии. И золото, что в их подвалах хранится, не тронул. Она направила несколько пар для защиты оставшихся лавок в городе. Эти жмоты теперь щедро платят за услуги полудемонов, пока городская стража и Имперская безопасность ищут виновного. Может, это кто-то из Кровавого культа решил отомстить им. В Экспертном совете говорят, что заклинания очень сильные, держатся долго и тушить их сложно. А сегодня ночью этот маг добрался до Торговой гильдии. Устроил пожар в Старом городе. Лично видел огонь из окна дома. Полыхнуло знатно. Я утром отправил человека к городской страже узнать, что случилось. И как выяснилось, в пожаре сгорело больше десяти человек, отвечающих за отделение, которое контролировало торговлю в провинции Кортесе. Это значит, что маг пришёл к ним в гости вечером, когда люди ещё работали, а пожар устроил глубокой ночью.

— Ходят слухи, что это стало возможно только потому, что из города ушли почти все асверы.

— Людям не угодишь, — хмыкнул я. — То много демонов в городе живёт, поэтому им страшно, то мало, поэтому всякие сумасшедшие на свет выбираются. Не переживайте, поймают мага и довольно скоро. И студенты пусть ничего не боятся — за академией сразу две пары наблюдают, вон из того дома, с окошком на чердаке. Если что-то случится, вы на них можете полностью положиться.

— Да, Берси, я хотела оставить немного золота в твоём поместье. Александра говорила, что у вас отличное хранилище, да и дом охраняется.

— Можете и оставлять, и брать сколько угодно, — кивнул я. — Можете просто брать и ничего не оставлять. Или много скопилось?

— Много. Я две трети Даниелю отдаю, ему сейчас золото очень нужно. Но и оставшегося — с избытком. Когда Даниель уедет, в поместье Блэс кроме пары слуг никого не останется, а в хранилище там никогда хорошей защиты не стояло.

— Когда надумаете взять золото, возьмите с собой асверов из того дома, о котором я говорил. Они помогут. А скоро у меня дома появится особая секция библиотеки, защищённая от любопытных и детей. Так что, если есть опасные книги или свитки, можете хранить там.

Мы дошли до главного корпуса, затем поднялись на второй этаж. Такое чувство, что старики из Совета гильдии магов ждали, пока у меня закончится занятие. Едва мы подошли к кабинету ректора, как появился его заместитель и проводил нас в зал для важных собраний. Это была небольшая комната, зрительно разделённая на две части. В одной, подальше от двери, установили стол для заседающих, где уже собрались магистры, оставив главное место для ректора Кнуда. Во второй части была установлена трибуна, с которой выступал докладчик. Предусмотрели места и для гостей, где сегодня расположилось несколько магов рангом пониже в компании барона Тэнца.

Грэсия сразу направила меня к трибуне, а сама заняла место рядом с магистрами, правда, с самого краю, словно гость.

— Добрый день, — поздоровался я со всеми. — Господин ректор. Мне сказали, что у гильдии магов к моей персоне появился какой-то вопрос внезапный.

— Добрый день, герцог Хаук, — слово взял ректор, немного опередив главу Совета, старого мага, носившего белую мантию. Мы с ним пересекались несколько раз, и, насколько я знаю, Император ему доверял и симпатизировал. — Совет в текущем составе собирается почти каждый раз, когда кто-то из магов совершает открытие или создаёт нечто уникальное или опасное, способное изменить привычный ход вещей. А так как вопрос касается магии исцеления, то сегодня присутствуют глава гильдии и эксперт от академии, в лице главы факультета. Прискорбно признавать, но подобные собрания проходят редко, но если случаются, то это большое событие для всех нас.

— Пожирателя плоти не отдам, — заявил я. — Слишком простое и опасное заклинание. По крайней мере, до того момента, пока не смогу найти способ остановить его распространение.

— Важно не само заклинание, а новый и неожиданный принцип его работы, — сказал немолодой маг из Совета, которого я когда-то видел, но знаком не был. Он носил серую мантию с синей полосой, намекающей на стихию воды или воздуха.

— Поэтому и не отдаю, — сказал я. — Как только найду «аргумент» против подобного

принципа, тогда и буду думать.

— Нам остаётся надеяться, что Вы найдёте этот аргумент как можно раньше, — сказал маг.

— Мы хотели обсудить вовсе не это заклинание, а новый принцип очистки и открытия каналов магии, — вставил глава Совета. — Вы демонстрировали его недавно.

— Он ещё недоработан, — сказал я. — Есть несколько смущающих меня моментов, которые нужно улучшить, чтобы исключить риск перегрузки вновь открытого канала и смерти мага.

— Но в текущем виде заклинание работает? — спросил глава гильдии целителей. — Это ведь не прямая манипуляция, как при использовании полевого исцеления, а самостоятельное заклинание?

— Частично, — кивнул я. — И да, оно работает. При этом высвобождает большое количество загрязнения, что небезопасно для целителя.

— И всё же, — сказал Родерик Гейс, глава гильдии целителей. — Больным нужна наша помощь, и, если есть возможность оказать её сейчас, а не ждать, пока заклинание будет доработано, мы готовы идти на риск. Если он приемлем.

Я задумался, глядя на магов. Это всё из-за того, что я не следил за языком, когда делился впечатлениями о новом заклинании. Слишком обрадовался и увлёкся. Хотя можно отдать магам это заклинание в текущем виде. Неприятно видеть их боль и чувствовать намерения в этот момент. Тот самый маг в лавке, которому я делал скидку на обезболивающие пилюли, всерьёз хотел отрезать себе руку по самое плечо, болевшую так, что хоть на стену лезь. И таких, как он, много. Когда они не попадают на глаза, как-то об этом не думаешь, но стоит увидеть и хочется закрыться наглухо и бежать без оглядки.

— Есть несколько нюансов, — в итоге сказал я. — Чтобы потом вы не обвиняли меня в том, что заклинание убивает больше магов, чем помогает, хочу предупредить, как им пользоваться, пока я его не доработал и не довёл до ума. Учитывая риски, использовать это заклинание можно только на людях, страдающих хроническими болями и закончивших карьеру мага. Открытие канала этим способом очень грубое, и, если после этого продолжить использовать магию, это приведёт к печальным последствиям. Другими словами, если открыть канал, то после этого уже нельзя применять даже слабые заклинания. Ещё нельзя пытаться открыть канал, потерянный больше полугода назад. Это может убить на месте. В таком случае я и полевым исцелением пользуюсь с большой осторожностью, а новое заклинание работает слишком топорно. Давайте бумагу и перо, набросаю схему, как я её понимаю.

— Гильдия целителей и Совет гильдии магов обещали повесить Вас до магистра третьей степени, — сказал ректор, обращаясь не совсем ко мне, а к магам, сидевшим рядом. — И удвоить выплату за красную ленту с золотой нитью.

— Да, — быстро согласился глава Совета. — Две тысячи золотых монет ежемесячно из казны двух гильдий.

— Только цены на открытие каналов не задирайте, — вставил я. — А лучше их немного снизить.

— Конечно, — добавил глава Совета, но по интонации было ясно, что и без моих советов они как-нибудь сами разберутся. — Этот вопрос мы обязательно обсудим вместе с бароном Тэнцем.

Мне уже подали несколько листов дорогой белой бумаги и чернильницу с пушистым

пером. От набора по начертанию заклинаний я отказался. В него входила линейка, циркуль и набор стандартных дуг. Красота сейчас была не так важна. Грэсия встала и подошла к трибуне, чтобы посмотреть за процессом. Заклинание получалось довольно сложным, двухуровневым, с постоянным контролем. Вряд ли целители третьего и второго класса смогут подобное легко повторить.

— Сложное, — словно прочитав мои мысли, сказала Грэсия. — Это контроль?

— Да. А здесь шагающая часть. Она сама будет пробивать канал. Я её назвал «тараном».

— Необычно, — сказала она, изучая конструкцию. Рядом с ней в воздухе появилось несколько белых нитей магии, сложившихся в узор, повторяющий тот, что я выводил на бумаге.

— Контроля больше, сил меньше, — подсказал я, когда узор из белых ниточек рассыпался. — Кто будет пробовать?

— Я буду, — сказала она. — Другие слишком долго будут разбираться.

— Только один раз, — сказал я, встряхнув лист. — Так как грязи очень много и на здоровье это может сказаться не лучшим образом.

Грэсия посмотрела на меня многозначительно, но ничего не сказала. Я лишь уловил её желание улыбнуться и дать мне подзатыльник, чтобы не учил опытных целителей здоровье беречь.

— Обещайте, что не будете этим заниматься, — тихо сказал я. — Я серьёзно.

— Хорошо, хорошо, — сказала она, забирая лист, и углубилась в чтение.

— Кто-нибудь недавно терял канал магии? — спросил я, затем посмотрел на лавку для гостей.

— Урсула из гильдии магов воздуха, — сказал ректор. Его заместитель поспешил выйти в коридор, где ждала молодая женщина, лет двадцати шести, и мужчина, поддерживающий её за руку. — Из-за неосторожности она потеряла зрение и два канала. Мы надеемся, что открытие одного из них поможет.

«Нашли слепую, — послышался женский голос, — чтобы надавить на жалость. Старый как мир трюк».

Я оглянулся, пытаюсь понять, кто говорил. Затем поднял руку, слегка сдвинув рукав, чтобы показалась голова серебряной змейки. Красные рубины её глаз, казалось, смотрели на меня вопросительно.

— Берси, посмотри, — тихо сказала Грэсия, создавая узор из белых нитей перед собой.

— Нормально, — я опустил рукав. — Отголосок есть?

— Есть, — она кивнула.

— В таком случае нужно определить, какой из каналов недавно закрылся, и протолкнуть туда таран. Дальше он всё сделает сам. Я белый огонёк зажгу, чтобы грязь сжечь.

Заклинание у Грэсии получилось с первой попытки. Она внимательно обследовала каналы женщины, которую усадили на лавку рядом с гостями, и только потом применила заклинание. Сработало заклинание, как и положено, грубо, но эффективно пробив закрывшийся канал за считанные секунды. Женщина ахнула и едва не упала в обморок, но Грэсия успела применить ещё пару заклинаний, одним из которых несчастную обездвижила на всякий случай, а вторым влив немного сил.

— Заклинание прекрасно работает, — выдала заключение Грэсия. — Для целителей первого класса вполне доступно. Даже учитывая, что оно немного недоработано, готова

поставить этому заклинанию высшую оценку.

Надо было видеть лица магистров, сидевших за столом. Довольные, как будто сами придумали заклинание, обещающее в корне изменить их жизнь. Барон Тэнц улыбался, на его лице читалось облегчение от свалившегося с плеч груза. Дальше всё прошло довольно быстро. Комиссия забрала листок с заклинанием для быстрого изучения, как будто кроме главы гильдии целителей в этом кто-то разбирался. Затем маги объявили, что не видят в нём изъянов и присваивают ему высшую категорию, с занесением в особый справочник целителей, доступный только магистрам гильдии целителей. Ректору академии это не очень понравилось, но спорить он не стал. Пока заклинание не будет доработано, давать его студентам — не самое мудрое решение. Молодые целители с горем пополам могли запомнить основные заклинания из малого справочника полевого целителя, не говоря уже о сложной и маловостребованной магии.

Поблагодарив и щедро насыпав комплиментов, меня отпустили, сказав, что уже на этой неделе выйдет особое указание, присваивающее мне третью степень магистра. Я хотел поговорить с Грэсией, но её направили в гильдию целителей, чтобы она помогла освоить это заклинание кому-то из целителей, работающих с магами.

Академию я покидал со смешанными чувствами. В какой-то степени был рад, что сбавил эту проблему на гильдию целителей. Да, остались ещё маги, случайно потерявшие каналы вследствие перенапряжения или грубой ошибки. И если отказываться от магии они не собирались, то подобная магия для них не подходила. Они по-прежнему будут закидывать меня письмами с просьбой помочь, обещая щедро заплатить за эту услугу. В этом случае следует быть осторожным, чтобы сегодняшние события не повторились. Демон жадности, засевший где-то глубоко внутри, всегда начинал стенать, когда что-то уникальное уходило из моих рук.

Посещение дворца прошло довольно тихо и незаметно для многих его обитателей. Я встретился с госпожой Еленой и принцессами в одной из тихих гостиных, куда не пускали посторонних. Мы пили чай и беседовали о моей скорой свадьбе и о грядущем зимнем бале, который должен состояться через два дня. К этому моменту в столицу съехались герцоги со всех провинций, и Император уже второй день принимал их у себя, чтобы обсудить насущные проблемы. В целом, разговор с госпожой Еленой получился приятным, даже настроение поднялось. Когда же я уезжал из дворца, у выхода меня поймал человек Хорца и передал послание от Вигора, просившего заглянуть к нему в гости для важного разговора.

Из дворца я уезжал не так уж и поздно, часа в четыре после полудня, поэтому в центре города было многолюдно. Но вот у храмовой площади нас ожидал сюрприз в виде настоящего столпотворения. Люди сплошным потоком двигались в сторону храмов, а вот в обратном направлении почти никто не шёл. Насколько я помнил, зимой религиозных праздников было не больше, чем в любое другое время года, но ни один из них не подразумевал массовых гуляний и столпотворения. Здесь на помощь нам пришла Монна, движущаяся сквозь поток людей как галера по тонкому льду, легко расталкивая всех, кто попадался на пути. В том, что происходит, первой разобралась Виера, просто спросив кого-то из горожан.

— Что там? — спросил я, беря её под руку и притягивая поближе, так как в общем гомоне было практически ничего не слышно.

— Говорят, что сегодня оракул Мерка будет вещать.

— Что, опять? — удивился я.

— Подкрепление звать? — спросила она.

— Даже не знаю. Нет, обойдёмся своими силами. Если опять вспыхнут беспорядки, запрёмся в каком-нибудь храме. С первой струной я могу оборонять вход целый день, шинкуя всех недовольных на тонкие ломтики. А если сейчас на площади появится пара десятков асверов, ничем хорошим это точно не закончится. К тому же, может, ничего плохого от предсказания и не будет.

Виера и Диана, идущая с другой стороны, посмотрели на меня одинаковыми взглядами, говорящими, что, зная мою удачу, можно с полной уверенностью сказать, обязательно что-то случится, и я в этом действе сыграю главную роль. Шедшие позади Уни с Тэччем, знавшие меня не так долго как Диана, не разделяли их мнения, но на всякий случай за окружающей толпой следить стали пристальней. А Виера ещё и до Ивейн смогла докричаться, предупредив о возможных проблемах. Оставалось только смириться и не обращать внимания.

Храмовая площадь уже была забита до отказа, поэтому вновь прибывшим приходилось идти по краю к прилегающим кварталам, чтобы занять место хотя бы там. Всё равно маги усилят голос оракула, если она действительно решила вещать, и слышно будет всем. Мы, в свою очередь, двинулись в другую сторону, к храму Зиралла, вызвав бурю возмущения собравшихся. Но голоса и крики людей быстро стихали, когда они понимали, что сквозь толпу двигаются полудемоны.

Несмотря на все старания жрецов храма Зиралла, горожане оккупировали лестницу и поднялись уже до колонн у главного входа. Там на помощь жрецам пришли люди Хорца, и движение людей к просторной площадке перед дверьми храма остановить всё-таки удалось. Нас они заметили ещё на площади, глядя, как мы пробиваемся сквозь толпу, и без вопросов пропустили. Чтобы жрецов не хватил удар, в храм я вошёл один. Довольно редко можно было видеть главный храм города пустым. В просторном помещении с мраморными колоннами и искусной мозаикой на стенах было необычно тихо. Шум с храмовой площади просто не мог пробиться внутрь, но было слышно каждый твой шаг по мраморному полу.

Пока в храме было тихо, Вигор отдыхал в личных покоях. Это были четыре комнаты, соединённые друг с другом. Спальня, помещение для молитв, рабочий кабинет и приёмная, где верховный жрец мог встретить гостя. В комнатах чисто и аккуратно, в приёмной на дорогом дубовом столе, украшенном золотым орнаментом, стояла изящная подставка для медного чайника. Он уже закипал, выпуская из короткого носика струйку пара. Рядом стояли две простые кружки и небольшой глиняный заварочный чайничек.

— Пока вода закипает, проходи, покажу что-то интересное, — из прохода в рабочий кабинет показалась голова Вигора и скрылась внутри.

Я заглянул в кабинет, где всё было так же аккуратно и чисто. Массивный рабочий стол, пара книжных шкафов и кресел. Уютно и тихо, даже учитывая, что в помещении нет окон, света от магических светильников хватает с избытком. Вигор же стоял рядом с высокой тумбой, разглядывая большой серебряный ларец, больше похожий на маленький сундучок. Он жестом поманил меня.

— Привет, — сказал я, подходя к нему. — Чем это ты так увлечён?

— Ага, привет. Смотри, — он немного подвинулся.

В ларце, в углу, сидел или спал небольшой синий жук. В противоположном углу в маленькой серебряной чашечке лежал магический накопитель в виде большого и дорогого кристалла.

— Как тебе?

— Жук как жук, — я пожал плечами. — Не шевелится. Он не помер случаем?

— Она, а не он, — поправил Вигор. — Нет, спит. Отец говорит, что в спячку зимнюю впала и до весны не проснётся. Я крышку сейчас закрою и, пока она сама её не откроет, трогать не буду. Так что смотри, пока есть возможность.

— Да я уже насмотрелся, когда они тысячами вокруг летали и челюстями щёлкали.

— Красавица, — ласково произнёс Вигор, закрывая крышку. — Спи спокойно до весны...

— Хорошо, если она раньше не выберется и не сожрёт тебя ночью. И вообще, зачем она тебе?

— Отец говорит, что жук поможет, когда демоны придут. И важно, чтобы до весны жук силу набрал и хорошенько выспался.

— Так, всё, даже знать не хочу, что Пресветлый планирует. Меня только не втягивайте. Я хочу в столице спокойно пожить, торговлей заняться, лавку вторую открыть. Мне сегодня, между прочим, третью степень магистра магии присвоили.

— О! — он удивлённо посмотрел на меня и добавил язвительно. — Поздравляю. А почему так долго ждали?

— Вредный ты, — фыркнул я. — Скажи лучше, ты знаешь, о чём сегодня оракул Мерка вещать будет? Может, опять скажет, что очень городу мешает один жрец и надо бы его на костёр поскорее.

— Знаю, — сказал он. — Я здесь ни при чём, но рот этой полоумной бабе стоило бы закрыть.

— То есть, ничего хорошего она не предскажет?

— Если вспомнить старика Хорца, то: «Когда это оракулы говорили хоть что-то хорошее?» — довольно умело передразнил его Вигор. — Время ещё есть, чай будешь?

— Давай, — согласился я.

Мы вернулись в гостиную, где Вигор довольно сноровисто заварил чай, затем принёс большую вазочку с засахарившимся мёдом и пару простых глиняных кружек. Дорогой чайный сервиз у него был, но он сразу сказал, что не любит пить чай из маленьких чашек.

— Как у тебя всё прошло со жрецами? — спросил я, принимая из его рук кружку с чаем и добавляя туда мёд. — В храме удивительно тихо.

— Хороших жрецов сейчас найти очень сложно, — сказал он. — И учить долго. Второй жрец, кто меня ножом в спину ударил, сбежал, а остальных я простил.

— Внушение хотя бы сделал? Припугнуть их божественной силой, чтобы впредь о подобном не замыслили.

Вигор промолчал, но, судя по выражению лица и насупившемуся виду, он их наверняка напугал так, что они разбежаться начали. Быть самым главным в такой огромной организации, как храм Пресветлого, не так просто, как может показаться. Взять хотя бы вопрос с привлечением служителей в храмы. Там ведь не только жрецы, но и помощники, охранники, самые разные служащие, даже казначеи свои есть. И чем больше храмов по всей Империи, тем сложнее ими управлять.

Минут двадцать мы спокойно пили чай, разговаривая на разные темы. Вспомнил я и Виолетту Пинн, к которой Вигор испытывал тёплые чувства. Посоветовал ему не тянуть и быстрее взять дело в свои руки. А то тётку герцога Наварро быстро выдадут замуж за кого-то, кто будет полезен Империи в будущем. Центральная провинция — лакомый кусочек,

даже несмотря на то, что находится под присмотром Императора.

— Пора, — Вигор оживился, прислушиваясь к чему-то. Вскочив, умчался в соседнюю комнату за резным посохом.

Я тоже прислушался, но ничего не уловил. Уга по поводу предстоящего выступления оракула не переживала. Её больше волновало нахождение в храме Пресветлого, но она умело пряталась за моим плечом и даже испытывала некое удовольствие от того, что может подглядывать за Зираллом, оказавшись в его логове, а он ей ничего сделать в ответ не может.

Пришлось немного подождать, пока Вигор наденет тёплую мантию верховного жреца, но мы успевали. Выйдя из тёплого помещения храма, я подумал, что мороз стал немного крепче. Так всегда бывает после снегопадов. Люди же, несмотря на такой холод, по-прежнему стояли на площади плечом к плечу, и даже на прилегающих улицах не осталось свободного места. Мы прошли по площадке перед входом в храм, остановились между колоннами, откуда открывался прекрасный вид на площадь и храм Мерка. Там сейчас шло какое-то оживление и мелькали синие и белые плащи магов.

— Давненько на площади не говорили от имени бога, — раздался позади голос Хорца. — Событие знаковое.

— Если бы хоть что-то хорошее сказал, было бы лучше, — сказал я. — Здравствуйте, господин Хорц.

— Доброго дня, — он кивнул, вставая рядом. — Из сотен предсказаний оракулов, хранящихся в архивах магов и расшифрованных более-менее точно, всего четыре не сулили беды людям.

— Да, она же загадками сейчас говорить будет, — поморщился я.

— Гильдия магов всегда щедро награждает тех, кто лучше и правильней разгадает слова оракула, — сказал Хорц.

— А как узнать, кто лучше?

— Просто подождать, — улыбнулся глава Имперской службы безопасности.

От храма Мерка и до главной улицы по толпе прошла волна оживления. Кто-то вышел из здания и замахал руками, чтобы городская стража немного оттеснила собравшихся. По толпе пробежала ещё одна волна, люди зашумели.

— Граждане столицы и жители Империи! — над площадью раздался голос, усиленный магией. — Внемлите оракулу светлого бога!

Над площадью ещё раз прошёл ропот, и повисла тишина. Хорц покачал головой, подумав о чём-то неприятном. Вигор молчаливо смотрел в ту сторону, крепко стиснув посох, отчего костяшки пальцев побелели.

— Беда, — довольно неожиданно прозвучал женский голос, отдающий серьёзным безумием и едва не сорвавшийся на визг, — смерть, страдания!

— Хорошее начало, — сказал я в повисшей тишине. — Ободряющее...

— Высекая горящие искры из-под копыт, по мраморной лестнице спускается демонов владыка! — женщина едва не завывала. Послышался стук, затем металлический глухой звон. — Освободите место в сердцах для страха, и прольётся он реками крови. Пожары от погребальных костров закروют солнце, когда четыре полководца откроют для него дверь.

Вновь послышался невнятный звук, словно оракул свалилась с лавки на пол. Мужской голос, разобрать который не получилось, что-то требовал.

— Ты во всём виноват... Ты, бегущий от смерти, что выпустил её. Бойся, чтобы она не пожрала и твои надежды...

Оракул захрипела, послышался встревоженный мужской голос, зовущий целителя. Магия, усиливающая голоса, исчезла, но над площадью по-прежнему царила тишина.

— Похоже, что нынешняя премия за разгадку предсказания никому не достанется, — сказал я, нарушая тишину. — Ступени, копыта, огненные искры — это явно демон Хрум спускается в мир людей. Если это был не бред сумасшедшей, то она только что предсказала вторую войну с демонами.

— Герцог Хаук, — Хорц посмотрел на меня многозначительно. — Если бы всё было так просто. Страх и реки крови — это бунты и восстания, которые обязательно случатся из-за того, что большинство людей подумает так же, как и Вы. Пожары от погребальных костров — это... Вигор?

— Дата, — отозвался жрец. — Конец первого месяца весны, праздник сжигания усопших.

— Точно, — я удивлённо посмотрел на них. — А четыре полководца и дверь?

На площади начал нарастать гул голосов. Толпа качнулась сначала вперёд, к храму Мерка, а затем немного назад, словно волна, отхлынувшая от скалистого берега.

— У городской стражи скоро будет очень много работы, — сказал Хорц. — Давайте пройдем в тепло, а то здесь становится слишком шумно. И асверам лучше подождать внутри храма, чтобы резня не началась раньше.

Хорц махнул своим людям, показывая, чтобы они теснили толпу с лестницы храма на площадь. Сделал ещё один жест, который я разобрал, только прочитав его намерение приказать людям использовать боевые магические жезлы, если до этого дойдёт. Я тоже привлёк внимание Виеры и Дианы, показывая на вход в храм. Тем временем, шум на площади только нарастал. Мы скрылись за тяжёлыми створками как раз в тот момент, когда крики добрались до лестницы перед храмом.

— Можете устраиваться на каменных лавках, вон там, — я показал Виере на дальнюю часть зала, где стояло несколько лавок. — Пока шум на площади не утихнет, будем сидеть здесь. А где Тэчч?

— Мы его отправили в гильдию за подкреплением.

— Вот и зря, — сказал я ей. — После всего сказанного, асверов на площади ждут с распростёртыми объятиями.

— Мои люди предупредят госпожу Адан, — вставил Хорц, затем посмотрел на своего помощника, который быстро вышел из храма, на секунду впустив порыв холодного ветра и гул толпы.

Теперь уже вместе с Белтрэном Хорцем мы прошли в гостиную Вигора, где он снова принялся ставить чайник на подставку. Странно, что начальник имперской безопасности никуда не спешил. Или же это было в компетенции городской стражи, и он не хотел им мешать.

— Так что по поводу четвёрки генералов и двери? — спросил я, располагаясь в кресле.

— Могу только предполагать, что это четыре генерала демона Хрума. Они вели в бой войска демонов, а сам Владыка в боях не участвовал. Но что это должно символизировать — понять сложно. Меня больше интересует, к кому она обращалась в конце. Герцог Хаук, Вы никаких пожирательниц в последнее время не выпускали на волю?

— Определённо — нет, — сказал я. — Может, это жук Вигора? Она тоже пожирательница, в некотором роде. И от смерти он сбежал, с кинжалом в спине.

— Она здесь ни при чём, — в комнату вернулся Вигор. — И вы лучше меня не

расспрашивайте, так как отец не хочет, чтобы я говорил на эту тему.

— Значит, Вы думаете, что это не про войну с демонами? — спросил я Белтрэна.

— Я не склонен верить, что могут открыться врата или что-то в этом роде, откуда пойдут армии рогатых и клыкастых, желающих уничтожить всех людей.

При этом мы одновременно посмотрели на Вигора, который наши взгляды проигнорировал.

— Но беспорядки и реки крови обязательно будут, — добавил Хорц.

— Надо попросить Императора законом запретить всяким оракулам открывать рот, раз ничего путного они не говорят. Это уже не предсказание о бунте, получается, а прямое следствие высказывания. То есть своими словами она всё это и вызывает...

— Я понял, — кивнул Хорц. — Именно так боги нами и манипулируют.

— Надеюсь, это не подтолкнёт людей снова идти на штурм гильдии асверов. Они, конечно, демоны, но лишь на половину.

— Вряд ли, — сказал Хорц. — Горожане ещё не забыли, чем закончилась прошлая попытка...

Сидеть взаперти нам пришлось до темноты. Люди на площади перед храмами долго шумели, и страже не удавалось их оттеснить. Хотя я бы сказал, что стража совсем не упорствовала, решив не доводить дело до столкновений и драк. Дело в том, что когда первые зрители с площади ушли, туда начали стекаться другие горожане, и уже к вечеру самая последняя собака в столице знала, что со дня на день объявится демон Хрум, который всех убьёт, чтобы потом съесть. И только когда начало темнеть, стража начала прогонять оставшихся людей с площади. Для меня даже исключение сделали и позволили повозке подъехать чуть ли не к лестнице храма.

Подкрепление из гильдии асверов так и не пришло, поэтому поездка по городу особо не запомнилась. Дома же меня встречала Александра, посетовавшая на то, что я сильно задержался.

— Опоздал к ужину на час, — говорила Алекс, забирая у меня плащ и передавая его служанке. — Мы тебя уже заждались.

— Задержался в гостях у Вигора. Вы не слышали, что сегодня на храмовой площади оракул Мерка вещал?

— Нет, — она удивлённо посмотрела на меня. — Сказал что-то интересное?

— Ещё бы. Расскажу за ужином. Лиара одна приехала или с отцом?

— Одна. Не усидела дома и примчалась играть с Кифайр. Они с обеда в библиотеке порядок наводили и почти закончили. Ещё тебя не дождался заместитель главы Торговой гильдии. Час назад еле выпроводили. Пойдём.

Александра взяла меня за руку и повела в сторону коридора, ведущего к кухне. На полпути мы свернули в подсобное помещение, захватив яркую лампу. Не самое маленькое помещение в доме едва ли не под потолок было завалено ящиками разного размера, сундуками и рулонами ткани. В углу примостились две бочки и несколько больших амфор.

— Подарки от торговой гильдии в честь свадьбы с Клаудией, — пояснила Александра, опередив мой вопрос. — Три большие телеги привезли. Мне кажется, просто хватали всё, что попало под руку на складах. Вон тот, большой сундук, с серебряными монетами. А вот этот — набит под крышку накопительными кристаллами среднего размера. По двадцать пять золотых за штуку.

— Ага, — отозвался я, опускаясь на корточки рядом с парой толстых рулонов. —

Хороший ковёр, дорогой. Такие на юге делают. У одного мастера уходит примерно тысячу дней, но их плетут трое, поэтому справляются ровно за год. Хороший подарок... А тут что?

Я открыл большую лакированную шкатулку, внутри которой лежал золотой вытянутый кувшин для вина и два таких же бокала.

— Что этот заместитель главы хотел? — спросил я, отвлекаясь от подарков.

— Хотел с тобой поговорить. Сказал, что будет ждать, сколько потребуется.

— Про золото, что я им не довёз, не спрашивал?

— Нет.

— Хорошо, пусть это всё пару дней тут полежит. Попробую узнать, что на них нашло, и не откупаются ли они за то, что чуть не утопили. А ковёр хороший. Может, его в мой рабочий кабинет постелить, как думаешь?

Александра улыбнулась, подошла, чтобы взять под руку.

— Зови Тали, а я пока распорядюсь, чтобы накрывали на стол, — сказала она, затем поцеловала в щёку. — И не задерживайтесь. Все важные вопросы можно решить после ужина.

Я пообещал, что задерживаться не стану, и поспешил на поиски Тали. Она всё ещё занималась комнатой Азма, поэтому найти её не составило труда. А раз дверь не закрывала, либо на сегодня уже закончила, либо ждала меня. На всякий случай я постучал, осторожно заглядывая внутрь.

— Заходи, Берси, — послышался её голос. — Как раз вовремя.

— Александра просила позвать тебя на ужин и сказала, что все важные дела могут подождать...

Я вошёл в комнату и стал свидетелем забавной картины. Тали держала в руке здорового синего жука, который вцепился лапами в ларец и не желал отпустить, удерживая тот на весу. Она продемонстрировала мне жука.

— Ты бы с ним аккуратней, а то руку откусит.

— Не откусит, — Тали хмыкнула, как это обычно делает Алекс. — Представь себе, он сумел пробраться в комнату стража, а ведь дверь была закрыта. Я вошла, а он на ларце сидит и жужжит недовольно.

Осторожно приблизившись, я посмотрел на жука.

— Очень похож на того, который в этом ящике сидел, когда я его забирал. Хотя они все на одну морду.

— Надо понять, как он сюда просочился. Может, я что-то в защитных рунах перепутала?

— Давай этого аккуратно прихлопнем и пойдём ужинать. А потом будешь думать над улучшением защиты.

— Любопытно, — произнесла она, опуская жука и ларец на каменный постамент.

Жук пару раз громко щёлкнул челюстями, выказывая недовольство, но домик свой отпустить не спешил. Тали же посмотрела на меня так, словно столкнулась с очень занимательной и интересной загадкой.

— Сегодня контур начал накапливать силу раз в десять быстрее, чем вчера, — сказала она. — Я поэтому и пришла посмотреть, что случилось, а тут жук сидит. Представь себе, мне пришлось ещё две руны наносить, чтобы поток удержать, а то комнату разнесло бы по камешкам, вместе с половиной дома.

Я показал пальцем на жука, потом вниз, на изображение, нанесённое на ларце. Ещё в болотах заметил, что на узоре изображался похожий жук с большими челюстями, летящий

куда-то. А на другой стороне была лоза, на которой эти насекомые отдыхали или куда-то карабкались.

— Заметила, — кивнула Тали. — Ладно, пусть сидит, завтра этим займусь.

— Вигор своему жуку домик сделал в серебряной коробке. Сказал, что он до весны спать будет. Кстати, Азм что думает по этому поводу?

— Вот ты с ним и поговори, — вспомнила она. — Узнай, зачем он его пустил.

Я прислушался, пытаюсь выделить Азма. Он не спал, наблюдая за поместьем. Его интересовали люди, что недавно поселились напротив. В домах, стоявших через дорогу, специально не делали окон, выходивших в нашу сторону, чтобы никто не наблюдал за жизнью герцога, но во втором доме справа, из окон, выходивших на боковую улицу, можно было увидеть поместье и часть двора с воротами. Оттуда за нами и следили.

— Поговорю. Пойдём ужинать, у меня для вас интересные и пугающие новости.

Взгляд Тали отразил сомнение. Видно, что она хочет заняться проблемой жука прямо сейчас, но всё же согласилась поужинать вместе со всеми. Уходя из комнаты, тщательно её заперла и даже проверила дважды.

В малой гостиной ждали только нас и почти сразу подали первое блюдо. Поглощённый мыслями о визите представителя Торговой гильдии, ужинал я без аппетита. И чтобы меня немного отвлечь, Александра с Клаудией рассказали о домашних делах, о том, как идёт подготовка к свадьбе. Несмотря на то, что времени было ещё много, стоило всё основательно подготовить и спланировать. К тому же, после долгих обсуждений мы решили пригласить гостей в наше поместье. Чтобы по городу не расползались неприятные слухи о скрытной жизни герцога, что он к себе домой гостей боится пускать. Я видел черновой вариант плана на бал и понял, что он выйдет не только дорогим, но и хлопотным в плане организации.

— Ты говорил о каком-то важном событии, — напомнила Александра, когда ужин перешёл к чаю и десерту.

— Сегодня оракул Мерка решил вещать от имени бога. Людей собралось столько, что на площадь все не поместились.

— Мила говорила, что сегодня половина рынка была закрыта днём, — кивнула она. — Теперь понятно, почему так.

— Что оракул сказал? — заинтересовалась Клаудия. Лиара закивала, пересаживаясь ближе.

— Ничего хорошего. Обещала пришествие Хрума весной, реки крови и страдание.

Я попытался точно пересказать всё, что произошло на площади, чаепитие с Вигором и выступление оракула. Пожаловался, что мне пришлось просидеть в храме Зиралла несколько часов из-за волнений на площади. Эта новость у собравшихся вызвала разные эмоции: тревогу у Клаудии, недоверие у Александры и любопытство у Лиары. Дочь Шантана так вообще помрачнела, словно ей сказали, что демоны вот-вот начнут штурмовать поместье.

— Тётя Карина говорила, что боги не видят будущего, — сказала Тали, оставаясь спокойной. — Они имеют более широкий взгляд на происходящее в текущий момент и направляют последователей устами оракулов. А Мерк — это жадный бог, покровительствующий торговцам, не ему говорить о пришествии Хрума. В любом случае, с того момента, как армия Владыки демонов была уничтожена, люди стали гораздо сильнее. Они научились использовать бронзу и железо, их армии стали больше. Правда, не осталось великих магов, но люди компенсировали это количеством.

— А демоны, они такие же, как на фресках в храме Зиралла? — спросила Лиара.

— Никто из ныне живущих их не видел, — улыбнулась Тали. — Мы можем судить об этом только по старым свиткам, фрескам и мозаикам. Но я уверена, что предсказание оракула связано вовсе не с демонами.

— А раваны с демонами сражались? — заинтересовалась она.

— Если и сражались, то это было очень давно. Может быть, во времена юности моего прадеда. В нашей семье об этом никто не вспоминал.

— Лиара, это не самая приятная тема для любопытства, — сказала Александра.

— Это правда, — согласился я. — Кстати, завтра Грэсия проведёт весь день дома. Не забыли, что через два дня Зимний бал?

— Мы как раз помним, — укоризненно сказала Александра. — Поэтому завтра постарайся провести дома большую часть дня. Нужно примерить несколько нарядов и подобрать украшения.

— Тогда сегодня решу важное и насущное дело и завтра буду полностью в вашем распоряжении. Совсем забыл сказать, что сегодня состоялся совет магов...

Приятно вот так посидеть вечером с семьёй, поговорить на разные темы, обсудить происходящие в городе события. Мы пили чай и беседовали, не заметив, как пролетело два часа. Мы бы просидели ещё дольше, но Александра увела Лиару готовиться ко сну. Я тоже извинился, сказав, что чем быстрее разберусь с проблемой, тем больше времени останется завтра на примерку нарядов.

Пробежав по дому и собрав всё необходимое, я вышел во двор через кухню. Мороз крепчал, поэтому позаимствовал тёплую меховую шапку, оставленную у входа. В таких ходили служанки, выбегающие на улицу, и оборотни, охранявшие ворота. Скорее всего, эту оставила кто-то из девушек, так как от неё едва заметно пахло чем-то вкусным и пряным. Пройдя по двору к дому асверов, постучал. С той стороны послышался приглушённый звук падающего кресла, затем громкие шаги, и дверь распахнула Гуин.

— Ты чего мебель роняешь? — улыбнулся я, глядя на пятнышко чернил у неё на носу.

— Споткнулась, — немного смутилась она.

— Вы не спите, я зайду?

— Не, никто не спит, — сказала она, отступая в сторону.

В доме асверов присутствие Великой матери ощущалось ещё сильнее, чем в прошлый мой визит. А ещё, стоит шагнуть через порог, и словно в другой мир попадаешь, где царит тишина. В гостиной даже свет ламп казался приглушённым. Магические светильники в доме заменили масляными, так как всё магическое здесь переставало работать, а если находилось слишком долго, то и ломалось. Поэтому Ивейн хранила несколько важных артефактов, в том числе амулеты от прослушивания, у меня в рабочем кабинете. При этом в доме было тепло, в камине плясали неяркие, но очень жаркие язычки пламени. Это Азм так помогал асверам, в огне чувствовалась частичка его силы. Справа от камина удобно устроилась Диана, читая книгу, поставив поближе лампу. Слева устроилась Виера, что-то штопая или подшивая. Она успела спрятать это до того, как я вошёл. За столом же сидели Уни и Ивейн. До моего прихода у них был урок чистописания. Понятно, почему Уни так помчалась меня встречать, что мягкий стул опрокинула.

— Что задумал? — спросила Ивейн, увидев у меня на поясе жезл целителя и огненный жезл Морра в новеньком креплении, которое мне в гильдии асверов подарили. Наставница по работе с кожей лично всё сделала, не подпустив молодёжь, хотя они очень хотели помочь.

— Прогуляться по городу хотел, — сказал я. — Надо найти Пин и Фир, пока они не все лавки ростовщиков в городе спалили.

— Повозку полчаса готовить, — сказала Виера. — Если быстро.

— Нет, пешком прогуляемся. Для тебя и Уни есть задание. От ворот в поместье, второй дом по правую руку, надо узнать, что за любопытные люди там живут. Просто постучите и спросите, кто они. Если это городская стража или люди Хорца, пусть сидят, а если кто-то другой, вежливо попросите переехать в другой район города. Ну и намерения почитайте, может, они что-то нехорошее замыслили. В этом случае, в реку их, только тихо.

— Хорошо, — сказала Виера, вставая. — Я позавчера по улице прошла, но никого любопытного не заметила.

— И в этот раз никакого подкрепления, — сказал я Ивейн. — Сами справимся. В крайнем случае, магией их успокою. Хорошо бы этих беглянок вообще найти. Я попрошу Угу наше присутствие скрыть от них, но поможет или нет — не знаю.

— А можно их сначала магией, а потом поговорить? — спросила она. — И нам спокойней, и тебе проще. И хорошо бы всем вместе пойти, а с соседями я потом сама вопрос решу.

— Убедила, — сказал я после минутного раздумья. — Но чем нас больше, тем им проще сбежать. Они Гуин за пятьсот шагов почувствуют.

— Мы её дома оставим, — улыбнулась Ивейн. — Она ещё письмо не дописала.

— Как оставим? Почему?! — возмутилась Уни, но под взглядами остальных опустила голову и насупилась.

— Это мы так шутим, — я положил ладонь ей на макушку. — Возьмём, конечно. Не так уж и сильно ты выделяешься. Так, что сидим, кого ждём? Десять минут на сборы.

Найти пару тас'хи ночью в большом городе — задача почти невыполнимая. Даже если привлечь всю гильдию асверов и прочёсывать дома, то вряд ли они найдут хотя бы следы этой парочки. Я долго упрашивал Угу помочь, приводил разные аргументы, в итоге она сдалась и всего на долю секунды дала почувствовать всех асверов. При этом, говоря «всех», нисколько не лукавлю. Это очень странное чувство, когда знаешь, что где-то далеко на западе находятся десятки больших и не очень поселений. Полудемоны немногочисленны и сильно разбросаны по равнине у Великого моря. И в Империи их не так много, как могло показаться. Всего несколько пар на востоке, в провинции Кортесе. Чуть больше разрозненных пар — на юге. Интересно, чем они занимаются в провинции, охотятся на спятивших магов?

После такого своеобразного озарения я минут десять приходил в себя, не в силах унять дрожь. Пообещал себе не просить подобного снова, по крайней мере, до тех пор, пока из памяти не исчезнут воспоминания об этом непередаваемом ощущении. У меня голова чуть не взорвалась от ворвавшегося в сознание понимания или осознания, не знаю, как это объяснить простыми словами. Зато я понял, что Уга видит только тех детей, у кого на лбу есть рога, или хотя бы один рог. Не важно, изгой они или нет, так как удалённую деревню, где сейчас жила Васко, я почувствовал. Виера как-то говорила, что испытывала подобное, когда я попросил Углу благословить её. Говорила, что увидела всех асверов, только не успела толком ничего понять. А вот Ивейн всё проспала или же просто не хотела говорить на эту тему.

Жаль, видение не показало карту города и конкретный дом, где пряталась парочка тас'хи, но я точно знал, что они недалеко от нас, если идти на юг. По ночному Старому

городу пройти незамеченным было сложно, так как улицы здесь широкие, освещённые магическими фонарями. Стража, охранявшая покой богатых жителей столицы, попадалась нам на глаза четыре раза. Прятаться от неё смысла не было, так как они и сами не спешили нас догонять и останавливать. К тому же до полуночи было ещё далеко, и в некоторых богатых домах и усадьбах горел свет в окнах.

В восточной части Старого города мне бывать не приходилось. Люди здесь жили победнее, чем в кварталах у моста, но всё равно, на фоне жителей столицы, в целом, заметно выделялись. Здесь же располагалось большое и внешне красивое здание склада Торговой гильдии и одно из их отделений, сгоревшее недавно. Мы как раз проходили мимо каменного остова дома, почерневшего от пожара. Огонь здесь бушевал такой силы, что кроме камня ничего не осталось. Магам едва хватило сил отстоять соседние здания, чтобы огонь не перекинулся на них.

Виера придержала меня за руку, показывая в сторону здания склада, на тёмные чердачные окна.

— Там кто-то следит за площадью, — тихо сказала она.

— Мы уже где-то близко, — я посмотрел в сторону соседней улицы, тонущей в темноте. Коснулся жезла целителя на поясе. — Давайте обойдём со стороны сгоревшего дома.

Пришлось немного возвращаться и делать крюк, чтобы не попасть в поле зрения наблюдателя. Зато в переулке за сгоревшим отделением Торговой гильдии было удивительно тихо и темно. Мы прошли буквально шесть или семь домов, когда я почувствовал присутствие огненного мага. Количество загрязнения в его каналах говорило, что он много колдовал и давно не посещал целителя. Он находился на втором этаже невзрачного узкого дома, зажато с двух сторон двумя точно такими же. Показав жестом Ивейн, чтобы обходили дом со стороны двора, я кивнул Диане и поспешил к парадному входу. Старенькая мраморная лестница с перилами, дверь добротная, очень прочная. В доме темно и совсем не чувствуется присутствие хоть кого-то, кроме мага, но я был уверен, что тас'хи прячутся здесь. Едва мы подошли, дверь приоткрылась на ладонь. Опять же я ничего не почувствовал, ни малейшего намерения или чьего-то присутствия. Диана остановила меня, скользнув в дом первой.

Когда попадаешь в тёмное помещение, где без лампы не разглядеть даже собственных ладоней, стоит подождать минуту или чуть больше, и тьма постепенно отступает, проявляются контуры предметов. Цвета только не разглядеть, всё выглядит серым, и в глазах рябит, словно предметы обильно посыпали пеплом вперемешку с пылью. Вот и сейчас я не увидел даже спины Дианы, когда вошёл в дом, хотя знал, что она стоит прямо передо мной. Почти минуту ничего не происходило, так как все чувствовали моё желание подождать, пока привыкну к темноте. Наконец я начал различать очертание спины Дианы и окружающие предметы. Положив ладонь ей на плечо, шагнул вперёд. В темноте у лестницы стояла Фир. Я видел лишь силуэт, но сразу понял, что это она.

— Пина спит, — сказала Фир. — Двое суток на ногах провела, всё никак не хотела лечь.

— Кошмары? — догадался я, затем поманил её и крепко обнял. Погладил по голове.

Взяв её под локоть, повёл наверх. В угловую комнату, где спал маг, мы заходить не стали, пройдя чуть дальше, к хозяйской спальне. Кто здесь жил раньше, сказать сложно, скорее всего, какой-то торговец или зажиточный владелец лавки в городе. В доме прохладно, но не холодно. Хозяин явно экономил на магии, установив лишь необходимые

чары, чтобы вещи не портились от холода и сырости.

Не знаю, как Пин нас почувствовала, а может, просто плохо спала, но, когда мы вошли, она уже сидела на кровати, нахохлившись как мокрый воробей на ветке.

— Хотел поругать вас, но не буду, — сказал я. — Вы же не пятнадцатилетние девчонки, только что приехавшие в гильдию, вас уже не перевоспитать. Можно лишь надеяться на благоразумие. Нет, кто мне говорил, что они меч, не разящий без направляющей его руки? Ладно, садись, Фира. Рассказывайте, что удалось узнать, и зачем вы в городе пожары устраиваете? А будете упрямыться, честное слово, сейчас осерчаю, потрачу кучу сил, но сделаю так, что за вами старейшины будут бегать толпой, чтобы в платья обрядить и заставить песни петь у костров и молитвы читать. От Уги, как от меня, сбежать не получится.

Ивейн уже поняла, что всё обошлось, и сейчас хозяйничала на первом этаже. Остальные тоже решили погреться в доме и не маячить на улице.

Рассказ о расследовании, что они затеяли, начала Фир. Они в прошлый раз совсем немного не добрались до главы одной из ремесленных гильдий, который распределял деньги на наём толпы, осаждавшей мой дом. И пока мы гуляли по югу, глава гильдии устал сидеть у родственников в маленьком провинциальном городке и вернулся в столицу. От него цепочка повела к ростовщикам, которые должны были огромную сумму Вигору и не хотели её отдавать. Глава гильдии решил, что проще верховного жреца убить, чем нести убытки, поэтому они и устроили весь этот переворот, подключив гильдию торговцев. И только когда Пин и Фир добрались до подбрюшья Торговой гильдии, всплыли очень интересные детали. Торговцы купили у какого-то тёмного мага зелье, вызывающее болезнь, похожую на болотную чуму. Они же наняли двух магов, которые это зелье выплеснули на храмовой площади, чтобы посеять в городе панику. Дальше всё было просто, все, кому они должны были деньги, как дед малышки Амелии, внезапно заболели и скоростижно скончались, а их дома маги сожгли вместе с имуществом и долговыми обязательствами. Они же втянули в это дело двух жадных графинь, чтобы избавиться от Грэсии. Кто-то всерьёз думал, что Грэс хранит всё заработанное золото у себя в маленьком домике, на территории академии. Там ещё была ссора, опять же из-за золота, но вряд ли это сыграло решающую роль.

— Сказанного уже достаточно, чтобы хозяев Торговой гильдии отправить на рудники или публично казнить на дворцовой площади, — подытожил я. — Пусть Хорц этим занимается. Берёт их за мягкое и допрашивает в тёмных и мрачных подвалах. Попутно узнает, кто пытался Клаудию отравить. Но потрясение для гильдии серьёзное, если в этом вся верхушка замешана.

— Поздно, — сказала Пин, впервые за весь разговор.

— В смысле? — не понял я.

— Мы уже говорили с главами Торговой гильдии, — сказала Фир. — С минуты на минуту там случится пожар.

— И спасти уже никого нельзя? Они же живыми будут гораздо полезней, чем... вот Хрумова задница! Что же вы такие... нетерпеливые.

— Они не знали, кто пытался отравить твою невесту, — добавила Фир.

— Да, может быть, вы только сыграли на руку их недоброжелателям и конкурентам, кто меня пытался утопить в подвале. Или вы планируете всю гильдию известить? Там человек четыреста, не меньше. Половину столицы придётся спалить.

— Это Томас Бельц всё устроил, — сказала Пин, сжав кулаки. — Они эту ловушку

«клеткой Румо» называют.

— Бельц — это второй глава гильдии? — уточнил я. — То есть, они меня пригласили и сразу пытались убить? Глупо же. Зачем им это?

— Решили, что поэтому на них никто и не подумает. Будут искать тайных недоброжелателей, а попутно они разберутся с неугодными подчинёнными. Две выгоды в одном. А ещё они сказали, что только исполнители и им твоё убийство заказал кто-то из Имперского совета. И что очень скоро по тебе нанесут ещё удар, сильный и страшный.

— А имя этого недоброжелателя не назвали? — поморщился я от этих не самых добрых новостей.

— Нет. Он ни разу им не показался, разговаривая через посредника. Сказали, что цели у них совпадают. Посредник — это тот человек, который отправил тебя в дом с ловушкой.

— Так, закончим на этом, а то вы додумаетесь ещё весь Совет превентивно вырезать...

Судя по всему, я оказался очень близок к истине. У них на лице было написано, что сейчас они немного отдохнут и пойдут искать этого недоброжелателя во дворце. Представляю, что тогда начнётся. Тут уже с гильдией проблема, и завтра город будет на ушах стоять. Я вздохнул, подошёл к кровати, на которой они сидели, наклонился, чтобы взять их за руки.

— Вот как бы вам объяснить? Тали мне как-то сказала, что убивать людей не имеет смысла. Да, я тоже так же на неё посмотрел, как вы на меня сейчас. Некоторых я бы лично задушил и сломал шеи, как тем же старым клушам, которые Грэс отравили. Ну и тому, кто яд в чай Клаудии подбросил, тоже что-нибудь бы оторвал. В общем, если углубляться, то наберётся немало людей, кого стоило бы убить, только это почти ничего не изменит. На их место придут другие, которых станет значительно больше. Не успеешь оглянуться, как придётся сражаться против всей Империи. Есть много способов разобраться с теми, кто пытался меня убить, и некоторые варианты похуже, чем смерть. Мага можно запереть в подвале тюрьмы, где он будет мучиться очень долго, медленно сходя с ума. Богатого можно разорить, высокопоставленного чиновника спустить с небес на землю и окунуть в грязь. Хорошо, в крайнем случае можно его и убить, но не превращая это в войну, которую вы ведёте сейчас. Поверьте мне, ни к чему хорошему это не приведёт.

— Ну вот зачем вы несчастных ростовщиков пожгли? — устало спросил я. — За то, что они толпу людей наняли, чтобы меня испугать? За то, что попросили Торговую гильдию со мной разобраться? Молчи! Да, они все злобные людишки, которые вечно врут, воруют, убивают друг друга и прочее, прочее. Каждому из них место на плахе, но я же говорил, всех не убьёшь, а попытаешься, развяжешь большую войну. Отсюда вопрос, помогаете ли вы мне или вредите? Ну, честное слово, не убивать же всех подряд, кто желает мне смерти. Знаете, сколько таких? Да стоит во дворец зайти, как с десятков намерений меня отравить можно почувствовать. Такое ощущение, что у них там состязание, кто кого быстрее отравит и насколько великого человека приморить сможешь лично ты. Только, знаете, меня не так просто убить. Я вам про это уже говорил.

— Давайте договариваться, а? — подытожил я. — Вы перестанете людей убивать, а я вас не отправлю к старейшинам в самую глухую деревню у Холодного мыса. Хотя, может, платье, танцы и молитвы?

— Жрица из меня не получится, — сказала Фир. — А из Пин — боюсь даже представить.

— Обещать никого не убивать — не имеет смысла, — хмуро добавила Пин. — Обманем.

— Ну хотя бы постараться можете? — спросил я.

— Постараться можем, — отозвалась она.

— Хорошо. Я вам верю и надеюсь, что не подведёте. А если вдруг захотите кого-то прибить, то советуйтесь со мной. Не будет меня, попросите совет у Дианы и у Рикарды. Вот когда их мнения совпадут — действуйте. А сейчас пойдёмте домой. И первым делом решим вашу проблему с кошмарами. Я в своё время чуть с ума не сошёл, когда они меня мучили. Казалось, стоит только закрыть глаза, и сразу увидишь что-то жуткое. Да, ещё надо решить, что с магом делать.

— Проще всего убить, — сказала Пин и демонстративно отвернулась к окну. — Он всё равно скоро помрёт. Избавим его от мучений.

— Можно и не убивать, — вставила Фир, считая, что подруга права и от свидетеля лучше избавиться сразу. А к магу у них жалости было не больше, чем к тумбочке рядом с кроватью. — Он за семью переживает и будет молчать. Если сильно спрашивать не будут...

— Ладно, сам этот вопрос решу, — отозвался я. — Собирайтесь, пара минут у вас.

Выйдя из спальни, я посмотрел на дверь в угловую комнату. Судя по рассказу тас'хи, маг понимал, что его в конце уберут, как свидетеля. А если до него доберётся городская стража, он им всё расскажет. Пройдя мимо комнаты, я спустился на первый этаж, поманил Ивейн.

— Тас'хи в себе? — тихо спросила она. — Может, их в подвале запереть?

— Более-менее, — сказал я. — Они из себя и не уходили далеко. В общем, наверху, в угловой комнате, маг. Мы сейчас уйдём, а ты останься. Уни в помощь возьми и Тэчча. Нужно, чтобы маг в доме пожар устроил, как в соседнем, и в этом пожаре сгинул. Давить на него не надо, он сам всё сделает. Но проследите обязательно, и так, чтобы вас наблюдатели на складе не заметили.

— Хорошо, — она понимающе кивнула.

— Сегодня ещё один пожар случится, относительно недалеко. Если столкнётесь с кем-нибудь, говорите, что мага ловите, без подробностей.

Точно знаю, что за главами Торговой гильдии со всех сторон наблюдают, чтобы к ним даже мышь в дом не пробралась. Надо будет спросить, как Фир и Пин умудрились туда пробраться, и ещё мага, от которого загрязнением разит за сотню метров, с собой протащить. А то придёт завтра ко мне Хорц и спросит: «Не хотите ли объясниться, уважаемый герцог Хаук?»

— Хотя я его сам с утра пораньше навещу, — произнёс я. — Ивейн, когда пожар в Старом городе начнётся, проследи, если там появится Белтрэн Хорц, скажи ему, пусть сразу ко мне и зайдёт. Даже если ему для этого придётся меня разбудить.

Крупный пожар в Старом городе вспыхнул как раз в тот момент, когда мы вернулись в поместье. В южной части района загорелся большой трёхэтажный дом, где жили и работали главы Торговой гильдии. Нас разделяло несколько кварталов, поэтому видно было лишь зарево. И пока я решал проблему с беспокойными тас'хи, укладывая их спать и читая молитву Уге, случился второй пожар, уже в западной части района. Даже Азм немного удивился, спрашивая, почему в городе так часто дома начали гореть и не появился ли где-нибудь поблизости огненный зверь. Его воображение рисовало огромного быка с серповидными рогами, чья шкура горела ярким пламенем. Такой же зверь появлялся во снах Ащ, хотя она никогда их воочию не видела. В сердце Азма на секунду появился азарт охоты, не сразу угасший, когда я сказал, что это всего лишь огненные маги воюют.

Спать ложиться не имело смысла, поэтому я уединился в лаборатории, решив провести ревизию трав и, может быть, приготовить что-нибудь. Растирание трав в ступке — процесс медитативный, позволяющий подумать о чём-нибудь важном. Сейчас мои мысли постоянно возвращались к храмовой площади и словам оракула. Никак не удавалось выкинуть их из головы, а ведь скоро должны были состояться Зимний бал и встреча с Императором.

От мыслей о скачущем по ступеням Хрума меня отвлекла Виера. Я как раз заканчивал разливать на каменную столешницу сладкий сироп, быстро остывающий. Он уже слегка хрустел, когда я скатывал его в шарики и заворачивал в бумагу.

— Господин Хорц приехал, — сказала она.

— Проводи его в малую гостиную на первом этаже, я сейчас подойду.

Быстро собрав все шарики на серебряный поднос и положив рядом стопку аккуратно нарезанной алхимической бумаги, я отправился в гостиную. Глава службы имперской безопасности уже ждал меня там, наливая себе чай из маленького чайника.

— Не спите так поздно? — спросил Хорц. — Чаю?

— Давайте, — кивнул я, опуская поднос на стол. — Как тут уснёшь? Вот, конфеты готовил. Хобби у меня такое, по ночам сироп варить и конфеты делать. Хотите? Вот эту бодрящую попробуйте, до следующего вечера не уснёте. И проспите потом до обеда, почти сутки.

— Нет, нет, я планировал сегодня выспаться. А вот послезавтра нужно поработать. Не возражаете, если впрок возьму?

— Берите, — кивнул я. — В бумагу заверните, чтобы не растаяли и не прилипли к чему-нибудь.

Взяв чашку, добавил совсем немного мёда.

— Того мага, что пожары устраивал и ростовщиков жёг, асверы нашли, — сказал я. — Только он сдаваться не захотел и сжёг себя.

— Недалеко от восточных ворот Старого города? — уточнил Хорц.

— Да. Я сейчас много всего расскажу, а Вы уж сами решайте, что с этим делать. Поздно я это всё узнал, буквально сегодня вечером. А так, можно было бы... даже нужно было бы... Ладно, не стану затягивать. Началось всё с того, что у Вигора откуда-то появились старые долговые расписки гильдии ростовщиков. Он принялся храмы восстанавливать, служащих нанимать и прочее, прочее. Только жадные люди платить по распискам не хотели, уже давно

считая, что это их золото...

Я пересказал почти всё, что узнал от Фир: про долги, про подкуп жрецов, сговор с торговцами и про болотную чуму, которая унесла очень много жизней. Представляю, как радуются гильдии строителей и те же торговцы, в нетерпении ожидая весны. Сожжённые дома нужно будет восстанавливать, а некоторые и отстраивать заново. Не стал я упоминать про отравление Грэсии и ещё пару моментов, которые были уже не существенны.

Белтрэн слушал меня с интересом, не перебивая. По поводу ростовщиков и золота, мне показалось, что он был в курсе, а вот информация по болотной чуме его заинтересовала.

— Кто этот огненный маг, не знаю. Поговорю ещё сегодня с группой, выследившей его. Но уверен, что он как-то связан с теми событиями, что я описал. Может, обиделся на торговцев за чуму, а может, и на ростовщиков. Они ведь глупые и жадные, обирают и грабят всех подряд, не задумываясь о последствиях.

— Да, за последний год они отбились от рук, — сказал Хорц. — Время от времени я разговариваю с их главой, предупреждаю, чтобы не усердствовал, наживая золото. И главы Торговой гильдии, когда я с ними беседовал в последний раз, не хотели прислушиваться к моим словам. Хорошо, спасибо, что поделились этой информацией. И раз выпал случай, то я хотел бы обсудить несколько важных деталей, касающихся предстоящей свадьбы. Она ведь пройдёт в этом поместье, и нужно будет обеспечить безопасность гостей. Мой заместитель зайдёт к Вам на следующий день после Зимнего бала. Нужно будет осмотреть помещения, куда гостям будет разрешено заходить, место для приготовления еды, погреб с вином и прочее. Это нужно для того, чтобы разместить охрану.

— Хорошо, — согласился я. — Аш зимой спит, и проблем быть не должно, если гости не станут ломиться в конюшню и гостевые дома. Пусть приходят, всё покажу.

— Решено. С Вашего позволения, я пойду, — сказал он, вставая. — Нужно отдать пару распоряжений и подготовить отряд следователей, чтобы потрясти Торговую гильдию. Вы не знаете, кто продал им то самое зелье? Может, есть подозрения?

— К сожалению, не знаю, — я тоже встал. — Если выясню, сразу сообщу. И наоборот, если сможете узнать, кто это был, скажите мне. Из-за него пострадало много людей, среди которых и мои знакомые. Ноги бы вырвал этому человеку.

— Обещаю, — сказал он. — Вы мне как-то говорили, что все заболевшие были в один и тот же день на храмовой площади. Я привлёк отдел ядов из Экспертного совета магов. Они не сумели полностью разобраться, что это была за болезнь, но признались, что она практически не заразна, что для болотной чумы несвойственно. Обязательно нужно найти того, кто смог создать столь необычную отраву. У господина Ламбера припасена для такого человека камера рядышком с Губителем.

Проводив господина Хорца, я вернулся в гостиную, где уже ждали Ивейн и Виера.

— Маг точно сгорел? — спросил я.

— Точно, — подтвердила Виера.

— Тогда осталось проверить, кто следит за нашим домом, и можете идти отдыхать. Завтра можете выспаться, я утром никуда не собираюсь. Буду примерять наряды для Зимнего бала.

— А мы проверили, — сказала Ивейн. — Пока ты господина Хорца ждал. Это люди из городской стражи, подчинённые капитана Фаркаш. Они врут, что преступников ловят в Старом городе, но мы их трогать пока не стали.

— Хорошо. Идите отдыхайте. Вон, забирайте конфеты бодрящие. Там только запах от

трав, на вас они почти не действуют, но сон прогонят.

— Ага, спасибо, — обрадовалась Виера и принялась перегружать конфеты в поясную сумку.

— Ребёнок, — сказала Ивейн.

— А что? Я люблю вкусненькие и бодрящие, как те, что Уни делала. Мне нравились.

— Такие, как Гуин делала, опасно часто употреблять, — наставительно сказал я. — Ей за это по шее надо дать, а не благодарить. Я тебе пилюлю голодного остервенения дам попробовать, бодрящую.

— Диана ей тоже этой пилюлей грозила, — улыбнулась Ивейн. — У нас есть парочка таких, но мы бережём, на всякий случай. Пошли уже.

Ивейн подцепила подругу под локоть и повела к выходу. Я покачал головой, забрал с подноса оставшуюся алхимическую бумагу и ушёл спать.

* * *

День Зимнего бала в Императорском дворце для меня начался с лекции в академии. Обычно этот праздник у студентов означал наступление зимних каникул, но в этом году праздник перенесли почти на месяц. Пропускать занятие по алхимии мне не хотелось, тем более, что обещал присутствовать. Старшему преподавателю это польстило, и сегодня он был в ударе, увлечённо рассказывая о разных способах получения чистейшего дистиллята и концентратов в виде жидкостей и порошков. Не забыл я и про сестёр Моленар, которым кто-то доставлял неприятности в пансионе и в академии. Хотел привлечь к этому делу асверов, чтобы решить проблему кардинально, но подумал, что это как-то грубо, и отправился на поиски Дагни Левек. Про жизнь студентов из богатых и бедных семей она могла рассказать много, как и посоветовать нужного мне человека.

Найти Дагни в академии оказалось не сложно, достаточно было спросить группу девушек в синих мантиях. Меня сразу направили в третий корпус, в одну из лабораторий, где должны были заниматься третьекурсники. Я думал, что лаборатории воздушных магов будут похожи на те, в которых занимаются целители, поэтому был удивлён, увидев уютную гостиную с мягкими диванами и чайным столиком. В дальней части помещения расположились книжные шкафы. В лаборатории отдыхало, а по-другому я это назвать не мог, восемь студентов, пятеро парней и трое девушек. Молодые люди пили чай и вели неспешную беседу.

— Герцог Хаук! — первой меня узнала Дагни, поднявшись с дивана и пройдя к двери. Я так и стоял у входа, разглядывая помещение. — Какая неожиданность. Здравствуйте. Проходите, не стойте в дверях.

— Герцог, — студенты поднялись, почтительно кланяясь, удивлённые моим визитом.

— Это точно лаборатория? — всё же спросил я.

— Да, — немного недоумённо ответила Дагни, оглядываясь. — Мы здесь занимаемся и практикуем основы магии.

— Всегда представлял себе учебные классы несколько по-другому...

— Ага, наверное, как у целителей? — догадалась она. — В академии так усердно занимаются только они. Даже будущие огненные маги практикуются раз в несколько недель и только на полигоне. А в лабораториях мы читаем, тренируем концентрацию и «плетение». Проходите, мы Вам всё расскажем и покажем, а ещё угостим прекрасным чаем.

— Спасибо, в другой раз, я спешу, — я уловил огорчение на лицах студентов, но у меня действительно не было времени пить чай. — Послушать про магию воздуха было бы любопытно, но в другой раз. Дагни, можно тебя на пару слов?

— Конечно, — она довольно улыбнулась тому, что я обратился к ней так фамильярно. Вышла из аудитории, прикрывая за собой дверь. — Дальше по коридору есть ещё одна лаборатория, которая сейчас пустует.

— Скорее, комната отдыха, — отозвался я. — Бездельники.

— Не будь таким строгим, — она рассмеялась. — Если бы мы занимались магией хотя бы в четверть от целителей, то нам пришлось бы уже на втором курсе надевать фарфоровые маски. А после выпуска толку от нас было бы не больше, чем от боевого мага, вернувшегося из легиона. Мой брат Фени очень увлечён магией воздуха, и его даже пригласили в Экспертный совет. Но в своём возрасте он уже заработал пару хронических болячек, хотя старается использовать магию как можно реже.

— Вы хотя бы книжки читаете?

— Берси, у нас очень сложные экзамены и строгие преподаватели, — серьёзно сказала она. — Уже сейчас мы изучаем заклинания второго уровня и способны разделять потоки воздуха на горячий и холодный. А тебе нужно обязательно посетить лаборатории водных магов. Их факультет несравнимо богаче, чем наш. Да что там, они банально купаются в роскоши! Здание пятого корпуса водных магов называют маленьким дворцом.

— Понятно, — улыбнулся я. — Гильдия мухоморборцев и речных магов способствует?

Дагни кивнула, развела руками. Действительно, в среде магов самыми бесполезными считали именно воздушных. Они могли управлять погодой, вызывая дождь или снегопад, но это отнюдь не самая востребованная и высокооплачиваемая магия. Поэтому иногда они шли на службу в легион, рассчитывая получить земли, как огненные, но при этом гораздо меньше растратить здоровья. И во время распределения этот факультет имел приоритет едва выше, чем артефакторы. Но я бы на месте воздушных магов не жаловался, так как, в отличие от всех других, они меньше рисковали здоровьем по причине того, что их услуги были менее востребованными.

Мы прошли в ещё одну тихую гостиную, рассчитанную на четырёх человек. Вместо диванов здесь были удобные кресла, а библиотека насчитывала раза в три больше книг, чем в предыдущей комнате.

— Сегодня ведь Зимний бал, — сказала Дагни и подошла к одному из кресел, встав за высокой спинкой и положив на неё руки. — Не опоздаешь?

— Ещё полдня впереди. Но да, Александра меня прийдёт, если появлюсь дома слишком поздно. Я что хотел спросить, ты многих знаешь в академии, даже среди целителей. Можешь найти мне тех, кто доставляет неприятности сёстрам Моленар? Дальше я уже что-нибудь придумаю сам.

— Хм, — она задумалась. — Я в академию вернулась недавно, но слухов о девушках, которым ты покровительствуешь, набрала целый мешок. Они — Крус, хотя и носят другое имя. Многие бы хотели доставить им неприятности, но твоё имя их удерживает. Это хорошо, что ты обратился ко мне. Уже знаю, что нужно сделать. Мы с Натаном и Тарьей поможем сёстрам, можешь не переживать.

— Может, имён вредителей будет достаточно? — с сомнением в голосе произнёс я.

— Вот, — она вздохнула, опуская плечи, — оступилась, и уже нет мне доверия. И не будет прощения?

— Дагни, не наговаривай, — примирительно сказал я. — Я же пришёл к тебе за помощью.

— Только потому, что больше никого не знаешь, — отозвалась она, отворачиваясь к окну.

Собственно, она была права, я не знал больше людей, кто мог бы узнать нужную мне информацию. Обращаться к взбалмошной Лили из моей группы целителей означало бы то, что о моей просьбе скоро бы узнала половина академии.

— Хорошо, — сказал я, тихо вздохнув, — делай, как считаешь нужным. И спасибо за помощь.

— Всегда пожалуйста, — она повернулась. — Всё будет хорошо, не переживай. Нам ведь всё равно нечем заняться, и мы только чай пьём во время занятий.

— Натан и Тарья помогут? — спросил я, вспоминая сына Яна Сметса, главы Экспертного совета. Мне он показался серьёзным парнем, на которого действительно можно положиться.

— Готова поспорить, что сами предложат помочь, как я сейчас, — улыбнулась она. — Даже можем проверить...

— Не надо. В смысле, друзей испытывать таким образом не стоит, — сказал я. — Просто попроси о помощи, и всё станет ясно и без этого.

— Скучный зануда, — сказала она. — Мне кажется, это было бы забавно и совсем не обидно.

— Раз всё решилось, то я должен бежать, прости. Домой ехать через весь город почти час. Я ещё зайду... хотя мы с тобой увидимся только на нашей с Клаудией свадьбе. Я бы и сестёр Моленар пригласил, но Александра говорит, что это плохая идея.

— Плохая, — подтвердила Дагни. — Александра всё правильно говорит. Незачем им там появляться. Если они не глупые, то и сами бы не пошли. С твоего позволения, я побегу искать Натана. У него сейчас тоже практика, а вот у Тарьи — лекция...

— Передавай привет Фени, — улыбнулся я.

— Конечно, — она кивнула. — Он обрадуется. Фени на полном серьёзе ждёт, что ты его попросишь ещё одну снежную пургу создать. Даже готовится и какие-то заклинания учит.

— Нет, нет, пока мне этого не нужно, — рассмеялся я. — Ты ему скажи, пусть не усердствует. Всё, рад был тебя видеть.

— И я тоже рада, — искренне сказала Дагни.

Академию я покидал со странной уверенностью, что всё будет хорошо. Не знаю, почему так думал, но мне казалось, что Дагни с такой простой задачей справится играючи. Надо только проследить и узнать, кто всё же решил доставлять сёстрам неприятности и чем всё это закончится. Если они уйдут в подполье, решив не связываться с компанией лучших студентов академии, то надо будет их оттуда вытряхнуть и основательно поговорить по душам.

Домой я вернулся как раз к обеду, который проходил в некой спешке. Александра хотела ещё раз примерить платье и посмотреть на меня в костюме, чтобы оценить, насколько наши наряды сочетаются. Мне казалось, что вчера мы всё решили, но она хотела, чтобы всё было безупречно. В это же время во дворе полным ходом шла подготовка изысканной кареты. Если всё пройдёт, как и в прошлый раз, то придётся нам провести в ней не меньше часа, пока гости будут прибывать во дворец. Я несколько раз предлагал явиться раньше, наплевав на традиции, но убедить девушек не смог. Поэтому оборотни сейчас

пытались утеплить салон, чтобы мы окончательно не замёрзли.

Поднявшись в спальню, я застал там Тали, разглядывающую два наряда, разложенных на кровати.

— Красивые, — сказала Тали, проводя рукой по золотому шитью. — Для папы, когда мы ходили в гости или он улетал по делам, наряд шила мама. Она делала красивую вышивку, которую тётя Карина наделяла силой. Вся семья радовалась, когда он возвращался с тканью, лентами, красивыми нитками, иголками и булавками.

Тали приложила палец к губам и рассыпалась ворохом золотых искорок, которые упали на тёмный костюм и медленно растаяли. В дверь комнаты кто-то постучал.

— Идда? — удивился я, открывая дверь. — Что-то случилось?

— Нет, — девушка смутилась, бросила взгляд через моё плечо в комнату, затем протянула небольшой свёрток. — Ты рассказывал, что оракул сделала нехорошее предсказание, и я хотела подарить тебе сорочку. На ней знак Фатум, он... защитит. Не позволит никому распоряжаться твоей судьбой.

— Спасибо, — я осторожно взял свёрток. — Звучит страшно. Вроде бы моей судьбой никто пока не распоряжается. Только если сама Фатум.

— Не говори так, — Идда покачала головой. — Ты знаешь, что такое проклятое предсказание?

— Нет, не слышал о подобном.

— Это когда кто-то, к кому прислушиваешься и доверяешь, как жрец бога или оракул, делает ложное пророчество, но ты в него веришь. Веришь настолько, что сам начинаешь ему подыгрывать и в итоге исполняешь. Ложное пророчество становится истинным.

— Хочешь сказать, оракул всех обманула? Кстати, проходи, что мы через дверь-то разговариваем.

— Нет, нет, — она снова мотнула головой, даже немного испугалась и смутилась, словно я её в кровать приглашаю. — Я просто хотела подарить... подарок...

Она повернулась и умчалась по коридору.

— Покажи подарок, — раздался сзади смеющийся голос Тали.

Прикрыв дверь, я вернулся к кровати, развернул свёрток. Это была необычная сорочка из мягкой и приятной на ощупь ткани. Такую вышить и не испортить — нужно обладать терпением и мастерством. На груди сорочки золотыми нитями было вышито солнце в виде сложного символа. В центре солнца находился красный узор, чем-то напоминавший рунические символы.

— Знак Фатум, — подтвердила Тали. — Покажи его сейчас в городском храме богини, и никто не признает. Девочка наполнила его силой, а ведь ей всего шестнадцать...

— Фатум, — я поморщился. — Только её символа мне не хватало для полного счастья.

— Это скорее оберег, нежели символ богини. Это не молитва, где она упоминается, а знак. Скажи мне, Берси, если ты напишешь на сорочке «судьба не властна надо мной», будет ли это символом Фатум?

— В некотором роде, — кивнул я.

— Надень её сегодня, — сказала Тали. — Не бойся, даже ревнивая Уга не будет против.

— Думаешь, он мне понадобится? Что-то будет?

— Не знаю, — она улыбнулась. — Я не могу видеть будущее. Даже не могу сказать, будет он работать или нет.

— А как же «наполнен силой»?

— Мы чувствуем такие вещи. Представь себе, что ты находишься в очень холодной комнате, и рядом с тобой что-то горячее, почти раскалённое. Ты улавливаешь исходящее от этого предмета тепло. Примерно так и мы можем почувствовать вещь, таящую в себе силу. Братик Матео в этом лучше меня. Кольцо, что ты носишь на пальце, струна на запястье, жезл целителя, который буквально обжигает. В нём слились две могущественные силы, обуздать которые можешь, наверное, только ты. Да, я же обещала побить братика за выбор материала для жезла.

— Ты меня совершенно запугала, — сказал я. — Может, ну его, этот символ? Положу куда-нибудь в сундук и...

— Надень, — строго сказала Тали. — Или я пойду вместе с вами на этот прекрасный бал во дворце, буду танцевать и веселиться.

— Хорошо, уговорила. Но если хочешь с нами, мы тебе ещё вчера предлагали.

— Нет, — она покачала головой. — Только если будет что-то интересное и весёлое, тогда зови. У меня ещё много работы дома.

— Кстати, как там жук? Не утащил ещё ларец?

— Вынести ключ из дома нельзя, пока страж жив. А жук — спит. Забрался в ларец, закрыл крышку и дрыхнет. Поток силы успокоился и стал почти как прежде. Зря мы с тобой волновались.

— Предлагаю ларец запечатать, чтобы жук там издох. А то мы его откроем, а там уже два десятка таких же, как он, только злых и голодных.

Тали улыбнулась и вышла из комнаты. Я же положил сорочку с солнцем на костюм, посмотрел придирчиво. Не люблю символы и знаки, особенно на одежде. Уга на рисунок смотрела равнодушно, словно это обыкновенный узор.

* * *

Как я и предполагал, колонна из дорогих повозок и карет протянулась едва ли не через всю центральную улицу города. Дворец принимал гостей неспешно, заставляя их мёрзнуть. Кто-то спасался от холода под тёплыми меховыми плащами, кто-то привлекал огненных магов. Но больше напрягал не холод, а утомительный процесс, когда карета немного проезжала по улице, останавливалась на минуту, затем снова двигалась в сторону Имперской площади. В какой-то момент мы увидели яркие огни дворца, и стало понятно, что карета миновала площадь и осталось совсем немного.

— Тихо в городе, — сказала Клаудия, задумчиво глядя в окно. Она сидела с правой стороны и видела не замок, а ряд старых зданий за рекой. — Неуютно что-то.

— Это всё волнения по поводу бала, — сказала Александра, накрыв её ладонь своей. — Отсюда и мысли такие.

— Кристина говорила, что сегодня на храмовой площади люди целый день толпятся, то ли снова ждут, что оракул говорить будет, то ли знака какого-то. Пугает меня это...

Я не стал говорить, что лично видел толпы горожан днём в центре города. Столицу будоражили слухи о демонах. Настолько, что стража работала в усиленном режиме и прогоняла всех, кто пытался баламутить народ. Таких находилось немало, даже в Старом городе. Какой-то старик недалеко от рынка забрался на ящик и почти час вещал, что со дня на день город захватят демоны и горожане должны взяться за оружие, чтобы спастись. В итоге стража его утихомирила, стукнув деревянной дубиной по голове и зашибив насмерть.

На фоне всеобщей истерии Зимний бал во дворце смотрелся странно, но отменить его уже было невозможно. В столицу приехали герцоги, а те, кому посчастливилось на этот праздник попасть, готовились к нему месяц, и пусть даже в городе вспыхнут беспорядки, они во дворец приедут обязательно.

Наша карета добралась до дворца и остановилась рядом с ковровой дорожкой. Наконец можно было выйти и размять ноги. Я бы пешком из центра города быстрее добрался. Не знаю, кто придумал традицию морозить гостей, дать бы ему по шее. Зато, когда заходишь с мороза во дворец, тебя словно жаром обдаёт. Маги сегодня постарались, чтобы во дворце было не просто тепло, а по-настоящему жарко. Один из слуг забрал у нас тёплые меховые плащи и умчался с ними в боковой проход. Мы же неспешно поднялись по центральной лестнице в главный зал дворца, где собралось уже довольно много людей. Я огляделся, покачал головой, понимая, что бóльшую часть гостей, так или иначе, знаю. Справа отдельной группой устроились магистры и члены Совета магов, чуть дальше расположились представители Экспертного совета. Было много военных, к примеру, командующие легионами, которые участвовали в подавлении мятежа на юге. Сколько ещё пройдёт лет, прежде чем я буду знать каждого из присутствующих?

Пока не появился Император, следовало поздороваться с другими герцогами. Первым я заметил Даниеля в компании невысокого пузатого мужчины, носившего пышные усы. Разговаривали они вдвоём, без жён, скорее всего, разговор был важным, и я хотел подождать, но Даниель меня заметил, кивнул. Я деловые беседы затевать не хотел, поэтому пошёл в компании Александры и Клаудии. Со стороны могло показаться, что это не я их веду, а они меня, подхватив под руки, чтобы не сбежал.

— Здравствуйте, — поздоровался я, подходя к ним. — Герцог Блэс, рад Вас видеть.

— Здравствуй, герцог Хаук, — кивнул он. — Позволь представить герцога Конрада Боржеша.

— Рад знакомству, — немного удивился я. — Да, Вы же недавно стали соседом герцога Блэс.

— Ну как недавно, — Конрад говорил с тем же акцентом, что и Гушлав Кейреш, — с того дня, как Император отстранил от власти род Дюран.

— Их холодные земли находились так далеко, что торговые караваны забредали раз в год, а иные считали провинцию просто крупным баронством, — сказал Даниель. — Но теперь мы стали полноправными соседями, когда Император разделил между нами земли Дюран.

Конрад посмотрел на него, слегка улыбнувшись, словно мог многое рассказать про этот самый раздел земли. Но вслух он жаловаться никогда не станет, так как практически на ровном месте получил приличный кусок плодородной земли, один крупный город и несколько поселений. Да, герцог Блэс получил существенно больше, но он хотя бы что-то сделал для этого.

— Я тоже рад познакомиться, — сказал мне Конрад, — с выдающимся молодым мужчиной, сумевшим в Вашем возрасте стать герцогом, получить высшую ступень магистра магии и прославиться на войне с иноземными захватчиками. Не помню, чтобы кто-то в истории Империи так стремительно взлетал.

— Было непросто, — улыбнулся я. — Герцог Боржеш, надеюсь, Вы не уедете сразу после Зимнего бала и сможете посетить нашу с Клаудией свадьбу. Прошу знакомиться, моя супруга Александра и виновница предстоящего торжества Клаудия.

Конрад оказался человеком общительным и знал много всего, что происходило в столице. Спустя минуту к нам присоединилась его супруга, красивая женщина с добрым взглядом и мягким голосом. Мы минут пять разговаривали по поводу их родственников Кейреш, о планах торговой гильдии, о том, как повезло герцогу Блэс, что через его земли будет проложен торговый тракт. Я только сейчас узнал, что Император дал разрешение на строительство дороги и обещал оплатить большую часть расходов на её возведение. Под это дело Даниель планировал восстановить старые тракты, ведущие из его провинции в столицу.

Гости всё ещё подходили, но я заметил, что процесс несколько ускорился. В зале зазвучала негромкая музыка. Недалеко мелькнул герцог Кортесе в компании с новоиспечённым наместником Донатаном Вивидом. Со стороны зала собраний, куда Император приглашал герцогов для совещания, появился Бруну Фартариа. Рост ему позволял смотреть поверх голов собравшихся, поэтому он выпрямился, огляделся и, увидев нас, решительно зашагал сквозь толпу. Кто-то неосторожно попался ему на пути и едва не отлетел в сторону.

— Берси, Даниель, — он подошёл. — Вовремя. Император вас срочно ищет. А ещё Хорца. Вы его не видели?

— Бруну, что случилось? — спокойно спросил Даниель. — Уж не война ли новая на пороге? У тебя такой вид, словно Император приказал срочно собирать легион.

— А, — Бруну перестал разглядывать зал и снова посмотрел на нас. — Нет. Но вести неприятные.

— Хорц — там, — я показал в левую сторону зала, где за колоннами установили несколько столов с напитками. — Видел его минуту назад.

— Понял, — Бруну кивнул и зашагал в ту сторону.

— Что это было? — спросил я у Даниеля.

— Зная Бруну, случилось явно что-то неординарное. Александра, Клаудия, в той части зала Грэсия беседует с кем-то из знакомых целителей. Найдите её, а мы с Берси узнаем, что происходит. Герцог Боржеш, просим простить нас.

— Всё понимаю, — кивнул он.

— Не натвори глупостей, — Александра шепнула мне на ухо, затем неохотно отпустила руку и, взяв под локоток Клаудию, поспешила в указанную сторону.

К залу собраний я шёл, ожидая неприятных вестей масштаба нападения на Империю иноземцев. На полпути мы немного задержались, чтобы нас догнала Рикарда Адан в компании Дамны Тьядо. Они тоже шли в сторону служебного выхода из зала и выглядели примерно как и я, озадаченными и не ожидающими от предстоящей новости ничего хорошего.

— Добрый вечер, — поздоровался герцог Блэс. — Вас тоже пригласили в срочном порядке?

— Какие-то новости, связанные с волнением в городе, — сказала Рикарда. — Я предупреждала Вильяма, что если люди, наслушавшись бредней о демонах, решат идти к нашей гильдии, то их не ждёт ничего хорошего.

— А что он? — уточнил Даниель.

— Усилил охрану улиц двумя десятками стражи, — хмыкнула Рикарда. — А потом нам придётся спасти городскую стражу от разъярённой толпы.

Мы прошли к выходу, где нас встретил капитан дворцовой стражи и проводил в небольшой празднично украшенный зал. В центре помещения располагался массивный стол

на четырнадцать человек. Напротив каждого места уже установили высокие золотые кубки, инкрустированные драгоценными камнями. Император сидел на почётном месте, а его массивный стул немного напоминал трон. К нашему приходу он что-то обсуждал с главой Совета магов и начальником Имперской стражи.

— Ваше Величество, — первым поздоровался герцог Блэс.

— Проходите, — Вильям сделал приглашающий жест. — Где Хорц?

— Уже здесь, — пробасил Бруну, входя в помещение. За ним действительно шёл начальник службы безопасности. Все заняли места за столом, чтобы не толпиться в дверях. На минуту в помещении повисла тишина.

— Капитан Фаркаш сообщает, что на улицах столицы замечены демоны, — сказал Вильям, обводя собравшихся взглядом, чтобы все прочувствовали эту новость. Затем он посмотрел на капитана.

— Пока только слухи, — сказал Лоранд Фаркаш, отодвинув подальше золотой кубок, чтобы не мешал. — Несколько патрулей передали, что видели странных людей с рогами на голове и уродливыми лицами. Это было в районе западного выхода из города. А потом похожие монстры начали попадаться ближе к центру, и больше всего их сейчас у храмового квартала. Десять минут назад мне сообщили, что произошло несколько столкновений городской стражи с демонами.

— Паника в городе? — спросил Хорц.

— Паники нет, так как демонов видит только стража, но слухи распространяются. У дворца только что схватили одного сумасшедшего, который бежал по улице и кричал, что город осаждают демоны.

— Во что эти демоны одеты, чем вооружены?

— Хороший вопрос, — сказал Вильям. — Мы предположили, что это морок, как в случае с одноглазым богом. Горожане на демонов в толпе не реагируют, словно не видят. Поэтому и паники как таковой нет.

— Мои подчинённые ни о чём таком не сообщали, — сказала Рикарда. — Если бы кто-то заметил в городе демона, я бы об этом уже знала.

— Я отдал распоряжение, чтобы стража не ввязывалась в стычки с мнимыми демонами и не пугала горожан, — сказал Лоранд. — Люди сейчас собираются на храмовой площади и требуют, чтобы оракул Мерка говорил. Несмотря на позднее время, разогнать их не получается.

— Отдать им оракула, чтобы она ещё больше взбудоражила людей? — слегка поморщился Хорц. — Она сейчас у меня в гостях, под особой охраной. И я настоятельно рекомендую, чтобы оставалась моей гостьей и далее. У неё классическое помешательство, о чём мне заявили в гильдии целителей. В исторических хрониках упоминается, что на фоне предсказаний и воздействия божественных сил у оракула может случиться умственное помешательство, когда он не может отличить реальность от вымысла. В таком состоянии она может наговорить всё, что угодно.

— То есть, демонов видят только стражники? — уточнил я. — Предлагаю парочку поймать, чтобы проверить, магия это или морок. А настоящие демоны категорически не переносят холод, так что зимой их увидеть можно, только когда вина перепьёшь.

— Сейчас этим как раз занимаются мои люди, — сказал капитан Фаркаш.

— Есть ещё одна неприятная новость, наверняка связанная с предыдущей, — сказал Вильям. — Первый легион внезапно решил подняться и обойти город с запада. Я отправил

несколько групп посыльных, но никто ещё не вернулся.

Со стороны коридора послышались громкие голоса, и в зал вошёл сержант дворцовой стражи с большим мешком в руках.

— Ваше Величество! Эти набросились на повозки гостей, проезжающие по центральной площади. Никто не пострадал.

Он ловко перехватил мешок и высыпал на пол несколько отрубленных голов. Пришлось вставать, чтобы посмотреть на трофеи. Моему примеру последовали остальные.

— Ты зачем их сюда притащил? — спросил Лоранд у сержанта.

— Приказано сразу сообщать обо всём необычном, — сказал тот, вытирая пот, проступивший на лбу. Одет он был в тёплый тулуп, и в помещение ему было явно жарковато. А так как руки у него были прилично измазаны в крови, то он оставил длинную красную полосу на лице.

— По-твоему, в этом есть что-то необычное? — снова спросил капитан городской стражи.

— Ну да. Уродцы же какие-то. Самым страшным мы головы поотрубали и в мешок.

Сержант поддел сапогом одну из голов, поворачивая её лицом вверх. Снизу на нас стеклянным взглядом смотрел самый обычный мужчина, лет тридцати. Рядом лежала голова какого-то толстяка, неаккуратно отрубленная почти под самый подбородок.

— Значит, морок, — высказал общие мысли Вильям. — Господин Хорц, я сегодня не видел верховного жреца Зиралла, он приедет на бал?

— Он уже здесь, — ответил Хорц.

Я посмотрел на сержанта, который ещё раз провёл тыльной стороной ладони по лицу, оставив вторую кровавую отметину. Но этого он даже не заметил, глядя на головы.

— Что видишь? — спросил его Хорц, тоже заметив изменившийся взгляд.

— Рога были, — озадаченно отозвался стражник, — а у этого поросячий нос на лице и глаза кровью налитые...

— Отпустило, — сказал Лоранд Фаркаш, прикидывая, сколько времени на это понадобилось.

— Надо людей с площадей разогнать, — посмотрел на главу стражи Вильям. — И объявить особое положение, чтобы все по домам сидели, пока с этой проблемой не разберёмся. Выходит, не всех жрецов одноглазого извели. Господин Хорц, Ваше упущение.

— Можно мне? — я вышел немного вперёд, опускаясь на корточки рядом с головами.

Четыре из пяти голов действительно принадлежали людям, а вот последняя выглядела несколько иначе. Лицо вполне человеческое, не слишком красивое, если не учитывать толстые рога, как у баранов, сильно закрученные и плотно прилегающие к голове. Волосы чёрные с проседью, очень жёсткие на вид. Я ухватил голову за рог, поднялся.

— Что скажете? — спросил я, показывая голову собравшимся.

Теперь молчание в комнате длилось значительно дольше. С разрубленной шеи рогатого сорвалась пара капель обычной красной крови и большими кляксами разбилась о паркетный пол.

— Это точно не асвер, — сказал я. — И даже не их дальний родственник. Надо бы на тело посмотреть, может, у него копыта вместо ног и хвост. Что-то подсказывает мне, у этих нет приставки «полу» к слову «демон». Может, это и морок, только одноглазый бог к этому не имеет отношения.

— Где головы рубили? — спросил капитан городской стражи.

— На площади, — быстро сказал сержант. — Тела до особого распоряжения никто не тронет.

— Всех подозрительных — живыми брать! — приказал Лоранд. — Хоть сетями их ловите. К утру чтобы минимум одного поймали!

— Будет сделано! — подтянулся сержант и повернулся к выходу.

— Куда?! Головы заберите. И тела людей отдай похоронной службе. Скажите, чтобы за счёт города всех похоронили. Ваше Величество, я предупрежу своих людей.

Пока сержант собирал оставшиеся головы в мешок, начальник Имперской стражи умчался. Белтрэн Хорц где-то умудрился достать большое серебряное блюдо, на которое я положил рогатую голову. Блюдо поставили на стол, и все расселись вокруг, глядя на диковину с разными эмоциями во взгляде.

— Пока герцог Хаук его за рог не взял, вы ничего необычного не видели? — спросил Хорц у Рикарды.

— То, что рогатый он, видела, но значение этому не придавала, словно так и должно быть...

— Я вот что подумал, — сказал я, ткнув в сторону головы пальцем. — Если бы на его месте был асвер, то дворцовая стража так просто его не убила бы и голову не оттяпала. Полудемоны ведь и сильнее, и быстрее.

— Возможно, этот рогатый может голову морочить людям, но при этом не сильнее обычного человека, — предположил Хорц. — Этот вопрос не существенный. Важнее знать, как они нас обманывают и что мы можем противопоставить. Вы раньше подобных видели?

— Нет, — честно признался я. — Первый раз такое вижу. Думал, что демоны пострашнее будут. Двухметрового роста, сильны как десять волов и ловкие как кошки. Те же дети Бера — зубастые твари, гораздо опаснее, могут внешность менять и память чужую красть. Один зубастый — половину дворцовой стражи перебил бы...

— Капитан Фаркаш прав, надо хотя бы одного живым взять, — сказал Вильям. — Допросить как следует.

— Если что, у меня есть старый справочник по языку демонов, — вставил я. — Вдруг они человеческую речь не понимают. Давно хотел его проверить.

Собравшиеся дружно посмотрели на меня осуждающими взглядами.

— А ещё надо проверить, действует ли на них магия, — добавил я, делая вид, что не замечаю этих взглядов. — В старых книгах написано, что маги успешно жгли армию демонов. Да и будь их целая армия, мы бы уже видели, как они расчищают снег вокруг столицы.

— Сейчас надо беспокоиться о легионе, — сказала Рикарда. — И отправить к ним не посыльных, а десяток магов, чтобы успокоить. Непонятно, зачем они вообще обходят город.

— Господин Хорц, — Вильям посмотрел на него, — пусть Ваши люди окажут помощь Имперской страже. Магистр Соллер, нужна будет и Ваша поддержка. Объясните магам, что никаких демонов нет, это всё морок и тёмное колдовство. Незачем сейчас поднимать панику в столице. И пусть Экспертный совет займётся этим вопросом. Госпожа Адан, я рассчитываю, что Ваши подчинённые смогут поймать несколько этих монстров и понять, на что они способны.

На этом небольшое заседание было закончено. Все сошлись во мнении, что лучше подождать и посмотреть, как будут развиваться события. Меня же попросили пройти по залу и посмотреть, не пробрался ли на праздник демон, умеющий отводить глаза. С этого я и

начал. Хотел забрать Александру и Клаудию, но они уже попали в плотное кольцо женщин, и пробиться к ним можно было только с дракой. Примерно за час я поговорил с двумя десятками гостей, поприветствовал герцогов и знакомых магов. Странно, что за это время новостей новых не появилось. Или мне о них просто не спешили говорить. Зато Вильям появился в зале и охотно приглашал на беседу тех, кого хотел выделить. Среди них был и Гушгав Кейреш, с которым я успел перебраться парой фраз.

Покинув зал через второй служебный выход, через который прислуга носила гостям вино, я прошёл немного по тихим коридорам дворца, свернул к оранжерее. В полумраке, на лавочке рядом с пышным зелёным кустарником сидел Матео.

— Привет, — я улыбнулся, усаживаясь рядом. — В курсе, что в городе творится?

— Я что-то пропустил? — он вопросительно посмотрел на меня.

— Говорят, в столице демоны завелись. Я сегодня отрубленную голову видел, с вот такими рогами.

— Да? — он поморщился, что-то вспоминая.

— Сталкивался с демонами раньше?

— Один раз, когда путешествовал. Отец говорил, что далеко на востоке они ещё живут, людей всех вывели и собственное королевство построили. Но я так и не дошёл, далеко даже для меня. А демон тот странный был, сверху до пояса — человек, а снизу баран. Рогатый, как ты показал. Он меня даже не заметил, поэтому я его трогать не стал. Оставь демонов людям, сами разберутся.

— Я думал, что ты по этому поводу заглянул, предупредить.

— Повод у меня другой и менее приятный. Тут два типа ошиваются из рода древних, надо бы их убить.

— Что за типы? — не понял я. — Раваны?

— Угу, — кивнул он. — Заходили ко мне в гости вчера. Думают, это моя территория. Тали хорошо дом спрятала, так сразу не найти. Я их прогуляться на север отправил, пару дней у них это займёт, а нам будет время подготовиться.

— Знаешь, я догадываюсь, почему раваны исчезли, вы, наверное, друг друга перебили в борьбе за территорию. Почему этих надо сразу убить?

— Когда-то давно мы считали себя защитниками мира, следили за равновесием. Думали, что дети великой Лиам, и смысл нашего существования в этом. Тётя Карина представляла семью Лиц в этом ордене, пока не покинула его. Одной из их глупых затей была попытка известить вампиров. В общем, мой отец был не старше меня, когда она из ордена ушла, поэтому я в детали не посвящён. Но она нам рассказывала, что среди них были фанатики, которые проклинали себя и приносили в жертву Лиам. Пока в мире всё спокойно, они лежат где-то в саркофагах, глубоко под землёй, спят мёртвым сном. Но когда что-то происходит, богиня понимания вдыхает в них жизнь, и они пробуждаются. Когда же порядок будет восстановлен вновь, снова засыпают.

— То есть, эта парочка — ходячие трупы, которых оживила Лиам, чтобы они разобрались с перекосом в равновесии мира? — подытожил я.

— Так, — кивнул он. — Если упрощать.

— И кто им нужен? За кем они охотятся?

— Я думаю, что они и сами не знают, — сказал Матео. — Но они опасны. Помнишь, я поглотил каплю крови деда? Они выглядели так, словно поглотили точно такую же недавно и почти переварили её. И им нужно ещё, чтобы жить дальше, понимаешь?

— То есть, двигаясь к своей цели, они могут нас съесть, чтобы восстановить силу?

— К такому выводу я пришёл, когда они спросили меня о молодой семье раван, поселившихся в этих землях. В их мёртвых глазах я видел жажду, желание окунуться в кровавый колодец. Не важно, насколько сильными духом они были при жизни, но тысячелетний голод рано или поздно возьмёт над ними верх.

— А вдруг у них важная миссия, а мы их убьём?

— Хочешь заплатить за их миссию вашими жизнями?

— Нет, я так, просто спросил. Если надо, мы их быстренько вернём в исходное состояние, то есть упокоим и закопаем. А на вас с Ялисой они облизывались?

— Побоялись, что местная семья заметит и преимущество будет не на их стороне.

— Значит, через два дня вернутся? Они сильные? Что предпримем? Если ко мне домой заманить, можно на них Азма спустить, он одного точно сожрёт.

— Сильные и опытные, — подтвердил Матео. — Сильнейшего из их пары я убью. У них не так много сил осталось, поэтому можно измором взять. Одновременно с двумя, боюсь, что не справлюсь. Можно и к тебе их заманить, но представление будет такое, что весь город увидит.

— Скажу, что магию новую испытывал, — улыбнулся я. — Поверят, никуда не денутся. А Карина Лиц с ними бы справилась?

— Она бы их убила ещё до того, как они поняли, что происходит, — сказал Матео. — Я пока наведаюсь в кладовую магов, посмотрю, что у них есть интересного из артефактов, а ты поговори с Тали, может, она что-то посоветует. Завтра вечером зайду к вам в гости.

— Хорошо.

— А демоны... — он покачал головой, коротко улыбнулся и рассыпался золотой пылью.

— Как говорится, беда не приходит одна, — тихо сказал я, глядя на тусклый фонарь, освещающий только кусочек лавочки в оранжерее.

Посидев немного, поднялся и направился обратно в зал. На фоне новости, которую принёс Матео, слухи о демонах совсем не казались пугающими, даже наоборот. У дверей в зал меня почти сразу перехватил Хорц, не дав войти, и повёл в обратном направлении. Мимо нас пробежало несколько слуг с подносами, на которых стояли бокалы с вином, и я успел перехватить один.

— Только что примчался посыльный, сообщив, что первый легион вошёл в Старый город через южные ворота, — сказал Хорц. — Это произошло сорок минут назад, и сейчас стало понятно, зачем именно. С той стороны видны вспышки огненной магии.

— Туда же маги должны были пойти? — уточнил я. — Неужто не хватит сил вразумить легион? У них огромное численное преимущество.

— Сил действительно должно хватить, но на это нужно время. Давайте поднимемся на верхний этаж, оттуда должен открываться отличный вид на город.

По узкой винтовой лестнице мы поднялись на чердак южной части дворца. Судя по количеству пыли и сырости, слуги сюда заглядывали редко. Хорц, как оказалось, неплохо ориентировался в хитросплетении служебных коридоров, лестниц и проходов. Он даже знал, где можно достать лампу, чтобы не блуждать в темноте. В итоге, мы оказались у небольшого окна на чердаке, смотрящем на юг. Отсюда неплохо просматривался весь центр города, центральный проспект и даже грузовые причалы. Мост, разделяющий Старый и Новый город, в ночи едва можно было различить.

— Вроде тихо, — сказал я, глядя на тёмные очертания города.

Где-то далеко над Старым городом в небе вспыхнул огонёк, увеличился в размерах и начал быстро падать, но почти сразу исчез. За первым последовал ещё один, но растворился в темноте ещё быстрее.

— Теперь вижу. Кажется, что они пытаются поджечь мой дом. Если так, то зря стараются. Хотя все каналы магии разом потеряют, только Азма накормят. Это мой огненный пёс. Да и другая магия тоже бессильна. Но стоит что-то сделать, чтобы легион отступил как можно быстрее... Иначе столицу будет защищать некому. А что с демонами? Много поймали?

— Пока ни одного, — сказал Хорц. — У храмового квартала вспыхнули беспорядки, но городская стража быстро рассеяла толпу по мелким улочкам. Сейчас они прочёсывают город, но ни одного «не человека» пока не нашли.

Мне показалось, что с той стороны, где вспыхивали огоньки в небе, что-то горело, но разглядеть получше не получалось. Пару минут мы стояли, ждали развития, но ничего не происходило.

— Оракул бога покровителя торговцев Мерка говорит, что герцог Хаук станет ключом к открытию врат для Владыки демонов, — сказал Хорц.

— Почему крайний всегда Берси? — вздохнул я. — Снова эти проклятые предсказания, сбывающиеся, только если их озвучить и верить, что так и должно случиться? Но её уверенность в том, что мне подобное под силу, льстит. Нет, правда, это что такого нужно сделать, чтобы двери Хруму распахнуть? Найти где-то и собрать вместе четырёх генералов его армии и провести ритуал с человеческими жертвоприношениями? И что потом? Жить среди демонов в пещере или на горе мусора посреди разрушенного города? Бред какой-то. Это как отпилить больную ногу, чтобы уверенней ходить.

Хорц промолчал, но на его лице появилась улыбка.

— Как говорили древние: «Коровы не могут жить в семье кроликов, волки в косяке рыб, а люди среди демонов». Лучше бы меня считали Владыкой тьмы, что тоже бред, но хотя бы не такой обидный.

— Такие слухи тоже есть, — сказал Хорц.

— Давайте не будем о грустном, — поморщился я. — Что с легионом делать? Я вижу, что они не собираются жечь весь Старый город, но от этого не легче. Если они убьются о защитную магию моего дома, герцог Хаук опять окажется крайним.

— Магистр Соллер лично возглавил отряд, который отправился в Старый город. Они собираются использовать особую магию, которая должна то ли усыпить, то ли успокоить легион.

— Зимой? Усыпить пару тысяч человек, чтобы они замёрзли насмерть? Вполне в духе гильдии магов.

— Вы домой не собираетесь возвращаться?

— Нет, пока в Старом городе не наведут порядок. И надо передать магистру Соллеру, что, если они решат дразнить Азма, то мало им не покажется. Давайте вернёмся в зал, а то Его Величество начнёт собрание герцогов без меня...

Собрание герцогов мне не запомнилось, так как голова была забита совсем другими проблемами. Вильям поздравлял нас с подавлением мятежа и намекал, что любой, затеявший восстать против Империи, закончит точно так же. Действительно, от двух крупнейших семей, потомственных магов и наместников провинции, практически ничего не осталось. Не знаю, чего они добивались с самого начала, но явно не того, чем всё

закончилось. Затем Император поговорил с каждым герцогом, терпеливо выслушал все жалобы, просьбы и проблемы провинций, кому-то пообещал денег, кому-то выделить дополнительный легион для защиты от набегов варваров. А потом Вильям перешёл в наступление и наехал на герцогов Блэс и Кортесе. У первого в провинции расплодились бандиты, которые гнали в центр империи беженцев из разрушенного войной города и окрестных деревень. На востоке же появилась какая-то болезнь у животных, поэтому поставки мяса и зерна резко сократились. Мне тоже досталось недовольство правителя, сетовавшего на то, что провинция приносит существенно меньший доход, чем при Лоури. Мне оставалось только обещать, что в следующем году я с этой проблемой разберусь. Я же не виноват, что одна из серебряных шахт внезапно решила истощиться. Маги, обследовавшие их недавно, давали неутешительный прогноз, и нужно было либо закапываться глубже, без особой надежды на прибыль, либо искать новые месторождения серебра.

Из-за волнений в городе бал немного продлили, но буквально на час. Все, кто жил в центре столицы, разъехались по домам, а жителям Старого города предложили разместиться в гостевых комнатах дворца. Подобным гостеприимством воспользовались немногие, так как у большинства были дома в столице, но желающих оказалось больше, чем комнат. Мне тоже предлагали остаться, даже супруга Императора на этом настаивала, но я решил, что мы вполне можем переночевать в доме моих родных. В крайнем случае, в нашем старом доме, где сейчас жил кто-то из оборотней, приглядывая за ним. Почему-то категорически не хотелось оставаться во дворце, а внутреннему голосу я привык доверять.

Я специально отправил вперёд посыльного из числа асверов, поэтому в доме Крэг к нашему приезду всё было готово. Дед Альвар сказал, что в кои-то веки рад волнениям в городе и мы можем оставаться у него сколько захотим, хоть до самой весны. Я с ним проблемами столицы делиться не стал, сказав только, что всё это из-за оракула. Хотел дождаться, пока все лягут спать, и поехать лично посмотреть на то, что происходит в Старом городе, но решил не расстраивать родных. Уехал только после завтрака на следующее утро, оставив Александру и Клаудию у стариков. Пусть отдохнут день, а лучше два — мне так будет спокойней.

Поздним утром, за два часа до полудня, в городе было необычно тихо. Стража, всю ночь гонявшая горожан, отсыпалась, поэтому за весь путь до моста в Старый город на пути нам попались лишь два патруля. Не заметил я и следов беспорядков, если они были. Всё чисто, витрины лавок и домов целые, бульжники из мостовой не выбиты. Может, зря нас вчера пугали?

У моста карету догнал отряд асверов из четырёх пар. Старшая из группы, женщина лет тридцати пяти, была мне знакома. Они обычно занимались сложными вопросами, облавами на спятивших магов и разными задачами, где нужно не только мечом махать, но и головой думать.

— Тепло, — глава отряда растирала ладони, грея их рядом со сферой Лемма. — А на улице мороз.

— Ночь в городе тихо прошла? — спросил я. Мы как раз переезжали мост, но я не заметил, чтобы его перекрывали баррикадами, как это делали обычно при волнениях или бунте.

— В центре всё тихо и спокойно. Холодно, вот люди быстро по домам и разбежались.

— А демоны? Вы хотя бы одного видели?

— Ни мы, ни другие отряды. Госпожа Адан говорила, что люди тоже никого не

поймали. Думает, что морок это был.

— Ага, — кивнул я, вспоминая рогатую голову на серебряном блюде. Ну, пусть Хорц и другие свои головы поломают, разгадывая, откуда она взялась.

Мы, тем временем, проехали вдоль реки и свернули на улицу, ведущую к поместью. Впереди послышались голоса людей, крики, шум и стук лязгнувшего о камень металла. Карета сбавила ход и остановилась, поэтому пришлось выходить. Картина перед нами открылась изумительная. Улицу с двух сторон перегораживали телеги, в которые дюжина стражников собирала разбросанные вокруг башенные щиты и оружие. Легионеров я не увидел вовсе, ни тел, ни следов крови. Кое-где перед кованым забором виднелись участки земли, очищенные от снега и покрытые корочкой льда. Скорее всего, здесь пытались использовать огненную магию, но не смогли растопить даже лёд на заборе. Недалеко от нас за один из зубцов забора зацепился почерневший от огня щит, его стража трогать опасалась. Несколько минут потребовалось, чтобы сдвинуть телегу, и мы смогли проехать. Охрана поместья, из числа оборотней, поспешила открыть ворота, пропуская нас внутрь.

— Монна, — увидев её у ворот, я пошёл навстречу, — как у вас дела? Что случилось ночью?

— Люди, — ёмко ответила она, хмуро глядя на городскую стражу. — Пришла целая армия, огонь жгли и в дом бросали, ворота хотели выбить, но не смогли. Стали перелезать через забор и лохматого Николаса ранили копьём. Потом вышла госпожа Наталия и сказала, что раз кровь пролили, она встретит гостей сама. Велела ворота открыть и всем на конюшне спрятаться.

Монна ещё больше нахмурилась, поёжилась, словно от холода.

— Мы слышали громкие голоса людей, проходивших в ворота, — сказала она. — А потом тишина.

— Понятно. Пин и Фир из дома не выходили? — я хотел спросить про Николаса, но увидел его у конюшен бодрого и здорового.

— Не видела, — сказала Монна.

— Хорошо, что никто не пострадал, — подытожил я, заметив у главного входа в дом Милу. — Если ещё гости придут, ты мне сразу говори. И тот почерневший щит снимите, а то висит как... А я пойду, узнаю, что Тали с гостями сделала.

Поднявшись ко входу в дом, я оглянулся. Во дворе было привычно тихо и пусто. Ни одного намёка, что кто-то пытался вломиться в поместье.

— Всё в порядке? — спросила Милания, вытягивая шею, чтобы проследить за моим взглядом.

— У меня как раз всё хорошо, а что здесь ночью случилось?

— Незваные гости, — как-то меланхолично ответила она.

Я пригляделся, отметил слегка блестящие глазки у девушки. Вряд ли она пила вино, так как на оборотней оно не действует. Скорее всего, нашла мою заначку настойки на ягодах.

— Когда приедет госпожа Александра? — уточнила она.

— Не раньше вечера. Они с Клаудией сейчас гостят у моих родных. Может, на пару дней там останутся. Я сейчас буду занят важными делами, поэтому ложись спать. Минимум четыре часа чтобы отдыхала.

— Хорошо. Вы обедать будете?

— Мила, не серди меня.

Я погрозил ей пальцем, отдал тёплый плащ и направился искать Тали. Прошёл по второму этажу к тихой гостиной, где она любила проводить время, когда не занималась домом. Это одна из немногих комнат, где был камин. Как раз сейчас там горел огонь, облизывая пару крупных поленьев, слышался треск и едва уловимо пахло дымом. Тали сидела в глубоком кресле недалеко от камина и читала книгу.

— Привет, — я прошёл к ней, захватив по пути стул.

— Привет, — она бросила на меня взгляд поверх книги. — Как прошёл бал?

— Не очень. Его едва не испортили слухи о буйствующих в городе демонах. Одного даже поймали.

Я пересказал события первой части бала, про отрубленную голову и небольшие беспорядки в городе. Пока я рассказывал, в комнату вошла Рут, привезла специальный столик с набором для чаепития.

— Император и маги думают, что это морок, — подытожил я.

— Есть морок — помрачающий рассудок, а есть очаровывающий, — сказала она. — Первый легко развеять жреческими песнями и заклинаниями, а второму нужно противопоставить сильную волю.

— Есть ещё древняя магия, называемая «Истинный взор», но вряд ли среди ныне живущих есть те, кто помнит её или сможет воспроизвести, — сказал я. — Так Кифа говорила.

— Да, наги искусны в хитрости очаровывать смертных. Мама часто читала нам в детстве книги, где упоминались древние демоны. Как они обводили вокруг пальца не только людей, но и раван, поддавшихся жадности или похоти.

— А тот легион, что пришёл к нам ночью? — спросил я. — Кто способен разом одурманить столько людей?

— Зачем тратить силы на легион смертных, проще очаровать командующего, его старших подчинённых и парочку магов, — она улыбнулась. — Я не успела понять, кто это был. Он пытался проникнуть в дом, но попал в ловушку Азма. Чтобы пройти через «предел

стража», нужно, чтобы тебя вели за руку сами боги. Я не умею читать образы, а твоя собака не говорит на понятном языке. Мне очень любопытно, поэтому расспроси его, что за демон решил стать незванным гостем в нашем доме.

— Значит, легионеры решили вломиться в дом, просто следуя приказу легата... — я задумался на минуту. Действительно, очаровывать столько людей не имело смысла. Вряд ли легионеры будут оспаривать приказы, так как за неповиновение наказание очень суровое. — И что стало с людьми?

— У меня было искушение немного наполнить колодец, — сказала она, затем покачала головой. — Но он тогда стал бы красным, напоминая мне об участии семьи Ванара и отца Рут. Люди вошли в предел стража, иллюзорный мир, созданный разумом огненного демона. Не знала, что Азм может использовать белое пламя.

Я посмотрел на огонь в камине и представил, какой может быть мир огненных псов. Клочок выжженной и почерневшей земли, покрытый глубокими трещинами, по которым течёт жидкий огонь. Пламя взматывается из трещин, раскалённый воздух плывёт и обжигает при каждом вдохе. И по этому клочку земли мечутся люди, падают в огонь или просто вспыхивают как промасленные факелы. Если прислушаться, в гудении огня можно услышать крики. Люди видят впереди арку яркого белого света и стремятся к ней, думая, что это выход.

— Может, стоило их просто напугать? — спросил я.

— Кого их? — Тали посмотрела на меня. — Весь город? Я предупреждала жадных людей, говорила, что здесь их ждёт смерть. Это только их выбор. Они бежали сломя голову в надежде, что при разграблении каждому достанется хоть чуточку богатств дома.

— Понятно. Просто я испугался, что ты можешь...

— Повторить судьбу тёти Карины? — она лукаво улыбнулась. — Нет, воспоминания о том дне всё ещё слишком яркие, чтобы я поступила настолько опрометчиво.

Пару минут мы молча пили чай. Я никак не мог решиться, чтобы перейти к следующей новости.

— Тали, я во дворце встретился с Матео, и он рассказал неприятную новость. На днях к нему заходила парочка раван, как он выразился, мёртвых и проклятых. Они ставят клеймо на лбу...

— Я поняла, о чём ты, — она заинтересовалась, подалась немного вперёд. — Может быть, я именно их почувствовала? Что они хотели, что искали?

— Матео сказал, что они искали молодую семью раван, живущую в этих краях. И выглядели так, словно почти переварили каплю крови, которую им оставили после пробуждения. В общем, он думает, что нас с тобой хотят сожрать.

— Проклятые, — задумчиво протянула она. — Устали лежать в склепе и решили проснуться? За ними кто-то должен был присматривать, накормить после пробуждения и уложить спать, когда вернутся. Если этот кто-то исчез, как и остальные раваны, то это проблема.

— Матео отправил их прогуляться на север, к своему дому, чтобы было время подготовиться и подобающе встретить. Нужно их успокоить окончательно. Вряд ли они сильнее, чем отец Рут, когда я к нему в гости заглядывал.

— Не сильнее, — задумчиво произнесла Тали. — Но это не делает их слабыми соперниками. Тётя Карина говорила, что они не боятся ни белого, ни багряного пламени, но их плоть более хрупка. Получая высокую устойчивость к магии, они теряют часть силы

раваны. Золотой свет тускнеет, и они больше не могут восполнять силу самостоятельно. Только чья-то кровь способна продлить их жизнь. Плохо, что проклятыми становились самые сильные из нашего рода, с огромным опытом за плечами.

Она принялась кусать ноготь на большом пальце, а в её взгляде замелькала тревога.

— Я могу запереть дом, чтобы они не смогли войти. Двести или триста лет, совсем маленький срок...

— Тали, никаких двухсот лет, ты чего? Во-первых, мы с голоду помрём за этот срок, а во-вторых, они могут завалиться спать и проснутся, когда мы решим выйти. Надо заманить их и отправить на горящие поля к Азму.

— Он не настолько глупы, чтобы войти в предел стража.

— Тогда он их просто зубами разорвёт. Пока Матео отвлечёт одного, мы с Азмом возьмём на себя второго и покрошим его на части. Хорошо бы они не смогли сбежать, когда поймут, что проигрывают.

— Сбежать? — она снова задумалась. — Если они войдут во двор, мы с Азмом можем сделать так, что они не сбегут. Но тебе придётся рассчитывать на собственные силы.

— Мы с Матео сразу решили тебя не впутывать. Азм точно не сможет нам помочь?

— Гости, — сказала Тали, посмотрев на окно. — Ялиса и дворецкий братика.

— А я только отправил Милу спать. Рут, пойдём встретим гостей. Не знаю только насчёт комнаты для Германа.

— Он никогда не спит, поэтому и комната ему не нужна, — сказала Тали. — Пусть останется в любой гостиной на первом этаже. Вы идите, а мне надо подумать...

Когда мы спустились, гости уже поднимались ко входу. Ялиса в шубке, которую ей подарила Лиара, смотрелась просто очаровательно.

— Ялиса, привет, как у вас дела?

— Всё хорошо, — она скромно улыбнулась. — Дорогой супруг сказал, что пару дней в городе будет опасно и надо погостить у вас.

— В этом он прав. Проходите, проходите. У нас ночью беспокойно было, но сейчас уже всё в порядке.

— У нас тоже. Рядом с домом ночью горожане ходили с факелами. А потом стража всех разогнала, — Ялиса оглянулась на Германа и перешла на шёпот. — Я из окна странного человека видела. У него рога были и хвост... Мне это не приснилось.

— Не переживай, это всего лишь слабые демоны. Их городская стража как раз ловила ночью.

— Мне дорогой супруг не поверил. Сказал, что приснилось.

— А ты Лиаре расскажи, она тебе обязательно поверит.

Я взял большой чемодан из рук Германа, передал Рут.

— Проводи Ялису в гостевую комнату. И распорядись, чтобы обед подали через час в светлую гостиную на втором этаже.

— Хорошо, — Рут кивнула.

Я проводил девушек взглядом, дождался, пока они поднимутся по лестнице, затем посмотрел на Германа.

— Много демонов было?

— Всего двое, — сказал он. — Мастер просил бросить их в прорубь.

— Они сильные? Как асверы?

— Как люди. Неуклюжие, медленные и очень боятся холода.

— А городская стража и асверы так никоги и не поймали... Ладно, ты располагайся в любой гостиной в правом коридоре, какая больше понравится, — я показал в сторону прохода справа от лестницы. — Если хочешь, загляни на кухню, у Сесилии всегда есть чем подкрепиться. Ох, забыл Ялису предупредить насчёт Кифы...

* * *

Матео заглянул в гости поздно вечером. Прогулка в закрома магов ничего существенного не принесла. Там было немало серьёзных и опасных артефактов, но ничего такого, что могло бы помочь в борьбе с древними. Точнее, ничего такого, что я бы смог свободно использовать, без опасности навредить самому себе. Ещё одной проблемой стало то, что Тали не знала, как не дать сбежать гостям, не привлекая на помощь Азма. Собравшись на совет в той самой гостиной с камином, мы решали, как поступить.

— Мне нужно будет время, чтобы разобраться со старшим, — говорил Матео. — Придётся изматывать его, чтобы он тратил силу. И как только я его достану, Азм может прийти тебе на помощь.

— Осталось понять, как мне продержаться это время, — сказал я. — Могу увлечь его беседой или пригласить на чай.

— Убивать тебя так, чтобы потерять драгоценную кровь, они не станут, — сказал он. — Это было бы глупо. Но при всём уважении к твоей силе, они сразу поймут, что ты им не соперник. А вот Тали им стоит бояться, тем более в её доме. Не знаю, что они придумают, но вдвоём на меня сразу не набросятся. У тебя будет время, чтобы немного удивить второго и выиграть для меня время. В крайнем случае, Герман поможет. Тали, ты уверена, что белый огонь на них не подействует?

— Уверена.

— Нет у нас третьего союзника, — хмуро произнёс он. — И обратиться за помощью не к кому...

— Можно Валина оживить, — предложил я. Рут, следившая, чтобы у нас всегда был горячий чай, оживилась.

— Для этого сил нужно больше, чем на убийство этой парочки, — отмахнулась Тали. — Будь у нас столько силы или полный колодец, то вопрос защиты не стоял бы.

— Я бы в колодец окунулся, — согласился Матео, посмотрел с надеждой на сестру.

— Нету, — она развела руками. — Года не прошло, как я его построила. И всё, что я смогла собрать, поместится в эту серебряную ложечку. Тебе хватит только лоб намазать.

— Не первый раз про колодец слышу, — сказал я. — Почему-то думал, что его кровью заполняют.

— Чистой силой, — сказала Тали. — Она как пар собирается на стенках колодца и стекает на дно. Его используют как резерв, на случай, как с этой парочкой проклятых. Если дом перестраивать придётся, чтобы свои силы не тратить, можно позаимствовать.

На некоторое время в комнате повисло молчание. Время постепенно приближалось к полуночи.

— А огненный жезл дяди Морра? — спросил я.

— Если белый огонь бесполезен, то и горячий будет не лучше, — сказал Матео. — Только сам обожжёшься. Единственное, что приходит на ум, так это первая и четвёртые струны арфы. Жаль, нет третьей или второй.

— Ты же их к крепости своей отправил? — уточнил я. — Не порушат? И вообще, может быть, они Карину Лиц при жизни застали.

— Может, и застали, только что это меняет? — он пожал плечами. — А дом они рушить не станут. Силу только тратить ради камня.

— Ладно, что зря гадать, — подытожил я. — Постараюсь всеми силами отвлечь второго, пока Матео будет с главным разбираться. Ты не торопись, а то допустишь ошибку, только хуже будет. Раз он меня убивать не будет, это развязывает мне руки.

— Убивать, может, и не станет, но может что-нибудь сломать, чтобы не мешал. Или руку оторвут...

— Нравится мне твой оптимизм, — рассмеялся я. — Это хорошо, что я целитель, дольше со мной возиться придётся. Если больше толковых идей нет, то давайте спать, утром любая проблема кажется уже не такой страшной, как накануне вечером.

— Ты иди, — сказала Тали. — Мы ещё немного посидим.

— Дело ваше, — я махнул на них рукой.

Встав, вышел в коридор и отправился спать. Мне предыдущей ночью удалось поспать всего пару часов, поэтому устал настолько, что уснул, едва упав на кровать. Из-за слухов о демонах и прочей ерунды сны снились странные и тревожные. Под ярким голубым небом раскинулась маленькая деревушка, огороженная забором из связанного тростника. Я в который раз видел знакомую компанию рогатых охотников, парня и двух девушек. В этот раз они возвращались в родной посёлок и застали там неожиданных гостей. Оглядываясь вокруг, становится ясно, почему тростник здесь использовался и для забора, и для стен небольших домов, и для крыш. Вокруг, до самого горизонта, не было ни одного дерева. Невысокие скрюченные кустарники можно в расчёт не брать. Жителей в деревушке немного, в основном дети, женщины и пара стариков, которые обступили важных демонов, одетых богато и смотревших на дикарей свысока. Мне на плечо легла ладонь одной из охотниц. Она приблизилась, что-то тихо сказав. Слова я не услышал, но, наверное, она предупреждала, чтобы не ходил. Идти, действительно, не хотелось. Особенно глядя на козлиные ноги гостей, выглядывающие из-под дорогой ткани туник.

Проснувшись, я пару минут смотрел в потолок, затем сел. Вроде бы я только начал понимать, что происходило во сне, как уже наступило утро. Я бросил взгляд на туалетный столик, ожидая увидеть Александру, но запоздало вспомнил, что они остались у дедушки в гостях. Как говорил один философ, если видеть во сне один и тот же сон, рассказывающий тебе историю, то это либо наваждение, либо воспоминания прежней жизни. Но я склонялся к третьему варианту, что это Уга шалила.

Вместо завтрака я отправился на тренировку в зал на третьем этаже. Тали говорила, что оборотни не заметят, когда появится парочка древних, как и того, что будет происходить во дворе. А вот с асверами стоило поговорить, чтобы не наделали глупостей. Поэтому с утра пораньше я пригласил Диану и Ивейн, но вместе с ними пришла парочка тас'хи. Собственно, с Ивейн я ещё вчера поговорил, объяснив суть проблем, и попросил, чтобы она съездила предупредила Александру, что им придётся задержаться в гостях ещё на день или на два.

— Доброе утро, — я прошёл в зал. — Как у вас вчера прошло совещание?

— Безрезультатно, — сказала Ивейн. — Мы так и не пришли к единому мнению. А что вы решили? Матео один с гостями не справится?

— Говорит, что одновременно с двумя не совладает, — сказал я, подходя к Диане за тренировочным мечом. — Поэтому нам нужно потянуть время. Как только Матео разберётся

с одним, мы всем скопом набросимся на второго. Если бы Тали могла поймать их в ловушку без помощи Азма, было бы куда проще. А без его помощи будет совсем тяжело.

— Аш? — спросила Ивейн.

— Она сильная, даже слишком, но я не буду рисковать её жизнью. К тому же она пять дней просыпаться будет, а у нас столько времени нет.

— Злая ирония, — задумчиво сказала Ивейн. — Все древние куда-то делись, что их никто найти не может, а тут сразу двое откуда-то вылезли.

— У нас будет преимущество, — сказал я, пару раз взмахнув тренировочным мечом. — Ты пока рассказывай, что вчера в городе было и какая обстановка во дворце.

— В городе тихо, — сказала она. — Стража ловит демонов, но безуспешно. Небольшая толпа пыталась снова собраться на храмовой площади, но её быстро разогнали. Единственная интересная новость — это то, что вчера собрали часть разбежавшегося первого легиона. Оставшуюся часть. Госпожа Адан лично ездила в расположение легиона, чтобы посмотреть на них. Легионеры рассказывают, что в поместье герцога Хаук открылся проход в мир демонов, поглотивший большую часть людей, включая легата и магов...

Картина складывалась не самая приятная. По словам Ивейн, всё началось с того, что легат поднял людей с целью идти убивать демонов, которые едва ли не захватили половину столицы. Первый легион обошёл Виторию, вломился в Старый город и сразу направился к моему поместью. Маги пытались выбить ворота и разогнать охрану при помощи огня, но у них ничего не вышло. Тогда вперёд пошла пехота, проворно перебравшись через забор. Как только завязалась драка с оборотнями из охраны, ворота внезапно открылись, и люди ворвались во двор поместья. В этот момент в центре двора вспыхнул яростный огонь, к которому легионеры радостно побежали и начали бесследно исчезать. Когда от легиона осталась жалкая кучка людей, они наконец поняли, что происходит что-то непонятное, и бросились бежать. Отсюда напрашивался только один вывод: если до этого в городе только шептались, что герцог Хаук связан с демонами, то теперь говорить будут в полный голос. Возможно, демоны знают, что в городе живут древние, и воевать с ними не хотят, пытаясь прогнать или хотя бы доставить неприятности руками людей. С одной стороны — логичное и правильное решение, но с другой, ссориться с раванами — это большой риск. Нужно быть очень смелым, чтобы пытаться выселить их из собственного дома.

Я почти закончил тренировку, оттачивая чтение намерений, когда почувствовал незваных гостей. Ощущение не из самых приятных. Его можно сравнить с тем, когда ты отдыхаешь в своём доме, и в это время кто-то нагло вламывается, открывая дверь с ноги. Нет, гости защиту дома не ломали и не пробивали силой, но только потому, что Тали её немного ослабила. По-хорошему, им бы подойти к воротам и вежливо спросить у хозяев, можно ли им войти.

— Прибыли, — сказал я. — Давайте договоримся: я дерусь первый, затем меня поддержит Герман, потом уже кто-то из вас может попробовать выиграть немного времени. Диана видела, на что способны раваны, когда я дрался с Валином. Они могут рассыпаться в вихре золотых искр и появляться в другом месте, иногда даже частично. И они очень быстрые. Наша задача — не убить одного из них, вряд ли это получится у меня, не говоря уже о вас, а задержать, чтобы они вдвоём не напали на Матео. Это понятно?

Женщины кивнули, меняя облик, затем мы помчались к выходу из дома, перепрыгивая пролёты лестниц. У дверей я отмахнулся от протянутого Милой плаща, выскакивая на улицу. За тренировку умудрился взмокнуть, но сейчас даже холод не сразу почувствовал. Посреди

двора, там, где повозки заезжали на площадку для разворота перед домом, стояла парочка незваных гостей. Первый — высокий крепкий мужчина с волевым тяжёлым взглядом, в меру красивый. Он мне напомнил старого вояку, прошедшего не один десяток серьёзных сражений. Для полноты картины ему не хватало только старых шрамов на лице. Второй гость выглядел значительно моложе товарища, может, на пару лет старше меня. Вот он выглядел напряжённо, оглядываясь и пытаясь оценить обстановку вокруг. И взгляд как у параноика. Одеты оба на старинный манер, в тегу — длинный кусок тёплой шерстяной ткани, обмотанной вокруг тела и закреплённой специальными поясами и пряжками. Её носили в несколько слоёв зимой. Я такие видел только на изображениях в старых книгах. Из моды они вышли лет пятьсот назад, а может, ещё раньше. Зимой в центральной части Империи довольно холодно для подобной одежды, поэтому у гостей были тёплые плащи, подбитые овчиной. Капюшоны плащей откинута, открывая длинные волосы, спускавшиеся на две ладони ниже плеч. У старшего волосы были тёмные, у молодого — каштановые. И если первый путешествовал налегке, даже без оружия, то у второго за плечом висела большая дорожная сумка, судя по виду, набитая шерстью или чем-то подобным. Возможно, в ней перевозили что-то хрупкое.

Матео уже стоял напротив гостей, держа руки за спиной и сжимая в правой четырёхгранный каменный кинжал. Если бы не рукоять, я бы подумал, что это просто каменный стержень. У гостей оружия я не заметил. Встав рядом с Матео, я ещё раз осмотрел гостей. У каждого на лбу был шрам от раскалённого железа, изображавший руну в виде креста, концы которого переплетались в узор.

— Что привело в мой дом незваных гостей? — спросил я.

— Они не говорят на общем языке, — сказал Матео.

В подтверждении его слов заговорил старший. Этот язык я уже слышал и от Матео, и от Тали. Только на нём они чаще ругались. Сейчас в незнакомых словах можно было уловить какую-то просьбу или даже требование.

— Они хотят жертву, — сказал Матео, с силой сжимая рукоять кинжала. Я даже испугался, что он его сейчас расколется в ладони. — Любую жизнь, которая поможет им продолжать их миссию.

— А что именно за миссия? Спрашиваю только из любопытства.

— Они не говорят. Посмотри им в глаза. Видишь? Думаю, что они просто не могут больше уснуть и боятся смерти. Или не хотят больше спать.

Матео сказал что-то на языке древних, отчего воздух вокруг ощутимо завибрировал. Лица гостей не изменились. Хотя нет, у молодого в глазах мелькнуло нетерпение, но лишь на долю секунды. Матео поднял руку с кинжалом, указывая в небо, затем на ворота, добавив ещё несколько фраз. Старший оглянулся, затем посмотрел на нас так, словно мы глупые дети, ничего не понимающие в жизни и наивно вмешивающиеся в дела взрослых.

Стоявший слева от меня Матео просто исчез, чтобы в ту же секунду появиться перед старшим, вонзая ему каменный кинжал в глаз. Всё произошло мгновенно, а я даже не успел почувствовать намерение нанести удар. Проклятый скосил второй глаз на рукоять кинжала и осыпался мокрым песком на холодную землю. Порыв ветра подхватил тяжёлый с виду песок, метнув его в сторону уже рассыпающегося золотыми искрами Матео, и они закружились в водовороте, чтобы через секунду растаять в холодном воздухе. Второй гость посмотрел на меня, затем опустил на корточки, поставил перед собой сумку и достал из неё глиняный кувшин, украшенный замысловатыми узорами. Я его где-то уже видел, даже крышка мне

показалась знакомой. И только когда он полностью вытащил кувшин из сумки, поставив на землю рядом, узнал. Мне его показывал чернокожий марид, когда я выкупал брата Монны. Голову даю на отсечение, что это тот самый горшок. Интересно, откуда он у этой парочки? И я прекрасно помню, как марид говорил, что кувшин может втянуть в себя воздух в большом радиусе, наверняка вместе с золотой пылью раваны. Забыл только, как он называется.

С моего запястья на землю упало последнее кольцо первой струны, и она как змея побежала по холодному камню, выстреливая в равану. Несмотря на то, что всё было сделано быстро, проклятый её заметил. Когда струна рванула вверх, он просто рассыпался, словно был сделан из песка. Струна легко прошла сквозь силуэт, а он уже проявился с другой стороны от кувшина. В это время ещё одна петля струны отхватила ему руку в середине плеча. Он снова рассыпался мелким песком, но я читал его намерения добраться до кувшина, поэтому струна изогнулась кольцами, разрубив его силуэт на три части, едва он начал обретать форму.

Вторым ярким намерением было желание оторвать мне голову, чтобы не мешал, но я резко присел, пропуская над головой руку с растопыренным пальцами. Второй рукой я схватил что-то сбоку от себя, сразу используя четвёртую струну. Послышался странный звук, словно что-то металлическое с хрустом проходит сквозь песок. Обрадоваться только не успел, так как тяжёлый удар пришёлся в бок, и меня отбросило на десяток шагов. Я почти сразу вскочил, оглядываясь в поисках противника. Перевёл взгляд на правую руку, в которой остался кусочек грубой шерстяной ткани. Со стороны раздался немного насмешливый голос, говорящий на языке раван. Я резко развернулся в ту сторону, глядя, как молодой проклятый спокойно себе стоит, держа под мышкой кувшин. Он ещё что-то сказал, затем покачал головой. Скорее всего, он говорил, что если меня убить, то им нечего будет кушать, и просил подождать немного, пока они разберутся с Матео. Простым жестом он стянул с кувшина крышку, демонстрируя непроглядную черноту внутри. Мне показалось, что воздух вокруг немного сдвинулся в сторону проклятого. На его лице появилась улыбка, не торжествующая, а просто высокомерная, словно он и не ждал ничего особого от меня.

Воздух вокруг рывком ещё немного сдвинулся в сторону кувшина, но в этот момент раздался глухой звук, словно уронили что-то хрупкое из обожжённой глины. Из горлышка кувшина вытянулась серебряная струна, затем резко нырнула обратно. Проклятый удивлённо и медленно опустил взгляд. В этот момент кувшин лопнул и раскололся на несколько крупных частей, упавших на землю со звоном бьющейся посуды.

— Как-то так, — улыбнулся я, глядя на его удивлённое лицо. Впервые за всю встречу в его глазах полыхнул яркий огонь, но не золотой, а грязно-жёлтый. Стало понятно, что сейчас он мне точно что-нибудь оторвёт. Его ноздри раздулись от злости...

— Ах ты черножопая крыса! — раздался разгневанный женский голос.

На запястье мужчины легла узкая ладонь. Он начал рассыпаться мелким песком, как делал это раньше, но не успел и с оглушительным хлопком взорвался мелкой красной пылью. Его тело отшвырнуло в сторону, и оно рухнуло на землю бесформенной кучей окровавленных тряпок.

— Гадёньш! — зло сказала женщина, бросая в ту сторону оставшуюся от мужчины руку, оторванную в районе локтя.

— Здравсти, — сказал я, когда она перевела на меня взгляд, и быстро поднял руки, не зная, отворачиваться или лучше не шевелиться.

Передо мной стояла обнажённая женщина лет тридцати, красивая, не очень высокая, с длинными русыми волосами, спускающимися ей до талии. Лицо утончённое, с аккуратным носом и слегка изогнутыми, словно удивлёнными линиями бровей. При этом глаза у неё горели ярким золотым огнём, прямо как у Матео или Тали. У меня даже мурашки побежали по рукам и спине.

Женщина осмотрела меня сверху вниз, затем оглянулась, явно не понимая, где находится. Её лицо из сердитого стало озадаченным. В эту секунду перед ней замерцали золотые искорки, из которых выскочила Тали. Они встретились взглядом, и на несколько секунд на площадке повисла тишина.

— Тётя Иона? — удивлённо произнесла Тали.

— Хм? — женщина протянула руку, слегка ущипнув её за щёку. — Аврора?

— Наталия, — улыбнулась Тали и подалась вперёд, стискивая женщину в объятиях.

— Малышка Тали? Ты же... Ты выросла? — женщина пребывала в лёгком шоке. — Сколько лет прошло, когда я тебя видела в последний раз? Ты же юбку Авроры не отпускала и под стол могла забежать...

— Тётя Иона... — Наталия шмыгнула носом, борясь с подступающими слезами. Отстранившись, она широко улыбнулась, посмотрев на неё. — Ты совсем, совсем не изменилась.

— Слушай, а где мы? — спросила женщина, ещё раз оглядываясь вокруг и посмотрев на большой дом.

— Это мой дом. Наш с Берси. Мы ещё обустроиваемся, и много всего не готово, но уже есть страж и полностью готовы три особые комнаты. Четыре, если считать пустой колодец.

— Ты действительно выросла, — улыбнулась тётя Иона. — Как я могла пропустить такое событие, как появление новой семьи, отколовшейся от Лиц? Ты даже меня обогнала, малышка Тали. Негодница. Карина же изведёт меня глупыми шутками.

— Ты же ничего не знаешь, — взгляд Тали погрустнел. — Я должна тебе много-много всего рассказать...

Разговор прервался, так как над нами что-то гроыхнуло так, что окна в доме задрожали.

— Только надо помочь Матео, — сказала Тали. — Нас проклятые хотят съесть.

— Молодую семью? — удивилась женщина, затем посмотрела вверх. — Они совсем страх потеряли?

Она повела ладонью, рассыпая золотые искры, и что-то сказала на древнем языке. Сначала ничего не происходило, но потом на двор обрушилась давящая сила, отчего стало трудно дышать. Тётя Иона ободряюще улыбнулась Тали, и они обе рассыпались ворохом золотых искр.

Я постоял ещё несколько секунд с поднятыми руками, затем осторожно их опустил. На том месте, где только что разговаривали женщины, появился ещё один золотой вихрь, из которого теперь вышел Матео, держа за волосы оторванную голову старшего из пары проклятых.

— Что это было? — спросил он, оглядевшись. Увидел бесформенную грудку окровавленной ткани.

— Тётя Иона, — осторожно сказал я.

— В смысле? — не понял он.

— Помнишь, я тебе про кувшин рассказывал, который у марида видел? Бездонная

глотка или что-то такое.

— Ага, — он кивнул, посмотрел на дом и подошёл ближе ко мне. — И?

— Этот кувшин был у них в сумке, — я показал на сумку и черепки. — А я его разбил, и оттуда появилась тётя Иона.

— Ага, — повторил он, но с какой-то непонятной интонацией в голосе.

— Потом пришла Тали и увела её в свою комнату. Слушай, а почему эти мокрым песком рассыпались? Выглядели, как будто больные чем-то.

— Мёртвые же, — отозвался он, думая о чём-то своём, затем посмотрел на меня, словно только что увидел.

— Не оживёт? — я кивком показал на голову в его руке.

— Нет. Но силён был, я его немного недооценил. Ты как, цел?

— Пара сломанных рёбер и ушибы. Уже всё зажило. Он со мной даже драться не стал. Теперь-то их белый огонь возьмёт?

— Не надо. Они этого не заслужили.

Матео прошёл к окровавленным тряпкам, бросил вверх голову, и через секунду всё исчезло в багряном пламени. В воздухе появился привкус горечи, но быстро исчез. Со стороны дома к нам подошли Диана и Ивейн.

— Всё закончилось? — спросила Ивейн.

— Закончилось, — подтвердил я, наматывая первую струну на запястье. — Как-то неожиданно. Ты предупреди остальных, что с незваными гостями мы разобрались. И ещё Александру и Клаудию надо забрать. Лучше прямо сейчас. Матео?

— А? — он снова вынырнул из размышлений. — Я сейчас в лавку смотаюсь и черепки эти уберу подальше. К обеду ждите.

Двор накрыл резкий порыв ледяного ветра, напомнивший, что сейчас середина зимы и довольно холодно. Я только сейчас обратил внимание, что у меня нос щиплет, а ещё пальцы на руках плохо слушаются и немеют.

— Мы сейчас поедem, — сказала Ивейн. — А ты иди в дом, а то заболеешь прямо перед свадьбой.

Матео уже наклонился над черепками кувшина, быстро собирая их в оставленную сумку. Что-то я действительно замёрз, поэтому поспешил к дому. Ноги плохо слушались, поэтому по лестнице взбежать быстро не получилось. Но при этом кровь словно кипела, и, даже сделав три круга по этажам, я всё ещё никак не мог успокоиться. Проходя в очередной раз недалеко от библиотеки, я решил заглянуть туда. Кифайр, как и обещала, навела порядок, вернув все книги на полки. После этого даже немного места освободилось. К моему приходу она пила чай в компании Ялисы.

— Не помешаю? — спросил я, проходя в библиотеку.

— Берси, — Ялиса обрадовалась, встала, чтобы забрать со столика ещё один комплект чашек. — Будешь чай? С сушёной черникой и мёдом.

— С удовольствием, — кивнул я.

— Кифа сказала, что незваные гости уже ушли, — Ялиса налила мне довольно крепкий чай, добавила немного мёда.

Я бросил взгляд на Кифайр и получил в ответ загадочную улыбку. Я уже немного начал различать две её личности. Первая вела себя так, словно совсем немного старше Ялисы, и была любопытна так же, как Лиара. Она любила поговорить и почти всё свободное время читала. Вторая, напротив, больше слушала и почти не говорила. На окружающих она

смотрела как на больших детей, а её задумчивый взгляд я вообще прочитать не мог.

— Постой, Ялиса, ты понимаешь, что говорит Кифайр? — удивился я.

— Кифайр совсем неразговорчива, — вздохнула Ялиса. — Только два слова сказала. Но я совсем не против.

Последнее она добавила быстро, боясь обидеть Кифу. Я так и не понял, как они нашли общий язык, но уточнять не стал. Думал, что Ялиса испугается, впервые увидев нагу, но нет, всё прошло удивительно спокойно. Или это общение с Лиарой на неё так влияет? В общем, мы минут пятнадцать пили чай, разговаривая на тему библиотеки. Ялиса сокрушалась, что в их доме слишком мало книг, не касающихся магии и создания артефактов. А ещё она упомянула, что с момента первой встречи с Лиарой та выросла почти на половину ладони.

— Дорогой супруг говорит, что, когда она выйдет замуж, я буду выглядеть всего на тринадцать лет. А на шестнадцать...

— Когда у Лиары будут подрастать внуки, — сказал я после небольшой паузы. — Да, Тали говорит, что сначала будет тяжело, но этот этап жизни нужно пережить. Лучше не заглядывай так далеко и цени текущий момент... Хм, к нам ещё гости пожаловали. Прошу меня простить, но надо бы их встретить.

— Спасибо, что заглянул к нам, — улыбнулась Ялиса.

Когда я спустился, во дворе меня уже ожидал Белтрэн Хорц и пара его помощников, один из которых держал в руках сумочку с письменными принадлежностями. Это можно было понять по многочисленным кляксам, а также по торчащим из сумки пушистым перьям. Гости старательно не замечали недоверчивый и недружелюбный взгляд Монны, стоявшей рядом.

— Доброе утро, господин герцог, — первым поздоровался Хорц. — Мы не вовремя? Охрана Вашего поместья сегодня особенно... неприветлива.

— Час назад пара незваных гостей пыталась проникнуть в дом, — поморщился я. — Ничего страшного не случилось, их удалось вовремя... выставить. Вы пришли, чтобы проверить поместье?

— В том числе, — он сделал жест в сторону мужчины с цепким и колючим взглядом. — Мой подчинённый, Аннерс, осмотрит помещения и составит карту праздничного мероприятия. Нужно будет выделить коридоры и помещения, куда гостям заходить можно, а куда категорически нельзя. У нас сохранились карты празднеств, проходивших в поместье Лоури, и если ничего существенного не поменялось, мы не отнимем у Вас много времени.

— Нет, существенных изменений не было. Разве что лестницы на верхний этаж будут закрыты. Прошу.

Я сделал жест в сторону дома.

— Позвольте полюбопытствовать, что за незваные гости Вас потревожили? — Хорц зашагал рядом.

— Пара магов из Кровавого культа. Не местные. Может, мстят мне за убитых собратьев.

— Очень интересно, — удивился он. — А тела?

— Боюсь, что от них ничего не осталось.

— Нам надо как-нибудь побеседовать насчёт культа. Мои люди говорят, что в последнее время он серьёзно ослаб и фактически лишился лидера.

Я посмотрел на Хорца, стараясь сохранять хладнокровное выражение лица. У него же на лице было написано, что он знает о моих встречах с Персивалем и его сторонниками. Тем временем, мы поднялись по лестнице к главному входу, где нас уже ждала Милания.

— С чего планируете начать? — спросил я.

— С кухни и проходов для слуг, — сказал помощник Хорца, доставая небольшую книгу в кожаном переплёте.

Прогулка по поместью затянулась почти на час. Мы прошли по кухне, поднялись и спустились по узким лестницам для слуг, обошли бальный зал и несколько гостиных, где гости могли отдохнуть и перевести дух от танцев. Пока я водил гостей, в воздухе витало напряжение, схожее с недовольством. Люди этого не чувствовали, в отличие от нас с Миланией. Мне казалось, что это тётя Иона сердилась, а Мила лишь улавливала волнение силы, время от времени поглядывая в сторону лестниц, ведущих на верхние этажи. В итоге, Белтрэн и его люди остались вполне довольными результатами и всем увиденным. Обещали не усердствовать с охраной, если дом дополнительно будут охранять асверы. Сказали, что выделят всего двадцать человек, половина из которых будет дежурить во дворе, а вторая в коридорах, чтобы гости не заблудились. Ещё трое будут постоянно находиться в зале, изображая гостей. Они должны приехать за час до начала мероприятия, и охрана должна их пропустить.

Прогулялись мы и вокруг дома. Хорц говорил, что часто гости, разгорячённые вином, выходили проветриться, поэтому следовало обеспечить им безопасность. Можно было установить за домом небольшой шатёр с жаровней, чтобы они могли погреться. Я помню, как во время наших свадеб и с Бристл, и с Александрой гости, по большей части оборотни, выходили проветриться. Кто-то даже умудрился уснуть в кустах за домом.

— С картой я закончил, — сказал помощник Хорца, убирая книгу, в которую внёс немало пометок. — Внешний периметр поместья дополнительно усиливать патрулями нужно?

— Нет, — я посмотрел на забор. — Если кто-то попытается пробраться, его сразу заметят. Во дворе будут дежурить асверы.

— Тогда у меня всё, — подытожил он. — Подробный отчёт будет к вечеру.

— Хорошо, можете идти, — сказал им Хорц. — Господин Хаук, не покажете мне Вашу алхимическую лабораторию?

— Конечно, — мы вновь пошли к дому, к небольшой двери как раз у лаборатории.

В двух помещениях алхимической лаборатории раньше был склад, где Лоури держал оружие и доспехи для охраны поместья. Пришлось повозиться, чтобы привести всё в должный вид, а ещё доплатить магам, чтобы они вывели едкий запах кожи и масла, впитавшийся в дорогой паркет. Но потраченного золота не жалко, так как сейчас в помещении пахло мятой, сушёными луговыми травами и горькими лепестками белоцветы.

— Впечатляет, — сказал Хорц, разглядывая аккуратно расставленные всевозможные приспособления, перегонные кубы, реторты и дистилляторы.

— Только недавно навели здесь порядок. Я приглашал магистра из академии магии, чтобы он хотя бы расставил всё правильно. А пользоваться я умею лишь малой частью из всего этого добра. Догадываюсь, что Вы хотите спросить о судьбе первого легиона?

— Да, сейчас это очень сильно всех беспокоит, — сказал Белтрэн. — Мои люди второй день допрашивают легионеров, сбежавших в ту ночь и не решившихся войти в Ваше поместье. Все как один говорят, что посреди двора разверзлись врата в демонический мир и поглотили целый легион.

Я только вздохнул, поправил на столе несколько пустых склянок, выстраивая их в ряд.

— В какой-то степени их поглотил демон, — сказал я. — Азм, моя сторожевая собака.

Возможно, Вы помните, как мы с ним сражались против иноземных захватчиков. Он тогда превратился в огромное белое пламя, сжигающее всё на своём пути. И в этот раз было практически то же самое. Выжившие не говорили, почему их товарищи бежали прямо в огонь?

— Говорят, что легат приказал взять поместье штурмом, но почему все устремились именно... в огонь, объяснить не могут. Что стало с останками людей?

— Сгорело почти всё. Азм, зараза огненная, стащил всё, что осталось, в подвал, чтобы не валялось на улице. Как теперь оттуда это доставать, не знаю. Я там ещё не был, как-то не дошли руки, точнее, ноги. Можем сходить прямо сейчас и посмотреть.

— Было бы неплохо, — согласился он.

Мы прошли в сторону кухни, где забрали пару ярких ламп, оттуда же по узкой лестнице спустились в подвал. Тали подземелье под домом не нравилось, так как было слишком маленьким для её огромных планов, поэтому она отложила перестройку до лета. К тому же Лоури им совсем не пользовались, поэтому мы потратили немало усилий, чтобы навести здесь порядок, а мышей и прочую живность вывел Азм, когда стал хранителем дома. С моего последнего визита из подвала полностью исчез запах сырости, а воздух стал необычно сухим и горьким на вкус. Мне вспомнилось подземелье под замком Матео, где мы впервые встретились с Тали. Пахло там точно так же.

Я не знал, куда именно Азм перенёс трофеи, поэтому нам пришлось прогуляться по узкому каменному коридору, заглядывая в каждую комнату.

— Здесь, — окликнул меня Белтрэн.

Он поднял лампу повыше, освещая просторное помещение, заваленное оружием, деталями доспехов и щитов. Довольно жуткая картина, видеть мечи без рукоятей, железные части щитов, пластины от доспехов, пряжки, заклёпки, мелкие монеты и прочее, прочее.

— Такое обычно остаётся после использования багряного пламени, — сказал Хорц.

— Или после белого огня, — добавил я. — Только железо и камень. Багряный огонь портит железо, бронза тускнеет, а медь покрывается зелёным налётом...

Пройдя пару шагов вглубь комнаты, я наклонился, поднимая с земли несколько серебряных монет, блестящий знак центуриона и непонятную бронзовую изогнутую пластину в ладонь размером. Что это было раньше, сложно сказать, может, какая-то часть доспеха.

— Что с этим теперь делать? — спросил я, глядя в дальний угол комнаты, где завал доходил едва ли не до потолка. — Вернуть властям города? Здесь железа на целое состояние. Азм, сорока ты шерстяная, зачем было прятать всё так далеко и сваливать в кучу?

— Думаю, Вы найдёте, как этим распорядиться, — сказал Хорц. Он поддел носком клинок меча, на котором остались детали от ножен. — Можете продать в любую кузню, выполняющую заказы империи на оружие.

— Я же предупредил, чтобы не сердили Азма, — вздохнул я, бросая монеты и пластину обратно в кучу. Вернулся и протянул знак центуриона Хорцу. — Плохо, что так вышло с первым легионом. Не знаю, жалеть их или сердиться на то, что пытались вломиться в мой дом. Напомните ещё раз, что говорят уцелевшие, кто повлиял на разум легата? И что маги, не могли его вразумить и сразу понять, что происходит что-то странное?

— Выжившие говорят, что в расположение легиона за два дня до событий приехали двое. Женщина и мужчина. Если мужчину многие могут описать, как высокого человека крепкого телосложения с чертами лица уроженца восточных провинций, то о женщине

могут сказать всего пару слов. Кто-то говорит, что у неё тёмные волосы, кто-то утверждает, что они имели зелёный оттенок, а кто-то клянётся, что они были красные. На магов, скорее всего, тоже навели морок, так как они вели себя очень странно и много говорили о демонах в городе.

— Точно, чуть не забыл. В ночь Зимнего бала, в центре города, в квартале ремесленников, видели двух демонов, и это был не морок. Вам удалось кого-нибудь поймать?

— К сожалению, не удалось. Голову демона и его тело сейчас изучают маги из Экспертного совета, и пока с оценкой они не торопятся.

Он первым вышел из помещения, и мы поднялись из подвала по той же лестнице возле кухни. Хорц задерживаться больше не стал, коротко поблагодарил за сведения и уехал, а спустя пару минут в поместье вернулись Александра и Клаудия. Я встретил их как раз у входа в дом.

— Всё хорошо? — вместо приветствия спросила Александра, затем расцеловала меня в щёки. — И почему от тебя пахнет подвалом?

— Приезжал Хорц с подчинёнными, и мы осматривали дом, — сказал я, коротко обняв её, затем Клаудию и получив вторую порцию поцелуев. — Он обещал прислать к свадьбе двадцать человек для обеспечения безопасности гостей.

— Ивейн говорила, что в наш дом первый легион пытался вломиться, — спросила Александра. — Я бы сказала, что это возмутительно, но это будет слишком мягкая оценка.

— Пытался, — кивнул я, — но повстречался с Азмом, немного обгорел и сбежал. Не переживайте по этому поводу, я всё улажу. Есть более интересная новость... не знаю, как рассказать. В общем, у нас сейчас в гостях тётка Тали.

— Карина Лиц? — удивилась Александра.

— Нет. Думаю, что сестра Карины. Хотя возможно, что родственница по другой линии родителей Тали. Вы переодевайтесь и спускайтесь, я вам всё расскажу. Как раз обед скоро будет готов.

— Хорошо, — Александра заметила Милу и направилась к ней.

— Мы переживали за тебя, — тихо сказала Клаудия, крепко сжав мою руку. — Слава Великой матери, всё обошлось.

Я хотел сказать, чтобы не вспоминала вслух Угу, но махнул рукой и просто крепко обнял.

На поздний обед Тали с тёткой так и не спустились. Матео тоже не пришёл, хотя обещал. Зато у меня была возможность спокойно рассказать обо всём, что произошло вчера и сегодня утром. Я опустил лишь пару моментов, чтобы не пугать понапрасну. Ялиса и без этого выглядела немного напуганной, когда речь зашла о парочке древних. Больше всего девушек заинтересовал момент, когда я вызволил из кувшина тётку Тали. Пришлось ещё раз вспоминать историю встречи с чернокожим капитаном галеры и про необычный кувшин, которым он пытался меня запугать. Он ведь тогда выглядел слишком уверенным в себе только потому, что не сомневался в силе артефакта. Без ответа остались вопросы, как проклятые заполучили кувшин и что сейчас с маридом, за головой которого отправился бывший глава Кровавого культа. Но сейчас меня это уже не волновало.

До вечера нас никто не беспокоил. На прилегающих к поместью улицах Старого города

было необычно тихо. За весь день по улице только один раз промчалась повозка, да пару раз прошёл патруль стражи. Из гильдии асверов приезжал посыльный, передав послание для Ивейн. От него мы узнали, что тихо не только у нас, но и во всём городе. Примерно так же было, когда вспыхнула болотная чума, и горожане боялись выходить на улицу. Ближе к вечеру я спустился в конюшню, чтобы попросить кого-нибудь из оборотней посетить кабак в рабочем районе города, послушать сплетни и слухи. Выделил десять золотых монет, чем едва не спровоцировал драку между оборотнями, решающими, кто пойдёт напиваться за мой счёт. Пришлось добавить ещё столько же монет и отправить их всех, предупредив, чтобы в одном месте не собирались и драк с горожанами не устраивали.

За полчаса до ужина, когда я заглянул в кабинет, чтобы написать пару писем, вернулся Матео. Появился прямо в коридоре перед дверью.

— Наконец-то, — обрадовался я, откладывая не начатое письмо. — Я уж думал, куда ты запропастился...

— Прятал Сердце семьи, — раздался голос Ионы, и она вошла следом за ним.

Матео поморщился, скорее всего оттого, что не заметил её сразу. Прошёл к столу и уселся в кресло, проигнорировав тётку.

— Добрый вечер, — сказал я, вставая. — Как Вы себя чувствуете?

— Для того, кто провёл столько времени в хитроумной ловушке, вполне неплохо, — улыбнулась она. — Мы так и не успели познакомиться. Иона Лиц.

— Берси, — я коротко поклонился, затем прошёл к стулу у дальнего шкафа, чтобы убрать книги и поставить рядом со столом. — Прошу, садитесь.

— Спасибо.

Иона была одета в тёмное тёплое платье, волосы собраны в хвост и подвязаны длинной красной лентой. На шее золотая цепочка с кулоном в виде большого рубина. Золотой свет в глазах переливался и манил к себе. Потребовалось усилие, чтобы отвести взгляд. Прочитав намерение Матео и его взгляд на шкафчик, где хранилась ягодная настойка оборотней, я достал бутылку и пару рюмок. Плеснул немного ему, себе наливать не стал.

— Что за божественный напиток? — заинтересовалась Иона. Матео потянулся за рюмкой, но она уже пропала со стола, оказавшись в руке его тёти. Она пригубила рубинового цвета напиток, довольно покачала головой. — Восхитительно...

Я плеснул ещё немного для Матео, подумал немного, достал третью рюмку и налил себе.

— Простите, если вопрос будет странным, но как Вы попали в тот кувшин? — спросил я.

Матео хмыкнул, затем пригубил настойку, чтобы спрятать улыбку.

— Этот крысёныш торговец меня рассердил, — слегка оскалилась она, демонстрируя клыки, чуть длиннее, чем у Тали. — Я собиралась его проучить, но не ожидала увидеть настоящего пожирателя. Точнее, сосуд, который вёл в его глотку. Мне повезло зацепиться за что-то и не провалиться туда. Никак сама великая Лиам протянула мне руку.

— Я когда этот кувшин разбил, оттуда больше ничего не выпало, значит всё, что было поглощено, утеряно безвозвратно?

— Если он проглотил что-то дорогое для тебя, забудь, вернуть это уже не получится.

— Нет, нет, я просто так, из любопытства спросил. Просто многие раваны пропали, и я подумал, что дело в этом горшке.

— Тали говорила об этом, — кивнула Иона и на минуту замолчала.

— Домá трёх семей, о которых я знал, стоят покинутыми и разрушенными, — сказал Матео. — Четырёх семей, если учесть дом в пустыне, который посетил Берси.

— Это плохо, — хмуро сказала Иона, пригубив настойку. В этом они с Матео были похожи, так как пили её одинаковыми маленькими глотками. — Для меня всё прошло как один день, а в мире столько всего изменилось. Карина... это огромная утрата для всех нас. Мне стоило остаться ещё на несколько сотен лет вместе со всеми...

— Тали говорила, что все раваны должны покинуть дом ненадолго, чтобы повидать мир, — вспомнил я.

Иона рассмеялась, покачала головой.

— Нет, в своё время я обошла Великую землю с запада на восток и с дальнего севера до чёрных песков на юге. В этот раз я отправилась искать мужчину, чтобы создать семью. В наших краях достойных кандидатов не было. Только уйти далеко не получилось, на пути мне попала галера чёрной крысы.

Они с Матео одновременно поставили рюмки на стол, требуя, чтобы я их снова наполнил.

— Что ты такой хмурый, малыш Матео? — Иона толкнула его в плечо. — Да не нужна мне твоя чаша. Я бы не стала уходить, если бы не знала, как создать свою. Карина долго не хотела делиться этим секретом, но настойчивость ломает даже крепостные стены. Кстати, я видела твою очаровательную супругу. Тали говорила, что вы решили остаться в доме Лиц.

— Дом ещё несколько лет придётся приводить в порядок, — сказал Матео. — И лет десять ждать, пока Ялиса сможет создать главную комнату.

— Помочь вам с рунами?

— Не надо, сами справимся. Берси, я с телами проклятых разобрался, чтобы больше они никого не побеспокоили. Хотел попросить, чтобы Ялиса погостила у тебя ещё несколько дней. Мне нужно на север слетать, убедиться, что с домом всё в порядке. Я там контур оставлял, и надо бы защиту проверить.

— Хорошо. Только к нашей с Клаудией свадьбе обязательно возвращайся.

— Дней через пять буду, — кивнул он. — Тётя Иона, рад, что Вы вернулись.

Матео одним глотком допил настойку, встал и вышел из кабинета. Ещё до того, как дверь закрылась, он рассыпался ворохом золотых искр, которые медленно растаяли в воздухе.

— Он всегда был общительным и весёлым мальчиком, — улыбнулась Иона. — Что ж, надо признать, что вы с Тали меня удивили. Никогда не видела настолько необычный дом.

— Если это похвала, то спасибо, мы стараемся.

— Мы всегда жили уединённо, подальше от людей. Смертные доставляют слишком много хлопот, они суетливы, алчны, завистливы и чересчур любопытны. Построить дом в центре такого крупного города — слишком недальновидное решение. Когда они тебя окончательно утомят, перенести его будет очень сложно. Останется или закрыться, или прогнать людей.

— Или же поступить как ваш дед — захватить власть и править.

— Старик хотел изменить людей, но потерпел поражение, — она криво улыбнулась. — Глупая затея. Ещё до того, как он загорелся ею, мы ему говорили, что ничего хорошего из этого не выйдет. Люди его ещё помнят?

— Единицы, кому интересна история становления Империи. Нет, я пока не собираюсь идти ни по одному из этих путей. А если будет совсем невмоготу, мы уедем жить в

провинцию.

Иона улыбнулась, слегка покачала головой, но говорить ничего не стала.

— Как насчёт ужина? — опомнился я. — Сейчас будут накрывать на стол.

— После такого отличного напитка разыгрался аппетит, — она допила настойку, поставив рюмку на стол. — Обязательно присоединюсь к вам, но чуть позже.

— Хочу попросить Вас не обижать Лиару, — серьёзно сказал я, глядя ей в глаза. — Это маленький белый оборотень, живущий по соседству.

— И в мыслях не было, — улыбнулась она.

— В Ваших намерениях я читаю желание облететь окрестности и найти что-то очень вкусное. Кроме Лиары в городе больше ничего такого нет. А каплю крови, которую ваш дед оставил на чёрный день, съел Матео.

— Я ведь говорила, что люди на вас с Тали будут плохо влиять, — сказала она. — Не беспокойся, если я и возьму немного крови белого оборотня, то ровно сто капель, чтобы наполнить чашу. И это произойдёт не сейчас. Может быть, не в век этой самой Лиары. Только ничего не говори малышке Тали.

Иона встала и вышла в коридор, чтобы рассыпаться ворохом золотых песчинок, как это сделал недавно Матео. Я прислушался, уловив отголосок силы, мелькнувший с северной стороны. Она только что улетела за пределы поместья, направляясь к центру города. Встав, я убрал бутылку, затем вернул листы для письма обратно в стопку. Собравшись уходить, я открыл дверь и едва не столкнулся лоб в лоб с Матео.

— Улетела? — спросил он, заглядывая через моё плечо.

— Куда-то на север, — сказал я.

Он кивнул, взял меня под локоть и подтолкнул обратно в кабинет. Закрыв дверь, щёлкнул замком.

— Тали поставила отличную защиту на этот кабинет, — сказал он. — Сюда нельзя влететь и отсюда нельзя сбежать, только выйти через дверь. Тётя Карина не зря хвалила Тали, говоря, что из неё выйдет замечательная хозяйка дома.

— Это как-то связано с Ионой? — я озадаченно показал в сторону северной стены.

— Полетела за чашей, — поморщился он. — Тётя Карина выгнала её из дома, устав от постоянных попыток проникнуть в её покои и забрать Сердце семьи. Один раз тётя Иона сильно пострадала, угодив в ловушку, и долго не приходила в сознание, пролеживая каменную плиту в склепе. Ближайшие лет двадцать, а может, и все пятьдесят я не смогу защитить чашу, если только не держать её постоянно при себе.

— Думаешь, она попробует отнять её силой?

— Нет, до этого не дойдёт, тётя Иона её просто стащит, когда я отвернусь или отлучусь по делам.

— И что предлагаешь?

— Пусть она у тебя дома побудет, — сказал он, снимая с плеча сумку, доставая оттуда большую серебряную шкатулку и устанавливая её на столе. Открыл, показав мне золотую чашу, лежащую на красной бархатной подушечке. — Не говори Тали, что внутри. Просто попроси оставить в комнате без дверей. Мы с тобой сейчас поставим два знака, которые подскажут нам, если шкатулку откроют. Это небольшое предостережение от любопытства моей старшей сестры.

— Хорошо, — согласился я. — Но мне кажется, что с Тали лучше поговорить и рассказать правду.

— Ты плохо знаешь женщин семьи Лиц, — ухмыльнулся он. — Кое-что от них лучше держать в тайне. Тали не любопытна и пока не знает, что внутри, можно не беспокоиться за сохранность содержимого.

Из сумки он достал шило или что-то очень похожее на него. Протёр мягкой тряпочкой отполированные защёлки на шкатулке, надавил до щелчка. Вручив мне листок бумаги с изображением витиеватых рун, сливающихся в полоску, он принялся наносить их на серебре. У него на простой узор ушло не больше минуты. В конце он уколол палец шилом и нанёс капельку крови на узор. В том месте, где кровь касалась серебра, оно моментально чернело. Мне, чтобы повторить всё это, понадобилось десять минут. В итоге Матео остался доволен результатом и выглядел так, словно с плеч упал тяжёлый груз.

— Если шкатулку кто-то откроет, мы об этом сразу узнаем, как бы далеко ни находились. Всё, теперь осталось поговорить с Тали, чтобы она провела тебя в закрытую комнату.

— Сделаю. Ты сейчас улетаешь? Останешься на ужин?

— Останусь. Не тьяни, пока тётя Иона не вернулась, а то она сразу догадается и будет изводить Тали, чтобы та вынесла ей шкатулку.

— Ну и семейка у вас, — хмыкнул я. — Странная.

Выйдя из кабинета, я дождался, пока Матео скроется за поворотом коридора на лестнице.

— Тали, можно тебя на минуту, — позвал я.

Через несколько секунд рядом закружились золотые искорки, из которых вышла улыбающаяся Тали.

— Что случилось? — спросила она.

— Ты в курсе, что тётя Иона улетела по делам?

— Да, — она кивнула. — Сказала, что хочет проверить свой старый тайник. За столько лет его могли найти люди и разграбить.

— Значит, она ещё вернётся?

— Берси, ты не рад?

— Нет, пусть живёт, если хочет. Только пусть пообещает не доставлять хлопот окружающим.

— Глупый, ей в нашем доме неуютно находиться, так как её имени нет в списке членов семьи. Точно так же и Матео чувствует себя здесь некомфортно. Неделю или две она погостит и сбежит куда-нибудь на юг в поисках мужчины.

Тали подошла и взяла меня под руку, посмотрев на шкатулку, которую я держал в другой руке.

— Помню, когда я была маленькой, то в шутку пообещала, что найду мужчину раньше, чем она, — Тали легко рассмеялась. — Что это у тебя там?

— Мне нужно спрятать кое-что очень важное, — сказал я, демонстрируя ей шкатулку. — Матео подсказал, как это сделать лучше.

— Через печать? — она скептически посмотрела на две почерневшие полоски и руны под ними. — У братика очень странные представления о важных вещах. Ладно, пойдём ужинать, все уже собрались и только тебя ждут.

— Сейчас пойдём, только для начала надо эту шкатулку положить в комнату без дверей.

— Как скажешь, — она сказала это так, словно мы с Матео затеяли какую-то глупость.

В следующую секунду вокруг всё замерцало золотыми искрами, меня ожидаемо

схватили за желудок и перенесли в тёмное помещение, под потолком которого кругами летал маленький жёлто-белый огонёк.

— Можешь положить куда хочешь, — сказала она.

С прошлого визита вроде бы ничего в комнате не поменялось, только появилась большая подушка в углу, на которой лежал дневник Карины Лиц. Я прошёл в другой угол и аккуратно опустил шкатулку на пол. Когда я отошёл обратно к Тали, огонёк под потолком ожил и любопытно полетел к шкатулке, закружив вокруг неё. Снова перед глазами замелькали золотые искорки, и мы вышли в коридоре прямо перед дверью в светлую столовую.

— Только не превращай эту комнату в хранилище, — наставительно сказала Тали. — Для этого у нас есть сокровищница. И меньше слушай Матео, когда он будет советовать тебе очередную глупость.

* * *

Полночь, Серая река на выходе из города Витория

В самой широкой части реки, где она выходила из города, жители бедных кварталов Витории зимой всегда пробивали широкие проруби. Чтобы они не замерзали, мастерили хитрые приспособления, делали короба из толстых и широких досок, но даже это не всегда спасало, когда на столицу опускались лютые морозы. На дне реки под каждой из таких прорубей можно было найти много всего: и медные черпаки, и монетки, брошенные на счастье, и топоры, ушедшие немного в песчаное дно. Течение ещё до весны снесёт большую часть своеобразного мусора дальше по реке, но сейчас прямо под одной из таких прорубей в кромешной темноте лежал большой кусок разбитого кувшина, покрытый замысловатым рисунком. В какой-то момент осколок лопнул, развалившись пополам, и вверх устремились крупные пузырьки воздуха. Едва они добрались до намёрзшего за ночь льда, послышался глухой звук, словно в него из-под воды ударило бревно. Последовал второй удар, и лёд раскололся. Кто-то подтолкнул его снизу, отбрасывая большие куски в сторону, и из воды показались серпы длинных острых рогов. В одну из досок, удерживающих край проруби, вцепилась крепкая рука, и из воды вынырнул широкоплечий мужчина. Легко подтянувшись, он выбрался из воды, вставая в полный рост, и тряхнул головой, сбрасывая с волос капельки воды, быстро замерзающие на воздухе.

Поёжившись на холоде, мужчина словно только сейчас заметил наготу. Он огляделся, пытаясь понять, где находится и, недолго думая, зашагал к протоптанной дорожке на берегу, ведущей к городской стене.

Витория, поздний вечер, поместье герцога Хаук

Двигаясь сквозь зал, заполненный самыми знатными и богатыми людьми Империи, я время от времени останавливался, чтобы перекинуться парой слов, выслушать комплименты и поздравления со свадьбой. Близился тот самый день, когда я буду знать всех аристократов столицы не только в лицо, но и по именам. По крайней мере, сейчас я мог выделить лишь несколько человек, с которыми не был знаком лично, но учитывая, что праздник только начался, это скоро изменится. Герцог Кортесе, по направлению к которому я шёл, как раз беседовал с женщиной, судя по одежде, выходцем из его провинции. Какой-то богатый торговец или родственник, решивший переехать в столицу.

Сделав небольшой крюк по залу, я подошёл к окну, рядом с которым стоял Бран Хедбёрг, держа в руке большую кружку. Узкие бокалы, в которых подавали вина, ему явно не нравились.

— Привет, князь, — я подошёл, увернувшись по пути от пары магов из Совета. Гостей было слишком много, чтобы со всеми поговорить, и уж лучше уделить внимание людям, которых я действительно рад видеть.

— Приветствую, герцог, — кивнул он, крепко пожимая мою руку.

— Спасибо, что приехали. Я действительно рад видеть вас с Карэн. По себе знаю, что две недели ехать зимой в столицу — то ещё приключение.

— Десять дней, — поправил он. — Погода нам благоволила.

Мы одновременно посмотрели в дальнюю часть зала, где собрались дочери семьи Блэс. Карэн, Анита, Александра и Агнеша. Я знал, что они остановились в доме Блэс, приехав ещё вчера днём, но у нас с Алекс не получилось зайти в гости.

— Долго планируете гостить в столице?

— Как минимум неделю, — сказал он. — Мы вчера с герцогом Блэс полдня обсуждали новый торговый маршрут от нас к Толедо. Он может восстановить часть дороги, но будет ли торговля, сложно сказать. По восточным дорогам идти не дальше, чем через наши земли, даже учитывая возможность доставлять товары на галере.

— Если Империя оплатит, то наличие дороги всегда лучше её отсутствия.

Я посмотрел в сторону выхода из зала, ведущего в жилую часть дома. На празднике появилась тётка Тали в красивом красном платье. Она хищно огляделась в поисках Матео, но сразу его не увидела и направилась к музыкантам.

— Герцог, я хотел спросить про традиции оборотней, — сказал Бран. — Карэн обязательно уезжать домой, чтобы родить?

— Не обязательно, если вы не живёте в шумном городе, — улыбнулся я. — Бристл уехала из Витории потому, что ей здесь было душно, людей много, шумно и вообще. А вы живёте фактически в лесу, поэтому смысла уезжать я не вижу. Вон, красивая женщина в светло-голубом платье — это Агнеша, старшая сестра Карэн. Они с мужем живут в маленьком городке, в глухой провинции, кстати, недалеко от вас. Насколько я знаю, Агнеша не уезжала, когда родила дочку, и сейчас планирует родить ещё. А с чем связан этот вопрос? Карэн хочет вернуться домой?

— Не знаю, но настроение у неё в последнее время странное. Она уже несколько раз поднимала тему любовниц, внебрачных детей, тебя в пример ставит. А на днях заявила, что будет не против, если я второй раз женюсь. Только попросила заранее познакомить её с невестой...

— Ваши наследники будут носить имя Блэс, — сказал я. — Для оборотней этот вопрос очень важен, поэтому они не будут против, если ты решишь взять вторую жену, чтобы оставить наследника по своей линии.

— Нет, это я знаю, — сказал он. — Меня беспокоит только то, хочет она уехать или нет. Понимаешь, я без неё как без рук.

— Да? — я улыбнулся, посмотрев на него.

— Как объяснить? Она прекрасно ведёт не только домашние дела, но и помогает мне с городом. Недавно в работе казначея нашла изъян. Оказывается, тот сукин сын меня обкрадывал... Кхм, а ещё, благодаря её поддержке, в городе появилось несколько торговых и ремесленных лавок. Казначей и управляющий столицей в провинции Доминика Сагрэдо — необразованный пастух по сравнению с ней.

— Карэн — дочь герцога, — напомнил я. — Естественно, что она не только умеет читать, но и разбирается в укладе жизни провинции. А насчёт твоего вопроса, то советую прямо поговорить с ней. Может, кто-то из твоего окружения к ней плохо относится?

— Да её весь город любит! — возмутился он. — Тому, кто про неё плохое слово скажет, любой из моей дружины кишки выпустит.

— Тем более поговори с ней, — сказал я. — Прямо так и скажи, что не хочешь, чтобы она уезжала. Только нужно пару служанок из числа оборотней нанять, так как за детьми присмотр постоянный нужен, чтобы они никого случайно не обратили. Может быть, Карэн просто переживает, может, в доме что-то её не устраивает. Я тоже переживаю, что Александра может уехать, но, в отличие от Бристл, у неё совсем другой характер, и к городу она привыкла за много лет.

Я хлопнул задумавшегося князя по плечу, ободряюще улыбнулся и направился дальше в зал. Группа магов всё-таки сумела взять меня в кольцо, и единственным способом избежать разговора было раствориться, как это делала Тали. А так как я подобного не умел, пришлось поздороваться, обменяться любезностями и выслушать поздравления со свадьбой. Главными в их компании были магистр Соллер и Родерик Гейс, теперь уже полноправный глава гильдии целителей. Совсем недавно его окончательно утвердили на этом посту. Даже Александру приглашали для голосования, как главу одного из отделений целителей в столице.

— Господин Герцог, — седой магистр Соллер всё так же недолюбливал маски и пугал собравшихся лицом практикующего мага, с тонкими губами, глубокими морщинами и серыми пятнами. — Понимаю, что прошло слишком мало времени и Вы были заняты свадебными делами, но, возможно, наметился прогресс в исследовании заклинания, открывающего каналы магии?

— Времени прошло действительно мало, — сказал я. — Признаюсь, совсем не занимался этим вопросом.

— Возможно, вам не необходима помощь гильдий? — спросил он. — Мы готовы оплатить исследования.

— То, что мы решили проблему магов, вышедших в отставку, или тех, кто больше не собирается заниматься практикой — уже хорошо, — поддержал его Гейс. — Но как быть с

молодыми людьми, получившими травму случайно или выполняя заказы гильдии? Ставить крест на карьере или терпеть несколько десятков лет — это довольно жестоко.

— Напомню, что маги так жили всегда, — вставил я. — И жестокость тут только со стороны мироздания. Если бы я мог сесть за стол и сразу придумать нужное заклинание, уже бы сделал так. Чтобы придумать то, что уже есть, я прочёл десяток справочников Лехаля и Бессо, некоторые из которых пришлось выпрашивать из запретного хранилища. Признаюсь, что один справочник ко мне попал не самыми законными методами, но только благодаря ему я продвинулся так далеко.

— Так это не проблема, — удивился магистр Соллер. — Вы могли бы прийти ко мне раньше, и я бы выдал вам разрешение посещать любую библиотеку и хранилище. Даже закрытые кладовые Экспертного совета. Они закрыты для магов исключительно в целях их собственной безопасности. Там хранятся разрушительные, опасные и тёмные знания.

— Меня интересуют книги исключительно по целительству.

— Завтра же издам распоряжение, снимающее для Вас эти ограничения. Мой помощник доставит вам печать хранителя, позволяющую не только посещать библиотеку, но и брать оттуда книги для изучения в лабораториях. Только прошу, не оставляйте их без присмотра.

— Ну, — я задумался, словно считал эту идею не самой удачной. Но как же их прижало, раз они готовы на всё, лишь бы получить заветное заклинание. — Надеюсь, это поможет. Каналы магии — это очень тонкая и хрупкая материя, вмешиваться в которую надо крайне осторожно. Даже учитывая, что мне эта тема интересна, не уверен, что добьюсь результата в ближайшее время.

— Мы всё понимаем, — кивнул он, затем бросил взгляд на главу целителей.

— Мы слышали, — сказал Гейс, — что Вы планируете открыть вторую лавку Алхимика в центре города. Это хорошее начинание, и мы можем предоставить вам подходящее помещение. По соседству с центральным отделением гильдии. Это одно из лучших мест в городе для подобного заведения.

— Неплохо, — кивнул я. — Заеду в гильдию на днях, чтобы решить этот вопрос.

— Спасибо, что выслушали нас, — сказал магистр Соллер. — Было бы неплохо, если бы Вы в ближайшее время написали книгу или справочник с заклинаниями. Многим интересно было бы взглянуть на магию Вашими глазами. Или справочник по алхимии.

— Я подумаю, — улыбнулся я. — Ещё раз спасибо, что пришли. Прошу меня простить.

Кивнув им, направился дальше по залу к герцогу Боржеш, общавшемуся со своими родственниками. Я заметил, что они всегда старались держаться обособленно. То ли их недолюбливали окружающие, то ли они сами были необщительными, но компания Боржеш всегда старалась держаться обособленно. За то время, что живу в Витории, с их семейством я почти не пересекался. Даже во время прошлогоднего Зимнего бала не помню, чтобы знакомился с ними. Надо будет с герцогом Блэс на эту тему поговорить. Сегодня же Боржеш пришли большой компанией, герцог с супругой, его племянник Гуштав Кейреш с женой и Пати в компании двоюродного брата.

— Спасибо, что пришли, — уже машинально сказал я.

— Спасибо, что пригласили, — ответно улыбнулся герцог. — Прекрасный праздник, как и повод.

— Гуштав, прошу меня простить за то, что не встретился на прошлой неделе, хотя обещал.

— Ничего страшного. Я понимаю, много работы, хлопоты, связанные со свадьбой.

— Послезавтра я совершенно свободен, приезжайте ко мне в гости с утра, и мы разберём, или хотя бы начнём решать вопросы, связанные с гильдией. Кстати, как Вам поездка, встречались с Шантаном? На меня он произвёл впечатление умного и сильного лидера.

— Встречались. Вы правы, он очень умный человек. Я бы сказал, хитрый и коварный. Несколько раз он вспоминал свою дочь, спрашивал, как у неё дела, но я не знал, что на этот вопрос ответить. Сказал только, что она гостит в Вашем поместье, и эта новость пришлась ему по душе. А ещё он много спрашивал про огненных собак. Просил передать, что всё ещё готов заплатить за щенка золотом.

— Проблема не в самих щенках, — сказал я, — а в том, что их очень сложно содержать. Они не едят мясо и не любят холод. У Георга Морра, знаменитого артефактора столицы, я заказал особый жезл горячего огня, чтобы кормить Аш. А когда она растёт, то ей нужно много сил. Иноземцы собак совсем не понимали и портили.

— Да, мы слышали, как отличилась ваша собака, — сказал герцог. — Сейчас это самая обсуждаемая тема в столице.

— Слухи, — я поморщился. — Скоро будут говорить, что я кормлю её горожанами, которых ворую по ночам из их домов. А огненные псы от мяса болеют и умирают. Даже говорить не хочу... Прошу меня простить, я к Вам вернусь уже через десять минут.

Заметив недалеко Белтрэна Хорца, направился прямо к нему. Он сегодня был в компании Петрония Каска, мага из Экспертного совета, и в их намерениях читалось желание срочно со мной поговорить.

— Господа, — я подошёл, посмотрел вопросительно. — Вижу, что произошло что-то неприятное. Надеюсь, это не касается моего праздника?

— Вы, как всегда, проницательны, — улыбнулся Белтрэн. — Читаете мысли?

— Можно догадаться по мокрым сапогам и капелькам воды на одежде, что вы только что пришли. И если сразу решили поговорить со мной, то наверняка что-то случилось.

— Нам удалось перехватить одно интересное послание, — сказал Хорц, — которое не смогли перевести. Вы как-то говорили, что у Вас есть справочник.

Глава службы безопасности протянул мне немного помятый лист бумаги. На ощупь хрустящий и сухой, значит, успел промокнуть, и маги его просушили особым заклинанием. Развернув, я увидел очень странные символы, похожие на угловатые руны и закорючки.

— Нашли его у пары демонов, — очень тихо сказал Белтрэн, чтобы никто не услышал, — загнанных в угол недалеко от грузовых причалов. Взять живыми их не получилось, но среди вещей нашли это письмо.

— И это не могло подождать до завтрашнего дня? — вздохнул я, сворачивая листок пополам. Судя по их лицам, ответ им нужен был срочно. — Письмена мне не знакомы, и на перевод нужно время. А у меня свадьба, я занят гостями.

— Очень просим, — сказал Петроний. — Может быть, госпожа Наталия сможет перевести послание?

— Если сразу не получится, то мы подождём до завтра, — успокоил меня Белтрэн.

— Хорошо, я поднимусь в библиотеку и посмотрю, — сдался я под их взглядами. — А демоны?..

— Рогатые и с копытами вместо ног, — довольно спокойно произнёс Хорц, хотя по виду эта новость их взволновала.

Любопытство победило, поэтому я поспешил к лестнице и буквально взбежал на третий

этаж в библиотеку. Кифайр последние несколько дней редко оттуда выходила. Сегодня она коротала время в компании Виеры, которая должна была следить за тем, чтобы гости случайно сюда не забредали. Вместо этого они на пару читали книги, не обращая внимания на всё происходящее. Я секунд двадцать стоял в дверях, дожидаясь, пока Виера меня заметит. Опомнившись, она подскочила из кресла и убежала к лестнице, прошмыгнув мимо меня.

— Ты же планировала лечь спать раньше и проснуться только весной, — улыбнулся я, заходя в комнату.

— Не люблю снегопады, — отозвалась она, откладывая книгу. — От них всегда клонит в сон.

Я протянул ей листок, опускаясь в кресло, в котором сидела Виера. На обложке забытой книге красовалась надпись «Приключения жареного поросёнка». Эту сказку я когда-то читал. Хорошая история рассказывала о непростой жизни жареного поросёнка, который отправился в путешествие из дома в деревню. Можно не сомневаться, что до конечного пункта назначения он не добрался, так как каждый прохожий норовил отщипнуть от него кусочек. А поросёнок был добрый и глупый.

Кифайр раскрыла листок и углубилась в чтение, смешно изогнув бровь. Оторвавшись, вопросительно посмотрела на меня.

— Служба безопасности перехватила демона в центре города, — сказал я. — Думают, что это либо курьер, либо тот, кому послание предназначалось. И очень хотят знать, что там написано.

— Курьер, — сказала она. — Послание гласит, что появился генерал Прахас. Теперь армией командовать будет он.

— Кто такой? — заинтересовался я.

— Могучий воин и полководец. Восемь из десяти победных сражений во время Великой войны одержаны им. Он виртуозно владеет магическим оружием: жезлами, копьями, топорами — буквально всем, что хоть немного пропитано магией или божественными силами.

— То есть, это демон? — уточнил я.

— Не оборотень и не человек, — она улыбнулась. — Демоны не живут так долго, поэтому вряд ли это будет тот самый Прахас, которого...

Она не договорила, но по интонации должно было прозвучать: «которого я знала».

— И это всё сообщение? — уточнил я. — Ни имён, ни указания мест, где они собираются?

— Всё, — подтвердила она. — Написано криво, кем-то посредственно знающим язык демонов.

— Спасибо, — я забрал листок и встал. Постоял немного, затем улыбнулся ей и вышел в коридор.

Чёрная нага Кифайр, поместье семьи Хаук, поздний вечер

Выйдя из библиотеки, Кифайр неспешно пошла к своей комнате. Огромный дом в ещё более огромном городе ей понравился. Здесь всегда было шумно, кто-то разговаривал, смеялся, делился впечатлениями от прошедшего дня, похода в город и спора со стражей. Впервые за долгое время она не чувствовала себя одинокой. В библиотеку постоянно кто-то

приходил, чтобы вернуть или взять книгу. Часто заглядывали девушки из числа асверов, чтобы посидеть в кресле и просто почитать. Несколько раз в течение дня её навещала Милания. Кифайр жила в поместье совсем недолго, но уже подозревала, что у Милы есть особый дар, позволяющий знать обо всём, что происходит в доме.

В конце коридора Кифайр остановилась, выглядывая в широкое окно. Если приложить руку к стеклу, то сразу чувствовался обжигающий холод. На заднем дворе дома можно было увидеть высокий шатёр, окружённый яркими фонарями. Оттуда как раз вышли гости в нарядных платьях и, спасаясь от снегопада, побежали к дому. Жаль, что не было видно небольшого домика, где спала Аш. Она была молода, но уже невероятно сильна. Ещё лет пять, и она сможет сравниться по силе с любым из генералов Владыки демонов.

Из-за снегопада город был почти не виден, но где-то там притаился Прахас, надменный, алчный и жестокий воин, умеющий говорить только на языке силы. Второй генерал Хрума, мечтающий стать первым. В коротком послании он писал, что появился в удачное время и ждёт, когда к нему присоединится Кифайр. Говорил, что знает, где прячется третий, и ему нужна помощь, чтобы добраться до него.

Кифайр покачала головой и отошла от окна. Пройдя немного дальше по коридору, она вошла в свою комнату. На комод у левой стены услужливо загорелась неяркая лампа. Стараниями Азма в комнате было жарко и сухо, отчего начинало першить в горле. Несколько дней назад Милания помогла вынести из комнаты громоздкую и неудобную кровать. Сейчас в центре лежали подушки и одеяла, от которых вкусно пахло незнакомыми цветами. Кифайр сняла тёплое платье, аккуратно складывая его на стуле, и нырнула под мягкие и приятные на ощупь одеяла. Свернувшись в спираль, она обхватила руками подушку, устраиваясь поудобнее.

— Нет, Прахас, так просто ты её не получишь, — тихо сказала Кифайр, закрывая глаза.

Примерно то же самое время, далеко на юге, крепость князя Готлека

Расположившееся на берегу Бурой реки поселение Рок насчитывало сто двадцать домов и могло считаться крупнейшим среди всех, кто селился в верховьях реки. От других оно отличалось высокой насыпной стеной, укреплённой могучими стволами деревьев. Просторные улицы, вдоль которых тянулись красивые дома с черепичной крышей и крепким каменным фундаментом. Улицы сбегались к центру, сливаясь в площадь, за которой стоял дом князя. Несмотря на позднее время, окна второго этажа были ярко освещены светом ламп, как будто князь устроил праздник и не жалел дорогого масла, закупаемого у иноземных торговцев. Но при этом в городе было тихо, лишь усиливающийся южный ветер гулял по улицам, скрипел и стучал незакрытыми ставнями домов.

— Да тише вы, — громким шёпотом произнёс коренастый мужчина, притаившийся за углом дома, смотревшего на центральную площадь. Он был одет в длинный стёганный кафтан и сжимал в руках боевой топор с длинной рукоятью.

— Шевелится же, — сказал ещё один мужчина, одетый примерно так же, но носивший на голове железный конусообразный шлем. Топор у него был короткий, удобный для метания и крушения голов в тесном бою.

— Ну и пусть шевелится, — проворчал первый, выглядывая немного больше из-за угла. — Куда он денется без ног? Истечёт кровью и издохнет.

Позади них в темноте улицы притаился ещё десяток мужчин из числа дружины князя.

Вперёд никто не лез, не желая разделить судьбу чернокожих охранников злого колдуна, называющего себя торговцем.

— Подождём, — сказал первый, к большому облегчению остальных.

В это время князь Готлек решительно вошёл в светлое помещение на втором этаже, держа в одной руке запечатанный горшок с маслом для ламп, а в другой кувшин с крепким вином.

— Самое крепкое, — сказал он, демонстрируя кувшин. — Горит, если поджечь. В этом году выменял у торговца из Арки.

— Спасибо, — кивнул сидевший на лавке в центре комнаты мужчина в дорогом чёрном наряде. — Червь, что там?

— Может сработать, — отозвался карлик, ходивший поперёк комнаты, заложив руки за спину. — Есть интересное заклинание — «объединение сущностей». Мы его с вином смешаем или с маслом и сожжём. Останется только сажа.

Собравшиеся одновременно посмотрели на мутный сгусток воды, бесформенной массой придавленный к дальней стене. Недалеко от него на полу валялась одежда торговца, тряпичный раздувшийся кошель и золотые украшения в виде колец, цепочек и браслетов.

— Спокойней, Пчёлка, — сказал Персиваль, переведя взгляд на девушку, прижатую магическими тисками к стене. — Чтобы освободиться, тебе нужно знать заклинание холодного лезвия, а я тебя ему не учил, пока.

— Ну, пожалуйста, — выдавила она, пытаясь вырваться из оков. — Ну что вы ко мне пристали? Это моя жизнь...

— Цыц! — рявкнул Персиваль, отчего даже Червь вздрогнул. — Молчи про жизнь, пока я не рассердился.

— Но он обещал, обещал сказать, кто они, — на глазах девушки проступили слёзы.

— Отринь прошлое, — сказал уже мягко Персиваль. — Забудь. Мы же так удачно решали эту загадку сами...

— Врёшь! — крикнула Пчёлка. — Ты специально ничего не решал и не искал. Боишься, что я сбегу от тебя.

— Напротив, — он покачал головой. — Я боюсь, что ты совершишь необдуманный поступок, о котором будешь жалеть...

— Нашёл! — радостно заявил Червь. — Хорошее заклинание, объединяющее жидкости и придающее им одинаковую сущность, немного ухудшая качество исходного образца. Сейчас мы эту тварь с маслом смешаем и устроим жаркий костёр посреди площади.

Сгусток воды заволновался и забурлил.

— Что он хочет? — спросил бывший глава Кровавого культа и ухмыльнулся. — Ослабь контроль, давай послушаем, может, он поторговаться решил.

Карлик посмотрел на предводителя, вернулся к лавке, где оставил жезл с навершием в виде прозрачного полированного камня. Несколько манипуляций, и сгусток начал менять форму, приобретая человеческий облик.

— Имя, — едва разборчиво сказал водяной демон. — Если отпустите, назову имя для неё.

— И почему мы должны тебе верить? — спросил Персиваль. — Ты можешь назвать любое имя, пришедшее тебе в голову. К тому же, мы потратили слишком много усилий, чтобы добраться до тебя.

— Предсказание, то, которое ты желаешь услышать, — искушающим голосом произнёс

демон. — Не совру, клянусь именем Чёрного короля Кабира.

— Перси, пожалуйста, — вмешалась Пчёлка.

— Хорошо, хорошо, — он поднял руку. — Только ради тебя я не убью его. Но и ты пойми, его предсказания прокляты и не принесут ничего, кроме боли.

— Мне всё равно, — упрямо заявила девушка.

— Ты слышал, — Персиваль посмотрел на демона, — говори.

— Я вижу только одного человека, кто связан с ней родственными узами, — произнёс демон. — Но имя его скрыто в тени Великой матери. Ищите женщину в самом сердце Империи.

— Ты обещал имя, а не загадки! — зло посмотрела на него Пчёлка.

— Этого достаточно, — сказал Персиваль. — Твои родители не асверы, а Великая мать не покровительствует людям, за исключением нескольких человек. Не переживай, ты узнаешь это имя, стоит нам только вернуться в столицу.

— Чёрный король Кабир беспокоится за Великую мать, — сказал демон. — Человек с разным цветом глаз, в час, когда будет решаться судьба Уги, ты сможешь стать её защитником, если добьёшься невозможного. Погоня за этим может стоить тебе жизни, поэтому, если боишься, я промолчу, и нить предсказания не будет вплетена в холст мира.

— Действительно, искушение, — отозвался Персиваль. Глядя на демона, он буквально чувствовал подвох. Вместо лица у того была лишь маска из воды, но она ядовито ухмылялась. — Ты неплохо разбираешься в людях, но иногда допускаешь ошибки.

— Разве? — он наклонил голову набок. — Пока всё идёт именно так, как предвидел Чёрный король. Я лишь исполняю его волю и ещё ни разу не ошибся.

— Говори, — решительно сказал Персиваль, отпуская контроль и освобождая Пчёлку.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net